

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА 4/96

ISSN 0131 – 2812



Россия-Китай: сотрудничество,
обращенное в XXI век

•

К 30-летию Института
Дальнего Востока РАН

•

Реформы на российском
Дальнем Востоке

•

Секретная поездка Лю Шаоци
в Москву в 1949 г.

•

“Исторические записки” Сыма
Цяня в переводах Р.Ф.Вяткина

2-й этаж

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

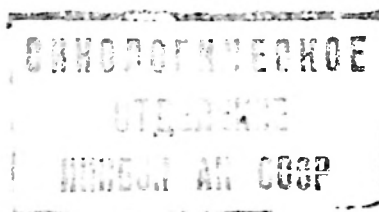
4/96



Учредители: Российская академия наук,
Институт Дальнего Востока РАН

Научный и общественно-политический
журнал, выходит шесть раз в год на
русском и английском языках

Издается с марта 1972 года



РЕГИОН

- И.Рогачев.* Россия-Китай: сотрудничество, обращенное в XXI век..... 3
Ким Сок Кю. К вопросу о мире и стабильности в Корее.....11

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

- А.Бурый.* Реформы на Дальнем Востоке и развитие
международного сотрудничества.....24

КИТАЙ В 1995 ГОДУ

- Социальная и демографическая политика.....28

ЭКОНОМИКА

- Л.Гирич.* Итоги 8-й пятилетки КНР: факторы роста.....37
В.Хлынов. Участие рядового персонала крупных предприятий
Японии в управлении производством.....44

ФИЛОСОФИЯ

- Р.Нэвилл.* Китайская философия в современном мире.....49

КУЛЬТУРА

- Ю.Кроль.* Р.Ф.Вяткин и "Исторические записки" Сыма Цяня.....56

ДОКУМЕНТЫ, АРХИВЫ

- А.Ледовский.* Визит в Москву делегации Коммунистической партии Китая в июне-августе 1949 г.....66

РУССКИЕ В КИТАЕ

- Л.Маркизов.* Кино-концертная жизнь в русском Харбине84

К 30-ЛЕТИЮ ИНСТИТУТА ДАЛЬНОГО ВОСТОКА РАН

- С.Тихвинский.* Память о прошлом - учитель будущего88
А.Яковлев. Проблематика взаимоотношений Китая с внешним миром в исследованиях ИДВ РАН.....92
А.Новоселова, Л.Волкова, З.Муромцева, В.Портяков. Исследование социально-экономических проблем КНР в ИДВ РАН..... 104
Л.Гудошников. Изучение политико-юридических проблем Китая в ИДВ РАН..... 117
В.Ткаченко. Корееведение в ИДВ РАН..... 124
В.Бунин. Центр исследования Японии в поисках..... 128

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Хао Цзяньхэн.* К вопросу об изучении китайско-русских отношений 133

РЕЦЕНЗИИ

- М.Потапов.* В.Я.Портяков. Китайская Народная Республика: поиск путей социально-экономического развития (конец 70-х - первая половина 90-х годов)..... 135
К.Кокарев. Политическая система Китайской Народной Республики (структура основных институтов власти)..... 137
В.Молодяков. Леонард Хэмфрис. Путь небесного меча..... 140

Редакционная коллегия

А.М. Григорьев (главный редактор), Я.М. Бергер (зам.главного редактора), Ю.М. Гарушняц, В.И. Глунин, Л.М. Гудошников, П.М. Иванов, В.Н. Кашин, В.В. Малявин, С.А. Манежев, П.А. Минакир, В.С. Мясников, Л.С. Переломов, А.А. Писарев, В.Я. Портяков, Б.Л. Рифтин, Н.Н. Соловьев, В.Ф. Сорокин, Ю.С. Столяров, Г.Д. Сухарчук, М.Л. Титаренко, Н.С. Тихонов (отв. секретарь), В.П. Ткаченко

© Российская академия наук,
Институт Дальнего Востока РАН

Россия-Китай: сотрудничество, обращенное в XXI век

© 1996

И.Рогачев

Происходящие на наших глазах перемены в российско-китайских отношениях, в том числе результаты апрельского визита Президента России Б.Н.Ельцина в КНР, относятся к числу тех крупных исторических явлений, истинное значение которых в полной мере оценит время. Однако уже сегодня правомерен вывод о благотворном влиянии этих перемен не только на все аспекты наших двусторонних связей с Китаем, но и на положение в азиатско-тихоокеанском регионе и на международный климат в целом.

* * *

Провозгласив решимость развивать отношения равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке, Москва и Пекин сделали заявку на принципиальное и значительное продвижение вперед всего комплекса двусторонних связей. Эта новая, зафиксированная в Совместной декларации, формулировка характера и направленности российско-китайских отношений, была предложена Б.Н. Ельциным в канун его приезда в Пекин и поддержана Председателем КНР Цзян Цзэмином. Она свидетельствует о достигнутом высоком уровне взаимопонимания между Москвой и Пекином по основным двусторонним и международным вопросам, об их решимости взаимодействовать в интересах мира, глобальной и региональной стабильности, в деле создания наилучших условий для социально-экономического развития обеих стран.

Успешные итоги очередной встречи высших руководителей России и Китая (апрель 1996 г.) стали возможны на базе солидного потенциала, накопленного совместными усилиями в последние годы: впервые в истории двусторонних отношений мы имеем юридически закреплённую границу¹ практически на всем ее протяжении; происходит перестройка и оздоровление торгово-экономического сотрудничества значительно расширилась и укрепилась правовая база взаимоотношений, в них все более привносятся элементы цивилизованности и упорядоченности.

Курс на построение отношений конструктивного партнерства, провозглашенный руководителями РФ и КНР в Москве в сентябре 1994 г., получил свое конкретное воплощение через расширение российско-китайских контактов на различных уровнях. В течение 1995 г. в России побывали Председатель КНР Цзян Цзэминь и Премьер Госсовета КНР Ли Пэн. Обменялись поездками в Москву и Пекин вице-премьеры РФ и КНР О.Д. Давыдов и Ли Ланьцин в качестве сопредседателей Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, совершили визиты и министры иностранных дел. В КНР побывали руководители ключевых министерств и ведомств России (обороны, внутренних дел, погранслужбы, топливно-энергетического комплекса, внешнеэкономических связей и др.). Завершился год визитом в РФ китайской правительственной делегации во главе с заместителем председателя Центрального военного совета Лю Хуацином. Расширялись межрегиональные связи, контакты между парламентами двух стран, обмены по линии неправительственных организаций и просто между людьми.

Все это помогло создать необходимые условия для успешного проведения нового российско-китайского саммита.

Ключевым звеном российско-китайских отношений является торгово-экономическое сотрудничество. Отлично сознавая всю его значимость для будущего стратегического взаимодействия наших стран, Президент России уделил этому первостепенное внимание. В ходе визита подписано 13 двусторонних соглашений в сугубо практических сферах, в том числе в таких приоритетных и перспективных, как электроэнергетика, атомная энергетика, космос, высокие технологии и другие.

Крупным шагом, способным придать действенный стимул всему комплексу экономического сотрудничества, стало достижение договоренности о проработке возможности строительства газо- и нефтепроводов, а также переброски электроэнергии из Восточной Сибири в Китай (с перспективой поставок указанных энергоносителей и другим потенциальным потребителям из числа государств Северо-Восточной Азии). Не вдаваясь в детали обсуждавшихся контуров проекта, следует отметить, что речь идет о весьма значительных, стратегических объемах энергоресурсов. Уже сама постановка вопроса о возможности подключения весомого сегмента китайской экономики к российским энергоносителям свидетельствует о качественно новом уровне делового сотрудничества между нашими странами.

Последовавшее после выхода двусторонней торговли в 1993 г. на максимальный в истории рубеж (7,7 млрд. долл.) сокращение ее объема в 1994 г. на одну треть (до 5,1 млрд. долл.) содействовало осознанию обеими сторонами насущей актуальности переноса центра тяжести в торгово-экономических связях от традиционного товарообмена к современным и более эффективным формам взаимодействия. Соответствующие договоренности, достигнутые на высшем и высоком уровнях в 1994-1995 гг. дали толчок реформированию механизма торгово-экономического сотрудничества.

В 1995 году удалось преодолеть спад в двустороннем товарообороте. Намечившийся рост (который ускорился в первом квартале этого года) имеет для нас принципиальное значение, ибо происходит на фоне начатого перехода от посредническо-торговой к производственно-инвестиционной модели экономических отношений. Обозначилось серьезное продвижение к общепринятой в мировой практике системе расчетов в СКВ. Доля бартера в двусторонней торговле снизилась за последний год с 50% до 28%.

Налаживаются межбанковские связи. Центробанки РФ и КНР приступили к переговорам с целью заключения межбанковского соглашения о сотрудничестве, а также к изучению целесообразности использования национальных валют и клиринговых расчетов на уровне коммерческих банков. Кстати сказать, "Российский кредит" и "Инкомбанк" уже получили разрешение Народного банка Китая на создание своих представительств в КНР, а АО "Ингосстрах" представило документы на аккредитацию в Китае. Это, конечно, лишь первые шаги в нужном направлении, до создания целостной банковской системы обслуживания торговли и других инфраструктурных условий еще далеко. Но важно, что обе стороны принимают меры для ускорения данного процесса, все более координируя свои действия и обеспечивая им поддержку со стороны правительств РФ и КНР.

Все это необходимо для реализации прорабатываемых новых направлений и объектов сотрудничества, заинтересованность в которых подтверждена российской стороной в ходе визита. Это - возможное участие в сооружении крупнейшего в мире гидроэнергокомплекса "Санься", в строительстве АЭС в провинции Ляонин, планы создания российско-китайского "энергокоридора", разработка проектов в области гражданской авиатехники нового поколения и др.

Развертывание нашего сотрудничества происходит в условиях дальнейшего реформирования на рыночных основах экономик двух стран и на фоне интенсивной международной конкуренции на рынке КНР, что требует эффективных и отвечающих мировой практике форм продвижения интересов наших фирм и организаций на китайском направлении. Соответствующие шаги уже делаются; в частности, создан российский консорциум для участия в торгах на поставку энергооборудования для сооружения ГЭС "Санься". Аналогичные организационные структуры, видимо, потребуются и в других случаях.

В последнее время удалось добиться определенного упорядочения приграничных торгово-экономических связей между РФ и Китаем, играющих важную роль в экономической жизни российского Дальнего Востока. Важное значение, безусловно, имеет создание в России Дальневосточной международной торговой палаты, призванной решать проблемы реформирования механизма приграничного сотрудничества, и в частности, проведения его в соответствии с положениями и нормами ГАТТ/ВТО (с учетом, конечно, специфики приграничных связей наших стран). Несомненным вкладом в улучшение транспортной инфраструктуры приграничья можно считать заключенное в 1995 г. межправительственное соглашение о совместном строительстве первого моста через реку Амур, который соединит города Благовещенск и Хэйхэ.

Давая оценку достигнутому масштабу российско-китайских торгово-экономических связей, следует все же признать, что он пока не соответствует огромным - и к тому же взаимодополняемым - потенциалам наших двух стран, явно уступает их крепнущему политическому взаимодействию. Провозглашение курса на стратегическое партнерство в XXI веке подразумевает в качестве одного из приоритетов динамичное выведение количественных и качественных параметров экономического обмена с КНР на новый, гораздо более высокий, уровень.

В ходе визита Б.Н.Ельцина эта задача была сформулирована весьма конкретно. Китайская сторона согласилась с предложением нашего Президента довести двусторонний товарооборот до 10 млрд. долл. к 2000 г. и 20 млрд. долл. к 2005 г. Определены перспективы и основные направления дальней-

шего развития и значительного расширения российско-китайского экономического сотрудничества в предстоящий период.

Переход к новому этапу в торгово-экономическом сотрудничестве России с Китаем предполагает создание нового механизма взаимодействия с современной системой платежно-расчетных отношений, надежной банковской инфраструктурой, страхованием сделок, арбитражным урегулированием коммерческих споров и т.д. На пекинской встрече в верхах достигнуты договоренности о взаимной государственной поддержке реформ механизма сотрудничества, создания благоприятных условий для деятельности в первую очередь крупных и средних предприятий и компаний. Обеим сторонам предстоит немало потрудиться, чтобы наполнить эти договоренности конкретным содержанием.

Важно, что одним из итогов переговоров российского Президента в Пекине явилось значительное укрепление правовой базы торгово-экономических отношений: подписаны межправительственные соглашения об охране прав интеллектуальной собственности, о сотрудничестве и взаимной помощи в области валютного контроля, о сотрудничестве в области борьбы с недобросовестной конкуренцией и антимонопольной политики. Существенный пробел в инфраструктуре нашего торгового обмена призвано восполнить межправительственное соглашение о сотрудничестве в области оценки соответствия стандартам качества импортируемой и экспортируемой продукции. В нем заинтересованы обе стороны, и прежде всего наши китайские партнеры, озабоченные снижением спроса россиян на ввозимые из КНР товары.

В свою очередь, российскую сторону не может не тревожить наблюдающееся в последние годы снижение доли машинотехнической продукции в ее экспорте в Китай (от традиционной одной трети до 12% в 1995 г.). Для нас это серьезная проблема, особенно в условиях обострения конкурентной борьбы на китайском рынке. Но российская сторона принимает вызов - она готовится к активному участию в тендерах на поставку оборудования для модернизации китайских предприятий, в том числе построенных в 50-е гг. при содействии с СССР. В ходе саммита в Пекине подтверждена решимость российского правительства оказать поддержку отечественным предприятиям в форме кредитов и гарантий с целью укрепления их позиций на рынке машин и оборудования КНР, особенно в таких областях как энергетика (в том числе атомная), транспорт, авиация, космос, новые и новейшие технологии.

Перспективным резервом взаимодействия является инвестиционное сотрудничество наших стран. Увы, последние годы отмечены слабой активностью в этой области как со стороны госпредприятий, так и коммерческих структур. Пока весьма скромна численность совместных российско-китайских предприятий и у нас, и в КНР, низок объем инвестирования капитала, ограничена сфера его приложения.

Мы готовы идти на инвестирование в китайскую экономику - используя в основном товарную форму - в таких областях, как энергетика, транспорт, металлургия, стройиндустрия. Что касается солидных китайских инвесторов, то их в России привлекают возможности долевого участия в разработке сырьевых и энергетических ресурсов Дальнего Востока и Сибири, в производстве химудобрений и другой химической продукции, участие в реализации конверсионных проектов. Конкретные предложения в этой связи были представлены китайской стороне Президентом России в ходе его пребывания в Шанхае и встречи с представителями деловых кругов РФ и КНР.

Трудно переоценить потенциал нашего экономического сотрудничества с Китаем. Его эффективному использованию должно способствовать налажи-

вание постоянного контроля за реализацией всего комплекса достигнутых - в том числе во время апрельского саммита - договоренностей и соглашений. В этом деле важную роль призвана сыграть прежде всего межправительственная комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству.

Следовало бы подумать и о конкретных мерах по качественному улучшению информационного обеспечения нашего экономического взаимодействия с Китаем, в частности, в сфере изучения конъюнктуры рынков, полного и своевременного ознакомления предприятий и предпринимательских структур обеих стран с изменениями в законодательной и нормативной базах, с теми новыми возможностями, которые открываются в ходе реформенных преобразований в наших странах. В интересах расширения торгово-экономических связей, раскрытия их огромного потенциала требуется разработать совместные, скоординированные усилия, чтобы заполнить "информационный вакуум", затрудняющий деловое общение.

В контексте двусторонних политических отношений пекинская встреча на высшем уровне ознаменовалась новыми конкретными шагами, направленными на дальнейшее укрепление взаимопонимания и доверия: приняты решения об организации линии "горячей" телефонной связи между правительствами России и Китая и о проведении двусторонних саммитов не реже одного раза в год; обеими сторонами заявлено о приверженности строгому соблюдению пограничных Соглашений 1991 и 1994 гг., а также о намерении в срок завершить демаркационные работы на границе.

В связи с этим нельзя не коснуться вопросов, вокруг которых у нас в России последние годы раздуваются нешуточные страсти. Время от времени раздаются голоса, о "растущем проникновении китайцев через российскую границу", о "массовой нелегальной эмиграции" и тому подобном.

Следует со всей определенностью сказать, что проблемы нелегального проникновения китайцев в Россию не существует. Никто не переходит границу на кабаньих копытах и не перелетает на монгольских орлах. Въезжают китайские граждане к нам вполне легально, по действующим документам. Проблема состоит в другом - в незаконном оседании части из них. Отрицать наличие этого явления было бы неразумным, но ажиотаж вокруг проблемы создан во многом искусственно. Да и оседают китайцы не в безвоздушном пространстве, а в стране, где функционируют местные власти, МВД, другие компетентные органы. "Нелегалов" из Китая по результатам различных операций и проверок в целом по России было обнаружено не так уж много, отнюдь не миллионы и даже не десятки тысяч, как пишут некоторые газеты.

Другое дело, что в последние годы массовый характер приняло нарушение (часто умышленное, а иногда в силу простой безалаберности) китайскими гражданами паспортно-визового режима РФ. Порой и наши организации и фирмы, приглашают рабочих из КНР, не взвесив все "за" и "против", не проработав все условия контракта, или - что еще хуже - просто торгуют приглашениями на работу. Вот это никого не должно оставлять безучастным: наводить порядок, прежде всего на местах, необходимо, начиная с выявления и наказания нарушителей и кончая перекрытием каналов, по которым они проникают в страну.

Кстати, при разумном и взвешенном подходе польза от ввоза в Россию на контрактной основе рабочей силы из Китая может быть немалая, особенно для тех регионов России, которые испытывают острый дефицит трудовых ресурсов. Но весь процесс должен проходить в рамках действующего законодательства, под жестким контролем уполномоченных организаций с обеих сто-

рон (в том числе контролем над сроками пребывания этих рабочих в России), на основе межправительственных соглашений и в русле общегосударственной политики в области трудовой миграции. Еще одно соображение: все это должно происходить в условиях гласности, так как отсутствие достоверной информации порождает среди людей всякого рода домыслы и кривотолки.

* * *

Весомый резонанс получили международный и региональный аспекты визита.

Во-первых, важнейшим событием, приуроченным к саммиту, стало подписание в Шанхае президентами России, Казахстана, Киргизии и Таджикистана, с одной стороны, и КНР, с другой, первого в истории азиатского континента Соглашения об укреплении доверия в военной области в районе границы. Это соглашение - уникальное по форме и содержанию - обеспечивает безопасность на обширной территории вдоль границы протяженностью почти в 8 тыс. км.

Скрепив своими подписями данный документ, Б.Н.Ельцин и Цзян Цзэминь на деле продемонстрировали приверженность выраженному в подписанной ими же накануне Совместной декларации намерению "вместе с другими государствами мира прилагать совместные усилия к достижению прочного и стабильного мира во имя нынешнего и будущих поколений". Тем самым они - совместно с лидерами трех центральноазиатских государств - показали хороший пример всем странам Азии, да и других регионов - пример того, как, базируясь на конструктивных и разумных подходах, а не на блоковой основе, строить механизмы безопасности и взаимного доверия.

Во-вторых, - и это принципиально важно в свете формирующейся многополярной структуры мира - мы с Китаем сделали еще один шаг в сторону дальнейшего сближения и гармонизации нашего видения основных проблем современного мира. Мы вновь заявили, что воспринимаем друг друга и наших партнеров по мировому сообществу такими, какими есть, считая, что каждый народ имеет право, исходя из конкретных национальных условий, независимо и самостоятельно выбирать социальный строй, путь и модель развития.

В-третьих, выявились совпадение или близость позиций России и Китая по вопросам, имеющим для нас принципиальное значение. Китайская сторона выразила понимание и поддержку позиции России в отношении планов расширения НАТО на Восток. Мы договорились о сотрудничестве и взаимодействии в АТР; при этом китайские партнеры выразили поддержку нашему полноправному участию в региональных экономических организациях, более широкому подключению России к решению вопросов обеспечения мира в различных субрегионах АТР, и в частности, в Северо-Восточной Азии.

Широкое совпадение или близость взглядов констатированы по всему комплексу проблематики ООН (в том числе в вопросах реформирования этой организации, проведения миротворческих операций и т.д.). Стороны выступили за создание нового международного экономического порядка на основе справедливости, равенства и взаимовыгодности, сотрудничества, отказа от дискриминации в мировой торговле.

Из блока разоруженческой проблематики особо следует выделить зафиксированное в Совместной декларации намерение сторон "прилагать усилия и взаимодействовать с другими государствами в целях скорейшего заключения Договора о всеобщем запрещении ядерных испытаний", а также

подтвержденную китайской стороной готовность заключить такой договор до конца нынешнего года.

* * *

За последние годы в китайской внешней политике сформировалось большое самостоятельное направление - связи с группой новых независимых государств, ранее входивших в состав СССР. Выстраивая свои взаимоотношения с государствами СНГ, руководители КНР принимают во внимание первостепенное значение фактора России и ее традиционный вес в регионе. В нашей стране они по-прежнему видят лидера, способного стать "локомотивом" в процессе реформирования республиканских экономик, гаранта стабилизации обстановки в конфликтных точках, особенно в наиболее чувствительном для китайцев центральноазиатском регионе.

В ходе пекинского саммита Председатель КНР Цзян Цзэминь заявил о понимании и поддержке объединительных процессов в СНГ, в том числе более глубокой интеграции в рамках Сообщества двух государств - России и Белоруссии, а также между Россией, Белоруссией, Казахстаном и Киргизией. Китайское руководство воспринимает интеграционные шаги республик бывшего Союза как вполне закономерные и позитивные по своей направленности.

С уверенностью можно предвидеть, что дальнейшее расширение российско-китайского сотрудничества будет во многом стимулировать и поступательное развитие связей Китая со всеми остальными странами Содружества.

* * *

Китайская пословица гласит: "Зажиточность отбивает охоту воевать".

Оба наших государства направляют главные усилия на подъем национальных экономик, на создание наиболее благоприятных внутренних и внешних условий для социально-экономического развития в интересах своих народов. И Москва, и Пекин исходят из того, что стабильное социально-экономическое развитие всех стран мира является важнейшим фактором обеспечения безопасности в глобальном и региональном масштабах.

Мы принципиально против оказания нажима, навязывания чужой воли и вмешательства во внутренние дела других стран.

Наши отношения строятся на принципиально более здоровом и рациональном, чем в прошлом, фундаменте. В их основе не идеологический компонент (с его парадной и прочей атрибутикой), не нацеленность против каких-то третьих стран и не конъюнктурные соображения, а объективные факторы: географический и исторический, геополитический (мы открыто выступаем за многополярность, против гегемонии одной или нескольких держав, за обеспечение региональной и общемировой стабильности), растущее осознание важности сопряжения усилий в экономической и научно-технической областях.

Нельзя согласиться с теми - будь то на Западе или у нас в России, - кто раздувает тезис о "китайской угрозе" и призывает фактически не к контактам и сотрудничеству во имя большей гармонизации мировоззренческих и прочих ценностей, а к военным приготовлениям, т.е. к тому, чтобы вновь оцепиниться стеной танков и ракет.

В отличие от некоторых западных стран, российская сторона, констатируя существующие различия с Китаем в общественно-политических системах и в подходах к отдельным проблемам (например, права человека), не драматизирует их и не пытается предстать перед партнером в мессианском

облинии. Мы исходим из того, что каждое государство должно пройти определенный путь в своем развитии, протяженность которого зависит прежде всего от его экономических усилий и уж никак не от поучений издалека. Нужно обладать особо зашоренным видением, чтобы не заметить той значительной дистанции, которую Китай преодолел за годы реформ в направлении построения основ правового государства, улучшения положения с правами человека, соблюдения интересов молодежи, предпринимателей, верующих, нацменьшинств и т.д.

Наше сотрудничество с Китаем в военно-технической области и в развитии дружественных связей между армиями двух стран не направлено против каких-либо третьих стран или групп стран. В этом контексте главы РФ и КНР подтвердили, в частности, готовность поддерживать надлежащую транспарентность военно-технических связей. Несерьезными выглядят попытки некоторых "наблюдателей" приписывать России готовность, а Китаю - намерение в ближайшие годы вооружить НОАК "до зубов" российским оружием: китайские закупки носят и будут носить строго ограниченный характер и, по оценкам авторитетных международных экспертов, не меняют общего баланса сил в регионе.

* * *

Процесс уверенного, поступательного развития всего комплекса российско-китайских отношений не может и не должен служить основанием для самоуспокоения и благодушия. Мы все-таки очень разные и все еще недостаточно знаем друг друга (речь, конечно, о широких кругах общечеловечности, а не об узком слое специалистов-страноведов). Среди немалого числа рядовых россиян и китайцев, увы, распространены предубеждения и искаженные представления о другой стороне. Особого внимания требует работа с новыми поколениями граждан обеих стран, которым предстоит принять эстафету дружбы и сотрудничества в наших взаимоотношениях, все лучшие их традиции.

Вот почему наряду с углублением и расширением политического диалога, перед нами стоит общая цель - поднять на качественно новый уровень как экономические, так и культурные, гуманитарные и людские обмены и контакты, сплести тем самым прочную и долговечную ткань разветвленных, "многоэтажных" отношений в расчете на нынешнее и последующие поколения россиян и китайцев.

И здесь широкое, благодарное поле деятельности для российских политиков и предпринимателей, дипломатов, деятелей культуры, ученых-китаеведов. Глубоко символическим и значимым шагом высших руководителей двух наших стран стало их решение учредить Российско-китайский комитет дружбы, мира и развития с участием видных представителей общечеловечности двух стран. Хочется пожелать, чтобы эта принципиально новая структура, создаваясь с прицелом на XXI век, внесла весомый вклад в дело углубления основ добрососедства и дружбы двух стран и народов.

1. В 1995 г. вступило в силу Соглашение о российско-китайской границе на Западной ее части, которое вместе с Соглашением по Восточному участку составляет основу пограничного урегулирования между Россией и Китаем.

К вопросу о мире и стабильности в Корее

© 1996

Ким Сок Кю

Содержание статьи отражает личные взгляды автора и не должно рассматриваться как позиция правительства Республики Корея.

Создание системы мира на Корейском полуострове и роль четырех держав

На Корейском полуострове и после окончания "холодной войны" не наблюдается никаких перемен в ситуации раскола и враждебных отношений между Югом и Севером. Кроме того, по-прежнему остается неизменной политика северокорейского режима, направленная на изоляцию, несмотря на общую мировую тенденцию реформ и открытости. И в настоящее время, когда бывшие союзники времен "холодной войны" Россия и Китай установили дипломатические отношения с Республикой Корея, Северная и Южная Корея одновременно стали членами ООН, Север все еще отказывается вести диалог с Югом. Проблема северокорейских ядерных разработок явилась серьезной угрозой не только для безопасности Корейского полуострова и Северо-Восточной Азии, но и для мировой политики нераспространения ядерного оружия.

Северокорейская ядерная проблема возникла после того, как МАГАТЭ, обнаружив, что Северная Корея имела возможность добывать значительное количество плутония, обратилось 15 февраля 1993 г. к руководству страны с просьбой о проведении специальной инспекции ее ядерных объектов, а Северная Корея 12 марта заявила о выходе из Договора о нераспространении ядерного оружия. МАГАТЭ и ООН неоднократно призывали Северную Корею не выходить из договора и допустить специальную инспекцию МАГАТЭ. Затем в целях поиска решения проблемы были приняты условия Севера, упорно настаивавшего на обсуждении данного вопроса лишь с США, были проведены два раунда переговоров на высоком уровне, но они не принесли серьезных результатов. Ситуация достигла кризисного состояния, когда 13 июня 1994 г. Северная Корея вышла из МАГАТЭ, заявив, что если ООН предпримет какие-либо санкции против Севера, то данные действия будут рассматриваться как объявление ей войны.

В то время бывший президент США Картер посетил Пхеньян и получил обещание Ким Ир Сена заморозить ядерную программу. После смерти Ким Ир Сена 8 июля 1994 г. переговоры между США и Северной Кореей возобновились, и наконец, 21 октября 1994 г. в Женеве было подписано американо-северокорейское соглашение. В этом соглашении Северная Корея дала обязательство заморозить ядерные разработки, демонтировать соответствующую

шее оборудование и не производить работ по обработке отработанного топлива. В соглашении также указано, что Северная Корея для того, чтобы снять подозрения относительно прошлых ядерных разработок, которые и явились причиной данной проблемы, выполнит все обязательства по мерам безопасности, включая специальные инспекции МАГАТЭ, до момента доставки основных, наиболее важных компонентов для легководных реакторов, которые решено поставить Северу.

В процессе развития этих событий проблемой стало то, что Северная Корея продолжает отказываться вести диалог с Республикой Корея, которая является основным поставщиком легководных реакторов. Очевидным является то, что без согласия между Югом и Севером невозможно создание системы мира на Корейском полуострове, а для достижения этого согласия диалог между Южной и Северной Кореей является необходимым условием. Реальность такова, что Северная Корея не только не хочет вести диалог с Южной Кореей, но и отказывается от ныне действующей системы перемирия, которая на протяжении 40 лет играла роль фактора, сдерживающего войну на Корейском полуострове, в одностороннем порядке бойкотирует совещания Военной комиссии по перемирию и стремится к заключению соглашения о мире на Корейском полуострове лишь с США.

Попытки Северной Кореи аннулировать Соглашение о перемирии.

1) 28 апреля 1994 г. Министерство иностранных дел Северной Кореи сделало заявление, в котором указало, что Соглашение о перемирии, в результате неверных действий США превратилось в пустой лист бумаги, который не может гарантировать мир на Корейском полуострове, а Военная комиссия по перемирию фактически стала органом, не имеющим хозяина и не выполняющим каких-либо функций.

2) В тот же день на совещании секретариата Военной комиссии по перемирию, открывшемся в Пханмунчжоме, Северная Корея сообщила, что представители северокорейской стороны в комиссии будут отозваны, а представитель Польши, приглашенный от северокорейской стороны в качестве члена комиссии наблюдателей от нейтральных стран будет выслан.

3) 24 мая Северная Корея в одностороннем порядке образовала новый консультативный орган "Представительство Корейской Народной Армии в Пханмунчжоме", имеющее Военную комиссию по перемирию.

4) 2 сентября 1994 г. Китай по просьбе Северной Кореи объявил об отзыве своего представителя из Военной комиссии по перемирию. Таким образом, Север провел свои действия по полному выводу представителей коммунистической стороны из Военной комиссии по перемирию и Комиссии наблюдателей нейтральных стран и свои акции, направленные на превращение Соглашения о перемирии в бесполезный документ.

5) В феврале 1995 г. Северная Корея почти насильственно выслала польского представителя.

Активные действия Северной Кореи, направленные на заключение мирного соглашения с США

1) Складывается впечатление, что меры, предпринятые Севером для аннулирования Соглашения по перемирию, служат для того, чтобы помочь обосновать необходимость заключения мирного соглашения с США. В заявлении представителя МИД Северной Кореи от 28 апреля 1994 г. говорится: "В связи с тем, что Соглашение о перемирии в Корее превратилось в пустой лист бумаги, США предлагается провести консультации по вопросу установ-

ления новой системы обеспечения мира, которая запретила бы наращивание вооруженных сил и развязывание войны на Корейском полуострове, стабилизировала политическую ситуацию и реально, надежно обеспечила прочный мир и безопасность”.

2) Северная Корея развернула, используя “карту” ядерных разработок, широкую активность, стремясь заключить мирное соглашение с США. В заявлении представителя северокорейского МИД от 9 сентября 1994 г., сделанном накануне 3-этапных женеvских переговоров, говорится, что “обсуждение и достижение соглашения по вопросу о заключении мирного соглашения на переговорах между Севером и США является одним из самых насущных и актуальных вопросов нынешнего момента”. В заявлении упоминается о том, что между Югом и Севером уже подписано соглашение о ненападении и если удастся с США установить систему обеспечения мира, то это поможет создать на Корейском полуострове самый прочный и совершенный механизм обеспечения мира. Здесь же говорится о том, что Северная Корея твердо придерживается позиции, выраженной в формуле “Соглашение о ненападении между Югом и Севером, мирное соглашение между США и Северной Кореей”.

Особенности тенденций последнего времени

1) Стремление Северной Кореи заключить мирное соглашение с США не является задачей, поставленной на повестку дня вчера или сегодня, а представляет собой отражение политического курса, осуществляющегося с перерывами на протяжении последних лет. Однако здесь необходимо обратить внимание на то, что недавние действия Северной Кореи отличаются от ее предыдущей политики по следующим двум положениям.

Во-первых, в прошлом подобная деятельность носила не более чем пропагандистский, декларативный характер. Теперь же одновременно с предложением о заключении мирного договора с США, Северная Корея предпринимает действия согласно плану, в котором тщательно разработаны мероприятия, направленные фактически на аннулирование действия Соглашения о перемирии, включая заявление о немедленном выводе своих представителей из Военной комиссии по перемирию и даже высылку представителя нейтральных государств в Комиссии наблюдателей.

Во-вторых, в прошлом Северная Корея не имела средств, позволяющих ей добиться заключения мирного договора с США, поэтому подобная деятельность сводилась в основном к пропагандистским, пустым декларациям. Однако в последнее время мы можем видеть, как Север, связав решение ядерного вопроса с заключением мирного договора с США, подготовил средства для достижения цели.

2) Заместитель министра иностранных дел Северной Кореи Чхве Су Хон, выступая в 1995 г. на сессии Генеральной ассамблеи ООН, не упоминал мирного соглашения с США, но высказался за создание законного системного механизма, который бы гарантировал мирные отношения с США. Он также отметил, что если подобный новый механизм обеспечения мира будет создан, то и Основное соглашение, уже заключенное между Южной и Северной Кореей (Соглашение о примирении, ненападении, сотрудничестве и двусторонних обменах) сможет выполнять роль механизма для поддержания мира на Корейском полуострове.

Принимая во внимание вышеизложенное, можно предположить, что в будущем Северная Корея разными путями будет расширять и активизи-

зировать свои действия для достижения мирного соглашения с США, что вот уже 20 лет составляет основное звено в политике Северной Кореи в отношении Юга.

В связи с подобными односторонними действиями Северной Кореи Республика Корея, непосредственно заинтересованная сторона, и соседние четыре государства занимают единую позицию, заключающуюся в том, что существующее Соглашение по перемирию должно оставаться в силе и соблюдаться до тех пор, пока новая система мира не будет создана на Корейском полуострове. Вопрос создания на Корейском полуострове новой системы мира требует более глубокого исследования и анализа, в связи с чем, думается, есть необходимость еще раз рассмотреть позиции и роль Южной Кореи и четырех прилегающих государств в этом вопросе.

Республика Корея

Официальная позиция Республики Корея по вопросу создания системы мира на Корейском полуострове была четко изложена в юбилейной речи президента Ким Ен Сама 15 августа 1995 г. в честь 50-й годовщины освобождения Кореи. Позиция заключается в следующем:

1) Вопрос создания системы мира на Корейском полуострове должен быть решен непременно между основными непосредственно заинтересованными сторонами - Южной и Северной Кореей, поскольку в конечном итоге ответственность за поддержание мира на Корейском полуострове лежит на Южной и Северной Корее.

2) Было отмечено, что для системы мира на Корейском полуострове необходимы поддержка и сотрудничество всех заинтересованных стран. Таким образом мир на Корейском полуострове благотворно повлияет на достижение стабильности не только корейской нации, но и в регионе Северо-Восточной Азии, а также во всем мире.

3) Должны уважаться все соглашения, достигнутые между Югом и Севером, включая Основное соглашение и совместную декларацию о превращении Корейского полуострова в безъядерную зону. Первым шагом на пути к миру является создание доверия, так как доверие возникает тогда, когда выполняются данные друг другу обещания.

4) Призывая Север к последовательному выполнению существующего Соглашения о перемирии, параллельно предлагается приступить к разработке последовательных мероприятий для создания системы мира на Корейском полуострове.

Здесь есть необходимость рассмотреть подробнее принцип непосредственно заинтересованных сторон.

1) Проблемы реализации принципа непосредственно заинтересованных сторон

Принцип непосредственно заинтересованных сторон полностью отвечает юридическим нормам, является справедливым, может и должен быть реализован, как проявление духа национального самоопределения и независимости нации. Особенно если учесть тот факт, что во времена "холодной войны" судьба Корейского полуострова не могла быть определена самим корейским народом, совершенно естественным представляется, что в свете перемен, происходящих в международной обстановке после окончания "холодной войны", принцип непосредственно заинтересованных сторон должен быть признан и принят.

Кроме того, этот принцип мог бы стать основой для предотвращения вмешательства и участия других стран в процессе достижения объединения Корейского полуострова, для самостоятельного решения этого вопроса.

Однако этот принцип нуждается прежде всего в том, чтобы сами непосредственно заинтересованные стороны достигли между собой договоренности о том, что будут сами решать проблемы. В условиях, когда Северная Корея, исключая Республику Корея, настаивает на заключении мирного договора с США, возможность реализовать принцип заинтересованных сторон очень мала и даже начало обсуждения мер по созданию системы мира представляется невозможным.

Что касается принципа заинтересованных сторон, то он увязывается с позицией выполнения Соглашения по перемирию до момента перехода к системе мира, а в свете упомянутых выше последних действий Севера сила убедительности такой позиции ослабевает. Кроме того, очевидным является тот факт, что реально трудно будет найти меры, которые могли бы сблизить две позиции перехода к системе мира и приверженность соглашению о перемирии.

2) Выбор путей перехода к системе мира

Существует два различных подхода к формуле перехода к системе мира. Первый - эта формула, при которой переход к системе мира и международная поддержка или гарантии осуществляются раздельно (Формулы 2+2, 2+4, 2+ООН и т.д.). Вторая формула предполагает одновременное решение двух задач (трехсторонние переговоры, четырехсторонние переговоры, переговоры 6 участников, переговоры двадцати и т.д.).

(1) Формула раздельного подхода

Это формула, при которой Южная и Северная Корея заключают соглашение по созданию системы мира на Корейском полуострове, а заинтересованные страны подтверждают, поддерживают и обеспечивают гарантии данному соглашению. В соответствии с составом стран, подтверждающих договоренность, можно рассматривать формулу следующим образом: 2+2 (Южная и Северная Корея + США и Китай), 2+4 (Юг и Север + США, Китай, Япония, Россия), 2+ООН (Юг и Север + поддержка ООН).

Формула раздельного подхода имеет обоснованное преимущество, потому что фактически защищает принцип непосредственно заинтересованных сторон, однако здесь существует трудность, так как очень слабой является возможность реализации соглашения между двумя Кореями, что является проблемой принципа заинтересованных сторон.

Формула 2+ООН имеет свои недостатки с точки зрения юридической обоснованности и в том, что при этом варианте проблемы Корейского полуострова приобретают слишком международный характер. Формула 2+2 имеет свои преимущества, так как обоснована юридически и сравнительно проста в плане процедурном, однако, исключая из участников Россию и Японию, она несовершенна в политическом плане. Формула 2+4 является наиболее приемлемой с точки зрения эффективности, но имеет слабую юридическую базу.

(2) Формула одновременного решения

Это формула, при которой вопросы перехода к системе мира и обеспечения международных гарантий могли бы решаться одновременно на переговорах с участием Северной и Южной Кореи и других заинтересованных стран. В зависимости от количества стран-участниц она может быть представлена как конференция с тремя участниками (две Кореи и США), конференция с четырьмя участниками (две Кореи, США и Китай), конференция с шестью участниками (две Кореи, США, Китай, Япония и Россия) и двадцатью

участниками (по форме Женевской конференции 1954 г. - две Кореи, США, Китай и 16 стран-участниц Корейской войны).

Хотя эта формула имеет реально большие шансы быть реализованной, но она наносит вред принципу непосредственно заинтересованных сторон.

С точки зрения Северной Кореи, конференция трех стран-участниц имеет значительные шансы быть осуществленной. но эта формула предполагает проведение переговоров между Югом и Севером, а также между США и Северной Кореей, в результате чего создается опасность того, что Север в конце концов сможет использовать этот форум и окольным путем добиться переговоров о заключении мирного соглашения с США.

(3) Формула 2+2+2

Если оценивать вышеупомянутые формулы решения проблемы с точки зрения сохранения действия принципа непосредственно заинтересованных сторон, возможности реализации, эффективности и юридической обоснованности, то представляется желательным отменить действие существующего Соглашения по перемирию по формуле 2+2 (две Кореи + США и Китай) и, развив этот процесс по формуле 2+4, прийти к соглашению о создании системы мира на Корейском полуострове. В любом случае, соглашение между двумя Кореями является основой в процессе решения проблемы. Согласно этой формуле, после того как Юг и Север, проведя диалог, достигнут договоренности относительно создания системы мира на Корейском полуострове, начинаются действия по обеспечению этому международной поддержки и на этапе отмены Соглашения о перемирии, ограничив число стран-участниц этого процесса США и Китаем, которые подписывали данное Соглашение, провести юридически необходимые процедуры. но поскольку получение гарантий вечного мира и стабильности на Корейском полуострове лишь со стороны США и Китая является неполным и недостаточным с любой точки зрения, после этого представляется идеальным обеспечение всеобъемлющей поддержки со стороны США, Китая, Японии и России, то есть тех государств, которые могут играть самую важную роль в поддержании будущего мира на Корейском полуострове.

Позиции стран, имеющих отношение к проблеме Корейского полуострова

США, Китай, Япония и Россия придерживаются единого мнения о том, что нельзя допускать создания напряженности на Корейском полуострове, и объединение полуострова должно быть осуществлено мирным путем. Они также занимают общую позицию и относительно того, что корейский народ является хозяином Корейского полуострова и создание системы мира на полуострове возможно лишь на основе примирения и достижения соглашения между Югом и Севером, которые являются непосредственно заинтересованными странами. Кроме того, эти четыре государства считают, что существующее Соглашение о перемирии должно сохранять свою силу и соблюдаться до тех пор, пока не будет достигнута договоренность и создана новая система мира на Корейском полуострове, и выражают готовность содействовать разрядке напряженности на полуострове, и сотрудничать в деле установления в этом регионе мира и стабильности.

Россия:

Россия считает, что по разным причинам объединение Кореи является выгодным для нее. Прежде всего потому, что будет устранен очаг напряженности, длительное время сохраняющийся в районе, прилегающем к россий-

ской границе, и в результате объединения Кореи в целом улучшится ситуация во всем регионе Северо-Восточной Азии. Кроме того, Корея может быть надежным экономическим партнером для сотрудничества в освоении и развитии районов Сибири и Дальнего Востока России. Позиция России заключается в том, что ныне действующее Соглашение о перемирии устарело и не отвечает реальности, поэтому оно должно быть заменено новым соглашением. Но действия и методы, направленные на замену Соглашения, должны вестись очень осторожно. И поскольку на сегодняшний день Соглашение о перемирии является единственным документом, получившим международное признание, и обеспечивающим мир на Корейском полуострове, до момента разработки нового договора Соглашение должно соблюдаться всеми заинтересованными странами. Эта официальная позиция России была четко выражена в Совместном заявлении, подписанном в июне 1994 г. Президентом Ким Ен Самом и Президентом Б.Ельциным.

Россия выражает готовность поддержать любые программы и инициативы, которые могут послужить миру и стабильности на Корейском полуострове, но с тем условием, что эти планы будут учитывать исторические реальности полуострова и интересы всех стран, имеющих отношений к корейскому вопросу. Россия считает, что многие государства, включая Россию, заинтересованы в решении корейской проблемы, так как она имеет международный характер. Россия вновь и вновь призывает реализовать свое предложение, выдвинутое в 1994 г., о созыве международной конференции (6+2).

Россия желает, чтобы Корейский полуостров объединился в дружественное ей или по крайней мере не в недружественное государство. Но Россия, беспокоясь о том, что может быть исключена из процесса создания системы мира на Корейском полуострове, всякий раз выражает желание принять в нем активное участие. Несмотря на то, что после второй мировой войны, начиная с установления северокорейского режима, Россия была глубоко вовлечена в события на Корейском полуострове, как закулисная сила Корейской войны, не являясь фактически участником этой войны, она не вошла в число стран, подписавших Соглашение о перемирии и, естественно, формально не рассматривается как заинтересованная сторона, имеющая отношение к Соглашению, и поэтому оказалась исключенной из процесса изучения и обсуждения этого вопроса.

Из-за того, что в результате крушения бывшего СССР сила влияния, оказываемого на Север в идеологическом и военном отношении, стала ограниченной, в большинстве случаев речь идет не об активном участии России в процессе, начиная с раннего этапа консультаций по системе мира, а обсуждается ее роль в последующем, как страны, оказывающей поддержку. В дни празднования 50-й годовщины освобождения Кореи Республика Корея сообщила, что прорабатывает вопрос о том, чтобы предложить план строительства системы мира по формуле 2+2, то есть сначала Юг и Север заключают договоренность, а затем США и Китай в качестве заинтересованных стран, имеющих отношение к Соглашению о перемирии, обеспечивают поддержку и гарантии достигнутой договоренности. Россия ясно выразила свою позицию, решительно выступив против этого, и высказалась за свое участие в процессе решения проблемы.

Россия утверждает, что соглашение или договоренность о создании новой системы мира не имеет отношения к Соглашению о перемирии. Следовательно, юридически необоснованным является утверждение о том, что лишь те заинтересованные стороны, которые подписали Соглашение о перемирии,

непременно должны автоматически унаследовать право участия в обсуждении нового соглашения. С точки зрения России подобные утверждения также не соответствуют нынешней международной ситуации по прошествии 40 лет после заключения Соглашения о перемирии.

США:

США считают, что вопрос мира и объединения Корейского полуострова будет в основном решаться двумя непосредственно заинтересованными государствами и корейским народом. Позиция США заключается в том, что до тех пор, пока Юг и Север не достигли договоренности по новой системе мира, должно сохранять свое действие существующее Соглашение о перемирии. США также поддерживают идею мирного объединения Корейского полуострова и формулу "спокойного" объединения, которую хочет осуществить Южная Корея.

Можно считать, что рамочное соглашение, достигнутое в октябре 1994 г. между США и Северной Кореей не только заморозило ядерные разработки Севера, но и сделало шаг вперед для построения нормальных политических и экономических взаимоотношений с Севером. США считают, что предпосылками для развития нормальных отношений должны стать точное выполнение рамочного соглашения, заключенного США и Севером, прогресс в диалоге между Южной и Северной Кореей, значительное снижение напряженности в районе демилитаризованной зоны, изменения в северокорейской ракетной программе, а также предоставление четких доказательств того, что Север отказывается от терроризма и продемонстрирует добрую волю в вопросе о передаче останков американцев, погибших во время Корейской войны.

В последнее время Севером была предложена еще одна система мира, согласно которой могли бы параллельно осуществляться две программы. Одна заключается в том, что Северная Корея проведет прямой диалог с США по вопросам безопасности, а затем начинает действовать вторая, по которой отношения между Югом и Севером будут строиться согласно достигнутому ранее Основному соглашению.

США рассматривает подобные предложения Северной Корее лишь как повторение прежних предложений, направленных на исключение Юга из процесса мирных переговоров, и считает невозможным принять их. Подобные северокорейские предложения имеют следующие три недостатка.

Во-первых, Северная Корея, считая, что ей необходимо установить с США отдельную систему мира, старается косвенным путем перечеркнуть принципиальную логику и справедливость союзнических отношений между США и Югом. Однако как суверенные государства, США и РК свободны в осуществлении сотрудничества в вопросах безопасности, согласно их государственным интересам и независимо от угроз Пхеньяна, обе страны имеют очевидную основу для продолжения своих союзнических отношений.

Во-вторых, проблема заключается в том, что северокорейские предложения имеют цель поставить США в положение "честного брокера" или посредника между двумя Кореями, и тем самым преднамеренно сделать США общим гарантом безопасности как для Южной, так и для Северной Кореи.

В-третьих, инициатива Севера не может предложить каких-либо планов по решению политических и военных проблем, которые на протяжении последних 40 лет угрожают миру на Корейском полуострове.

США также считают, что они не могут игнорировать роль государств, окружающих Корейский полуостров. Исторически враждебные отношения держав с США приводили к вмешательству во внутренние дела Кореи и принесли вред ее суверенитету. И, наоборот, стабильные, конструктивные отно-

шения между государствами, окружающими полуостров, могли бы помочь созданию благоприятных условий для воссоединения Корейского полуострова.

В настоящее время отношения между окружающими полуостров державами лучше, чем когда бы то ни было прежде, и мы считаем, что история дает возможность создать благоприятную атмосферу для мира и воссоединения Корейского полуострова.

США подчеркивают, что для улучшения отношений между странами, окружающими Корейский полуостров, параллельно с двусторонними усилиями важно осуществлять двухканальный подход к этой проблеме, в котором одновременно участвуют правительство и научные круги. В качестве примера приводится конференция, в которой участвуют правительственные чиновники и ученые шести государств, включая Южную и Северную Корею, США, Россию, Китай и Японию, созданная по инициативе Института мировых проблем и сотрудничества при филиале Калифорнийского университета в Сан-Диего.

Китай:

Позиция Китая заключается в том, что новая система мира должна создаваться посредством диалога и консультаций всех заинтересованных стран, и до тех пор, пока не будет установлена эта новая система, должно сохранять свое действие Соглашение о перемирии.

Китай считает, что поскольку Соглашение о перемирии было официально подписано в июле 1953 г. с одной стороны Корейской Народной Армией и Армией китайских добровольцев и с другой стороны Командованием Сил ООН, оно не может быть отменено в одностороннем порядке одной или двумя заинтересованными сторонами, и замена данного Соглашения может быть осуществлена лишь на основе консультаций всех сторон, имеющих отношение к Соглашению.

Заявление о том, что Север подпишет мирный договор только с США, Китай расценивает как нереальную, необоснованную и неосуществимую идею и считает, что договор о мире на Корейском полуострове должен быть обсужден и подписан всеми заинтересованными сторонами.

Япония:

Япония придерживается позиции, что построение новой системы мира на Корейском полуострове должно осуществляться Югом и Севером, непосредственно заинтересованными сторонами.

Позиция Японии относительно улучшения отношений с Северной Кореей заключается в том, чтобы развивать этот процесс, учитывая прогресс в диалоге Юг-Север и проводя тесные консультации с Южной Кореей.

Параллельно с Женевским соглашением, которое было заключено между США и Севером, Япония предполагает возобновить прежние контакты с Северной Кореей для установления дипломатических отношений. Кроме того, Япония подготавливает почву для улучшения отношений с Севером путем оказания ему в последнее время помощи в виде поставок риса и других мер. Но надо отметить, что улучшение японо-северокорейских отношений имеет более сложный характер из-за проблемы компенсации Северной Корее, из-за соображений, связанных с Южной Кореей, которые возникают в процессе сближения с Севером, и из-за других вопросов, имеющих отношение к истории прошлого.

Отношения России с Южной и Северной Кореей

В конце 80-х - начале 90-х годов, когда "холодная война" близилась к своему окончанию, хотя отношения между Советским Союзом и РК были не-

официальными, уже открылся путь для поездок важных лиц с визитами друг к другу, а Сеульская олимпиада 1988 г. и участие в ней СССР способствовали быстрому сближению между двумя государствами. Для Советского Союза экономическое развитие Южной Кореи представлялось ярким примером и многие советские ученые начали предлагать установить отношения с Сеулом. Что касается Республики Корея, то на основе декларации от 7 июля 1988 г. (декларация о политике в отношении коммунистических стран, предусматривающая установление с ними дружественных отношений независимо от идеологии) правительство страны в качестве самой приоритетной политики осуществляло "северную дипломатию", главной целью которой было установление дипломатических отношений с СССР и КНР.

В декабре 1989 г. РК и СССР договорились об учреждении консульских отделов, а 4 июня 1990 г. состоялась историческая южнокорейско-советская встреча на высшем уровне в Сан-Франциско. 30 сентября того же года наконец-то были установлены государственные отношения между РК и СССР. В декабре 1990 г. был осуществлен официальный визит в Советский Союз президента РК Ро Дэ У, а в январе 1991 г. в Сеуле на 2-й встрече представителей правительств РК и ЧССР была достигнута договоренность о предоставлении Москве 3-х млрд. долл. в плане экономического содействия. В апреле 1991 г. президент СССР побывал в РК на острове Чеджудо, а в мае и октябре 1991 г. были выделены 1-я и 2-я доли банковского кредита в размере 1-го млрд. долл. из общей суммы экономического содействия, в октябре же начался экспорт товаров на сумму 80 млн. долл. в счет целевого кредита для закупки предметов потребления. Затем в связи с распадом Советского Союза предоставление средств на экономическое содействие было приостановлено, и начались изнурительные переговоры с Россией - преемником бывшего СССР - по проблеме возвращения кредита.

18-20 ноября 1992 г. президент России Б.Ельцин посетил РК с официальным визитом и подписал Договор об основах отношений РК и РФ. Затем этот договор прошел процедуру ратификации в парламентах обоих государств и 7 июля 1993 г. официально вступил в силу. В июне 1994 г. успешно прошел официальный визит в Россию президента Ким Ен Сама, и для государства выходят на отношения конструктивного партнерства.

Чрезмерные надежды, возникшие в первое время после установления дипломатических отношений, остыли, и сейчас происходит поступательное развитие реальных, взаимовыгодных отношений. Примечателен рост объема торговли, поднявшейся с 89 млн. долл. в 1990 г. до 2,3 млрд. долл. в 1994 г. После длительных переговоров по проблеме возврата кредитов на экономическое содействие была достигнута договоренность об их погашении поставками товаров - оружия и алюминия, и теперь эта проблема больше не является камнем преткновения на пути развития двусторонних отношений. Здесь представляется важным обратить внимание на то, что РК впервые согласилась, хоть и в целях погашения кредита, ввозить российское оружие¹.

В политическом плане между двумя странами сейчас не существует крупных проблем. В соответствии с заявлением президента Ельцина, сделанным во время визита в РК (ноябрь 1992 г.), заместитель министра иностранных дел России Г.Кунадзе в январе 1993 г. посетил Северную Корею и информировал о позиции России по вопросу о толковании статьи 1 северокорейско-советского договора о взаимной помощи, которая предусматривала автоматическое выступление Москвы на стороне Пхеньяна в случае военных действий на полуострове. В результате отношения России с Северной Кореей еще более охладели. В последующем, когда возникла проблема сомнений по

поводу северокорейских ядерных разработок и Пхеньян объявил о выходе из Договора о нераспространении ядерного оружия, Россия приостановила все сотрудничество с Северной Кореей в ядерной области, что привело к быстрому охлаждению и отношений в других сферах. Роль и сотрудничество России в связи с северокорейской ядерной проблемой, а также проявленные ею отношения и позиция имеют весьма важное внешнеполитическое значение, позволяя оценить подход России к проблемам Корейского полуострова.

В процессе осуждения и сдерживания Пхеньяна в связи с ядерной проблемой, Северной Корее при помощи Китая удалось достичь первоочередной цели - войти в прямой контакт с США. Вероятно, что и Соединенные Штаты пришли к заключению о том, что северокорейские ядерные разработки должны быть прекращены в любом случае, а через канал диалога с Пхеньяном можно будет снизить напряженность и еще более увеличить свое влияние на Корейском полуострове.

Вслед за тем, как северокорейская ядерная проблема была переведена в русло двусторонних переговоров между Вашингтоном и Пхеньяном, Москва ощутила свою отстраненность и продемонстрировала ответную реакцию, выдвинув инициативу о проведении международной конференции по проблемам Корейского полуострова и предложив поставки легководных реакторов российского производства.

Когда в апреле 1994 г. министр иностранных дел РК Хан Сын Джу во время визита в Россию попросил об участии Москвы в санкциях ООН в связи с северокорейской ядерной проблемой, министр Козырев следующим образом выразил позицию неодобрения любых мер, не согласованных с Россией: "Мы можем даже не рассматривать никакие дальнейшие шаги, которые не являются предметом обсуждения при нашем прямом и существенном участии".

Но в конце концов еще до официальной постановки вопроса о санкциях против Северной Кореи, на американо-северокорейских переговорах, начавшихся с визита в Пхеньян бывшего президента США Дж.Картера, был достигнут прогресс, и в результате Россия вновь оказалась вне круга прямых участников консультаций. Когда в соответствии с Женевскими договоренностями между США и Северной Кореей (от 21 октября 1994 г.) в качестве наиболее актуальной проблемы выдвинулся вопрос о предоставлении Пхеньяну двух легководных реакторов, Россия сразу же изъявила желание продать реакторы собственного производства, но, не подкрепленное финансовыми расходами, подобное намерение не могло осуществиться.

Россия, не сумев получить главной роли в процессе развития ситуации на Корейском полуострове, вызванной северокорейской ядерной проблемой, расценила это как ослабление своего влияния в целом и предприняла усилия по его возрождению, что выразилось в попытках восстановить охладившиеся отношения с Северной Кореей. Москва, видимо, рассудила, что дружественные отношения с Северной Кореей или по меньшей мере отношения, позволяющие вести с ней диалог, позволят усилить голос России в обсуждении проблем Корейского полуострова и отвечают государственным интересам России. В ходе подобной корректировки между Россией и Северной Кореей состоялся обмен визитами заместителей министров иностранных дел, однако, каких-либо других особых шагов по улучшению отношений не наблюдалось.

Важным обстоятельством, которое должно быть отмечено в российской политике в отношении Корейского полуострова, является то, что Россия информировала северокорейскую сторону о замете заключенного 6 июля 1961 г. между бывшим СССР и Северной Кореей Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи новым договором и МИД РФ 7 сентября 1995 г. обнародо-

вал это сообщение. Правительство России отмечает, что в прошлом Договор 1961 г. внес вклад в дело мира и стабильности на Корейском полуострове, но в новых исторических условиях многие статьи данного договора не соответствуют российской действительности, новым отношениям России с Южной и Северной Кореей и реальной ситуации в СВА. Учитывая это, российское правительство в августе 1995 г. предложило северокорейской стороне заключить новый основной договор и выдвинуло его проект.

Правительство Республики Корея приветствовало такие действия России и высоко оценило их, как важное решение, которое может внести вклад в дело мира и стабильности на Корейском полуострове, а также в укрепление безопасности всего региона СВА. В широких промышленных кругах выражают мнение о том, что решение России может стать импульсом, который будет способствовать еще более активному проникновению южнокорейских компаний и предпринимателей и увеличению их инвестиций в российскую экономику.

Однако некоторые российские средства массовой информации и ученые утверждают, что договор 1961 г. необходимо сохранять как "карту" в отношении Южной Кореи, а также то, что правительство России не решило отменить указанный Договор. Но российское правительство ясно указало на несоответствие данного договора реальной действительности, а также четко изложило свое толкование 1-й статьи Договора (относительно автоматического военного выступления), которая и представляет проблема. Было ясно заявлено, что автоматическое вступление России может быть предпринято лишь в том случае, если Север подвергнется неспровоцированной агрессии, а решение о таком автоматическом выступлении Россия принимает на основе собственной информации, исходя из своей оценки ситуации в соответствии с требованиями российского внутреннего законодательства, а также с учетом международных обязательств РФ.

В связи с изложенным выше представляется, что указанный договор не будет продлен в том же виде, и в новый договор не будет вновь введена военная статья, которую Россия считает не отвечающей реальности. Сейчас представляется неверным думать, что с помощью подобного договора времен "холодной войны" можно повысить силу своего влияния на проблемы Корейского полуострова.

Хотя укрепление отношений с Северной Кореей и желательно для приобретения Россией возможности конструктивно влиять на развитие ситуации на Корейском полуострове, на этом пути в отношениях между двумя странами существуют следующие условия и ограничители.

1. Имеются идеологические и системные ограничители в отношениях между Россией, продвигающей демократизацию и рыночную экономику на уровне государственной задачи, и коммунистической Северной Кореей с системой наследования власти.

2. С учетом того, что уважение прав человека является одним из важнейших элементов в системе российских ценностей, существует немало проблем, которые могут вызвать трения в связи с ценностными различиями между Россией и Северной Кореей, например, проблема северокорейских лесорубов в Восточной Сибири.

3. Северная Корея находится в положении, когда из-за нехватки продовольствия она вынуждена даже идти на получение помощи рисом от Южной Кореи, в связи с чем Пхеньян не может импортировать российские товары с оплатой в твердой валюте, а Россия вследствие своей внут-

ренней экономической ситуации также не в состоянии оказывать помощь Северной Корее.

4. Государственный интерес России состоит в ненанесении ущерба отношениях с РК из-за улучшения отношений с Северной Кореей. Такие факты, как товарооборот с РК в 1994 г. в объеме 2,3 млрд. долл. и развитие экономического сотрудничества, обмена поездками десятков тысяч людей в год между двумя странами, заход в порт Пусан более 1 тыс. российских судов в год, ясно свидетельствуют о росте и важности двусторонних отношений.

5. Можно сказать, что с учетом международного авторитета Республики Корея укрепление дружественных отношений с Сеулом и взаимное сотрудничество в целях интеграции России в АТР отвечает российским национальным интересам. Существуют неограниченные возможности для сотрудничества в политике и экономике между Россией и РК. Нет сомнений и в том, что России предстоит сыграть важную роль как силе, способствующей мирному объединению Корейского полуострова. Президент России Б.Ельцин в своем послании за 1995 г. следующим образом высказался о южнокорейско-российских отношениях: "Возрастает роль российско-южнокорейских отношений, Республика Корея постепенно становится все более важным экономическим и политическим партнером России".

Есть основания надеяться, что конструктивные партнерские отношения между РК и Россией, пустившие глубокие корни, будут развиваться еще более активно, устремленные в XXI век.

1. Российское оружие, которое Республика Корея закупит согласно договоренности с Россией, достигнутой в 1995 г., в стоимостном выражении немного превышает 200 млн. долл., и будет представлено такими видами: танки Т-80У, бронемашины БМП-3, противотанковые снаряды Meis M, установки "ИГЛА".

Российский Дальний Восток

Реформы на Дальнем Востоке и развитие международного сотрудничества

© 1996

А.Бурый

11 апреля 1996 г. Правительством России принята Федеральная Программа экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья. Одной из ее основных задач является вовлечение Востока России в мировое хозяйство через расширение экономического сотрудничества со странами АТР.

Решить эту задачу предполагается с помощью системы налоговых льгот, формирования особого порядка экспорта для предприятий региона, системы гарантий и снижения риска для иностранных инвесторов, расширения прав и обязанностей местных органов власти.

Для Дальневосточного региона внешнеэкономическая деятельность является фактором, существенно влияющим на решение имеющихся социально-экономических проблем. За счет внешнеэкономической деятельности удастся в какой-то мере компенсировать отрицательные последствия удаления от промышленных центров страны, создавать дополнительные рабочие места, обеспечивать насыщение рынка товарами.

24 апреля 1996 г. Президент России Б.Н.Ельцин, Указом № 601 придал Федеральной программе экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья статус Президентской, что предполагает Особый порядок контроля за ходом ее реализации со стороны аппарата Президента и свидетельствует о том, что развитие Дальнего Востока становится главным звеном в политике интеграции России в экономику АТР.

В последние годы в Азиатско-Тихоокеанском регионе активизировались интеграционные процессы среди государств, находящихся на разных этапах экономического развития.

В этот процесс постепенно втягивается Россия и в первую очередь ее восточные регионы.

Бурно развивающейся экономике стран АТР нужны российские сырьевые и сбытовые рынки. Встающей на путь рыночной экономики России необходимы инвестиции и опыт деловых кругов.

В настоящее время формируются механизмы участия территорий Востока России в процессе выработки и принятия решений в области экономического развития регионов на межправительственном уровне. Среди них "Постоянная рабочая группа по межрегиональному и приграничному сотрудничеству Межправи-

тельствственной Российско-китайской комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству".

Заседание Постоянной рабочей группы предполагается провести в рамках Недели международного сотрудничества, в июле 1996 г. в г. Благовещенске, в которой примут участие представители органов управления и деловых кругов приграничных районов Дальнего Востока и Китая.

На заседании Постоянной рабочей группы планируется рассмотреть вопросы:

- о состоянии и перспективах развития приграничных связей территорий Востока России и провинций Китая.

- о взаимодействии приграничных районов России и КНР по формированию зон приграничного сотрудничества г. Благовещенск (Россия) - г. Хэйхэ (КНР), п. Забайкальск (Россия) - г. Маньчжурия (КНР), п. Зарубино (Россия) - г. Хуньчунь (КНР).

Важная роль в развитии экономических связей между Дальним Востоком и штатами США принадлежит Целевой рабочей группе "Западное побережье США - Российский Дальний Восток" Российско-Американской межправительственной комиссии "Гор - Черномырдин".

На прошедшей в марте второй встрече рабочей группы в Анкоридже (США), положительную оценку получил проект "Клирпак", целью которого является совершенствование инфраструктуры торговли между Востоком России и Тихоокеанским побережьем США, подготовленный специалистами СЭЗ "Находка" и Государственным Таможенным комитетом России.

Рабочая группа договорилась установить непрерывный обмен информацией по экономическим вопросам, включая бюджет, налоги и финансы, между штатами США и территориями России.

Рабочая группа договорилась установить непрерывный обмен информацией по экономическим вопросам, включая бюджет, налоги и финансы, между штатами США и территориями России.

В конце сентября в г. Хабаровске состоится Третья встреча Рабочей группы, на которой будет рассматриваться ряд проектов в области развития лесного комплекса, транспорта, связи.

В ноябре 1995 г. в г. Москве прошло первое заседание подкомиссии по вопросам экономических отношений с Дальневосточным регионом Российской Федерации, созданной в рамках Российско-Японской межправительственной комиссии.

Целью работы подкомиссии является содействие развитию экономических связей между регионами Дальнего Востока и Японией.

Основной задачей подкомиссии стала выработка совместной позиции и предложений по анализу причин, препятствующих развитию экономических отношений регионов Дальнего Востока с Японией. Подготовленные предложения легли в основу документов, принятых на заседании МПК Сосковец - Икедо в марте 1996 г.

Вторую встречу подкомиссии намечено провести в сентябре 1996 г. в Токио.

В апреле в Пхеньяне (КНДР) состоялось первое заседание межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству между Российской Федерацией и КНДР. Правительственную делегацию России возглавлял вице-премьер В.П.Игнатенко. Достигнута договоренность о создании подкомиссии по сотрудничеству регионов Дальнего Востока с КНДР.

Через деятельность Дальневосточных межправкомиссий (МПК) Правительство России стремится обеспечить гармонизацию внутривосточной и международной ориентации нашего региона, а местные органы власти с их помощью получают возможность снятия противоречий, возникающих в отношениях с федерацией и государствами АТР.

Координация их деятельности осуществляется Правительством России. В перспективе с образованием Администрации Федеральной Программы экономиче-

ского развития Дальнего Востока и Забайкалья часть функций по координации будет осуществляться ею.

По предложению разработчиков администрация должна состоять из представительного органа - Коллегии и исполнительного - Дирекции, состав Коллегии будет формироваться на паритетных началах Правительством Российской Федерации и субъектами Федерации - Дальнего Востока и Забайкалья.

Политические и экономические реформы, осуществляемые в настоящее время в России, КНР, Республике Корея сделали возможным крупномасштабное и стремительное перемещение через границы стран СВА людей, товаров, технологий, информации.

Развивающаяся экономика требует освобождения инициативы деловых людей, местных органов власти, сдерживаемой жестким регулированием центра. Возрастание масштабов внешнеэкономической деятельности требует передачи части функций ее регулирования на места.

Именно этими процессами обусловлено подписание Президентом России и главой администрации Хабаровского края 24 апреля Договора о разграничении полномочий и предметов ведения между органами государственной власти России и органами государственной власти Хабаровского края.

Рождаемые в процессе экономических контактов деловых людей противоречия заставляют руководителей местных органов власти искать новые формы и методы их снятия.

В этом кроется причина серии инициатив губернаторов префектур Японии, которые инициировали встречи местных органов власти западных префектур с главами администраций Дальнего Востока, проведение конференции местных органов власти СВА, Северного форума. Ими же внесено предложение о создании Союза органов местного самоуправления СВА.

Дело в том, что расширение двусторонних связей между территориями на определенном этапе уже не позволяет обеспечить их перерастание в многосторонние комплексные контакты. В результате эффективность двусторонних связей снижается, многие мероприятия дублируются.

Определенный опыт координации деятельности местных органов власти на Востоке России накоплен за 5 лет работы Межрегиональной ассоциации "Дальний Восток и Забайкалье". Создан и функционирует Конгресс местных органов власти Европейских стран.

В сентябре 1995 г. в Саппоро на Хоккайдо состоялась вторая конференция Северного форума, в которой участвовали главы местных органов власти Северного и Арктического регионов мира, из 23 регионов Канады, Китая, России, Монголии, Японии, США, Финляндии, Швеции, Республики Корея, Норвегии, в рамках которого обсуждались проблемы "нового развития северных регионов".

На предстоящей в сентябре 1996 г. Четвертой конференции глав местных органов власти СВА в провинции Кёнганбукдо (Республика Корея) вопрос о возможности создания Союза (ассоциации) местных органов власти будет всесторонне изучен.

Следует подчеркнуть, что формируемые механизмы общерегионального партнерства не отменяют существующие механизмы двусторонних связей.

В последнее время активизировались контакты представителей администраций Приморского, Хабаровского краев, Амурской области с провинциями Республики Корея, с КНДР, Сахалинской области с губернаторством Хоккайдо, Камчатской области - со штатом Аляска и т.д.

Одним из элементов механизма, обеспечивающих вовлечение региона в мировое хозяйство, расширение и укрепление связей между деловыми людьми Востока России и стран АТР становятся сформированные в 1993-1995 гг. Дальневосточные комитеты по экономическому сотрудничеству с Японией, США, Республикой Корея, КНР.

Созданные по инициативе Совета Межрегиональной ассоциации, возглавляемые губернаторами и главами администраций краев и областей, Дальневосточные комитеты на данном этапе выполняют функции координаторов по выработке согласованной позиции местных органов власти территорий Востока России во взаимосвязях с экономическими организациями стран АТР. Так, например в марте 1996 г. в Токио состоялось Второе совместное совещание Японо-российского и Российско-японского комитетов по экономическому сотрудничеству, в котором участвовали представители ДВ комитета по экономическому сотрудничеству с Японией. В ходе совещания был заслушан подготовленный дальневосточниками доклад "О Федеральной целевой программе долгосрочного развития Дальнего Востока и Забайкалья и экономических связях между Японией и Дальним Востоком".

Российский и Японский комитеты по Дальнему Востоку договорились содействовать контактам отраслевых ассоциаций и объединений деловых кругов Востока России и Японии. Интенсивный обмен мнениями будет продолжен по проблемам подготовки нового компенсационного соглашения по разработке лесных ресурсов, освоения нефти и газа шельфа Сахалина, угля и газа Якутии, развития СЭЗ "Находка". Очередную встречу Дальневосточных (Российского и Японского) комитетов намечено провести во втором полугодии 1996 г. в г. Южно-Сахалинске.

На июль 1996 г. намечено заседание ДВ комитета по экономическому сотрудничеству с Китаем, в сентябре - ДВ комитета по экономическому сотрудничеству с США.

С принятием Программы экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья территории Востока России вступают в новый этап отношений со странами АТР. Отличительной чертой этого этапа является: стимулирование центром Р.Ф. внешнеэкономической деятельности и международного экономического сотрудничества территорий Дальнего Востока и Забайкалья.

Достигнуть это предполагается через:

- проведение активной государственной политики проникновения российских товаропроизводителей на рынки стран АТР, представления и защиты их интересов;
- развитие сотрудничества с международными экономическими и финансовыми организациями, зарубежными инвестиционными фондами, эффективное использование зарубежной технической помощи, поступающей в районы Дальнего Востока и Забайкалья;
- создание механизма, позволяющего аккумулировать в регионах доходы от внешнеторговых операций с целевым направлением этих сумм на инвестиция;
- обеспечение финансирования развития комплексной инфраструктуры на Дальнем Востоке, привлечение российских и зарубежных коммерческих структур и банков к финансированию строительства и реконструкции транспортных объектов, телекоммуникационных сетей, гостиниц и др.;
- создание свободных экономических зон, включая таможенные, внедренческие зоны и зоны экспортного производства;
- расширение самостоятельности местных органов власти и повышение их ответственности за результаты социально-экономического развития территорий.

Практика внешнеэкономических связей территорий ДВ свидетельствует о том, что начинает материализовываться долгое время оставшейся на бумаге, концепция сотрудничества в СВА, в основе которой лежит разделение труда, предусматривающее объединение капиталов и технологий Японии и Южной Кореи, природных ресурсов российского Дальнего Востока, с участием промышленной и технологически развитой Европейской части России, трудовых и сельскохозяйственных ресурсов Китая, трудовых и природных ресурсов КНДР.

Китай в 1995 году

Социальная и демографическая политика

(Окончание. Начало в "ПДВ" № 3)

Социальная политика.

В 1995 г. социальная ситуация в КНР оставалась в целом стабильной. Этому способствовали улучшение экономической ситуации, энергичные меры по укреплению общественного порядка, общее усиление контроля властей за положением в стране.

Главным событием стало вступление в силу Закона о труде 1 января 1995 г. В соответствии с Законом были внесены изменения в 17 подзаконных актов, регулирующих трудовые отношения. Была развернута кампания по изучению и реализации Закона, а также по борьбе с его нарушителями, особенно в частном секторе. Контрактная система найма рабочей силы признана в качестве основной: в 1995 г. в соответствии с планом контракты с работодателями подписали более 80% рабочих и служащих¹. К концу 1996 г. переход на контрактную систему должен быть завершен. С 1 мая введена 5-дневная 40-часовая рабочая неделя (по оценкам, сокращение рабочей недели на 4 часа способно освободить несколько миллионов новых рабочих мест)². Установлена минимальная заработная плата (120-380 юаней)³.

В области обеспечения занятости населения обстановка не претерпела существенных изменений. По состоянию на 3-й квартал 1994 г. в городах было занято 165,6 млн. человек (+2,1% по сравнению с прошлым годом). Рабочие и служащие госсектора и коллективного уклада составляли 147,5 млн. человек, число занятых на частных предприятиях и в индивидуальном секторе достигло 18 млн. человек (+25%). Число занятых на государственных и коллективных предприятиях постепенно сокращается, в то время как в других секторах сохраняется тенденция к расширению штатов.

Повышение занятости рассматривается китайским руководством как одно из решающих условий стабильности общества и власти. Поэтому удержание безработицы на минимально возможном уровне входило в число важнейших приоритетов социально-экономической политики Пекина.

В течение 1995 г. в городах в трудоустройстве нуждались 9 млн. человек, из которых получили работу 4,2 млн. Численность безработных составила 4,8 млн. чел. Административный запрет на увольнение рабочих позволил удержать безработицу в городах на уровне 1994 г. - 2,9%, что по международным критериям близко к полной занятости⁴. Несмотря на это, Минтруда КНР характеризует ситуацию в сфере занятости как "суровую". Такая оценка ос-

новывается на анализе демографического положения, состояния и тенденций развития экономики и рынка труда.

Хотя за 8-ю пятилетку естественный прирост населения снизился с 15,66 до 11,66%, поставленные задачи по ограничению рождаемости выполнены не были. За годы 9-й пятилетки естественный прирост рабочей силы в городах оценивается в 45 млн. человек. При этом скрытая безработица в госсекторе по некоторым оценкам составляет до 30 млн. человек. При этом скрытая безработица в госсекторе по некоторым оценкам составляет до 30 млн. человек (28% общего числа занятых). Эти люди числятся на предприятиях и получают зарплату исключительно в результате практически полного запрета на увольнения. Запрет способствовал дальнейшему снижению эффективности производства в госсекторе. Рабочие заводов, где производство остановлено и "полуостановлено", статистикой уже выделяются в отдельную категорию (по официальной оценке 7,54 млн. человек). Стоит только дать предприятиям самостоятельность в распоряжении рабочей силой, как миллионы людей окажутся на улице.

Существует острое противоречие между занятостью и темпами развития. В 8-ю пятилетку среднегодовые темпы роста ВВП составляли 11,7%⁵. Столь высокие темпы ведут к "перегреву" экономики, и Пекин стремится снизить их до 9-10%, что считается оптимальным. Однако даже при стремительном подъеме народного хозяйства в 8-ю пятилетку безработица, хотя и медленно, все же увеличивалась. С другой стороны, минимальные темпы роста, при которых проблема занятости поддается решению, по мнению аналитиков, - 8-9%⁶. Таким образом, поле маневра между "перегревом" в экономике и нарастанием кризиса в трудоустройстве населения в Китае исключительно узкое.

В этой ситуации государство разработало комплекс мер, направленных на улучшение ситуации в сфере трудоустройства населения. Госсовет КНР принял Программу повторного трудоустройства на 1995-2000 гг. примерно 8 млн. человек. Исходя из того, что госсектор и без того перегружен десятками миллионов лишних рабочих рук, в 9-ю пятилетку предусматривается переложить основную тяжесть бремени трудоустройства населения на негосударственные уклады, особенно предприятия в сфере услуг.

В Китае не ведется учет безработных в сельской местности. Согласно официальным оценкам, численность трудоизбыточного населения в аграрном секторе возрастет с нынешних примерно 130 млн. человек до 200 млн. человек в 2000 г.

В 1995 г. усилен контроль за таким мощным дестабилизирующим фактором, как мигрирующее деревенское население - 80-100 млн. человек. Усложнена процедура переезда крестьян в крупные города: введен разрешительный порядок смены места жительства, ужесточено соблюдение режима прописки. Основным путем решения проблемы занятости в Китае считается развитие местной промышленности. Ведется форсированное строительство малых городов, куда планируется направить основную массу мигрантов. Ограничение миграции рассматривается как ключевая мера по обеспечению общественной безопасности в крупных городах.

Общий курс в области пенсионного и социального страхования заключался в расширении их сферы действия при одновременном переносе основного финансового бремени с плеч государства и предприятий на отдельных граждан. Однако несовершенство и слабость системы социального страхования оставались серьезным препятствием на пути рыночных преобразований.

Системой страхования по безработице в Китае охвачены около 80 млн. городских рабочих и служащих (68,5% от общего числа). 90% застрахованных

- работники государственных предприятий. В 1995 г. были внесены изменения в порядок выплаты пособий по безработицу (их получают около 1,5 млн. человек). Принимались меры по унификации работы на этом направлении в различных городах КНР. Если раньше пособия по безработице выдавались Министерством труда из расчета 120-150% пособия по бедности, то начиная с 1995 г. сумма пособия составляет 70-80% минимальной зарплаты. В зависимости от того, насколько долго человек работал на данном предприятии, пособие может выплачиваться ему максимум 2 года. Привязка пособия к предыдущей зарплате не только соответствует международным нормам, но и помогает разграничить функции различных ведомств (пособия по бедности выдаются Министерством гражданской администрации).

По информации китайской печати, серьезной проблемой является недостаток средств и высокие расходы по содержанию управленцев, которые отвечают за распределение пособий (по отдельным данным, на содержание аппарата идет до 33% общих расходов, в то время как на прямые выплаты безработным идет только 7%).

Продолжала набирать актуальность проблема пенсионного страхования. Проведение политики по ограничению рождаемости и рост средней продолжительности жизни в Китае привели к изменению возрастной структуры населения в пользу увеличения доли пожилых людей. Система пенсионного страхования, существовавшая до недавнего прошлого в КНР, не учитывала новых экономических и демографических реалий периода реформ. Расходы по выплате пенсий были возложены на плечи предприятий, что значительно осложнило условия хозяйствования особенно на крупных и старых предприятиях, где число пенсионеров иногда превышает число занятых.

В июне 1991 г. Госсоветом КНР были приняты "Решения по реформе системы выплаты пенсий рабочим и служащим предприятий", согласно которым вводился новый порядок выплаты пенсий. Пенсии делятся на три вида: единые для всех рабочих и служащих, специальные пенсионные программы предприятий и индивидуальные страховые полисы, приобретаемые отдельными гражданами. Единая система пенсионного обеспечения была создана с целью облегчения бремени предприятий и расширения сферы действия пенсионного страхования.

В 1995 г. 655 тыс. предприятий перешли на новую схему выплаты пенсий. Общее число рабочих и служащих, охваченных программой составило 84 млн. человек (65% от общего числа)⁷. За время существования общественных пенсионных фондов сумма привлеченных средств достигла 210 млрд. юаней, расходы превысили 186 млрд. юаней. Выдача пенсий осуществляется специальными органами Министерства труда. Предприятия перечисляют в фонды около 13% фонда заработной платы, а рабочие и служащие - около 2% (вклад сотрудников должен увеличиваться на 1% каждые 2 года, пока не сравняется с вкладами предприятий).

Пенсионная реформа относится к одному из важнейших направлений социальной политики руководства КНР, тем не менее ситуация в этой области в будущем может осложниться. В 1995 г. в городах число пенсионеров уже превышало 18% от количества занятых⁸). По оценкам, к концу века число пенсионеров достигнет 30-40 млн. человек, а выплаты по пенсиям превысят 100 млрд. юаней. Совершенствование системы пенсионного обеспечения затронуло только городских жителей. Работа по пенсионному страхованию в деревнях не вышла за рамки эксперимента.

Количество трудовых споров в КНР начиная с 1993 г. растет на 50% в год и в 1995 г. может достичь 30 тыс.⁹. Большинство конфликтов улаживается

при помощи профсоюзов и специальных органов Минтруда, занимающихся разрешением трудовых конфликтов (сначала споры рассматриваются в трудовом арбитраже, и только потом несогласные (40%) могут подать в суд. В 1995 г. суд выносил решения, отличные от определения арбитража лишь в 3-5% случаев). Однако не всегда удается достичь мирного разрешения споров. В отдельных случаях конфликт между рабочими и администрацией принимал насильственные формы. С ухудшением положения госпредприятий в средние и краткосрочной перспективе ситуация может обостриться.

Серьезной проблемой остается охрана труда и техника безопасности на предприятиях КНР. Количество несчастных случаев со смертельным исходом на производстве превысило 20 тыс. человек. Наиболее опасными считаются строительство и горнодобывающие отрасли. В 1995 г. Министерством труда только начата работа по созданию системы контроля за соблюдением техники безопасности в сельских волостных предприятиях, на которых занято до 130 млн. человек, и где производственный травматизм носит массовый характер.

В минувшем году в КНР было продолжено внедрение программы постройки доступного жилья для городских жителей. Несмотря на то, что в среднем жилая площадь в городах КНР в расчете на 1 чел. превышает 7,7 кв. м., для 4 млн. горожан этот показатель ниже 4 кв. м. Коммерческие цены на жилье в крупных городах на порядок превышают покупательную способность населения (например, в Пекине цены в центре города установились на уровне 7-8 тыс. юаней за квадратный метр). Общая площадь жилья, построенного в рамках программы, составила около 7 млн. кв. м. (на эти цели государством было выделено 5 млрд. юаней). Построенное жилье будет реализовано нуждающимся по ценам, близким к себестоимости.

Другими направлениями жилищной реформы стали создание общественных жилищных фондов, перечисляя деньги в которые, горожане могут рассчитывать на получение долгосрочных займов на приобретение жилья, и повышение арендной платы (к 2000 г. плату за аренду жилья предполагается довести до 15% средних доходов)¹⁰.

В 1995 г. на 3 сессии ВСНП 8 созыва был принят первый в истории КНР Закон об образовании. В Закон не удалось включить положение, привязывающее расходы на образование к определенному проценту ВВП (в КНР расходы на образование оцениваются на 3% ВВП, для развивающихся стран средний показатель равен 4%, для развитых стран - 6% ВВП). Продолжались эксперименты по введению платного обучения в вузах страны¹¹.

В 1995 г. руководство КНР усилило внимание к проблемам здравоохранения, в котором по официальному признанию, наблюдаются кризисные явления.

Средний уровень медобслуживания в Китае заметно выше, чем в других азиатских странах, находящихся в сходных социально-экономических условиях. В результате, например, продолжительность жизни здесь составляет более 69 лет у мужчин и 72 года у женщин. Вместе с тем состояние системы здравоохранения далеко отстает от потребностей и имеет тенденцию к ухудшению.

Ныне только 15% населения (исключительно горожане) пользуются регулярным медицинским обслуживанием, на что уходит 60% средств, выделяемых бюджетом на медицину. Декооперация деревни сопровождалась массовым закрытием сельских медпунктов, содержавшихся на коллективные средства, а сейчас 80% населения страны вынуждены оплачивать лечение из своего кармана. Стремительно растет стоимость медицинских услуг и лекарств. Бюджеты предприятий, из которых оплачиваются счета за лечение

рабочих и служащих, уже не выдерживают возросших расходов на эти цели. Государственные дотации - ранее основной источник существования медучреждений - не успевают за инфляцией.

В 80% городов Китая отмечен рост эндемических заболеваний, в том числе бруцеллеза, шистоматоза, остеоартрита и др. Число зараженных СПИДом, по официальным оценкам, достигает 50-100 тыс. человек. Ухудшение экологической обстановки вызвало быстрый рост онкологических заболеваний. За последние 10 лет заболеваемость диабетом выросла в 2,5 раза, достигая 15 млн. человек, а к 2000 г., по оценке, составит 50 млн. человек.

Главной задачей государственной политики на данном направлении является внедрение страховой медицины и постепенный охват ею всего населения. Бремя финансирования медобслуживания должно быть перераспределено в сторону уменьшения нагрузки на бюджет государства и предприятий и увеличения взносов населения. В стадии разработки находится новая система медобслуживания в деревне. В 1995 г. в целях улучшения состояния здоровья населения принят ряд крупных государственных программ: по пропаганде медицинских знаний в учебных заведениях, по борьбе со СПИДом, по профилактике стоматологических заболеваний, по обеспечению витаминами беременных, кормящих матерей, детей и т.д. Энергично проводится в жизнь и будет завершена в 1996 г. программа борьбы с йодистой недостаточностью¹². Практически искоренен полиомиелит (4 случая в 1995 г.) и т.д.

В Китае официально признано, что экологическая ситуация в стране "очень серьезная". В прошедшем году экологическая обстановка продолжала ухудшаться¹³ и даже по самым оптимистическим прогнозам загрязнение окружающей среды будет стабилизировано не раньше 2000 г. Приоритеты индустриального развития, главенствовавшие на протяжении всей истории КНР, привели к тому, что параллельно промышленному росту быстрыми темпами растет и загрязнение окружающей среды. За последние 20 лет, когда в Китае начали говорить об экологии, объемы промышленного производства (в стоимостном выражении) выросли более чем в 17 раз, а население увеличилось на 300 млн. человек. Низкая экологическая грамотность общества еще более осложняет обстановку.

Работа по охране окружающей среды была начата в Китае в 1973 г. с образованием руководящей группы Госсовета, отвечающей за экологию. Руководящая группа трансформировалась в Управление по охране окружающей среды, которое в 1988 г. получило статус отдельного ведомства при Госсовете КНР.

Управление по охране окружающей среды осуществляет надзор за экологической безопасностью промышленных объектов, следит за соблюдением соответствующих норм, закрепленных законодательством (4 закона КНР непосредственно посвящены охране окружающей среды. Кроме того, к данной теме относятся отдельные статьи других законов). Новые производства обязаны пройти экспертную оценку и одобрение управления, очистные сооружения должны вводиться в строй одновременно с началом выпуска продукции. Экологическая ситуация вокруг новых крупных и средних предприятий оценивается положительно. Идет работа по переносу вредных производств за пределы крупных городов.

Однако основная масса экологических проблем еще далека от своего решения. Несмотря на то, что структуры по охране окружающей среды созданы в правительствах всех уровней вплоть до уездного, все они подчиняются местным органам власти. Местничество и протекционизм - распространенные проблемы в Китае - значительно снижают эффективность усилий по охране

окружающей среды. Другая проблема - это положение на старых производствах и сельских и волостных предприятиях. Конструктивно старые заводы не были рассчитаны на соблюдение норм экологической безопасности, и в наше время морально устаревшее оборудование - одна из основных причин высокого уровня загрязнения в старых промышленных центрах. Сельские и волостные предприятия (особенно бумагоделательные заводы, шахты и прочие "грязные" производства) строятся, исходя из максимальной экономии на издержках производства, зачастую нарушая нормативы, установленные государством. Сами нормативы и штрафы изначально занижены, и многие фабрики предпочитают платить за вредные выбросы, а не устанавливать дорогостоящие очистные сооружения. В наши дни загрязнение окружающей среды на уровне субъектов производства экономически оправдано.

В последнее время участились случаи ввоза в Китае бытовых и производственных отходов из-за границы. Например, несмотря на то, что несанкционированный импорт мусора строго запрещен, в страну пытались ввезти радиоактивные отходы из Казахстана. Одна из главных причин нарушений - это неясность в отношениях между Управлением по охране окружающей среды и местными таможнями.

В планах руководства охране окружающей среды уделено значительное место. В документах, принятых на 5-м пленуме ЦК КПК 14 созыва, говорится, что к 2000 г. ситуация будет стабилизирована, а к 2010 г. начнется период улучшения экологической ситуации. Инвестиции в охрану окружающей среды вырастут с 0,7 до 0,85% ВВП. Приняты новые и ужесточены действующие законы об охране окружающей среды (вплоть до уголовной ответственности).

На уровне центрального руководства цели и перспективы работы по охране окружающей среды в Китае уже определились, однако экономические реалии страны, степень осознания проблемы местным руководством и сама структура рабочих органов говорят о том, что достичь цели, по собственной оценке китайских экспертов, будет крайне сложно.

В 1995 г. руководству страны удалось справиться с обеспечением социальной стабильности в стране. В будущем, однако, на это потребуется еще больше средств и усилий, потому что проблемы социального развития КНР демонстрируют тенденцию к количественному и качественному росту. Так как основные причины социальных проблем Китая лежат вне тактического поля проводимой политики, актуальной задачей для Пекина в ближайшем будущем будет не радикальное разрешение общественных противоречий и проблем, а удержание их в социально приемлемых пределах.

Демографическая политика.

15 февраля 1995 г. в Китае было официально объявлено, что население страны достигло 1,2 млрд. человек.

Вопрос ограничения численности населения является ключевой проблемой настоящего и будущего Китая. Рост населения страны, значительно ускорившийся во второй половине XX века привел к ситуации, когда ресурсный голод становится реальной перспективой. Перенаселенность - без преувеличения главная причина социально-экономических проблем КНР, основная черта, определяющая "китайскую специфику" во всех сферах. В печати часто упоминаются факты и цифры, наиболее ярко характеризующие влияние, оказываемое демографической проблемой на общество и экономику КНР:

- Население КНР превышает население всех промышленно развитых стран вместе взятых (1,17 млрд. чел.);

- Большинство обширной (9,6 млн. кв. км.) территорий КНР в силу природных и климатических условий непригодна для проживания. Только 12% территории приходится на равнины. 94% населения Китая живет на 46% его площади;

- Лесные ресурсы в расчете на душу населения в 9 раз меньше, чем в среднем в мире. Ресурсы пресной воды - в 4 раза меньше;

- Возделываемая земля составляет всего 10% территории (в другой развивающейся стране с сопоставимыми демографическими характеристиками - Индии - этот показатель составляет 55%).

Огромная численность населения становится серьезным препятствием на пути модернизации страны. Несмотря на значительные успехи Китая в развитии промышленности и сельского хозяйства, душевое производство и потребление растет значительно медленнее абсолютных показателей.

Вопрос о необходимости ограничения темпов роста населения в Китае не дискутируется. Все планы социального развития, как правило, начинаются с вопроса ограничения рождаемости - самой важной составляющей социальной политики Пекина. Начиная с 70-х годов в Китае в разных формах проводится политика по ограничению рождаемости (ПОР). По сравнению с 1970 г. к 1994 г. рождаемость удалось снизить с 33,43 до 17,7%, естественный прирост уменьшился с 25,83 до 11,21%. Число многодетных (3 и более детей) семей сократилось с 62,2 до 11,2%.

Последним нормативным документом в этой области стала "Программа работы по ограничению рождаемости в 1995-2000 гг.", опубликованная 24 февраля 1995 г. Несмотря на констатацию успехов стратегии по снижению темпов роста населения (без данных мер рубеж в 1,2 млрд. человек был бы превышен 9 лет назад), в программе отмечается, что обстановка продолжает оставаться очень серьезной, "задача ограничения рождаемости - грандиозная труднейшая задача" и "поводов для оптимизма пока недостаточно". В большинстве сельских районов качество работы на этом направлении было признано неудовлетворительным. Уровень рождаемости в КНР все еще не стабилизировался и сохраняется возможность возврата к высоким показателям.

В программе указаны новые цели политики по ограничению рождаемости: в период до 2000 г. естественный прирост населения не должен превышать 10% в год, к концу 1995 г. население не должно быть больше 1,23 млрд. человек и к 2000 г. - менее 1,3 млрд. человек. Эти нормативы - шаг в сторону ужесточения прежних плановых установок начала 90-х годов, выполнение которых давалось с огромным трудом. В программе перечисляется комплекс конкретных мер, направленных на усиление работы в этой области, а именно: усиление ответственности руководства, интеграция установок ПОР во все социальные и экономические планы, укрепление правовой основы работы (необходимо ускорить доработку Закона о планировании рождаемости), активизация экономических методов поощрения однодетных семей и штрафов для семей с двумя и более детьми, усиление работы в сельской местности и др. Политика планирования семьи распространена и на нацменьшинства. Особое внимание будет уделено мигрирующему населению (по официальным оценкам, 80-100 млн. человек). В 8-ю пятилетку душевые капиталовложения, направленные на реализацию ПОР были равны 2 юаня в год. Поставлена задача увеличить эти расходы, привлекая к этому в том числе и международные организации.

Усиление мер, направленных на ограничение роста населения, говорит о недостаточной эффективности прежних планов и растущем давлении демографического фактора на социальную ситуацию в стране.

В последнее время проведение политики снижения темпов роста населения столкнулось с целым рядом проблем. Ограничение рождаемости в основном затронуло городское население¹, которое находится на более высокой ступени социально-экономического развития. В деревнях до сих пор 89% крестьянских семей имеют двух и более детей. В результате в наши дни более половины граждан КНР имеют только начальное образование или неграмотны. Около 30% молодых людей не получают достаточно калорийного питания.

В ряде мест отношения между крестьянами и сельскими начальниками, многие из которых сами нарушают установки Пекина в этом вопросе, отличаются значительной напряженностью. В отдельных районах штрафы превратились в источник доходов для местных бюджетов и чиновникам выгодно несоблюдение нормативов. Сами штрафы за рождение второго и третьего ребенка хотя и выросли в период с 1983 по 1994 гг. с 300 и 600 юаней до 2900 и 5800 юаней соответственно, уже мало кого останавливают. Богатые могут позволить себе заплатить, простые люди занимают деньги, а с бедных штраф взять все равно невозможно.

Ужесточение проведения ПОР среди нацменьшинств потенциально может привести к усилению факторов напряженности в национальных районах.

В КНР четко осознают связь между уровнем социально-экономического развития и показателями рождаемости. только в относительно развитых регионах значительное ограничение рождаемости - реально выполнимая задача, и наоборот, чем беднее район, тем выше темпы роста населения.

С начала 90-х годов в ряде провинций проводился курс "трех сочетаний" - "сочетание ПОР и экономического развития, работы по преодолению бедности и достижению уровня "среднего достатка", а также создания "цивилизованной счастливой семьи". Смысл "трех сочетаний" состоит в том, чтобы связать проведение ПОР с комплексным повышением уровня социально-экономического развития деревни. В Пекине осознают, что только мерами принудительного характера поставленных целей будет достичь чрезвычайно трудно.

Политика ограничения рождаемости в КНР стала мишенью для критики со стороны многих развитых стран, усматривающих в этом нарушение основных прав человека. В Китае, однако, полагают, что в сложившейся ситуации ответственность отдельных граждан перед обществом важнее, чем право индивида на большое потомство. По мнению Пекина, неконтролируемые высокие темпы рождаемости ущемляют права всех граждан, в том числе и новорожденных. Разумный прагматический подход Китая к проблеме особенно важен для его соседей, прямо заинтересованных в стабильном развитии самой многонаселенной страны в мире.

Население КНР приближается к критической отметке (по существующим оценкам, это - 1,5-1,6 млрд. человек), когда ресурсов страны станет недостаточно для обеспечения жизненных потребностей ее граждан. Влияние демографического фактора на внутреннюю политику КНР в ближайшее время будет расти быстрыми темпами. Актуальная задача для Пекина будет состоять в том, чтобы удержать быстрый рост населения в рамках, приемлемых для осуществления модернизации страны.

1 В беседах сотрудники Минтруда КНР не скрывали, что значительная часть подписанных контрактов - не более чем пустая формальность.

- 2 Учреждениям, которые по каким-либо причинам не могут сразу перейти на новый режим работы, предоставлена отсрочка до 1 января 1996 г., а предприятиям - до 1 мая 1997 г.
- 3 Размер минимальной зарплаты определяется местной администрацией. Конкретные суммы различаются для разных городов, но общим правилом является то, что размер минимальной зарплаты не должен быть ниже пособия по безработице и выше средней зарплаты в данной местности.
- 4 Безработица в Китае - явление неравномерное. В пров. Хэйлунцзян безработица достигает 8%, в то время как в пров. Шаньдун - всего 1,54%. Высокий уровень безработицы наблюдается в старых промышленных районах, где сосредоточено крупное производство, районах с отсталой экономикой и в развитых районах, где дает о себе знать приток рабочей силы из других провинций.
- 5 В 1995 г. - 10,2%.
- 6 По оценкам китайских экспертов, один процент прироста ВВП создает 600 тыс. новых рабочих мест.
- 7 Степень охвата на госпредприятиях составляет 93% (68,6 млн. рабочих + 16 млн. пенсионеров), на коллективных предприятиях - 43% (13 млн. рабочих + 4 млн. пенсионеров) и в остальных укладах - 22% (1,97 млн. рабочих + 210 тыс. пенсионеров).
- 8 По существующему законодательству трудоустройство в госсекторе пенсионеров доступно только отдельным категориям граждан. По достижении пенсионного возраста рабочие и служащие обязаны выйти на пенсию.
- 9 Большинство конфликтов приходится на частные и иностранные предприятия, где интересы рабочих менее всего защищены. В 1995 г. профсоюзные организации были только на 30% частных и 60% иностранных предприятий.
- 10 В 1995 г. квартплата была равна 5% доходов горожан.
- 11 Платное обучение ведено в 244 университетах, в том числе 88 центральных и 156 местных. Плата за обучение составила 1000-2000 юаней в год.
- 12 По сведениям ЮНИСЕФ, в Китае 400 млн. человек проживают в районах с недостаточным содержанием йода.
- 13 По данным Агентства по охране окружающей среды КНР, кислотные дожди - серьезная проблема на 40% территории страны. Выбросы пыли в атмосферу в последнее время увеличивались на 7,6% ежегодно, CO₂ - на 3,5%. Объем промышленных сточных вод достигает 100 млн. тонн в день.
- 14 Если в городах переход к новой модели воспроизводства населения практически завершен (в 1990 г. показатель фертильности - усредненное отношение числа детей к числу женщин - в городской местности не превышал 1,26, что на 1,05 ниже, чем в среднем по стране), то в сельской местности, где проживает 900 млн. человек, фертильность равна 2,8 (в то время, как для стабилизации численности населения она не должна превышать 2,0). В деревне по сей день не изжиты представления, согласно которым чем больше детей у человека, тем лучше он обеспечен в старости. Отсутствие системы пенсионного страхования усугубляет ситуацию.

Экономика

Итоги 8-й пятилетки КНР: факторы роста*

© 1996

Л. Гирич

Завершившаяся в 1995 г. восьмая пятилетка социального и экономического развития Китая (1991-1995) занимает важное место в реализации стратегических целей развития страны - превращения отсталой в социально-экономическом и техническом отношении КНР в "мощную социалистическую державу с современным сельским хозяйством, современной промышленностью, современной обороной, современной наукой и техникой".

Как известно, в разработанной китайским руководством стратегии социально-экономического развития страны весь период строительства "мощного современного социалистического Китая" разбит на 3 этапа, для каждого из которых определены целевые показатели. Первый этап, в течение которого предполагалось увеличить валовой национальный продукт (ВНП) в 2 раза по сравнению с 1980 г., охватывал две пятилетки - 6-ю (1981-1985) и 7-ю (1986-1990). Второй этап предусматривал учетверение ВНП к концу нынешнего столетия по сравнению с 1980 г. и обеспечение народу среднезажиточный уровень жизни, который по китайским меркам, характеризуется среднедушевым национальным доходом на уровне 800-1000 долл. США. Этот период приходится на 8-ю (1991-1995) и 9-ю (1996-2000) пятилетки**. На третьем этапе (первая половина XXI века) предполагается в основном осуществить модернизацию народного хозяйства, создать в начальном виде систему социалистической рыночной экономики, поднять среднедушевой ВНП КНР до уровня среднеразвитых стран.

Превращение отсталого Китая в современное мощное государство осуществляется путем развития производительных сил, проведения модернизации, реформы экономической системы и политики открытости. При этом конечными задачами реформы являются: изменение курса развития народного хозяйства в направлении социально-ориентированной экономики, работающей на удовлетворение растущих количественно и изменяющихся качественно потребностей населения (которые проявляются на рынке покупателя), перестройка производственных отношений и производства, так, чтобы последнее оперативно отслеживало и своевременно реагировало на изменения этих потребностей и, наконец, переход экономики от стратегии экстенсивного роста к стратегии интенсивного роста. В этом последнем, как неоднократно указывали китайские руководители, кроется ключ к реализации всех целей развития Китая. Дело в том, что масштабы китайской экономики весьма велики (по объему производства и потребления ряда видов сы-

Гирич Лев Михайлович - ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая ИДВ РАН, кандидат экономических наук

* Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда

** В связи с досрочным выполнением в 8-й пятилетке задачи учетверения ВНП по сравнению с 1980 г., 4-й сессией ВСНП 8-го созыва (март 1996 г.) поставлена задача - к 2000 г. учетверить среднедушевой ВНП по сравнению с 1980 г.

рья, материалов и топлива он находится на 1-5 месте в мире), размеры новых ежегодных вложений в народное хозяйство довольно внушительны. В то же время Китай обладает низкими среднестатистическими показателями по наличию невозобновляемых природных ресурсов и пахотных земель (они ниже, чем в среднем на 1 человека в мире). Разбазаривание и неэффективное их использование в конечном итоге может привести к обнищанию страны, снижению возможности экономического роста и экологической катастрофе. Поэтому путем реформ предполагается создать такой хозяйственный механизм, который стимулировал бы предприятия экономить ресурсы, снижать затраты, улучшать качество и, в конечном итоге, повышать экономическую эффективность. Темпы экономического роста должны быть более чем наполовину обеспечены за счет повышения эффективности, в частности за счет роста производительности труда на основе внедрения достижений науки и техники¹.

С учетом всего этого важность 8-й пятилетки заключалась в том, что она, с одной стороны, была началом нового этапа экономического развития, призванным заложить фундамент для его успешного завершения к 2000 году. А с другой стороны, в течение этой пятилетки предполагалось закончить то, что не было завершено в 7-й пятилетке, т.е. 8-я пятилетка выполняла роль как бы переходного периода от первого ко второму этапу развития Китая.

Для того чтобы оценить достигнутый Китаем уровень социально-экономического развития и сопоставить его с уровнями других стран, нами была использована методика расчета сравнительных уровней развития стран мира, разработанная исследователями Стэнфордского университета США². Она основана на подсчете уровней социально-экономического развития страны в условных баллах по десяти наиболее "чувствительным" экономическим показателям, учитывающими изменение качества жизни населения*. По каждому показателю эмпирически определена граница, разделяющая развитые и развивающиеся страны, которая условно оценивается в 10 баллов. Уровень страны по данному показателю в баллах высчитывается в соответствующих пропорциях к данной границе. Уровень социально-экономического развития страны в целом определяется как сумма баллов по всем десяти показателям. Таким образом, условная граница между уровнями развитых и развивающихся стран оценивается в 100 баллов.

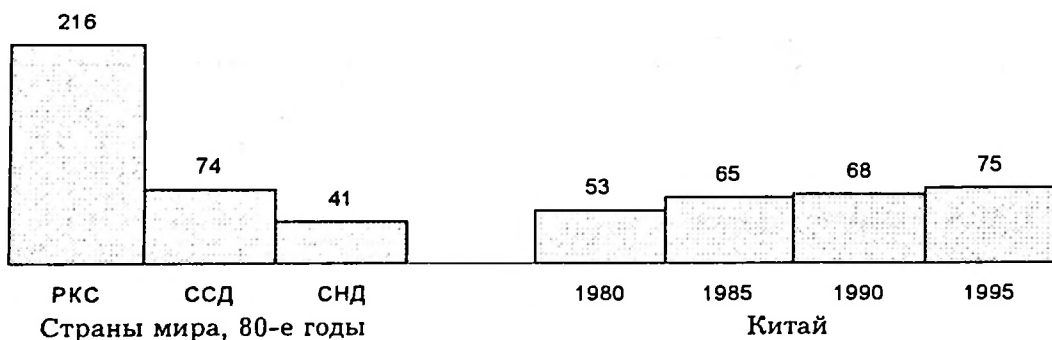


Рис. 1. Сравнительные уровни социально-экономического развития стран мира и Китая (в условных баллах).

* В число показателей включены: ВВП на душу населения, удельный вес в ВВП I сферы экономики, III сферы экономики, доля занятых вне сельскохозяйственного производства, доля грамотных в общей численности населения, доля молодежи, поступающей в вузы от числа получающих среднее образование, удельный вес городского населения, численность населения, приходящаяся на 1 врача, естественный прирост населения и средняя продолжительность жизни.

На рис. 1 показаны сравнительные уровни социально-экономического развития стран мира и Китая. Средний показатель ведущих развитых капиталистических стран (РКС) в середине 80-х годов составлял 216 баллов, развивающихся стран со средним уровнем дохода на душу населения (ССД) - 74 балла и с низким уровнем (СНД) - 41 балл. Уровень социально-экономического развития Китая оценивался соответственно в 1980 г. - 53 балла, в 1985 г. - 65, в 1990 г. - 68 и в 1995 г. - 75 баллов.

За время первого этапа (1981-1990) Китай повысил свой уровень на 15 баллов и в 1990 г. вплотную приблизился к среднему показателю, который имели развивающиеся страны со средним уровнем дохода на душу населения в 80-х гг. Однако динамика роста по пятилеткам была различной - за 6-ю пятилетку (1981-1985) прирост составил 12 баллов, за 7-ю (1986-1990) - всего 3 балла и за 8-ю пятилетку - 7 баллов. На первый взгляд может показаться странным, что уровень ее социально-экономического развития изменяется так медленно, что несмотря на довольно высокие темпы роста, Китай продолжает оставаться большой развивающейся страной, находясь по уровню социально-экономического развития практически в одной и той же группе развивающихся стран. Однако это факт, и объяснение этому одно: народное хозяйство Китая еще очень медленно перестраивается в направлении социальных нужд. Оно еще в значительной мере работает само на себя. Наибольший успех в этом отношении Китаем был достигнут в 6-й пятилетке, в седьмой пятилетке практически было топтание на месте и лишь в 8-й пятилетке был получен относительно высокий рост.

По нашему мнению, основными причинами этого являются медленное изменение производственной структуры, отставание в развитии таких сфер, как образование, здравоохранение и некоторые другие и самое главное - продолжающееся развитие экстенсивными методами.

Это подтверждается расчетами вклада основных факторов производства в среднегодовой прирост ВВП в 6-й, 7-й и 8-й пятилетках по методу факторного анализа и производственной функции Коба-Дутласа*.

Таблица 1

Вклад основных факторов производства в среднегодовой прирост ВВП

Наименования	6-я пятилетка (1981-1985)	7-я пятилетка (1986-1990)	8-я пятилетка (1991-1995)
Среднегодовой прирост ВВП (в пост. Ценах), %	9,5 (100,0)	7,8 (100,0)	11,8 (100,0)
в том числе:			
- за счет фактора рабочей силы	0,99 (10,4)	0,78 (10,0)	0,6 (5,1)
- за счет инвестиционных затрат	5,0 (52,6)	6,23 (79,9)	6,7 (56,8)
- за счет комплексной экономической эффективности	3,51 (37,0)	0,79 (10,1)	4,5 (38,1)
Фондоотдача, юаней на 1 юань стоимости фондов	0,417	0,293	0,415

* Методику расчета см. в ³. В наших расчетах мы использовали данные по ВВП и инвестициям в основные фонды, вместо данных по национальному доходу и фонду накопления, которые вынуждено использовали китайские авторы из-за отсутствия данных по ВВП (ВНП) за 1952-1978 гг.

На основании анализа расчетных данных табл. 1 можно сделать следующие выводы:

1. В 6-й пятилетке (1981-1985) при среднегодовом приросте ВВП 9,5% за счет увеличения численности рабочей силы было получено лишь около 1% прироста ВВП, за счет инвестиций в народное хозяйство и роста основных фондов - 5% и более 3,5% - за счет комплексной экономической эффективности. Удельный вес ее среди остальных факторов роста составил 37%. В 7-й пятилетке удельный вес фактора роста численности занятых остался тот же, что был в 6-й пятилетке - 10%. Прирост же ВВП получен на 80% за счет роста материальных затрат и лишь на 10% за счет комплексной экономической эффективности. При этом, если за 6-ю пятилетку за счет эффективности ВВП увеличился на 3,5%, то в 7-й пятилетке - лишь на 0,8%. Почти в 2,5 раза снизилась фондоотдача. Это свидетельствует о серьезном снижении общей эффективности народного хозяйства в 7-й пятилетке. Экономический рост стимулировался в основном значительным увеличением инвестиций. Средств для социальной сферы, как всегда, не хватало.

2. Темпы повышения экономической эффективности в период первого этапа развития Китая были сравнительно высокими. За 20 предыдущих лет в народном хозяйстве Китая был накоплен колоссальный потенциал, который проявился благодаря политике реформ и открытости внешнему миру. Экономика смогла набрать сравнительно высокие темпы роста при относительно незначительных вложениях в народное хозяйство, что и привело к росту показателя эффективности. Большую роль сыграли успехи реформ в деревне, где не столько за счет увеличения инвестиций, сколько за счет различного рода мероприятий реформы был достигнут быстрый рост сельского хозяйства. Сказалось также то, что в начальный период реформ курс экономического развития был довольно взвешенным, проводился скоординировано и при значительном контроле на макроуровне.

Что касается второго периода первого этапа, то из-за целого ряда причин, а также утраты государственного контроля, отсутствия должного регулирования на макроуровне и разгула стихийности инвестиционного процесса, произошло резкое снижение эффективности народного хозяйства*. Обострившиеся в конце 7-й пятилетки проблемы, названные "перегревом" экономики, пришлось в срочном порядке решать путем проведения специального курса на "улучшение экономической ситуации и укрепление экономического порядка". Он проводился с сентября 1988 г. по март 1992 г., захватив, таким образом, конец 7-й и начало 8-й пятилетки. Определяя главные цели борьбы и основной курс экономической политики на второй этап экономического развития, в частности на 8-ю пятилетку, VII пленум ЦК КПК 13-го созыва (1990) поставил задачу: достичь цели удвоения ВНП к концу нынешнего столетия по сравнению с 1980 г. за счет всемерного повышения экономической эффективности и рационализации структуры производства. В 8-й пятилетке необходимо было предотвратить дальнейшее снижение экономической эффективности и заложить надежный фундамент для ее последующего роста.

Восьмая пятилетка завершена. Можно подвести предварительные итоги и проанализировать достигнутые результаты.

В официальных заявлениях китайского руководства восьмая пятилетка оценивается как одна из лучших пятилеток за всю историю КНР. Народное хозяйство в прошедшей пятилетке продолжало расти высокими темпами - среднегодовой прирост ВНП составил 12% в сопоставимых ценах, задача удвоения ВНП к 2000 г. против 1980 г. выполнена на пять лет раньше срока, среднегодовой прирост валовой продукции сельского хозяйства составил 4,1%, промышленности - 17,8%. Проведен комплекс мероприятий экономической реформы, в результате

* Более подробно эти вопросы рассмотрены в ⁵.

которых сложилась новая финансовая система с новой налоговой системой, в большей мере отпущены цены, унифицированы валютные курсы, усилилась роль рынка и т.д. За годы пятилетки еще более расширились сфера и масштабы открытости. Выросли среднедушевые доходы городского и сельского населения, идущие на удовлетворение жизненных потребностей⁴.

Попытаемся оценить итоги 8-й пятилетки, ориентируясь не на темпы роста отдельных экономических показателей и не на количество проведенных мероприятий экономической реформы, а на то главное и основное ради чего они проводились - на динамику изменения уровня социально-экономического развития страны и на ее переход от экстенсивного к интенсивному характеру экономического роста⁵.

Как следует из данных табл. 1 и рис. 1, в целом итоги пятилетки хороши. Достигнуты высокие темпы экономического роста, уровень социально-экономического развития Китая в 1995 г. поднялся до 75 баллов. Он достиг и даже несколько превзошел уровень 80-х годов развивающихся стран со средним национальным доходом на душу населения. Объем произведенного ВВП в 4 раза превысил ВВП 1980 г. (в ценах 1980 г.). Судя по средним показателям за пятилетку, значительно улучшилась эффективность общественного производства - доля ее в общем росте ВВП составила в целом за пятилетку 38,1%. Если сопоставить достигнутые Китаем результаты с данными других стран, которые после второй мировой войны развивались довольно быстро (см. табл. 2), то можно обнаружить, что по показателю эффективности хозяйствования в первой половине 90-х гг. Китай находился на уровне Южной Кореи конца 60-х - начала 70-х годов и Канады - середины 60-х гг.**

Таблица 2

Сопоставление удельного веса вклада основных факторов производства в среднегодовой прирост ВВП Китая и других стран

Страны	Удельный вес фактора, %		
	рабочей силы	инвестиций	совокупной эффективности
Китай (1991-1995)	5,1	56,8	38,1
Южная Корея (1963-1971)	37,39	23,81	38,79
Канада (1950-1967)	37,37	23,03	39,60
США (1948-1969)	32,50	19,75	47,75
Япония (1953-1971)	21,00	23,84	55,16
Западная Германия (1950-1962)	21,85	22,49	55,66

Источники: Данные по отдельным странам (кроме Китая) см.⁸.

* В ряде китайских и российских публикаций результативность китайских реформ оценивается по тому, как они способствуют развитию производительных сил, общему наращиванию народного богатства и повышению жизненного уровня народа⁶. По нашему мнению, это не совсем показательно. Суть реформ состоит не в том, чтобы способствовать экономическому росту (это несомненно нужно, но главное не в темпах), а в том, чтобы изменить характер (с экстенсивного на интенсивный) и ориентированность роста (удовлетворение потребностей народа). И, следовательно, результаты реформ нужно оценивать по тому, как решаются эти задачи.

** Следует отметить, что достигнутый в 8-й пятилетке показатель удельного веса эффективности не является наивысшим достижением в истории КНР. Как свидетельствуют расчеты специалистов Центра развития Госсовета КНР, самый высокий показатель удельного веса эффективности в экономическом росте (68,4%) был получен в период "урегулирования" народного (1963-1965). В первой пятилетке (1953-1957) он составлял 34%⁷.

Поскольку в Китае имеется избыток рабочей силы, то увеличение или уменьшение ее в народном хозяйстве незначительно сказывается на темпах экономического роста. Основную роль играют материальные затраты и совокупная эффективность производства.

Если рассмотреть влияние только этих двух факторов на экономический рост, исключив фактор рабочей силы, то оказывается, что во всех странах, кроме Китая, за счет роста совокупной эффективности обеспечивалось от 62 до 71% прироста ВВП; а за счет роста материальных затрат - от 29 до 38%. В Китае же мы наблюдаем другую картину - на 60% экономический рост обусловлен увеличением материальных затрат и лишь на 40% - экономической эффективностью. Иными словами, в экономике КНР не происходит того "экономического чуда", которое продемонстрировали Япония и "четыре азиатских дракона" (Гонконг, Сингапур, Тайвань, Южная Корея). Темпы роста экономики Китая определяются в основном высокой инвестиционной активностью, которая зачастую, как будет показано ниже, сопровождается снижением совокупной экономической эффективности.

Говоря о росте эффективности общественного производства в 8-й пятилетке по сравнению с 7-й пятилеткой мы использовали усредненный за пятилетку показатель, что могло породить иллюзию о происходящем переломе в динамике эффективности общественного производства КНР. На самом деле, как это видно из приведенных в табл. 3 данных, такого в 8-й пятилетке не произошло.

Таблица 3

Основные факторы производства в 8-й пятилетке

Годы	Годовой прирост ВВП, % (в пост. ценах)	в том числе за счет			Прирост инвест. в основ. фонды, % (ц. 1980 г.)	Прирост основных фондов, % (ц. 1980 г.)	Фондоотдача, юаней/на 1 юань стоимости фондов
		роста числен. раб. силы	роста матер. затрат	комплексной эффективности			
1991	9,3 (100,0)	0,86 (9,2)	5,74 (61,8)	2,7 (29,0)	15,9	8,2	0,367
1992	14,2 (100,0)	0,51 (100,0)	5,95 (3,6)	7,74 (41,9)	32,2 (54,5)	8,5	0,542
1993	13,5 (100,0)	0,4 (100,0)	6,79 (3,0)	6,31 (50,3)	38,9 (46,7)	9,7	0,477
1994	11,8 (100,0)	0,6 (100,0)	7,35 (5,1)	3,85 (62,3)	6,7 (32,6)	10,5	0,398
1995	10,2 (100,0)	0,6 (100,0)	7,63 (5,9)	1,97 (74,8)	7,6 (19,3)	10,9	0,334

Обращает на себя внимание неравномерное развитие народного хозяйства. Наиболее высокие темпы достигнуты в 1992 и 1993 гг. На эти же годы приходится более высокие показатели эффективности и фондоотдачи. Во второй половине пятилетки произошло снижение темпов роста, фондоотдачи, а удельный вес фактора комплексной эффективности в приросте ВВП уменьшился в 2,8 раза по сравнению с 1992 г.

Данную динамику прокомментировать можно следующим образом. Как известно, с сентября 1988 г. по март 1992 г. в Китае проводился курс на "улучшение экономической ситуации и укрепление экономического порядка", в ходе которого удалось снизить инвестиционный бум в народное хозяйство, сократить и в определенной степени взять под контроль капитальное строительство, усилить контроль за распределением ресурсов. В результате всех

мероприятий произошел рост экономической эффективности и фондоотдачи. В марте 1992 г. было объявлено о завершении периода урегулирования. Ситуация с инвестициями резко изменилась. Прирост инвестиций в основные фонды в целом по народному хозяйству, составил в 1992 г. - 32,2% (в 1990 г. - менее 2%, в 1991 г. - 15,9%), в 1993 - 38,9%. Поскольку, как показывает китайская практика, к концу первого года превращается в капитал примерно 26% суммы инвестиций данного года и столько же при завершении второго года, то увеличение инвестиций в 1992 г. еще незначительно сказалось на приросте основных фондов (8,5 против 8,2% в 1991 г.). Однако в 1993 г. прирост основных фондов составил уже 9,7% по сравнению с 1992 г., в 1994 г. - 10,5, в 1995 г. - 10,9%. И это несмотря на то, что в 1994 г. и 1995 г. прирост инвестиций был резко снижен. Удельный вес фактора материальных затрат в среднегодовом приросте ВВП стал возрастать, а фактора эффективности - снижаться, опустившись в 1995 г. до 19,3%.

Таким образом, высокие темпы роста народного хозяйства в 8-й пятилетке, как и в двух предыдущих, были обеспечены в основном за счет экстенсивных методов. Сдвиги, происшедшие в экономической системе за счет проведения реформы, пока еще не оказали заметного влияния на трансформацию экономического роста от экстенсивных к интенсивным формам и на повышение совокупной экономической эффективности.

Согласно принятой в марте 1996 г. 4-й сессией ВСНП 8-го созыва перспективно-целевой программе экономического и социального развития КНР до 2010 года, переход к модели интенсивного развития народного хозяйства планируется осуществить в течение ближайших 15 лет путем дальнейшего углубления реформ в направлении создания экономического механизма, стимулирующего рост экономической эффективности, ускорение научно-технического прогресса и повышения качества рабочей силы.

Поскольку переход 1/5 населения Земного шара на путь интенсивного хозяйствования и, следовательно, более эффективного использования ограниченных природных ресурсов Земли, имеет значение далеко выходящее за рамки интересов только Китая, хотелось бы надеяться, что новый 15-летний период окажется в этом плане более удачным.

1. Развитие производительных сил Китая. - М., 1989. - С. 9.
2. В.Е.Зотов. Общественное производство в новых условиях // Проблемы Дальнего Востока. - 1989. - № 3. - С. 66-67. Подробное описание методики см. также // Баньюэ тань. - 1987. - № 5. - С. 9-10 (на кит. языке).
3. Цзинцзи яньцзю. - 1991. - № 4 - С. 8-17.
4. Жэньминь жибао. - 1996. - 20 марта.
5. Л.М.Гирич. Китай" темпы роста и "перегрев" экономики // Проблемы Дальнего Востока. - 1994. - № 1. - 25-32. Ли Цзинвэнь. Оценка темпов роста китайской экономики // Проблемы Дальнего Востока. - 1994. - № 1. - С. 33-41.
6. Л.И.Молодцова. Китай углубляет реформу. - М., 1995. - С. 78. В.Я.Портяков. Китайская Народная Республика: поиск путей социально-экономического развития (конец 70-х - первая половина 90-х годов) // Информационный бюллетень ИДВ РАН № 12. - М., 1995. - С. 192.
7. Цзинцзи яньцзю. - 1991. - № 4. - С. 14.
8. Пу Айцин. Факторы высоких темпов роста Республики Корея. - Пекин, 1981. - С. 52, 53 (на кит. языке).

Участие рядового персонала крупных предприятий Японии в управлении производством

© 1996

В.Хлынов

В последние годы японский опыт участия рядового персонала крупных предприятий в управлении производством (далее "участие") привлекает к себе все более пристальное внимание как в самой Японии, так и в других странах мира. "Участие" стало основой теории "индустриальной демократии".

Наиболее развернуто японский вариант этой теории изложен в книге японского буржуазного экономиста и социолога К.Одака "К индустриальной демократии: управляющие и рабочие в современной Японии"¹. В ней прежде всего подчеркивается, что в любой производственной группе руководство должно добиться осуществления по крайней мере следующих условий: 1. Каждый член группы должен быть в состоянии удовлетворять свои потребности и желания, раскрыть свой талант и свои возможности; 2. Группа в целом должна быть в состоянии действовать как можно эффективнее, достичь поставленной перед ней цели и осуществить свои социальные функции. При этом последнему условию придается первостепенное значение.

Новые условия развития японской экономики и, в частности, резкое замедление темпов экономического роста после кризиса 1974-1975 гг. положили начало эрозии эффективно действовавшей до этого в течение многих лет, сформировавшейся в первые послевоенные годы в Японии системы трудовых отношений с ее тремя основными принципами: так называемый пожизненный найм рабочей силы, оплата работника в зависимости от возраста и стажа работы, пофирменная организация профсоюзов (на каждом предприятии - свой независимый профсоюз).

Постепенное отмирание первых двух элементов этой специфически японской системы заставляет японских предпринимателей изыскивать новые формы и методы управления трудом. Все большее значение придается в связи с этим внедрению и развитию участия рядового персонала в управлении производством, как основы теории так называемой "индустриальной демократии".

Для того чтобы пояснить всем, и особенно рядовому персоналу, что "индустриальная демократия" не имеет ничего общего с традиционной для Японии патерналистской системой трудовых отношений, в основе которой лежат такие принципы, как "предприниматель - отец, рабочие - дети", долг отца - повелевать, долг детей - беспрекословно подчиняться его воле", два

Хлынов Владимир Николаевич, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследований Японии ИДВ РАН.

сформулированных К.Одака условия дополняются третьим: каждому члену группы должно быть разрешено участвовать в принятии управленческих решений.

Для этого необходимо придерживаться по крайней мере следующих пяти принципов:

- во-первых, необходимо, чтобы предприниматель относился к наемным работникам как к своим партнерам по управлению предприятием, а не как к зависимым от него лицам, не как к простой рабочей силе. Такое отношение к наемным работникам резко отличается от патернализма, при котором они рассматриваются как "слуги предпринимателя", или как "люди, зависящие от него, подобно детям".

Во-вторых, наемный работник, как партнер, должен быть обучен на основе принципа - "дело - прежде всего". В этом принципе имеются в виду не навыки, необходимые на данном конкретном предприятии, а квалификация и знания работника, которые могут быть использованы в любой сфере его производственной деятельности. Это также принципиально отличается от типичной для патерналистских отношений подготовки рабочей силы для "нужд компании".

В-третьих, каждому наемному работнику должна быть предоставлена такая работа, которая в наибольшей степени соответствовала бы его личным интересам и конкретным способностям. При этом он должен получать соответствующие вознаграждения именно за свой труд, а не за продолжительность стажа работы, как это предусмотрено традиционной японской системой оплаты "по старшинству". Более того, наиболее талантливые и высокопроизводительные работники должны продвигаться по работе, независимо от их образовательного ценза, возраста и стажа работы.

В-четвертых, наемным работникам должна быть предоставлена возможность участия в принятии управленческих решений. При этом речь идет о том, чтобы представители наемных работников периодически присутствовали на совещаниях высшего руководства компании и свободно обсуждали методы более эффективного осуществления производственных программ своего цеха.

Наконец, в-пятых, каждый наемный работник должен нести ответственность за соблюдение правил и дисциплины, обеспечивающих нормальное функционирование предприятия, и честно осуществлять свои обязанности, утвержденные с его согласия.

Уровни и формы участия рядового персонала в управлении производством, конечно, различны по ряду причин. В отличие от ряда других развитых капиталистических стран в Японии не существует специального законодательства об участии в управлении. На уровне компании или предприятия оно осуществляется на основе коллективного договора, заключаемого между администрацией и профсоюзом.

В зависимости от конкретных условий "участие" осуществляется на следующих уровнях:

- На уровне рабочего места, участка и цеха в форме движения контроля за качеством продукции, работы без брака, так называемых малых автономных групп, цеховых собраний и т.п.

- На уровне предприятия, фирмы и компании в форме совместных консультаций труда и капитала, коллективных переговоров, включения в совет директоров представителей рабочих и т.п.

- На уровне отрасли в форме создания так называемых консультативных комитетов, включающих в себя представителей отраслевых объединений профсоюзов и отраслевых организаций предпринимателей.

- На уровне национальной экономики в форме создания функционирующих в ее масштабах различных правительственных консультативных комитетов, включающих в себя представителей правительства, профсоюзов и федераций предпринимателей.

Наиболее широкое распространение имеет сегодня "участие" на первом, т.е. самом низшем уровне. При этом, как правило, оно смыкается здесь с различными формами установления "человеческих отношений в промышленности". Сегодня такое "участие" в той или иной форме существует практически на всех крупных японских предприятиях и охотно внедряется предпринимателями, поскольку не таит в себе никакой угрозы их управленческих прерогативам.

Наиболее распространенной формой "участия" на этом уровне является так называемое "движение самоконтроля", включающее в себя "контроль за качеством продукции" и "работу без брака". Все большее распространение получают и так называемые "малые автономные группы" - рабочие единицы, состоящие из 10-15 человек и имеющие право самостоятельно принимать и выполнять решения в рамках их конкретных производственных задач. Довольно заметное распространение получила такая форма "участия", как организация на предприятиях "цеховых собраний". В зависимости от конкретных условий они варьируются от ежедневных 15-минутных встреч для инструктажа и взаимного обмена информацией до созываемых один раз в месяц многочасовых конференций.

На уровне предприятия, фирмы и компании наибольшее распространение получили такие формы "участия", как "совместные консультации труда и капитала" и "коллективные переговоры". Эти формы существуют на подавляющем большинстве предприятий, особенно крупных и крупнейших. Членами органов совместных консультаций являются представители администрации и профсоюзов. Рассматриваемые ими вопросы носят различный характер - от условий труда до финансовых проблем. При этом на практике в ходе совместных консультаций и коллективных переговоров решаются сходные вопросы. Что касается такой формы "участия", как включение в состав директоров представителей рабочих, то пока что подавляющее большинство предпринимателей относятся к ней довольно прохладно. В большинстве случаев ее применение сводится к чисто формальному включению в совет директоров одного или нескольких руководителей профсоюза.

"Участие" на уровне отрасли пока что развито слабо. В настоящее время существует лишь 13 консультативных советов, в которые входят представители рядового персонала и предпринимателей, в одиннадцати отраслях хозяйства, включая производство цемента, электроэнергетику, автомобилестроение, судостроение, добычу каменного угля, морские перевозки, текстильную промышленность, металлургию, производство электрокабеля, электронную и электробытовую отрасли промышленности. Заседания указанных советов проводятся 3-4 в год в основном для обмена информацией по интересующим обе стороны вопросам.

Аналогичное положение существует и на уровне национальной экономики. Всего здесь сегодня насчитывается 246 постоянных правительственных комитетов. При этом представители рядового персонала участвуют лишь в 41 из них. Интересы рядовых работников представляют 145 профсоюзных деятелей, на долю которых приходится лишь 13% всего личного состава этих комитетов.

В своей практической деятельности в области "участия" руководящий персонал предприятия исходит из рекомендаций предпринимательских орга-

низаций и, прежде всего, Федерации предпринимательских организаций Японии (Никкэйрэн), Комитета по вопросам экономического развития (Кэйдзай доюкай), Национального Совета по социально-экономическим вопросам (Сякай кэйдзай кокумин кайги) и Японского центра производительности (Нихон сэйсансэй хомбу), представляющих собой четыре "мозговых центра" крупного бизнеса. Остановимся кратко на их рекомендациях.

Федерация предпринимательских организаций Японии Никкэйрэн рекомендует, в частности, внедрить в практику руководства предприятиями разработанные ее экспертами принципы теории "всеобщего участия в управлении". Согласно этой теории, главным в современном производстве является одновременное достижение трех целей: высокой эффективности производства, гуманизации труда и социальной приобщенности трудящихся к капиталистическому производству. По мнению авторов теории, это может быть достигнуто путем "всеобщего участия в управлении", т.е. системы принятия управленческих решений на основе единства мнений всех работников данного предприятия. Сторонники этой системы не скрывают, что ее реализация крайне выгодна предпринимателям. С одной стороны, считают они, демократизация управления предприятием улучшает отношения между руководящим и рядовым персоналом, а с другой - ликвидирует негативные последствия отчужденности труда, возникающие вследствие гигантизма структуры и монотонности работы. Все это, в свою очередь, ведет к росту производительности труда и эффективности производства. Однако вместе с тем Никкэйрэн выступает против какого бы то ни было участия профсоюзов в управлении производством.

Несколько иную позицию в вопросе об "участии" занимает так называемый Комитет по вопросам экономического развития (Кэйдзай доюкай). Исходя из особенностей японской системы трудовых отношений, Комитет выдвигает идею "участия в управлении японского типа", которое сводится к следующему: 1. Предоставление профсоюзам возможности пользоваться некоторой информацией, разработка общих принципов системы консультаций труда и капитала и закрепление их в будущем в законодательном порядке; 2. Создание трехстороннего комитета по общеэкономическим вопросам из представителей правительства, предпринимательских организаций и национальных профцентров; 3. Изучение вопроса о включении представителей рабочих в советы директоров и закрепление этой системы в будущем в законодательном порядке; 4. Введение системы "участия в прибылях"; 5. Развитие системы "участия" на уровне участка не ради погони за эффективностью, а для того, чтобы работники могли полностью проявить свои способности.

При этом Кэйдзай доюкай считает, что участвовать в управлении могут только трудящиеся, организованные в профсоюзы, которые должны чувствовать свою собственную ответственность и осуществлять политику сотрудничества с руководством предприятия.

Национальный совет по социально-экономическим вопросам (Сякай кэйдзай кокумин кайги) считает, что основной и главной задачей "участия" является достижение национального консенсуса в области управления как экономикой в целом, так и каждым отдельным предприятием в частности.

Решить эту задачу, по мнению Совета, можно лишь путем осуществления триединого комплекса проблем - гуманизации труда, демократизации экономики и повышения производительности. Иначе говоря, "участие" рядового персонала в управлении производством должно способствовать расширению диалога, а не конфронтации. В связи с этим Совет выступает за предоставление профсоюзам некоторой производственной информации.

Особый интерес руководящий персонал предприятий проявляет к рекомендациям Японского центра производительности (Нихон сэйсансэй хомбу). Основной формой "участия", которую по мнению центра необходимо развивать в Японии, является система совместных консультаций труда и капитала. При этом Центр поддерживает идею "участия" профсоюзов в управлении производством. Однако обязательным условием такого "участия" он считает разделение ответственности профсоюзов с администрацией предприятий.

Противопоставляя в связи с этим совместные консультации переговоров, Центр считает необходимым, чтобы в ходе коллективных переговоров решались вопросы, по которым интересы труда и капитала расходятся, а в ходе совместных консультаций - такие вопросы, по которым их интересы совпадают.

Главной целью осуществляемых сегодня в Японии всех без исключения форм "участия" является повышение эффективности производства. Особенно заметный результат дают в этом отношении такие формы "участия", как "движение самоконтроля" и, в частности, "контроля за качеством" и "работы без брака". Качество продукции на предприятиях, применяющих эти формы, значительно выше, чем на предприятиях, не прибегающих к ним. Более того, в результате применения этих форм "участия" обеспечивается чрезвычайно высокий уровень качества продукции даже по сравнению со строгими международными стандартами.

О позитивном для предприятия вкладе различных форм "участия" в эффективность производства свидетельствуют и многочисленные примеры значительного роста прибылей компаний, использующих участие рядового персонала в управлении производством. Учитывая, что традиционная японская система управления персоналом с ее тремя основополагающими принципами (пожизненный наем, оплата по старшинству и пофирменные профсоюзы) сегодня переживает серьезные трудности и близка к своему отмиранию, не исключено, что в обозримом будущем она будет полностью вытеснена именно системой "участия", как основой "индустриальной демократии", обеспечивающей "мир в промышленности" и взаимовыгодное сотрудничество между рядовыми работниками и руководящим персоналом предприятия.

1 K.Odaka. Towards Industrial Democracy: Management's and Workers in Modern Japan. - Tokyo, 1975.

Философия

Китайская философия в современном мире

(выступление на заседании ученого совета ИДВ РАН по случаю вручения диплома "Почетного доктора ИДВ РАН" 22 мая 1996 года)

© 1996

Р. Нэвилл

Я с огромным удовольствием принимаю эту почетную докторскую степень. Важность этого события состоит не в признании моих трудов, а в том, что оно свидетельствует о рождении подлинно нового образа мышления. Он отражает гармонию трех крупных интеллектуальных проектов, ни один из которых сам по себе не является новым. Новизна состоит в их гармонии и в смелых интеллектуальных поисках, которые становятся возможными благодаря их соприкосновению.

Первый Проект - Изучение интеллектуальной традиции Китая не-китайцами.

Россия имеет многовековые традиции китаеведения, которых нет ни в одной сфере американской науки. Однако уже в XVIII в. американские купцы привозили с западных берегов Тихого океана китайские тексты и предметы искусства. В начале XIX в. американские миссионеры приступили к серьезному изучению философии и религиозной мысли Китая, а к середине XIX в. наблюдался довольно быстрый прогресс в переводе крупных произведений китайских классиков на английский язык¹. К концу века в Америке появилось много профессоров, избравших своей специализацией сравнительное изучение религий, и именно в рамках этой дисциплины в Америке приступили к изучению китайской философии. Одним из первых представителей этой плеяды был Уильям Фэйрфилд Уоррен (William Fairfield Warren), основатель и первый президент Бостонского университета, в котором и по сей день активно ведутся сравнительные исследования.

Американцы, как вам известно и в чем вы можете убедиться, глядя на меня, славятся одиозной неспособностью к иностранным языкам. На то, разумеется, есть веские причины. За исключением небольшого контингента корен-

ных жителей, все американцы являются иммигрантами. Многие из них прибыли из не-англоязычных стран Европы, Африки и Азии и в первом, и втором поколениях с огромным энтузиазмом изучали английский язык, дабы получить возможность участвовать в экономической и политической жизни своей новой родины. У многих была позитивная мотивация к тому, чтобы забыть язык предков и любой ценой стать англоговорящими американцами. Сейчас многие представители третьего поколения русских эмигрантов в Америке не могут говорить по-русски. Это лишний раз показывает, что перевод китайских текстов на английский язык есть необходимая основа для развития широкого сообщества американских ученых-специалистов по китайской философии. Справедливости ради следует указать, что наши историки китайской мысли изучают китайский язык, зачастую по много лет проживая в китайской среде. Тем не менее, они сделали выбор в пользу изучения китайской философии потому, что имеются более понятные английские переводы памятников, показывающие важность китайской философии формирующих общий интерес к ней.

Позвольте сказать о трех наиболее важных вехах в обеспечении доступа к китайской философии для англоязычной аудитории. В 1963г. Чэнь Юнцзе опубликовал свой классический перевод главных текстов под названием "Антология китайской философии"², которая стала наиболее влиятельным изданием среди нескольких серьезных переводных антологий³. Следующей вехой на пути к адекватному представлению китайской философии стала публикация ряда крупных комплексных исследований-толкований, два из которых следует упомянуть особо. В 1931 г. Фэн Юлань опубликовал первый том, а в 1934 г. - второй том двухтомной "Истории китайской философии", которые были изданы в английском переводе Дерка Бодда соответственно в 1937 г. и 1953 г.⁴ Кроме того, в 1948 г. была опубликованная "Краткая история китайской философии", написанная на английском языке Фэн Юланем под редакцией Д.Бодда⁵. Хотя в настоящее время ученым известно об идеологических пристрастиях и шатаниях самого Фэна, эти издания и по сей день являются настольными книгами специалистов по китайской философии. Второй проект, представленный вторым томом монументального труда Джозефа Нидэма "Наука и цивилизация в Китае", был начат почти полвека назад и под руководством последователей Нидэма продолжается по сей день. Том 2, изданный в 1956 г. под названием "История научной мысли", представляет собой комплексный обзор истории китайской философии, который отличается от работы Фэна остроумными сравнениями с такими западными философами как Лейбниц и Уайтхэд. Как и труд Фэна, Нидхэм был подвергнут критике со стороны современных ученых за слишком большую огульность и предвзятость в своих пристрастиях. Как бы то ни было, он сделал всю историю китайской философии доступной для англоязычных студентов конца XX в.

Третья и, на мой взгляд, самая важная веха состоит в учреждении ряда крупных университетских центров по изучению языков, культур и философии стран Восточной Азии. Здесь можно отметить работу де Бари в Колумбийском университете, Нивисэна в Стэнфорде, Робинсона в Висконсине, а также соответствующие программы в Чикаго и Гарварде. В процессе подготовки студенты, обучающиеся по этим программам, должны перевести и от-

редактировать еще не переведенный текст, присовокупив к нему пространное историческое эссе с анализом интеллектуальной обстановки периода, к которому данный текст относится. Успешно развиваясь в течение более 30 лет, такая форма подготовки позволила собрать огромную массу прекрасных переводов и исторических исследований. Более того, по окончании университета многие выпускники поступают на работу в другие университеты и начинают собственный проект со студентами следующего поколения. В большинстве крупных американских университетов имеется по крайней мере один ученый, чья работа способствует нашему пониманию китайской философии, и который готовит своих студентов и аспирантов. Как результат, мы имеем огромный выход материала, объясняющего Китай англоязычному миру⁴.

Второй Проект - Развитие международного сотрудничества между различными школами и традициями по изучению китайской философии

Разумеется, у китайцев имеется собственная традиция толкования и развития китайской философии. Ранее упоминалась очень давняя российская традиция изучения китайской философии, которая своим развитием, несомненно, обязана наличию огромной общей границы между двумя странами. Имеется также западноевропейская традиция, представленная работами на немецком, французском, итальянском, испанском и английском языках, наиболее поздним отпрыском которой является традиция американская. В течение большей части XX в. в силу политической реальности эти традиции были отрезаны друг от друга, однако новый курс мировой политики позволят нам объединиться и учиться друг у друга.

Я глубоко признателен Институту Дальнего Востока РАН за его усилия в развитии более тесных контактов, очевидным свидетельством чему служит проходящая ныне конференция. Мне особенно приятен тот факт, что вышедший недавно под редакцией профессора Титаренко "Энциклопедический словарь китайской философии" содержит много статей об американских ученых и том числе статью обо мне, написанную доктором Ломановым. Издаваемый Институтом журнал "Проблемы Дальнего Востока" доносит достижения российских исследователей китайской философии и Китая до англоязычной аудитории. Институт также планирует издать еще более крупную энциклопедию китайской мысли, авторами которой станут многие ученые США и других стран Запада. Открытие такой сокровищницы российских трудов по китайской философии - подлинное наслаждение для американского исследователя.

С нашей стороны, возможно, самым большим вкладом в международное научное сотрудничество является деятельность Международного общества китайской философии (ISCP), основанного профессором Гавайского университета Чэн Чжунъином, также Почетным доктором Вашего Института. При проведении заседания этого Общества в Пекине в 1993 году мы познакомились с молодыми китайскими учеными Чэнь Лаем и Чжэн Цзядуном. Когда Общество проводило свое заседание в Москве (одновременно с 19-м Всемирным философским конгрессом), мы открыли для себя российских ученых профессора Титаренко, д-ра Феоктистова и д-ра Ломанова. Все эти люди со-

брались на прошлогоднем заседании Общества в Бостоне, и сейчас имеем действительно функционирующее международное сообщество.

Позволю себе небольшое замечание личного порядка. Большинство из нас принадлежит к поколению “холодной войны”. Мы учились и работали большей частью в то время, когда мы просто не имели возможности быть коллегами. Сейчас, спеша наверстать упущенное время, мы вспоминаем первые строки “Лунь Юя”: “Конфуций сказал: “Разве это не удовольствие учиться и повторять или практиковать время от времени то, чему научился? Разве не восхитительно иметь друзей, прибывающих издалека? Не является ли превосходным человеком тот, кто не чувствует обиды даже когда его не знают?”” Мы с восторгом учимся и узнаем то, что сделано другой стороной. Но мы, может быть, уже немного опоздали к полнокровному участию в международных научных обменах. Будущее принадлежит нашим молодым коллегам и мы должны помогать становлению их образования и всячески способствовать их контактам с сильными сторонами американского и российского научных миров. Я рад думать, что молодые синологи в России и США будут работать много успешнее, чем это удавалось ученым нашего поколения.

Третий Проект - Трансформация первых двух проектов

Первые два проекта представляют собой формы научного исследования китайской философии. Третий проект есть практика китайской философии. В настоящее время философы всего мира могут признать своей родоначальницей китайскую философию - аналогично признанию Платона и Аристотеля европейскими философами в течение двух тысяч лет. Такое признание не было бы возможным, если бы китайская философия не была известна не-китайским традициям и если бы не было международного сотрудничества различных школ науки и философии. Именно плодотворный расцвет первых двух направлений позволяет философу не-китайского происхождения душой и сердцем чувствовать китайскую философию. Будучи философом, а не ученым, я использую ученые труды других для придания ориентации и глубины моей собственной философии, и я чрезвычайно рад возможности быть “мировым”, а не просто “западным” философом.

Позвольте кратко остановиться на четырех сюжетах современной философии, для изучения которых имеются огромные ресурсы в наследии китайской философии. Эти темы актуальны и для России, и для Америки, и для любой страны мира.

Первое - должное понимание экологического кризиса. Всемирная индустриализация привела к бездумной эксплуатации природных ресурсов и угрожает земле, морям и небу всеми видами разрушительного загрязнения. Понятно, что природу следует рассматривать как некий инструмент для человеческого пользования. Однако на Западе имеется очень немного ресурсов для альтернативного понимания. Китайская традиция, напротив, разработала идею “дао”, жизни в гармонии с природой и другими людьми, а именно такая идея и необходима для современной философии.

Это не означает, что китайцы не загрязняют окружающую среду и не занимаются бездумной эксплуатацией природы, или что другие культуры не задумывались о гармонии. Это означает, что китайская философская тради-

ция придала идее гармонии тематическое содержание. Она понимает природу и общество как процессы, которые могут усиливать друг друга или разрушать друг друга. Эта идея-тема проходит через школы конфуцианства, даосизма, буддизма, легизма, моизма и неоконфуцианства. Она выражена в китайской космологии и китайской этике. Разумеется, ни одна из классических форм этой идеи не может в чистом виде быть адекватна реалиям сегодняшнего дня. Но корни вопроса лежат в китайском наследии, у которого всем нам следует поучиться, и лично мне трудно представить какой-либо лучший путь ориентации философии экологии в наше время.

Второй вклад китайской традиции связан с философской проблемой культурного плюрализма. Современный мир становится свидетельством столкновений культур Востока и Запада, Севера и Юга, богатых и бедных, и все эти конфликтующие стороны имеют разную и часто конкурирующую лингвистическую и культурную историю. Надеюсь, навсегда осталось в прошлом то время, когда реакцией на плюрализм был империализм, попытка навязать доминирующую культуру всем остальным культурам. Однако сейчас нам грозит опасность релятивизма, т.е. вера в то, что ни одна из культур не заслуживает ничего особого, что все должно быть разрешено, и что наше поведение не должно определяться какими-либо нравственными императивами или правами человека просто потому, что культуры основаны на условностях, а разные культуры имеют разные условности.

Китайская философская традиция давно усвоила, что культуры условны и что в определенном смысле одна условность может быть столь же хороша, как другая, если служит той же цели. Но китайцы также поняли, что роль условности состоит в создании максимально высокой цивилизации. Поэтому, коль скоро условности дружбы обеспечивают истинную дружбу, неважно, требуют ли они пожимать друг другу руку или низко кланяться; или, коль скоро условности семейной жизни служат созданию любящей и заботливой семьи и обеспечивают выполнение домашней работы, то неважно, проводятся ли различия между мужской и женской работами или они рассматриваются наравне. Нормы высокой цивилизации носят транскультурный характер даже при том, что выражения этих норм могут быть условными и различными. Эта идея, заложенная в недрах китайской философии, служит чрезвычайно богатым источником для размышлений о нашем современном плюралистичном обществе конкурирующих мировых систем.

Третья заслуга китайской философии связана со второй: именно в условностях социального взаимодействия мы находим нравственные рычаги для улучшения состояния человека. Западная философия имеет тенденцию колебаться в вопросе о том, что именно - тотальные системы или индивидуальные действия - составляют основу нравственных соображений. Так, Гегель и Маркс уделяли основное внимание тотальностям, а Кант и Юм изучали нравственность индивидуальных действий. Но жизнь организована не как тотальная система и не как машина. Индивидуальные действия сами по себе едва ли имеют какое-либо значение. Жизнь - это целый рой процессов, которые моментами соприкасаются и тем самым придают частичное значение и наполненность человеческой жизни. Важные стороны нравственности заключаются в социальных обычаях и институтах, в церемониях диалогов и поведения, т.е.

в том, что китайцы толкуют как ритуал ("ли"). Благодаря дворцовым ритуалам, условностям языка, жеста и позы китайцы узнали, что даже малые доли усвоенного, привычного поведения делают возможными - или невозможными - достижения человеческой цивилизации и добродетели. Намерения человека - или страны - в отношении друга или врага не имеют совершенно никакого значения при отсутствии ритуала социального взаимодействия, в котором участвуют все игроки, "сообщающие" данные намерения. Человеческие отношения и международная дипломатия рушатся, когда нет ритуала, облекающего добрую волю в конкретную форму, или когда ритуалы "сообщают" разделенность и недоверие, хотя намерения подразумевают обратное. Внимательное отношение только к ритуалу не определяет ни политику, ни нравственные решения, но может определять условия, необходимые для эффективности политики и нравственных решений.

Четвертая и последняя тема, которой хотелось бы коснуться в связи с современной адекватностью китайской философии, связана с интеграцией души и работы. Эта тема несколько иного масштаба, чем другие. Американцы - специалисты по работе, как физической, так и умственной. Они знают, как работа придает значение жизни, как она служит источником огромной радости, и как она на деле может обеспечить крупный социальный прогресс. Американская популярная культура если и концентрировалась на душе, то только как на "участнике" процесса работы. Однако американское представление о русских совершенно противоположно. Мы считаем, что русские довольно механически относятся к работе, но что русские - это люди глубоких чувств и большой души. Этому нас учат Толстой и Достоевский. Разумеется, эти широкие обобщения национального характера не соответствуют действительности: есть множество ленивых американцев, которые целыми днями только и делают, что слушают джаз, soul music, т.е. "музыку души". Главное в том, что культура и русских, и американцев так или иначе проводит границы между душой, с одной стороны, и телом и его работой, с другой. Обе нации считают чрезвычайно трудным одновременно культивировать и глубину чувств и эффективность работы. И здесь многому может научить китайская концепция непрерывной внутренней готовности человеческого сердца откликаться на десять тысяч вещей всеми степенями эмоционального выражения и действия. Эта идея многократно находила свое отражение в истории китайской философии, начиная с "Чжун Юн" и "Даодэцзин" и оказывая влияние на таких мыслителей как Чжоу Дунъи и Ван Янмин и далее вплоть до наших дней. Будучи реконструированной применительно к нашему времени, она может помочь в понимании души в действии или одухотворенной работы.

Не следует думать, что эти темы и идеи из китайской философии есть готовые решения для современных философских проблем. Для китайской традиции современный мир являет собой такую же загадку, как и для всех остальных традиций. Задача современной философии в том, чтобы определить, в чем, собственно, заключаются проблемы, и найти ресурсы для возможного нового переосмысления вещей. Китайская философия предоставляет в этом смысле столь же важные ресурсы, что и философия Платона или Аристотеля, Канта или Гегеля - тем более, что уже накоплен богатый опыт

эффективного изучения китайской философии в рамках всего международного сообщества.

Как прекрасно найти друзей издалека, с которыми можно вместе решать проблемы современности! Никогда в прошлом время не давало такой богатый материал для философии, и я рад, что мы объединили свои силы в этой работе.

© 1996

*Перевод с английского Т. Каргановой
Редактирование Ломанов А.В.*

1. Об истории понимания китайской философии в Америке см. Carl T. Jackson. *The Oriental Religions and American Thought: 19th Century Explorations* (Westport, Connecticut: Greenwood Press, 1981); Mircea Eliade and Joseph M. Kitagawa, eds. *The History of Religions: Essays in Methodology* (Chicago: University of Chicago Press, 1959), особо см. гл. 1, написанную Китававой; Kenneth Cracknell. *Justice, Courtesy, and Love: Theologians and Missionaries Encountering World Religions, 1846-1914* (London: Epworth Press, 1995).
2. Wing-tsit Chan, editor and Translator. *A Source Book in Chinese Philosophy* (Princeton: Princeton University Press, 1963).
3. Следует отметить многотомник Де Бари "Истоки китайской традиции" (William Theodore de Bary. *Sources of Chinese Tradition*) составленный в сотрудничестве с Чэнь Юнцзе и Бартоном Ватсоном (Burton Watson); эта подборка включает более короткие фрагменты, чем "Антология" Чэнь Юнцзе и ориентирована скорее на изучение восточных цивилизаций, чем на использование в философских курсах. Уже давно появилось немало популярных переводов "Лунь юй" и "Даодэцзина", однако современное критическое изучение этих текстов началось одновременно с пионерской работой Чэнь Юнцзе; фактически, его собственные критические издания этих текстов продолжают числиться среди лучших.
4. Fung Yu-lan, автор; Derk Bodde, перевод. *A History of Chinese Philosophy, Vol. 1* (Peiping: Henry Vetch, 1937; Princeton: Princeton University Press, 1952); *Vol. 2* (Princeton: Princeton University Press, 1953).
5. Fung Yu-lan, автор; Derk Bodde, редактор. *A Short History of Chinese Philosophy* (New York: Macmillan, 1948).
6. О дискуссиях на эту тему в связи с проблемами философии религии, смотри: Robert C. Neville. "Religions, Philosophies, and Philosophy of Religion", in: *God, Reason and Religion*. Ed. Eugene Thomas Long (Dordrecht: Kluwer, 1995), pp. 165-181.

Культура

Рудольф Всеволодович Вяткин и "Исторические записки" Сыма Цяня

© 1996

Ю. Кроль

Сыма Цянь. Исторические записки ("Ши цзи"). Т. 1-2. Пер. с кит. и коммент. Р.В.Вяткина и В.С.Таскина под общей ред. Р.В.Вяткина. Вступ. ст. М.В.Крюкова. М., 1972, 1975. Т. 3-6. Пер. с кит., предисл., вступ. статьи, комм. и прилож. Р.В.Вяткина. М., 1984, 1986, 1987, 1992.

Одной из отличительных черт традиционной китайской культуры справедливо считают склонность к истории. Эта черта воплощена в океане китайских исторических трудов, среди которых ведущее место занимают "образцовые", или "стандартные истории". Особенно важна первая из них - "Ши цзи" ("Исторические записки", или "Записки историка") Сыма Цяня (145? - 86? гг. до н.э.), от которой, собственно, и пошел жанр "образцовых историй".

Значение "Ши цзи" вполне объяснимо. Как источник сведений об истории и культуре этот труд охватывает время от легендарного Желтого императора до середины династии Западная Хань (начало 1 в. до н.э.), повествует обо всем доимперском периоде и о начале империи, иными словами, почти обо всей древности. При этом он сообщает не только факты и предания, но и суждения историка об истории, излагает исторические взгляды и теории, нередко оставлявшие глубокий след в мысли историков позднейших веков. Как произведение историографии этот труд является жанрообразующим. Такими же являются и биографии из разных разделов этого труда, которые суть самые ранние дошедшие до нас образцы древнекитайских жизнеописаний, которые оказали мощное влияние на развитие, последующей биографической и художественной литературы. Кроме того, Сыма Цянь был не только великим историком, но и талантливым писателем, тонким стилистом, поэтому "Ши цзи" обладают великими литературными достоинствами, которые всегда ценились и продолжают цениться в Китае и во всем районе его культурного влияния.

По совокупности этих причин "Ши цзи" настолько ценны для познания и истории и культуры Китая и ознакомления с его историографией и ли-

тературой, что их изучение и перевод стали рассматриваться как одна из важнейших задач китаеведения других стран, будь то страны китайского или европейского культурного круга. Европейцы еще в XIX в. поняли, что "Ши цзи" стоит иметь в переводе на тот или иной из наиболее употребительных в Европе языков. А так как этот труд обладает как научной, так и художественной ценностью, в Европе и США было выработано два подхода к его переводу. Один из них можно назвать научным, а другой - художественным переводом¹.

Научный перевод обращен к коллеге-ученому и имеет целью сообщить ему научную информацию о переведенном тексте. Для этого он пользуется разными приемами, в первую очередь сочетанием филологически точного перевода (куда слова, отсутствующие в оригинале, нередко вводятся в квадратных скобках) с подробным, часто исследовательским по характеру, комментарием, оснащенным иероглификой, научными ссылками на разных языках и т.п.; перевод (в идеале удобочитаемый, но на практике порой далекий от этого идеала) даже может быть не вполне понятен без комментария; художественный аспект оригинала (например, его поэтическая организация) обычно не передается в переводе, а описывается в комментарии или введении к переводу.

Художественный перевод обращен к широкому читателю-специалисту и имеет задачей создать художественное произведение, более или менее эквивалентное оригиналу, причем, по крайней мере отчасти, как выразился академик В.И.Алексеев, "на развалинах оригинала". Такой перевод должен действовать на воображение читателя и восприниматься непосредственно, поэтому чаще всего он обходится минимальными примечаниями, лишен научного аппарата, не нуждается в иероглифике. Главная забота здесь - форма, слово, а не научный анализ; здесь законный прием - парафраз. Хотя теоретически ошибки недопустимы и здесь, у переводчика при его целях не всегда есть возможность (да и потребность) задерживаться, исследуя какой-нибудь неясный юридический, астрономический или экономический термин, и он менее скрупулезен, чем автор научного перевода.

На Западе масштабная попытка научного перевода "Ши цзи" исторически предшествовала попыткам их художественного перевода. Такую попытку предпринял великий синолог Э.Шаванн (1865-1918), в 1895-1905 гг. опубликовавший научный перевод первых 47 глав труда Сыма Цяня на французский язык; в 1969 г. вышли по-французски еще 5 глав этого памятника, 3 - в переводе Э.Шаванна и 2 - в переводе М.Кальтенмарка, сопровождаемые библиографией переводов 48-130 гл. "Ши цзи", составленной Т.Покора (эта библиография показала, что перевод памятника стал международным делом, куда внесли свою лепту ученые разных стран, и что оно почти уже выполнено) и общим указателем к 5 томам перевода Э.Шаванна².

После Э.Шаванна наибольший вклад в перевод "Ши цзи" внесли синологи России и США. Путь освоения труда Сыма Цяня в обеих странах был кое в чем схож. Так, и в России, и в США в третьем двадцатилетии нашего века синологи отдали дань литературному (художественному) переводу "Ши цзи": в 50-е гг. увидели свет и блистательные художественные переводы из Сыма Цяня, выполненные еще в 40-х гг. В.М.Алексеевым³, и более объемная, но гораздо менее удачная книга литературных переводов В.А.Панасюка, к сожалению, изобилующая ошибками⁴; в конце 50-х - начале 60-х гг. были опубликованы великолепные английские художественные переводы Б.Уотсона из Сыма Цяня, в несколько раз превосходившие по объему публикации на русском языке, в сопровождении исследования жизни и творчества древнего

историка⁵. Увлеченность художественными переводами из “Ши цзи” оказалась более стойкой в США, чем у нас. В 1969 и 1993 годах Б.Уотсон издал еще две книги таких переводов⁶. Быть может, именно влиянием его одаренной личности следует в какой-то мере объяснять то обстоятельство, что задача масштабного научного перевода “Ши цзи” была поставлена в США сравнительно недавно, хотя традиция научного перевода одной или нескольких глав памятника сложилась здесь не позднее 30-х гг.⁷ Лишь в 1989-1992 гг. в Висконсинском университете начал работать коллектив ученых - Чжэн Цзайфа, Люй Цзунли, У.Х.Нинхаузер и Р.Ренолдс - под руководством У.Х.Нинхаузера, имеющий цель выполнить полный научный перевод “Ши цзи” в 9 томах; в 1994 г. были изданы два подготовленных ими тома - 1 и 7⁸.

В России художественные переводы из “Ши цзи” никогда не имели такого размаха, как в США. Еще в середине 50-х гг. двое русских синологов - Рудольф Всеволодович Вяткин и Всеволод Сергеевич Таскин - встали на трудный путь полного научного перевода “Ши цзи”, проторенный Э.Шаванном (художественные поиски В.М.Алексеева остались им чужды). Я не знаю точной даты начала их работы, но помню, что Р.В.Вяткин обдумывал ее приблизительно в это время⁹. Издание 6 рецензируемых томов заняло 21 год - с 1972 по 1992. Опубликованный перевод охватывает 4 из 5-и разделов “Ши цзи”.

В основу перевода раздела “Основные записи” или “Основные анналы”, гл. 1-12 “Ши цзи”, представляющего собой анналы главных правителей Китая, преимущественно царей и императоров, с легендарных времен приблизительно по 102 г. до н.э., легли два текста памятника - текст XII в., переизданный издательством Шанъу (Шанхай) в 1936 г., и текст с разметкой, сделанной группой ученых под руководством Гу Цзегана (1883-1980), выпущенный в 1959 г. издательством Чжунхуа (Пекин) /см. т. 1, с. 66, пр. 1/. Переводчики пользовались научными консультациями Гу Цзегана (с которым у Р.В.Вяткина на долгие годы установились тесные профессиональные и дружеские отношения и труды которого, в частности, из Гу ши бянь, он внимательно штудировал для своей работы¹⁰), Ван Босяна, Чжао Ювэня, Гао Чжисиня, а также В.С.Колоколова, И.М.Ошанина и других. Для комментария к гл. 1-4 (т. 1) они особенно широко пользовались научной литературой на китайском, западных и русском языках, для комментария к гл. 5-12 (т. 2), кроме того, книгами и статьями на японском языке, которыми равно как и достижениями китайской и европейской науки XX века, не пользовался Э.Шаванн. Этот обширный комментарий необычайно информативен: он включает сведения, относящиеся к спектру наук от археологии до исторической географии, анализирует вопросы филологии и текстологии, мифологии, истории, филологии и т. д., резюмирует состояние современной науки по той или иной частной проблеме или содержит ее исследование, выполненное Р.В.Вяткиным и В.С.Таскиным. Соотношение перевода и комментария в т. 1 - 85 на 122 с., в т. 2 - 271 на 195 с. Оба тома снабжены приложениями: т. 1 - (по примеру Э.Шаванна) комментированным переводом гл. “Сань-хуан бэнь цзи” (о царствованиях “трех августейших”, предшествовавших по легендам царствованиям “пяти императоров”, с которых начал свою историю Сыма Цянь), написанной комментатором Сыма Чжэном (VIII в.) /с. 345-354/; списками сокращений и литературы /с. 355-373/; указателями китайских источников /с. 374-377/, имен /с. 382-402/, географических названий /с. 403-415/, этнических названий /с. 416-418/, китайских терминов /с. 419-431/; таблицами имен правите-

лей Инь /с. 378-379/, титулов и имен правителей Чжоу /с. 380-381/ и резюме на английском языке /с. 435-439/; т. 2 - списками сокращений и литературы /с. 487-495/, указателями китайских источников /с. 496-498/, имен /с. 503-534/, географических названий /с. 535-553/, этнических названий /с. 554-555/, китайских терминов /с. 556-573/, таблицами правителей дома Цинь /с. 499-500/ и первых императоров династии Хань /с. 501-502/, резюме на английском языке /с. 577-579/. Эти положения сильно облегчают пользование переводом и комментарием.

После публикации тт. 1-2 В.С.Таскин отошел от совместного перевода "Ши цзи"¹¹, и Р.В.Вяткин продолжал работу один. С 1984 по 1992 г. он издал еще четыре тома русского перевода "Ши цзи": переводы "Хронологических таблиц", гл. 13-22 (1984), "Трактатов", гл. 23-30 (1986) и "Наследственных домов", гл. 31-60 (1987, 1992). "Хронологические таблицы" были первым разделом "Ши цзи", подготовленным ученым без соавтора. В свое время Э.Шаванн уложил содержание этого раздела в 200 с. французского текста¹², так как опубликовал только переводы введенный к "Хронологическим таблицам", а содержание таблиц дал в кратком изложении. Таким образом, Р.В.Вяткин выполнил и опубликовал первый полный перевод "Хронологических таблиц" на один из европейских языков. Соотношение перевода и комментария здесь 747 на 62 с. Приложения к тому включают списки библиографических сокращений и литературы (содержат названия на китайском, японском, западных и русском языках) /852-858/, указатели имен /с. 859-913/, географических названий /с. 914-932/, этнических названий /с. 933/, упоминаемых источников /с. 934-935/, терминов и должностей /с. 936-939/ и резюме на английском языке /с. 940-943/.

"Трактаты", пожалуй, самая трудная для перевода часть "Ши цзи", ибо посвящены различным государственным установлениям - обрядам, музыке, музыкальным дудкам-камертонам, календарю, официальным жертвоприношениям Небу и Земле, экономическим институтам империи, деятельности государства по обузданию Хуанхэ, других рек и строительству каналов и, наконец, астрологии, поскольку в тот век усматривали параллелизм между структурой Неба и структурой Земли и верили, что Небо реагирует на деятельность людей, особенно правителей, знаменами; это требует от переводчика многообразных знаний, в особенности китайского календаря, музыки и астрономии. Как и Э.Шаванн, Р.В.Вяткин преодолел эти трудности; он открыл русскому читателю доступ к сокровищам "Трактатов". Соотношение перевода и комментария в томе - 165 на 115 с. Том снабжен не только обычными для этого издания списками сокращений и литературы на китайском, японском, западных и русском языках /с. 342-356/, указателями упомянутых в тексте китайских источников /с. 357-359/, имен /с. 360-371/, географических названий /с. 372-383/ и этнонимов /с. 450-451/, но также аннотированными указателями терминов /с. 384-405/, музыкальных терминов /с. 406-410/ и астрономических терминов, названий созвездий и звезд с их европейскими аналогами /с. 411-449/. Это чрезвычайно полезное новшество, расширяющее возможности использования результатов работы ученого над "Трактатами" для его коллег.

"Наследственные дома", описывающие историю княжеств и царств Китая времен удельной раздробленности при династии Чжоу и владетельных домов знати периода Хань, входят в два последних тома рецензируемой публикации. В свое время Э.Шаванн перевел в общей сложности лишь 20 глав

этого раздела. Р.В.Вяткин выполнил и опубликовал перевод всех 30 глав, т.е. сделал первый полный комментированный перевод "Наследственных домов" на один из европейских языков. Его т. 5 включает гл. 31-40; соотношение перевода и комментария здесь 192 на 77 с. В приложение входят списки сокращений и литературы на китайском, японском, западных и русском языках /с. 298-302/, указатели китайских источников /с. 303/, имен /с. 318-338/, географических названий /с. 339-349/, этнических названий /с. 350-351/, китайских терминов и понятий /с. 352-362/, таблицы имен правителей из 10 переведенных "наследственных домов" /с. 304-317/ и английское резюме /с. 363-364/. Его т. 6 включает гл. 41-60; соотношение перевода и комментария здесь 264 на 105 с. В приложения к тому вошли списки сокращений и литературы на китайском, японском, западных и русском языках /с. 388-402/, указатели китайских источников /с. 403-462/, этнических названий /с. 463-464/, китайских терминов и понятий /с. 465-481/, таблицы имен правителей пяти "наследственных домов" /с. 406-408/ и английское резюме /с. 482-483/.

В рецензируемые тома не входят главы пятого, последнего раздела "Ши цзи" "Биографии" (ле чжуань), но это совершенно не значит, что Р.В.Вяткин не занимался его переводом. об этих занятиях красноречиво говорят его письма ко мне. 12.XI.1992 г. он писал: "Я в основном завершил работу над VII томом (до 85-й главы), осталось напечатать указатели... Однако без указателей передаю через неделю том на обсуждение в Отдел Китая /ИВ РАН/, в будущем году, если VII том утвердят, передам, надеюсь, в Издательство". 13.X.1993 г. он писал: "VII том в Издательстве, его начал редактировать В.Б.Меньшиков - он опытный редактор. Согласно договору с Издательством, который заключил сын мой Анатолий, когда я был в больнице, и благодаря переведенной с Тайваня энной сумме в долларах фондом Вэньхуа цзяньшэ вэйюаньхуй (с помощью Б.Л.Рифтина) Издательство обязалось издать VII том в 1994 году, надеюсь, они это выполнят, в томе 61-85 главы лечжуань, материал интересный. Сдал и все индексы, что было трудом немалым (всего в томе 9500 стр. машинописного текста). Тем временем продолжаю работать над VIII томом "Ши цзи". К настоящему моменту завершил перевод всех глав 86-111, тоже "лечжуань". Людмила Андреевна (Л.А.Барабаш, жена Р.В.Вяткина. - Ю.К.) перепечатывает главы с комментариями в черновом варианте, затем последует первичная редактура и чистовая перепечатка глав тома. Сейчас работаю над вступительной статьей тома (сюйянь), затем буду трудиться над указателями (иньдэ). Если позволит здоровье хотя бы все это завершить к середине 94 года и сдать том на обсуждение к осени будущего года, чтобы после учета замечаний к концу года сдать VIII том в Издательство..." 18.XI.1993 г. он писал: "" завершил перевод глав VIII тома, 86-111 лечжуань, сейчас пишу Вступительную статью, предстоит большая работа по перепечатке глав, по составлению указателей, все это знакомые этапы... Надеюсь, что в 94 г. с помощью Тайваньского спонсора будет опубликован VII том "Исторических записок", сейчас он в работе у редактора В.Б.Меньшикова". 9.V.1994 г. он писал: "Заканчиваю работу над VIII томов "Истор.записок" (главы 86-111). Сейчас в мае завершаю очень утомительную часть труда - индексы, указатели, - тысячи карточек! Вы сами знаете, что это такое. За лето думаю перепечатать главы и Вводную и иньдэ... а осенью намерен том обсудить на Отделе Китая... Хуже обстоит с набором VII тома. У Издательства нет денег, счета пусты, нечем платить типографии и дело пока стоит. Тайвань прислал еще на VI том тысячу мэйюань (американских долларов. - Ю.К.), мы их сэкономили и пусти-

ли на VII том, так как /на VI-й/ госуд-во дало деньги. Но теперь надо несколько тысяч долларов, даст ли их спонсор, пока не знаю". 21.VII 1994 г. он писал: "VII том пока лежит в Издательстве, они готовят калькуляцию на его издание, которую сообщим спонсорам на Тайвань. Но пока Издательство в разброде, на грани краха, том будет стоить много миллионов русских рублей, не знаю еще, как будет реагировать на это фонд Вэньхуа цзяньшэ. Тем временем вчерне завершил работу над VIII томом - главы лечжуаней 86-111. Перед поездкой в Успенское (Р.В.Вяткин вернулся оттуда, из филиала больницы РАН за городом, 12.VII. - Ю.К.) начал работу над первой 112 главой IX последнего тома "Исторических записок", сейчас заполняю цзы (иероглифы. - Ю.К.) в отпечатанных на машинке указателях VIII тома. Работа нудная, но необходимая". Последнее письмо Р.В.Вяткин написал мне в канун нового 1995 г.: "Приступил к работе над главами IX последнего тома, добрался до Сыма Сян-жу (117 гл.). С печатью трудности, нужны миллионы, а Тайвань отказался помочь, ищем спонсора. Но все же надеюсь еще при жизни подержать в руках VII том". Его надежде не суждено было сбыться. Позволю себе напомнить, что он завершил свой VII-й том (перевод гл. 61-85 "Ши цзи") в 1992 г., примерно в одно время с учеными из группы У.Х.Нинхаузера (их VII-й том включает переводы чуть большего числа глав - 61-88 гл. "Ши цзи"); но его VII-й том не издан и по сей день, а их VII том вышел в свет в 1994 г.

Видимо, ученый не успел перевести не более 13 глав "Ши цзи"¹³. т.е. 1/10 общего числа глав памятника и несколько больше 1/12 части его текста; при этом ранее он опубликовал переводы фрагментов двух из этих 13 глав и большей части текста третьей главы¹⁴.

После смерти Р.В.Вяткина 10.IX.1995 г. остался выполненный им почти полный комментированный перевод текста "Ши цзи", опубликованный примерно на 2/3. Осталось также исследование этого памятника, в большей части опубликованное в составе рецензируемых томов. В свое время, уступив право написать обстоятельную вводную статью к переводу под названием "Сыма Цянь и его "Исторические записки"" М.В.Крюкову (см. т. 1, с. 12-65), Р.В.Вяткин сосредоточился на конкретных исследованиях разделов "Ши цзи". Он исследовал каждый из этих разделов. Ему принадлежат подробное исследование "Основных записей" как исторического источника, рассматривающее их место в труде Сыма Цяня, их переводы и толкования, вопросы об авторстве и аутентичности их глав, их источники, а также дающее характеристики каждой из 12 глав раздела /см. т. 1, с. 66-129/; небольшое исследование "Хронологических таблиц", тоже главным образом как исторического источника /см. там же, т.3, с. 8-34/; подробное исследование "Трактатов", освещающее вопросы об их названии, прообразах и месте в "Ши цзи", их переводах и толкованиях, сложную проблему аутентичности трех из восьми трактатов и детально характеризующее их содержание /см. т. 4, с. 9-58/¹⁵; наконец, небольшая, но емкая статья о "Наследственных домах", обсуждающая их название, критические суждения китайских авторов о разделе, вопросы об аутентичности его материалов, о его переводах и толкованиях, о его месте в структуре "Ши цзи" и его общем значении как исторического источника /см. т. 5, с. 7-24/¹⁶. В рецензируемых томах, естественно, отсутствует исследование "Биографий", но можно предположить, что VII-й т. (первый том раздела "Биографии") имеет вступительную статью, тем более что в письмах от 13.X. и 18.XI.1993 г. Р.В.Вяткин прямо сообщает, что сейчас работает над вступительной статьей (сюянь) к VIII тому перевода (второму в разделе

“Биографии”). Кроме того, в числе опубликованных им статей есть одна, связанная с темой “Биографии” в “Ши цзи”¹⁷.

Ученый занимался также исследованием общих и частных проблем, связанных с “Ши цзи”. Будучи широким специалистом по традиционной китайской историографии, он живо интересовался осмыслением вклада Сыма Цяня как историка в контексте ее развития¹⁸. Как исследователь труда Сыма Цяня он рассмотрел вопросы об интерполяциях в “Ши цзи” (кстати сказать, они переведены в его “Исторических записках”), о названии этого труда; не прошел мимо его внимания и вопрос о художественной стороне “Ши цзи”. Как биограф Сыма Цяня в небольшой статье он сообщил мало у нас известные сведения о мемориале историка в Шэньси, о его детях и родственниках¹⁹. Отличительной чертой Р.В.Вяткина как исследователя и переводчика “Ши цзи” была способность внимательнейшим образом следить за работой других авторов над этим памятником в России, Китае, Японии, на Западе; его исключительная осведомленность придавала дополнительную ценность его комментариям; она также обогатила нашу синологию целой серией информативных статей²⁰.

Р.В.Вяткин отлично знал, что делают его зарубежные коллеги в этой области, умел и учиться у них, и относиться к ним критически, отлично понимал смысл и значение собственного труда. Этот труд был высоко оценен отечественным востоковедением - за него Р.В.Вяткину по совокупности научных заслуг была присвоена ученая степень почетного доктора исторических наук.

Из четырех масштабных попыток перевести “Ши цзи” на европейский язык лишь последнюю по времени сделал коллектив ученых, а предыдущие три были произведены отдельными личностями. Из этих троих один (Б.Уотсон) работал над художественным переводом “Ши цзи”, а двое - над их научным переводом. Первый из двух - Э.Шаванн - был пионером, пролагал новый путь, давший высокий образец научного перевода. Второй - Р.В.Вяткин - осуществил самую масштабную попытку научного перевода “Ши цзи”, почти полностью завершил его; его по праву называют русским Шаванном.

То, что после поры сотрудничества с В.С.Таскиным на первом этапе задуманной им грандиозной работы он выполнил ее основной объем один, побуждает пристальнее взглянуть в его личность. Здесь уместно указать на некоторые особенности Р.В.Вяткина, способствовавшие успеху его предприятия. Конечно, он был человеком талантливым и обладал исключительной работоспособностью; но кроме того он умел учиться и работать над собой. Идея перевести “Ши цзи” возникла у него лишь во второй половине жизни, когда ему было около 45, т.е. когда он был уже зрелым, сложившимся специалистом - преподавателем китайского языка и истории Китая, никогда прежде не занимавшимся филологической работой, переводом древних текстов. Как переводчик “Ши цзи” он, что называется, сам себя сделал; возможно, помогло сотрудничество с опытным переводчиком и исследователем древних текстов В.С.Таскиным, но главное - Р.В.Вяткин собственным упорным трудом преобразился как китаист, вырос в одного из ведущих наших переводчиков древних текстов и экспертов по древнему Китаю. Такое в зрелом возрасте дается не многим.

Он оказался также ученым редкой сосредоточенности, целеустремленности и самодисциплины, поэтому ему и удалось перевести из Сыма Цяня так много, больше, чем кому-либо из европейцев. Особую роль сыграло то, что он по-особому относился к своей работе и по-настоящему бескорыстно любил ее.

Уже ко второй половине 70-х гг. связь его с историей Сыма Цяня стала неразрывной, он уже не мог жить без работы над нею. В пору холодных отношений с КНР издательство на долгие годы - с 1975 по 1984 - перестало печатать его перевод. Упорство, целеустремленность, уверенность Р.В.Вяткина в нужности своей работы натолкнулись то ли на конъюнктурные соображения, то ли на бюрократическое равнодушие. В этой борьбе в конечном счете победил ученый, но это далось тяжелой ценой - стрессы не прошли даром. Именно во второй половине 70-х гг. здоровье его было подорвано и с тех пор постепенно ухудшалось. До лета 1994 он перенес 4 инфаркта и не меньше 3 инсультов. Снова и снова он попадал в больницу, где спасали его жизнь, ставили на ноги, и он "с того света" возвращался к своему переводу. Тяжко больной, казалось, он жил только ради того, чтобы закончить свой труд, как когда-то жил ради этого его герой Сыма Цянь." Лао ла бу чжун юн ла (Состарился, уже ни на что не годен)", - с улыбкой любил он повторять, а сам продолжал работать, как одержимый. Невозможно забыть это единоборство силы духа с немощью плоти, из которого, на удивление, дух так долго выходил победителем. Он продолжал жить своей работой; казалось, отними ее у него - прервется самая главная связь его с жизнью, а этого он не переживет. 13.X.1993 г. он писал мне: "Родилась идея написать для ЖЗЛ (Жизни замечательных людей. - Ю.К.) жизнеописание Сыма Цяня, но пока не хочу раздваиваться, гоню от себя соблазн, еще надо завершить 19 глав "лечжуаней" для 1X тома "Истзаписок", чтобы выполнить свой жизненный и научный долг". 9.V.1994 г. он писал: "В конце года независимо от всего намерен приступить к работе над главами последнего 1X тома (112-130 цз.). Таковы мои планы. Хочется добиться Ши цзи!" А вот из письма 21.VII. 1994 г.: "Мечтаю еще при жизни завершить все 130 глав Ши цзи - осталось еще 18 1/2 глав, а издание уж поручу потомкам, так как процесс этот сейчас непредсказуем".

Р.В.Вяткин был не только большим ученым, но и мужественным человеком. Жизнь его превратилась в научный подвиг, на который нельзя было смотреть без восхищения и глубокого уважения. Члены его семьи сплотились вокруг него - сын Анатолий помогал редактировать тексты, занимался издательскими хлопотами, хождением по инстанциям, жена Людмила Андреевна Барабаш не только ухаживала за ним, но и перепечатывала его работу. Его перевод "Ши цзи" стал ему прижизненным памятником. Китаеведы России и всего мира - Китая, Европы, США - знают его имя как автора одного из важнейших проектов перевода "Ши цзи" и чтут его как ученого.

Проект Р.В.Вяткина - едва ли не самый важный в нашей науке, занимающейся древним Китаем. Благодаря его одаренности, трудолюбию и самоотверженности, тут мы пока опережаем ученых США и европейских стран. Необходимо безотлагательно издать ту часть работы ученого, которую он подготовил, но не успел напечатать, в первую очередь том VIII "Ши цзи". Желательно также, чтобы кто-нибудь из молодых ученых перевел последние 13 глав "Ши цзи", чего не успел сделать Р.В.Вяткин, и чтобы мечта Рудольфа Всеволодовича исполнилась - весь труд Сыма Цяня был бы напечатан в русском переводе.

1. См. J.Kroll. Two Approaches to shin chi Translations // *Orientalistische Literaturzeitung*"60. - 1965, Nr. 50 - s.118-119; Ю.Л.Кроль. В.А.Алексеев как переводчик китайской классической прозы (на примере переводов из Сыма Цяня) // Традиционная

- культура Китая. Сборник статей к 100-летию со дня рождения академика Василия Михайловича Алексеева. - М., 1983. - С. 58-67.
- 2 См.: *Les memoires Historiques de Se-ma Ts ien*, Trad. et fnotes par Edouard Chavannes. T. 1-5. Paris, 1895-1905= N. 6. Paris, 1969.
 - 3 См.: Китайская классическая проза в переводах академика В.М.Алексеева. - М., 1958. - С. 79-155; ср. Кроль В.М.Алексеев как переводчик. - С. 60-67.
 - 4 См.: Сыма Цянь. Цзбранное / Перевод с китайского. Пер. В.Панасюка; Общ. ред, предисл. и коммент. Л.И.Думана. - М., 1956.
 - 5 См.: Burton Watson. - *Ssu-ma Ch ien Grand Historian of China*. New York and London, 1958; *Records of the Grand Historian of China Translated from the Shih chi of Ssu-ma Ch ien by Burton Watsen*. Vol. 1-2. New York and London, 1961; ср. Kroll. *Two Approachess*, pp. 119-124.
 - 6 См.: *Records of the Drand Historian, Chapters from the shih chi of Ssu-maCh ien*. Tr. by Burton Watson. New York, 1969; *Records of the Grand Historian: Qin Dynasty*. Vol. 3. Tr. by Burton Watson. Hong Kong and New York, 1993.
 - 7 См.: Derk Bodde. *China's First Unifier*. Leiden, 1938; Derk Bodde. *Statesman, Patriot, and General in Ancient China*. New Haven, 1940; Nancy Lee Swann. *Food and Money in ancient China.. The Earliest Economic History of China to A.D. 25*. Han Shu 24 Wist Related Texts, Han Shu 91 and Shih-chi 129.. Princeton, 1950; Frank A. Kierman, Jr. *Ssu-ma Ch ien s Historiographical Attitude as Reflected in Four Late Warring States Biographies*. Wiesbaden, 1962; John De Francis. "Biography of the Marquis of Huaiyin" // "Harvard Journal of Asiatic Studies". Vol. 10, 1947, pp. 179-215; Chauncey S.Goodrich. *Ssu-ma Ch iens Biography of Wu Ch i* // "Monumenta Serica". Vol. 35. 1981-1983, pp. 197-233.
 - 8 См.: *The Grand Scribe s Records*. Vol. 1: *The Basic Annals of Pre-Han China by Ssu-ma Ch ien*; vol 7: *The Memoirs of Pre-Han China by Ssu-ma Ch ien*. William H.Nienhauser, Jr. (ed). Tsai-fa Cheng, Zondli Lu, William H. Nienhauser, Jr., and Robert Reynolds (trans.). Bloomington and Indianapolis, 1994.
 - 9 В своей весьма положительной рецензии на первые два тома русского перевода "Ши цзи" Т.Покора тоже вспоминал, что об идее полного перевода памятника на русский язык было объявлено осенью 1955 г. в Лейпциге, см.: Т.Покора. Сыма Цзан: *Istorieskie Zapiski ("Si czi")*. *Perevod s kitajskogo i kommentarij R.V.Vjatkina i V.S. Taskina... /a review/ // Orientalistische Literaturzeitung*"75, 1980, Nr. 4, S. 392-205.
 - 10 Ср. Р.В.Вяткин. Гу Цзе-ган - исследователь древней истории Китая (к 100-летию со дня рождения) // Двадцать четвертая научная конференция "Общество и государство в Китае". Тезисы докладов. - М., 1993. - Ч. 1. - С. 155-158.
 - 11 Ранее, в 60-е гг. он отдельно перевел и опубликовал ряд глав "Ши цзи" в кн. *Материалы по истории сюнну (по китайским источникам)* Предисл., пер. и примеч. В.С.Таскина. - М., 1968.
 - 12 См.: *les mmoires historiques de Se-ma Ts ien*, trad. et annotes par Edouard Chavannes. T. 3, *Premiere partie (chapitres XIII-XXII)*. Paris, 1898.
 - 13 Р.В.Вяткин также сообщил Д.Боддэ в письме от 26.XII.1994 г., что перевод доведен им до 118-ой гл. "Ши цзи", см.: Derk Bodde. *The Grand Scribe's Records*. Vol. 1 /a review/ // "Chinese Literature: Essays, Articles, Reviews". Vol. 17. 1995, p. 138.
 - 14 См.: Р.В.Вяткин. "Ши цзи". Глава сто тридцатая. "Предисловие придворного историографа" // *Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах*. - М., 1973. - Т. 2. - С. 312-316; Р.В.Вяткин. Ши цзи. Сыма Цянь. Глава сто двадцать четвертая. *Жизнеописание странствующих героев*. Глава сто двадцать девятая. *Описание тех, кто умножает богатства* // *Древнекитайская философия. Эпоха Хань*. - М., 1990. - С. 97-107.
 - 15 Исследование снабжено специальной библиографией на 55 названий на русском, западных, китайском и японском языках.
 - 16 Небольшое предисловие к т. 6 дополняет сказанное краткими оценками содержания отдельных глав, а также групп глав, сходных по структуре и тематике (см. т. 6, с. 8-14).

- 17 См.: Р.В.Вяткин. Историческая биография. К вопросу о генезисе жанра // Двадцать первая научная конференция "Общество и государство в Китае". Тезисы докладов. - М., 1990. - Ч. 1. - С. 178-182.
- 18 См.: R.Vjatkin. The Role of Ssuma Chnen in the Development of Historical Science: Институт Востоковедения СССР. Доклады на IX конференции синологов, 1957; Р.В.Вяткин. Некоторые проблемы развития китайской историографии // Научная конференция "Общество и государство в Китае". Доклады и тезисы. - М., 1971. - Ч. 2. - С. 325-329; Р.В.Вяткин. О традициях в китайской историографии // Роль традиций в истории и культуре Китая. - М., 1972. - С. 184-199.
- 19 См.: Р.В.Вяткин. Об интерполяциях в "Ши цзи" // Семнадцатая научная конференция "Общество и государство в Китае". Доклады и тезисы. - М., 1986. - Ч. 1. - С. 139-144; Р.В.Вяткин. о названии труда сыма Цяня // Восемнадцатая научная конференция "Общество и государство в Китае". Доклады и тезисы. - М., 1987. - Ч. 1. - С. 73-77; Р.В.Вяткин. Художественные аспекты "Исторических записок" Сыма Цяня // Шестнадцатая научная конференция "Общество и государство в Китае". Тезисы и доклады. - М., 1985. - Ч. 1. - С. 182-187; Р.В.Вяткин. О культурном ансамбле Сыма Цяня в Шэньси и потомках историка // Двадцать пятая научная конференция "Общество и государство в Китае". Тезисы и доклады. - М., 1994. - С. 41-45.
- 20 См.: Р.В.Вяткин. "Исторические записки" и их изучение // Народы Азии и Африки. - 1964. - № 6; Р.В.Вяткин. Мировоззрение и исторический метод Сыма Цяня (обзор литературы) // Вопросы истории и историографии Китая. - М., 1968; Р.В.Вяткин. Историки КНР о Сыма Цяне и "Ши цзи" // Реферативный журнал "Китаеведение". - 1981. - № 3; Р.В.Вяткин. Об изучении "Ши цзи" в КНР // Двадцатая научная конференция "Общество и государство в Китае". Тезисы и доклады. - М., 1989. - Ч. 1. - С. 71-74; Р.В.Вяткин. Сымацяневедение 80-х гг.: публикации КНР // Двадцать вторая научная конференция "Общество и государство в Китае". Тезисы докладов. - М., 1991. - Ч. 3. - С. 166-171; Р.В.Вяткин. Изучение научного наследия Сыма Цяня на Востоке и Западе (Историко-библиографический обзор) // Вестник древней истории. - 1993. - № 1. - С. 208-212.

Документы, архивы.

Визит в Москву делегации Коммунистической партии Китая в июне-августе 1949 г.

© 1996

А.Ледовский

Одним из малоизученных событий истории советско-китайских отношений, отношений между коммунистическими партиями Советского Союза и Китая вплоть до недавнего времени оставались переговоры представителей КПК с советским руководством, с И.В.Сталиным в ходе секретной поездки в Москву летом 1949 г. делегации ЦК КПК, возглавлявшейся членом Политбюро, секретарем ЦК Лю Шаоци.

В общих и специальных работах по истории советско-китайских отношений, выходивших в нашей стране и за рубежом, этот визит упоминался и характеризовался как "определенная" или "важная" веха в развитии отношений между ВКП(б) и КПК, но никаких документальных свидетельств, ссылок на архивные источники не приводилось. И только в начале 90-х годов в КНР в мемуарах видных партийных деятелей впервые появились сведения о главных событиях этого визита, обнаруживающие знакомство с документами переговоров. Так, Бо Ибо в своих воспоминаниях, опубликованных в 1991 г., пишет, что делегация ЦК КПК во главе с товарищем Лю Шаоци (члены делегации Гао Ган и Ван Цзясян) 26 июня 1949 г. прибыла в Москву. Вечером 28 июня Сталин, Молотов, Маленков и Микоян приняли Лю Шаоци, Гао Гана и Ван Цзясяна. 4-го и 6 июня делегация передала вопросы, которые необходимо было обсудить со Сталиным, в том числе о займе, специалистах, оценке международной ситуации, о программе изучения государственного аппарата, структуры партии, общественных организаций, экономики СССР и т.д.

11 июля делегация ЦК КПК участвовала в заседании Политбюро ЦК ВКП(б), на котором обсуждались вопросы отношений между двумя партиями. С 15 по 26 июля делегация встречалась с ответственными работниками государственных учреждений СССР - Госплана, Минфина, Минторга, Госбанка, а также посетила завод и колхоз. Бо Ибо пишет, что 27 июля Лю Шаоци, Гао Ган и Ван Цзясян вместе со Сталиным, Булганиным и Василевским обсуждали военные планы, а 30 июля в Кремле Лю Шаоци и Маленков подписали соглашение о займе. В тот же день Гао Ган вернулся на Родину.

2 августа Мао Цзэдун направил телеграмму Лю Шаоци, в которой просил его вернуться в Китай для участия в работе Народного Политического Консультативного Совета. 9 августа Лю Ялоу и Чжан Сюэсы прибыли в Москву для обсуждения вопроса о помощи СССР в создании авиационного и военно-морского училищ. 14 августа Лю Шаоци спецпоездом отбыл из Москвы вместе со 100 советскими специалистами¹.

Поездка делегации Лю Шаоци была прямым продолжением непосредственных контактов на высоком уровне между руководством ВКП(б) и КПК на заключительном этапе гражданской войны в Китае, начало которым положила поездка А.И.Микояна в Сибайпо в январе-феврале 1949 г.² Еще во время пребывания Микояна в Китае Мао Цзэдун выразил пожелание направить через некоторое время в Москву специальную делегацию для конкретного обсуждения вопросов о финансовой и военно-технической помощи, о займе, который запросила китайская сторона, об отношениях между ВКП(б) и КПК и других вопросов внутренней и внешней политики, возникавших в ходе изменения ситуации в стране³.

Со времени визита А.И.Микояна до поездки делегации во главе с Лю Шаоци в Китае произошли новые серьезные изменения прежде всего на фронтах гражданской войны. В апреле-мае 1949 г. части НОАК форсировали реку Янцзы, овладели тогдашней столицей страны - г. Нанкином и крупнейшим городом Китая - Шанхаем и вели подготовку к новым широкомасштабным операциям. Стало ясно, что установление контроля КПК над всей страной - дело ближайших месяцев, а это означало, что КПК вплотную подошла к поиску конкретных решений сложнейшего комплекса актуальных проблем внутренней и внешней политики как правящая партия в масштабах всей страны. В связи с этим планировавшаяся ранее поездка делегации ЦК КПК в Москву для встречи с руководством ВКП(б) стала фактом.

В нашем распоряжении в настоящее время имеется часть документов о визите делегации ЦК КПК: протокольная запись приема делегации ЦК КПК И.В.Сталиным 27 июня 1949 г., доклад делегации об основных проблемах внутренней и внешней политики КПК, направленный Сталину 4 июля; письмо Лю Шаоци Сталину от 6 июля с конкретизацией вопросов для обсуждения и программы работы делегации; телеграмма Мао Цзэдуна Лю Шаоци для передачи Сталину от 25 июля; запись беседы А.Я.Вышинского с Лю Шаоци 30 июля, направленная Сталину; письмо Лю Шаоци Сталину от 2 августа 1949 г.

На всех указанных документах (кроме телеграммы Мао Цзэдуна и записи беседы Вышинского с Лю Шаоци) на полях и на тексте имеются пометки-подчеркивания, краткие записи Сталина, отражающие его позицию по ряду вопросов, которые ставились китайской делегацией. Это обстоятельство наряду с ценностью документов самих по себе придает впервые публикуемым ниже документам особый интерес.

Имена собственные и географические названия в документах даются в современной орфографии.

ДОКУМЕНТ № 1

Протокольная запись приема И.В.Сталиным делегации ЦК КПК*

* Судя по пометкам на документе, протокольная запись о приеме Сталиным делегации, составленная И.В.Ковалевым, была просмотрена И.В.Сталиным и по его указаниям дополнена и исправлена Ковалевым. На документе имеется пометка: Тов. Молотову В.М. Лично. Нумерация вопросов и подчеркивания в тексте и на полях сделаны Сталиным.

Москва, 28 июня 1949 г.

Совершенно секретно

Прием состоялся 27 июня и продолжался с 23 часов до 24 часов.

На приеме присутствовали: т.т. МОЛОТОВ, МАЛЕНКОВ, МИКОЯН, ЛЮ ШАОЦИ - секретарь ЦК КПК, ГАО ГАН - член политбюро ЦК, он же секретарь бюро ЦК и председатель правительства Маньчжурии, Ван Цзясян - член ЦК КПК, КАРСКИЙ (Ши Чжэ)⁴ - переводчик и КОВАЛЕВ И.В.⁵

После взаимных приветствий и рукопожатий с делегацией тов. СТАЛИН спросил о здоровье тов. МАО ЦЗЭДУНА.

Тов. ЛЮ ШАОЦИ поблагодарил тов. СТАЛИНА за его внимание к тов. МАО ЦЗЭДУНУ и вручил ему письмо тов. МАО ЦЗЭДУНА, в котором выражается благодарность тов. СТАЛИНУ за огромную помощь, оказанную Китаю Советским Союзом и просил тов. СТАЛИНА принять делегацию.

После чего тов. СТАЛИН перешел к обсуждению вопросов, поставленных делегацией.

1. О КРЕДИТЕ. Тов. СТАЛИН сказал, что ЦК ВКП/б/ решил предоставить ЦК КПК кредит в 300 млн. долларов. При этом он заметил, что подобное соглашение между двумя партиями заключается впервые в истории.

Кредит в 300 млн. долларов с одним процентом годовых будет предоставлен Китаю в виде оборудования, машин и различного рода материалов и товаров равными частями по 60 млн. долларов в год, в течение 5 лет.

Погашение кредита Китаем будет происходить в течение 10 лет после полной реализации кредита. При этом тов. СТАЛИН сказал о том, что тов. МАО ЦЗЭДУН в телеграмме на его имя высказал мнение, что 1% годовых мал для такого кредита, его следовало бы увеличить.

Тов. СТАЛИН разъяснил делегации, что Странам Западной демократии Советский Союз предоставил кредиты с 2% годовых, с Китая же берется один процент потому, что там в отличие от стран Западной демократии, где войны нет и их хозяйство уже окрепло, идет война, продолжается разруха и в силу этого Китаю требуется большая помощь на более льготных условиях.

Затем тов. СТАЛИН смеясь сказал: Ну, уж если Вы будете настаивать на большем проценте годовых, то это дело Ваше, мы можем принять и больший процент.

В отношении подписания соглашения о кредите тов. СТАЛИН сказал, что имеется *два варианта*: первый - подписать соглашение представителям ЦК ВКП/б/ и ЦК КПК и второй - уполномоченным Советского правительства и правительства Маньчжурии, которое уже существует, с тем, чтобы в последующем, когда будет создано всекитайское демократическое коалиционное правительство, оформить соглашение договорами между правительствами Советского Союза и Китая.

2. О СПЕЦИАЛИСТАХ. Специалистов, сказал тов. СТАЛИН, дадим. Мы готовы уже в ближайшее время отправить первую просимую Вами группу. Но нам нужно договориться об условиях содержания специалистов. Мы считаем, что оплата, возможно продовольствие, если вы его выдаете своим специалистам, должны стоять на уровне высшей оплаты Ваших лучших специалистов, не ниже, но и не выше. В связи с тем, что у наших специалистов ставки высокие, мы им, если это потребуется, доплатим за счет Советского государства.

Мы просим Вас, сказал тов. СТАЛИН, чтобы Вы о плохом поведении отдельных наших специалистов, если оно будет иметь место, сообща-

ли бы нам, ибо как говорят: в семье не без урода, среди хороших может оказаться и плохой.

Плохое же поведение будет позорить честь Советского Государства, поэтому мы примем меры предупреждения, воспитания, а если нужно и наказания.

Мы не допустим, чтобы советские специалисты смотрели свысока на китайских специалистов и китайский народ и чтобы они относились к нему пренебрежительно.

В ответ на эти слова тов. СТАЛИНА, тов. ЛЮ ШАОЦИ сказал: в Китае имеются иностранные специалисты не связанные с деятельностью империалистов и что они получают ставки на много выше китайских специалистов. На что тов. СТАЛИН ответил: у нас, у Советского государства существуют свои суждения и порядки отличные от капиталистических стран и мы хотим их поддерживать.

3. О ПОСЫЛКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ШАНХАЯ. Тов. СТАЛИН сказал, что мы отобрали 15 специалистов и можем, по Вашему требованию, посылать их в любое время. Обсудите это и скажите нам. Вообще же Вам следует иметь в виду, что в крупных городах, и особенно в Шанхае, имеется много Ваших специалистов и квалифицированных рабочих, которые способны оказать Вам не меньшую, а большую помощь, чем советские специалисты, поэтому Вам необходимо привлечь их к активной работе.

4. Мы также, сказал тов. СТАЛИН, готовы оказать Вам помощь по разминированию вод у Шанхая, как специалистами, которых у нас много, так и тральщиками.

Мы могли бы, например, продать правительству Маньчжурии несколько тральщиков, обучить в Дальнем, Порт-Артуре или Владивостоке, китайских моряков делу разминирования, а маньчжурское правительство, смеясь сказал тов. СТАЛИН, может их "продать" центральному правительству.

5. О СИНЬЦЗЯНЕ. Тов. СТАЛИН сказал, что не следует оттягивать занятие Синьцзяна, потому что оттяжка может повлечь за собой вмешательство в дела Синьцзяна - англичан. Они могут активизировать мусульман, в том числе и индийских, для продолжения гражданской войны против коммунистов, что нежелательно, ибо в Синьцзяне имеются большие запасы нефти и хлопка, в которых остро нуждается Китай.

Китайского населения в Синьцзяне имеется не более 5%, после занятия Синьцзяна, следует довести процент китайского населения до 30%. Путем переселения китайцев для всестороннего освоения этого огромного и богатого района и для усиления защиты границ Китая.

Вообще следует в интересах укрепления обороны Китая заселить все приграничные районы китайцами.

Вы, сказал тов. СТАЛИН, переоцениваете силы МА БУФАНА^а, у него кавалерия, которую при наличии артиллерии очень легко разбить. Если Вы хотите мы Вам дадим 40 истребителей, которые помогут разгромить и рассеять эту кавалерию очень быстро.

6. О ФЛОТЕ. Китай не имеет своего флота, сказал тов. СТАЛИН и тут же добавил: Вы, кажется, уже за счет захвата у Гоминьдана имеете некоторое количество кораблей?

Китай должен иметь флот и мы готовы Вам помочь в создании флота. Сейчас например мы можем поднять затонувшие военные и торговые корабли и помочь отремонтировать их.

Что касается Вашей просьбы об укреплении обороны Циндао, то мы можем послать нашу эскадру в порт Циндао, после создания всекитайского правительства, с визитом.

7. Тов. ЛЮ ШАОЦИ благодарил тов. СТАЛИНА за огромную помощь, которая оказывается сейчас во всех областях жизни и деятельности Китая, на исключительно льготных условиях, которых не было в истории.

Он тут же подчеркнул, что ЦК КПК разработал инструкцию, которая будет разослана партийным организациям, по созданию для советских специалистов таких условий работы, чтобы их никто не обидел.

8. Тов. СТАЛИН сказал, что и мы разработаем подобную инструкцию для советских специалистов, чтобы они тоже не обижали китайских специалистов.

9. В ответ на просьбу китайских товарищей установить воздушное сообщение между Москвой и Бэйпином тов. СТАЛИН сказал, что мы готовы уже сейчас пойти на организацию этой воздушной трассы.

Мы можем помочь Вам построить сборочно-ремонтный авиазавод, мы можем дать Вам истребители самых* последних марок, хотите Чехословацкие, хотите Русские, для того чтобы на них Вы могли готовить свои авиационные кадры.

10. Тов. СТАЛИН согласился с просьбой делегации выслушать на Политбюро их доклады о военно-политическом и экономическом положении Китая и обменяться мнениями по ряду важнейших вопросов, тогда когда они будут готовы, через 3 или 4 дня.

11. Тов. СТАЛИН сказал, что мы готовы всесторонне помочь Вам в изучении государственного аппарата, промышленности и всего того, что Вы пожелаете, но для этой цели нужно было бы Вас легализовать, назвав торговой делегацией из Маньчжурии.

12. Если это Вас устраивает, то мы опубликуем сообщение в печати о том, что в Москву приехала торговая делегация во главе с тов. ГАО ГАНОМ, и тогда Вам предоставится широкая возможность все осматривать, в том числе и любые зрелищные предприятия.

Китайские товарищи просили дать им возможность ответить после того, как они посоветуются с тов. МАО ЦЗЭДУНОМ.

АП РФ. Ф, 45, оп. 1, д. 329, лл. 1-7.

машинописный текст, оригинал, подпись - автограф с припиской от руки: "отпечатано в одном экземпляре".

ДОКУМЕНТ № 2

Доклад делегации ЦК КПК**

В сопроводительном письме говорилось: "ЦК ВКП(б), товарищу Сталину И.В. Мы посылаем Вам прилагаемый доклад. Глава делегации ЦК Китайской компартии Лю Шаоци, 4 июля 1949 г."

Подчеркивания в тексте и пометки на полях документа, сделанные И.В.Сталиным, приводятся в скобках курсивом после подчеркнутых слов, строк или обзацев.

* Здесь Сталиным поставлен вопросительный знак. И слово "самых" перечеркнуто.

** Доклад не имеет общего названия

Москва, 4 июля 1949 г.

Сов.секретно
Перевод с китайского

I. Современное положение китайской революции

Революционная война китайского народа в настоящее время, в основном уже победила и в скором времени она завершится полной победой.

К концу мая 1949 года китайская Народно-освободительная армия уже заняла 2.900.000 кв. километров богатейших районов страны, что составляет 30% всей территории Китая (30% вследствие того, что Синьцзян, Цинхай Тибет занимают большую площадь территории страны). На территории, освобожденной Народно-освободительной армией проживает 275.000.000 человек, что составляет 57% от общей численности населения Китая. Народно-освободительная армия заняла 1.043 города, включая такие крупные города, как Шанхай, Нанкин, Бэйпин, Тяньцзинь, Ухань, что составляет 51% 2.000 всех городов Китая от уездного города и выше.

Китайская Народно-освободительная армия в течение трех лет боевых операций уничтожила 5.590.000 гоминьдановских войск. В настоящее время в армии Гоминьдана, включая личный состав тыловых учреждений, осталось лишь только около 1.500.000 человек, из которых лишь только, примерно 200.000 человек можно относительно считать боеспособными войсками. С другой стороны, Народно-освободительная армия, по последним данным, уже насчитывает в своих рядах 3.900.000 человек. 4 полевых армий в ее составе насчитывают 2.400.000 человек, а остальной личный состав распределен между военными районами, местными войсками, армиями Главного командования, военными учреждениями и военными школами. В авиации имеется 7.500 человек, а в военно-морском флоте - 7.700 человек. (1/ А дстчки есть? Моряки есть?)

Народно-освободительная армия в течение лета и осени с.г. сможет освободить провинции Фуцзянь, Хунань, Цзянси, Шэньси, а в течение зимы сможет освободить провинции Гуандун, Гуанси, Юньнань, Гуйчжоу, Сычуань, Сикан, Ганьсу, Нинся, Цинхай. На этом военные действия против Гоминьдана в основном закончатся. Останется еще освободить Формозу, остров Хайнань, Синьцзян и Тибет. Вопрос о Тибете необходимо решать политическим путем, а не путем военных действий. Формоза, Хайнань и Синьцзян будут освобождены в течение будущего года. В связи с тем, что часть гоминьдановских войск на острове Формоза возможно выступит на нашей стороне, освобождение Формозы может произойти ранее этого срока. Мы хотели бы по возможности скорее освободить Синьцзян, но большой трудностью для нас в этом деле является очистка от противника пути, ведущего в Синьцзян и обеспечение движения по нему. Большой трудностью также является недостаток необходимых средств транспорта (для проезда из Ганьсу в Синьцзян необходимо преодолеть длинный путь, пролегающий через пустынный район, где нет продуктов питания и питьевой воды). Если мы сможем преодолеть эти трудности, то мы смогли бы значительно раньше освободить Синьцзян.

Наряду с военными победами, мы также имеем политические победы. Американские империалисты и чанкайшистский гоминьдан уже полностью изолированы. Все демократические партии и группировки стоят на нашей стороне. Народные массы горячо приветствуют Народно-освободительную армию и выступают против империалистов и Гоминьдана. Мы считаем, что теперь не приходится сомневаться в победе Китайской революции. Однако, в связи с ограничениями для действий наших войск со стороны коммуникаций и естественных условий, еще потребуется некоторое время для того, чтобы

одержат полную победу. Мы всегда учитывали возможность вооруженного вмешательства империалистов против Китайской революции. Указания, данные нам по этому вопросу со стороны ВКП(б), с которыми мы полностью согласны, еще более усилили наше внимание в этом отношении. В настоящее время мы не ослабили нашей настороженности в отношении вероятности вооруженного вмешательства империалистов, но, судя по теперешней международной обстановке, по-видимому, отсутствует возможность того, что империалисты пошлют войска численностью более 1.000.000 человек для широкой интервенции в Китае. Подобные действия с их стороны лишь только отодвинули бы время окончательной победы Китайской революции, но они не в состоянии ликвидировать или же затормозить Китайскую революцию. Наоборот, они поставят империалистов в весьма трудное положение.

Вполне возможно, что империалисты пошлют 100-200 тысяч войск для занятия трех-четырех китайских портов или же для совершения различных диверсионных действий. Учитывая вероятность подобных действий со стороны империалистов, мы уже произвели некоторые приготовления. В связи с тем, что мы не имеем военно-морского флота и военной авиации, у нас нет морской обороны. Вышеуказанное вооруженное нападение империалистов может представить для нас трудность и нанести нам ущерб, но наши военные силы не потерпят поражения. Такие действия со стороны империалистов поднимут китайский народ и его армию против империалистов и они прогонят войска интервентов.

Вследствие этого, мы считаем, что если мы будем действовать правильно, то возможно, что империалисты не попытаются осуществить непосредственно вооруженную интервенцию в Китае. Нам нужно будет следить за тем, чтобы не дать империалистам поводов осуществить вооруженное вмешательство. Одновременно, нам необходимо как можно скорее ликвидировать агентов империалистов - остатки сил Гоминьдана, что в свою очередь увеличит трудности империалистов, если они пойдут на вооруженное вмешательство в Китае.

Имеется большая вероятность того, что империалисты станут проводить политику блокады Китайской революции. Они даже уже начали проводить ее. Она представит для нас некоторые трудности, а особенно в области судоходства и внешней торговли, но она не сможет приостановить быструю победу Китайской революции.

Победы китайского народа в революционной борьбе имеют место после второй мировой войны, когда мировой пролетариат и народно-демократические силы, а особенно Советский Союз, оказывают помощь китайскому народу и это является решающим условием побед китайского народа. Китайская Коммунистическая партия использует эти условия. Китайская революция имеет опыт успешной организации антиимпериалистического национального единого фронта, опыт аграрной революции, длительного ведения вооруженной борьбы в сельских местностях, окружения городов и последующего их захвата. Китайская революция имеет опыт ведения нелегальной и легальной борьбы в городах и сочетания этой борьбы с действиями наших вооруженных сил. Наконец, у нас имеется опыт строительства марксистско-ленинской Коммунистической партии в такой стране как Китай. Весь этот опыт вероятно будет полезен для других колониальных и полуколониальных стран.

II. Новый политический Консультативный совет и Центральное правительство.

Революционная война в Китае в основном завершилась победой и в недалеком будущем завершится окончательной победой. Наша дальнейшая задача заключается в том, чтобы быстрее завершить войну, очистить страну от остатков чанкайшистского Гоминьдана и как можно скорее восстановить и развить народное хозяйство, научиться строить и управлять страной.

Мы решили в августе с.г. созвать новый Политический Консультативный совет и создать коалиционное правительство. Сейчас мы активно проводим подготовительную работу. Новый ПКС созывается не одной только Ком.партией или несколькими партиями, а созывается всеми демократическими партиями, народными организациями, представителями национальных меньшинств и представителями китайских граждан, проживающих за границей - всего 23 организациями, которые совместно подготавливают этот созыв ПКС. Демократические и беспартийные общественные деятели весьма доволны таким методом созыва ПКС.

В настоящее время Подготовительный Комитет по созыву ПКС уже создан. В его состав входят 134 члена, из которых коммунистов - 43 чел., прогрессивных деятелей, которые безусловно будут поддерживать нас - 48 чел., центристских - 43, а из них центристских с правым уклоном - 12. Среди прогрессивных деятелей имеется 15 чел. законспирированных коммунистов. Руководство в Подготовительном Комитете обеспечено за Ком.партией. В Подготовительном Комитете создан постоянный президиум в составе 21 человека. Руководство и в этом президиуме тоже обеспечено за Коммунистической партией.

На подготовительном Комитете было решено допустить участие на предстоящем ПКС еще 14 демократических партий и групп, которые могут выдвинуть 142 своих представителей. Представителей в ПКС с мест - 102 чел., от армии - 60, от массовых народных организаций, национальных меньшинств и китайских граждан, проживающих за границей - 206 чел. Всего в ПКС будут участвовать 45 организаций с числом представителей в 510 человек. Среди этих представителей коммунисты составляют большинство.

Мы считаем, что ПКС Китая является подходящей организационной формой единого национального фронта в китайской революции, с которой народные массы хорошо знакомы. Поэтому мы намерены оставить ПКС постоянно действующим органом, а на местах, там где это нужно, будут создаваться местные ПКС.

На ПКС мы намерены принять общую политическую программу, которой будут прикрываться все партии, группы и организации. На ПКС будет избрано Центральное Правительство, будет разработана и опубликована декларация, а также утвержден новый государственный гимн, герб и флаг. (2/ А провинциальные пр-ва тоже будут?)

Организационный состав нового Центрального Правительства пока еще не определен. При новом Центральном Правительстве, кроме Военного Совета, при кабинете министров будут созданы: Финансово-Экономический Комитет, Комитет по делам культуры и просвещения, Административно-юридический Комитет (этот Комитет будет заниматься вопросами госбезопасности, внутренних дел и юстиции), а также предлагается создание Министерств: железнодорожного транспорта, сельского хозяйства, лесной промышленности, торговли, металлургии, текстильной промышленности, топлива, свя-

зи и путей сообщения, почты и телеграфа и т.д. Тов. Мао Цзэдун назначен председателем Центрального Правительства, а тов. Чжоу Эньлай - премьер-министром. (3/ Это что: президент на деле?). Т.т. Лю Шаоци, Жэнь Биши - не будут входить в состав Правительства.

Мы следующим образом понимаем характер нового демократического государства и характер новой власти в Китае:

Это государство является народно-демократической диктатурой, основанной на союзе рабочих и крестьян при руководстве со стороны пролетариата.

Эта диктатура направлена против империалистов, феодальных сил и бюрократического капитала. (4/ Что такое "бюрократический капитал").

Рабочий класс является руководящей силой этой диктатуры. Рабочий класс в союзе с крестьянством и революционной интеллигенцией составляет основную силу этой диктатуры. Одновременно, к участию в этой диктатуре всемерно привлекаются мелкая буржуазия, либеральная буржуазия, их представители и политические группы, которые могут сотрудничать с нами. Так выглядит организационный состав этой диктатуры¹.

Не нуждается в пояснении то обстоятельство, что народно-демократическая диктатура не является диктатурой буржуазии, но также она не является диктатурой пролетариата. (Да!).

Народно-демократическая диктатура в Китае имеет общие моменты с "демократической диктатурой рабочих и крестьян", о чем говорил Ленин в революции 1905-1907 г.г. Однако она также имеет и различие.

Общее заключается в том, что руководство осуществляет пролетариат и основой этой диктатуры является союз рабочих и крестьян. Однако народно-демократическая диктатура в Китае включает в себя представителей и политические группы либеральной буржуазии, которые желают бороться против империализма, феодализма и бюрократического капитала. В этом заключается различие. (5/ Да!). Это обстоятельство объясняется тем, что Китай являлся полуколониальным государством и тем, что мы в период революции и после ее победы в течение длительного времени будем нуждаться в сосредоточении всех сил на борьбе против империализма и его агентуры. (Да!). Это также объясняется особенностью китайской национальной буржуазии. Это вполне соответствует тому, что сказал товарищ Сталин в 1926 году в своей речи на заседании китайской комиссии Исполкома Коминтерна, указав, что революционная власть в Китае в будущем будет "власть антиимпериалистическая по преимуществу".

По своей форме, народно-демократическая диктатура в Китае является режимом собраний народных представителей, но не является формой режима буржуазного парламентаризма. Она приближается к режиму Советов, но отличается от диктатуры пролетариата в форме Советов, т.к. представители национальной буржуазии входят в собрания народных представителей. (Да!).

Народно-демократическая диктатура в Китае имеет свои внутренние и внешние противоречия, внутреннюю и внешнюю борьбу.

Так называемое внешнее противоречие и внешняя борьба означают, что диктатура имеет противоречия с империализмом, феодализмом, бюрократическим капиталом, с остатками гоминьдановских сил и должна таким образом, вести борьбу с ними. Эти противоречия остаются основными противоречиями и борьбой в течение сравнительно продолжительного периода после свержения гоминьдановской власти.

Внутреннее противоречие и внутренняя борьба означают, что внутри этой диктатуры имеются противоречия и борьба между различными классами и различными партиями и группировками. Эти противоречия и борьба в дальнейшем будут постепенно усиливаться, однако, они, в довольно длительный период будут занимать второстепенное место по сравнению с внешними противоречиями.

Некоторые говорят, что "после свержения гоминьдановской власти или после завершения земельной реформы, противоречия между пролетариатом и буржуазией сразу станут основными противоречиями и борьба между рабочими и капиталистами немедленно станет главной борьбой". Мы считаем, что такая трактовка вопроса является неправильной потому, что если бы данная власть направила главный огонь против буржуазии, то это означало бы, что она является или начинает перерастать в диктатуру пролетариата и подобные действия привели бы к отталкиванию от нас в лагерь империализма национальной буржуазии, которая в настоящее время еще может сотрудничать с нами. Проведение такой политики в Китае в настоящее время означало бы опасную авантюристическую политику. (Да!). В феврале сего года тов. Андреев⁸ в беседе с Мао Цзэдуном одобрил политику КПК по привлечению на свою сторону национальной буржуазии, а позднее ЦК ВКП(б) также указал на необходимость того, чтобы мы привлекали национальную буржуазию на нашу сторону. Мы полностью согласны с этими указаниями.

После свержения гоминьдановской власти, противоречия между трудом и капиталом объективно существуют и они будут постепенно усиливаться. Вследствие этого, рабочий класс должен вести соответствующую борьбу с буржуазией и только тогда могут быть защищены интересы рабочего класса и народно-демократической диктатуры. Но наряду с этим еще также следует проводить необходимое и должное компромиссное соглашение и блок с национальной буржуазией с тем, чтобы сосредоточить силы против внешнего врага, а также преодолеть отсталость Китая. (Колдоговоры, исключая стачки.). С настоящего момента и до проведения полной национализации национального капитала потребуются провести многие мероприятия, потребуются довольно длительный период времени. Длительность этого периода будет определяться различными условиями международной и внутренней обстановки. Мы считаем, что возможно на это дело потребуется 10-15 лет.

Народно-демократическая диктатура в Китае осуществит объединение страны. Это будет большим прогрессом для Китая и объединение страны произойдет под руководством пролетариата. Однако, в связи с отсталостью Китая, неразвитостью коммуникаций, наличием в прошлом сфер влияния империалистов и феодальной раздробленности в стране, в Китае еще не образовалась система единой экономики, а поэтому в настоящее время мы вынуждены предоставить местным правительствам довольно широкие права самоуправления, чтобы тем самым поднять активность и инициативу на местах. (7/ Местные провинциальные пр-ва будут?). Мы считаем неправильным и вредным проводить в жизнь систему чрезмерного централизма. (Да!).

Мы хотели бы, чтобы товарищ Сталин и ЦК ВКП(б) указали бы нам - являются ли правильными наши взгляды, изложенные выше.

Большинство руководящих деятелей китайских демократических партий и групп уже прибыли в Бэйпин. Таких демократических партий и групп в Китае насчитывается свыше 10. Они представляют собой небольшие организации, занимающиеся политической деятельностью. Общее число членов всех этих партий и групп не превышает 30.000 человек. Из них Демократическая лига имеет 20.000 чел. Эта Лига имеет сравнительно большое влияние среди

некоторой части интеллигенции. Эти партии и группы не ведут работу среди рабочих и крестьянских масс. Они в организационном отношении расплывлены и не имеют внутренней сплоченности. Например, все эти партии и группы совершенно не могли представить список своих представителей для участия в ПКС, так как между ними имеются раздоры. Списки их представителей смогли быть составлены только тогда, когда КПК высказала им свое мнение о кандидатурах. Однако в каждой демократической партии и группе имеется несколько руководящих деятелей, которые, благодаря тому, что они продолжительное время в Китае занимались политической деятельностью, имеют среди народных масс некоторое влияние. Их партийные организации держатся именно только лишь на этих руководящих лицах. В каждой партии и группе имеется три категории лиц: правые, левые и центристы.

Остатки гоминьдановцев и агенты империалистов всячески стараются проникнуть в эти демократические партии и группы, чтобы обеспечить для себя легальное положение. По этому поводу мы сделали этим партиям и группам серьезное предупреждение. Все эти партии и группы едины только в том, что они ведут борьбу против Чан Кайши, Гоминьдана и империализма. Но некоторые лица из них в недалеком прошлом имели связь с империалистическими элементами и только совсем недавно порвали эти связи. В отношении земельной реформы часть из них с натяжкой разделяет мнение КПК, а в вопросе отношений с СССР некоторые из них проявляют явно националистические тенденции. Все демократические партии и группы в официальной обстановке принимают программу, выработанную Ком.партией, и официально заявляют о своей готовности поддержать КПК, как основного руководителя. Кроме агентуры империализма - чанкайшистского Гоминьдана, в Китае нет другой окончательно оформившейся политической партии национальной буржуазии. В Китае пока что нет таких реакционных буржуазных партий, которые имеются в европейских странах. (8/ а группа компраторов?).

В практической политической жизни в Китае массовые народные организации, которые будут участвовать в ПКС, играют весьма существенную роль. Некоторые из этих организаций уже имеют большое количество членов, причем все эти организации привлекают все больше и больше новых членов. В прошлом эти организации в борьбе против американского империализма и против Чан Кайши играли важную роль. В будущем они будут играть еще более важную роль. Большинство этих организаций воспринимает руководство КПК, либо полностью находится под руководством КПК. Кроме уже давно созданной в Китае всекитайской Генеральной Ассоциации профсоюзов, недавно состоялись съезды представителей женских, студенческих и молодежных организаций. Были созданы: Всекитайская демократическая Ассоциация женщин, Союз молодежи новой демократии, Всекитайская Ассоциация студентов. Ввиду того, что китайская молодежь в прошлом имела множество различных своих организаций, то они были объединены в местные и во всекитайские Ассоциации молодежи, которые временно служат делу объединения молодежного движения. Гоминьдановские профсоюзы, молодежные организации, Союз молодежи трех народных принципов Сунь Ятсена и гоминьдановские женские организации, после поражения Гоминьдана, уже находятся на нелегальном положении и они быстро разваливаются, а их руководители либо сбежали, либо прекратили свою деятельность. Некоторые прогрессивные элементы из них еще до поражения Гоминьдана примкнули к КПК. Китайская федерация труда во главе с Чжу Сюэфань ведет за собой некоторую часть трудящихся масс, но она уже слилась с Всекитайской Генеральной Ассоциацией профсоюзов. В феврале с.г. мы получили указание ЦК

ВКП(б) об усилении работы среди рабочих, служащих, молодежи и женщин. Мы согласны с этими указаниями. В настоящее время во всех городах развернулась эта работа, но в связи с тем, что в прошлом был большой перерыв в этой работе, в настоящее время, необходимо вновь подготовить кадры для ее ведения. Теперь, в каждой организации имеются школы подготовки кадров, в которых обучается по несколько сот до нескольких тысяч курсантов.

Таким образом, пока еще нет возможности очень быстро повести эту работу. Мы хотели бы, чтобы несколько советских опытных товарищей прибыли в Китай для помощи в проведении этой работы.

В недалеком будущем в Бэйпине будут созваны всекитайские съезды культурно-просветительных и научных работников, на которых будут созданы их собственные организации всекитайского масштаба. Они будут находиться под руководством КПК.

3. Вопросы внешних сношений.

Мы целиком согласны с последними указаниями ЦК ВКП(б) по внешнеполитическим вопросам, о внешней торговле и о займе.

В настоящее время, после того, как империалисты потерпели поражение в своей политике оказания полной поддержки Гоминьдану в борьбе против Китайской революции, они используют следующие методы в целях продолжения борьбы против Китайской революции:

1. Продолжают оказывать помощь Гоминьдану и другим возможным силам с борьбу против Китайской революции.

2. Принимают все меры для того, чтобы проникнуть во внутрь революционного лагеря с тем, чтобы разложить его нанести ущерб Китайской революции.

3. Стараясь всеми мерами провоцировать отношения между Китайской революцией и СССР, а также мировым коммунистическим движением.

4. Различными способами стараются показать КПК свое желание сблизиться с ней и одновременно стремятся завлечь КПК на путь сближения с империалистическими государствами.

Мы ясно видим эти замыслы империалистов и имеем достаточный опыт в борьбе с ними. Мы ни в коем случае не позволим осуществиться этим замыслам империалистов. По всем этим вопросам мы уже предупредили демократические партии и группировки и мобилизовали бдительность народа.

Китайская революция должна последовательно уничтожить господство империалистов в Китае в военном, политическом, экономическом и культурном отношениях. Эта установка записана в решениях II пленума ЦК КПК⁴ и остается неизменной. В настоящее время, в районах, занимаемых нашими войсками, вслед за свержением Гоминьдана тут же происходит ликвидация военного и политического господства империалистов. Их экономическое и культурное влияние также значительно ослаблено. Однако, все еще остаются экономические предприятия и культурные учреждения, находящиеся под непосредственным управлением империалистов. По-прежнему еще остаются их дипломатические работники и корреспонденты. Заслуживает внимания вопрос о тактике и методе действий во всех этих вопросах.

Мы считаем, что в настоящее время и в будущем мы должны будем придерживаться следующих принципов в нашей внешнеполитической работе:

1. Вести борьбу с империалистическими государствами для того, чтобы осуществить полную независимость китайского народа.

2. В международных делах стоять на позициях вместе с СССР и странами новой демократии, бороться против опасности новой войны, защищать мир и демократию во всем мире.

3. Использовать противоречия между капиталистическими странами и внутри этих стран. (9/ Да).

4. На основе принципа равноправия и взаимного благоприятствования развивать торговые отношения Китая с иностранными государствами, а особенно с СССР и странами народной демократии.

У нас нет последних данных о капиталовложениях империалистических стран в Китае. По японским данным от 1936 года, Англия, США, Франция, Германия, Италия, Бельгия имели капиталовложения на общую сумму в 1.828.000.000 ам. долларов. Из этой суммы, 1 млрд. капиталовложений принадлежал Англии, 220 млн. ам. долларов - США, Германии и Италии - 210 млн. ам. долларов, 500 млн. ам. долларов составляли железнодорожные и политические займы, 450 млн. ам. долларов были вложены в иностранные банки и финансовые учреждения, 380 млн. ам. долларов вложены в экспортно-импортную торговлю и 360 млн. ам. долларов вложены в горнодобывающую промышленность и в другие отрасли промышленности. Однако, после поражения Японии, капиталовложения Японии, Германии и Италии в Китае конфискованы. (10/ Кем?). Англия, Франция и Бельгия имеют некоторые потери в своих капиталовложениях в Китае, а капиталовложения США немного увеличились. В настоящее время, иностранное государства имеют в Китае следующие предприятия, банки, страховые общества, экспортно-импортные конторы, суда морского плавания, пристани и склады. Компании Кайланских угольных копей, с ежегодной продукцией 4 млн. тонн угля, в которой Англия имеет половину капитала, английские табачные фабрики в Тяньцзине и Шанхае, американская электростанция в Шанхае и некоторые коммунальные предприятия имеют сравнительно большое значение. Остальные предприятия иностранцев в Китае не имеют большого значения. Так же уже не имеют большого значения промышленные и горнопромышленные предприятия в Китае, находящиеся под непосредственным управлением империалистов. Проводя некоторые необходимые ограничения, мы в настоящее время в общем допускаем дальнейшую работу экономических предприятий империалистов Китая. (11/ Какие ограничения?). Однако, некоторые империалисты уже перевели из Китая свои активные капиталы или же придерживаются позиции пассивного выжидания и наблюдения. У нас еще нет решения о том, что в какой момент и какими методами решать вопрос о капиталовложениях империалистов Китая: конфисковать ли их или же поступить каким-либо иным образом. Теперь мы очень заняты военными делами, другой работой и пока еще не приступили к разрешению этого вопроса. Тем не менее, нам необходимо подготовиться к его решению.

Империалистические страны имеют в Китае свои органы пропаганды и культурные учреждения. По имеющимся старым данным, помимо газет, журналов и телеграфных агентств, лишь только Англия и США имеют 31 университет и специальные школы, 32 религиозные учебные заведения, 29 библиотек, 26 культурных организаций, 324 средних школы, 2.364 низших школы, 3.729 религиозных миссий, 93 религиозных организаций, 147 больниц, 53 филантропических организаций.

ЦК КПК уже решил прекратить издание существовавших раньше иностранных газет, журналов, телеграфных агентств и деятельность иностранных корреспондентов и на местах уже выполняется это решение. Учитывая, что в Шанхае империалисты держат в своих руках несколько эконо-

мически очень важных объектов, ЦК КПК утвердил предложение наших шанхайских товарищей о том, что временно воздержаться от проведения в жизнь вышеуказанного решения, но в будущем все же мы готовимся его выполнить. В отношении школ и больниц империалистических стран в Китае, мы пока допускаем продолжение их деятельности при условии, если они будут соблюдать наши законы, но мы не позволим открытие ими в Китае новых школ и больниц. В будущем, когда мы будем в силах принять эти учебные заведения и больницы, мы их примем под свое управление.

Мы допускаем продолжение деятельности иностранных религиозных организаций при условии соблюдения ими наших законов, но одно временно мы ведем антирелигиозную пропаганду. Земли религиозных миссий и церквей конфискуем и распределяем с согласия верующих. (12/ Да). Землю других иностранных учреждений и организаций мы также конфискуем и распределяем.

Мы не признаем дипломатических работников иностранных государств в Китае и относимся к ним, как к иностранным резидентам. В результате проведения нами такой политики в этом вопросе, народ понимает, что Китай уже поднялся и КПК не боится империалистов. Кроме того, это дает нам возможность избегать многих неприятностей, так как члены демократических партий и группировок уже не осмеливаются поддерживать связь и встречаться с дипломатическими работниками империалистических стран и даже простые люди тоже не осмеливаются встречаться с этими иностранцами империалистических стран.

Дипломатические работники империалистических стран в Китае повсюду обращаются к нам с просьбами и стараются завязать отношения с нами с тем, чтобы добиться от нас их фактического признания. Такую политику в отношении иностранцев в Китае, которую мы проводим в настоящее время никто в китайской истории не осмеливался проводить, но в результате ее проведения нами, иностранные резиденты, чувствуя различные неудобства, в большом количестве обращаются с просьбами о разрешении им покинуть пределы Китая. Одновременно, мы тоже испытываем некоторые неудобства в связи с этим.

На территории освобожденного Китая имеется, примерно, 120 тысяч иностранных резидентов, причем из них, только в одном Шанхае проживает более 65 тысяч человек. В Маньчжурии проживает 54 тыс. иностранцев, большая часть которых является советскими гражданами и затем второе место по количеству занимают японцы.

После образования нового центрального правительства сразу же возникнет вопрос об установлении официальных дипломатических отношений с иностранными государствами и о нашем участии в ООН и других международных организациях и на международных конференциях. Возможно, что в течение известного периода времени империалистические государства будут игнорировать нас или же предъявят нам некоторые условия, которые связывали бы нас, добиваясь этого в обмен за признание ими нас. Какова должна быть наша политика в этом вопросе. (13/ Дифференцированная. Кто не признает Китая, - тому не давать каких-либо облегчений по торговле с Китаем (кризис в США заставляет США дорожить торговлей с Китаем). Исползовать китайских купцов для этого.). Мы, конечно, не согласимся принять условия, которые связывали бы наши действия, но следует ли нам предпринимать активные мероприятия для того, чтобы обеспечить себе признание со стороны этих государств с тем, чтобы мы могли бы получить себе законное

положение для ведения международной деятельности? С другой стороны, не следует ли нам подождать и не торопиться с получением признания со стороны этих государств. (14/ Да! Лучше не торопиться.), а заняться чисткой своего внутреннего фронта в целях избежания неприятностей? (Да!). После образования нового правительства Китая сможет ли СССР и страны новой демократии поскорее признать новое правительство Китая, если даже империалистические страны в своей политике будут игнорировать нас? (15/ Да). Если империалистические страны станут на политику признания нового правительства Китая, то в таком случае мы собираемся установить с этими странами дипломатические отношения и тогда мы желали бы, чтобы СССР смог бы раньше других этих стран признать нас¹⁰.

Мы собираемся пересмотреть каждый договор и каждое соглашение, которые были заключены гоминьдановским правительством с иностранными государствами. При этом мы будем придерживаться следующего принципа: мы готовы признать и принять к дальнейшему выполнению все договора, которые в интересах китайского народа, мира и демократии во всем мире, например, статус ООН, Каирскую декларацию¹¹, Договор о дружбе и союзе между Китаем и СССР. Все договора, вредные для интересов китайского народа, мира и демократии во всем мире, мы готовы ликвидировать, например, договор о торговле и мореплавании между Китаем и США¹². Некоторые договора мы собираемся признать после соответствующих в них исправлений. (Да).

После признания нового Китая со стороны иностранных государств, мы собираемся принять участие в работе ООН и других международных организациях, а особенно в различных международных организациях, имеющих отношение к Японии. В своей политике в области международных отношений мы, несомненно, будем едины с СССР и в этом отношении нами уже сделаны некоторые разъяснения демократическим партиям и группировкам. (16/ Да!). Некоторые беспартийные критиковали нашу политику за то, что она склоняется лишь только на сторону СССР, но т. Мао Цзэдун ответил им, что наша политика именно будет склоняться только на сторону СССР, так как, если мы не будем стоять вместе с СССР в борьбе против империалистического фронта и будем стремиться пойти по среднему пути, то это будет ошибкой. После таких разъяснений все демократические партии и группировки совместно с КПК подписали и опубликовали заявление против Северо-Атлантического пакта.

Мы хотели бы получить указание ВКП(б) и товарища Сталина И.В. по различным внешнеполитическим вопросам. (Так).

IV. Вопрос о советско-китайских отношениях.

Прочная дружба между великими народами СССР и Китая имеет чрезвычайно большое значение для наших двух стран и для всего мира. Она имеет решающее значение особенно для независимости Китая и его строительства. ЦК КПК полностью понимает важность этого дела. КПК непременно будет не жалеть усилий в деле укрепления дружбы между нашими двумя народами.

Советско-китайский договор о дружбе и союзе в прошлом уже принес большую пользу китайскому народу. Новое правительство Китая примет этот договор и это будет еще большим вкладом для народов Китая и СССР и особенно для китайского народа. Мы полностью желаем принять этот договор.

Во время установления дипломатических отношений между СССР и новым Китаем потребуется заняться этим договором. В общем, в отношении этого договора можно будет действовать по одному из следующих трех вариантов:

1. Новое правительство Китая заявит о своем полном принятии этого договора и продолжении его действия без каких бы то ни было изменений.

2. В духе первоначального текста договора представители обоих правительств снова заключат новый договор о дружбе и союзе между СССР и Китаем для того, чтобы на основе новой обстановки были внесены некоторые стилистические изменения и изменения по содержанию.

3. Представители правительств обеих стран обменяются нотами о том, что данный договор временно остается таким, каким он и есть, но они готовы в соответствующий момент вновь его пересмотреть.

Какой вариант из вышеуказанных трех вариантов является хорошим? (17/ Решить вопрос с приездом Мао Цзэдуна в Москву.)

Некоторые лица из демократических партий, студентов и рабочих поднимали вопросы о нахождении советских войск в Порт-Артуре, о независимости Монголии и о вывозе Советским Союзом машинного оборудования из Маньчжурии (*Из Маньчжурии вывезли мы японский капитал частично, и далеко не полностью.*)

Мы давали следующие разъяснения этим людям:

Когда мы не в состоянии сами оборонять свое побережье, то если бы мы не согласились на расположение советских войск в Порт-Артуре, то это было бы помощью для империалистов.

По вопросу о МНР мы говорили, что монгольский народ в соответствии с принципом самоопределения наций потребовал независимости и мы должны признать независимость Монголии. Однако, если МНР пожелает соединиться с Китаем, то мы приветствовали бы это. Лишь только народ Монголии имеет право решить этот вопрос. (18/ Да.)

По вопросу о вывозе Советским Союзом машинного оборудования из Маньчжурии мы говорили, что эти машины принадлежали японцам и Советский Союз вывез оборудование в качестве трофейного имущества для использования в своем социалистическом строительстве, и из соображений, чтобы это оборудование не попало в руки китайской реакционной партии, которая использовала бы его в борьбе против китайского народа. СССР действовал совершенно правильно.

Правильны ли эти наши объяснения?

Мы хотели бы как можно скорее решить с СССР вопросы об установлении почтовой, телеграфной, железнодорожной и авиационной связи, а также создать Советско-Китайскую смешанную авиационную компанию. Как это нужно сделать? (19/ Да. Мы поможем.)

Каким образом лучше решить вопрос об установлении отношений со странами народной демократии Восточной Европы и о торговле с ними? (Путем прямых переговоров с ними.)

Мы в течение длительного времени находились в сельской местности, ведя партизанскую войну, а поэтому очень мало знакомы с внешними делами. В настоящее время нам предстоит управлять таким большим государством, проводить экономическое строительство и вести дипломатическую активность. Нам еще нужно многому учиться. Очень большое значение в этом отношении имеют указания и помощь нам со стороны ВКП(б). Мы крайне нуждаемся в этих указаниях и помощи. Наряду с посылкой в Китай советских специалистов для оказания нам помощи мы еще хотели бы, чтобы в Китай были по-

сланы советские преподаватели для чтения лекций, а из Китая посылались бы в СССР делегации для ознакомления и учебы. Кроме того, мы хотели бы послать студентов для обучения в СССР (20/ Да.).

По вопросу об отношениях между ВКП(б) и КПК т. Мао Цзэдун и ЦК КПК считают:

ВКП(б) является главным штабом международного коммунистического движения, а КПК представляет лишь только штаб одного направления. Интересы части должны быть подчинены интернациональным интересам, а поэтому КПК подчиняется решениям ВКП(б), хотя Коминтерн не существует и КПК не входит в состав Информбюро европейских компартий. (21/ Нет!). Если по некоторым вопросам между КПК и ВКП(б) возникнут разногласия, то КПК, изложив свою точку зрения, подчинится и решительно будет выполнять решения ВКП(б). (Нет!). Мы считаем, что необходимо установить как можно более тесные взаимные связи между двумя партиями, взаимно обмениваться подходящими политическими ответственными представителями для того, чтобы решать вопросы, интересующие наши две партии и, кроме того, достигать большего взаимного понимания между нашими партиями. (22/ Да!).

Тов. Мао Цзэдун желает посетить Москву, но теперь он не может секретно приехать в Москву и ему остается лишь только обождать установления дипломатических отношений между СССР и Китаем, когда он сможет легально посетить Москву. Просим посоветовать о времени приезда Мао Цзэдуна в Москву и каким образом это лучше сделать. (23/ Да. В конце 1949 года после установ. дипломатических).

Просим дать указания по вышеуказанным всем вопросам.

Мы полностью согласны с условиями, вставленными тов. Сталиным И.В. в отношении займа Советского Союза Китаю в сумме - 300.000.000 ам. долларов и благодарны Советскому Союзу за его помощь китайскому народу. (24/ а серебро?¹³).

Мы желаем, чтобы ЦК ВКП(б) и товарищ Сталин постоянно и без всяких стеснений давали бы свои указания и критиковали бы работу и политику КПК.

Глава делегации ЦК Китайской компартии

Лю Шаоци

4.VII.1949 г.

АП РФ, Ф. 45, оп. 1, д. 328, лл. 11-50

машинописный текст, оригинал, подпись-автограф

(продолжение следует)

- 1 Бо Ибо, Воспоминания о некоторых важных решениях и событиях. - Т. 1. - Пекин, 1991. - С. 37-38.
- 2 О поездке А.И.Микояна см.: А.И.Ледовский. Секретная миссия А.И.Микояна в Китай (январь-февраль 1949 г.), Проблемы Дальнего Востока, 1995. - № 2. - С. 96-111; № 3. - С. 94-105.
- 3 См. ПДВ, 1995, № 3. - С. 100, 105.
- 4 Ши Чжэ (1914-), в то время - работник аппарата ЦК КПК.
- 5 Ковалев И.В. (1901-1993). В 1948-1949 гг. - руководитель группы советских специалистов по экономическим вопросам, представитель ЦК ВКП(б) при ЦК КПК.
- 6 Ма Буфан - командующий гоминьдановской группой войск на Северо-Западе Китая.
- 7 Это положение подробно разбиралось в статье Мао Цзэдуна "О демократической диктатуре народа", опубликованной 30 июня 1949.

- 8 Андреев - псевдоним А.И.Микояна во время пребывания в Сибайпо.
- 9 II пленум ЦК КПК 7-го созыва проходил в марте 1949 г.
- 10 Судя по информации А.И.Микояна из Сибайпо о беседе с Чжоу Эньлаем 1 февраля 1949 г. в то время речь шла о несколько иных вариантах международного признания Китая. "Первый вариант. КПК добивается того, чтобы главнейшие иностранные державы сразу признали новое правительство. В таком случае надо, чтобы СССР первым признал новое правительство, ибо, по их сведениям, американцы и англичане хотят опередить в этом деле Сов. Союз, чтобы поставить его в невыгодное положение в глазах китайской общественности. Второй вариант. Не добиваться немедленного признания нового правительства. Если иностранное правительство заявит о своем желании признать, то не отвергать и пока согласия не давать, продолжая такую тактику в течение, примерно, одного года. После этого добиваться признания. Выгоды второго варианта заключаются в том, что имея свободные руки новое правительство легче может нажимать на все иностранное в Китае, не считаться с протестами иностранных правительств, направленных на ущемление прав и привлечение иностранных граждан и иностранных правительств. Одновременно они хотели бы знать мнение нашего ЦК о том, должны ли дипломатические отношения между СССР и новым китайским правительством быть установлены через год вместе с другими странами или их можно установить сразу после образования коалиционного правительства." (АП РФ, Ф. 39, оп. 1, д. 39, лл. 20-21).
- 11 Каирская декларация трех государств - Англии, США и Китая (ноябрь 1943 г.) определила, что о Тайвань и другие отторгнутые от Китая земли будут возвращены Китаю.
- 12 Договор о торговле и мореплавании между Китаем и США был заключен в Нанкине в ноябре 1946 г.
- 13 В счет займа предусматривалась также поставка серебра для выпуска китайской твердой валюты.

Русские в Китае

Кино-концертная жизнь в русском Харбине

© 1996

Л.Маркизов

В Харбине, когда он был "русским городом на китайской земле", театральная жизнь, можно сказать, была ключом. Опера и оперетта, драматические постановки и новейшие кинофильмы различных студий, наконец, выступления эстрадных артистов как "своих", харбинских, так и приезжавших на гастроли были неотъемлемой частью жизни, досуга большинства харбинцев. В театре рядом могли сидеть и советский гражданин и эмигрант. Всех объединяли русский язык и любовь к искусству.

В Железнодорожном собрании КВЖД

В финансировавшемся администрацией КВЖД Железнодорожном собрании (Желсобе) ставились спектакли, выступали приезжавшие на гастроли лучшие творческие силы России. Была в Желсобе своя постоянная оперная труппа с первоклассными исполнителями. Среди приезжавших из России оперных певцов был Сергей Яковлевич Лемешев. Запомнились дирижеры А.Пазовский, Я.Позен, В.Великанов, В.Каплун-Владимирский, хормейстер Зелинский, балетмейстер Сокольский.

Репертуар оперной труппы был обширным, назову, по мере того, как я его слушал, начиная с детских лет: "Золотой петушок", "Сказка о царе Салтане", "Садко", "Черевички" ("Ночь перед Рождеством"), "Евгений Онегин", "Иван Сусанин", "Демон", "Князь Игорь", "Борис Годунов", "Пиковая дама", "Царская невеста", "Кармен", "Фауст", "Чио-чио-сан", "Богема", "Тоска" и др. Репертуар постоянно пополнялся.

Организовалась в Желсобе и опереточная труппа. В ней участвовали Орловская, Валин, Грановская, Рубен и другие. В детстве, юности, в студенческие годы мне довелось посещать многие оперные постановки в Желсобе, но спектакли оперетты в памяти, к сожалению, не сохранились.

Киноконцерты

Каждый выходной или праздничный день в Харбине организовывались киноконцерты: сначала демонстрировался художественный фильм, а за-

Маркизов Леонид Павлович, Заслуженный деятель науки и техники Республики Коми, кандидат технических наук. В 1918-1945гг. жил в Харбине и Шанхае. (167000 Республика Коми, г. Сыктывкар, почтамт, а/я 733)

тем проводился эстрадный концерт. Причем одна и та же программа шла одновременно в трех кинотеатрах, в разных районах города - на Пристани, в Новом Городе и в Модягоу. "Подвижность" кинофильмов и артистов эстрады обеспечивали автомобили, перевозившие их для выступлений из одного театра в другой "по скользящему графику", как сказали бы сейчас. Так что харбинцы, пожелавшие посмотреть в этот день киноконцерт, могли сделать это недалеко от дома, тем более, что проводилось несколько сеансов в день и цены на билеты были вполне доступными.

До обострения японо-американских отношений в кинотеатрах Харбина преобладали американские кинофильмы, но было немало и фильмов европейских студий. И в годы "немых" черно-белых фильмов, позже звуковых, а потом и цветных, все картины шли первым экраном, практически сразу после выхода их со студий, а через некоторое время повторялись вторым экраном. После формирования "оси Берлин-Рим-Токио" американские фильмы начали бойкотироваться на правительственном уровне, стало больше кинофильмов европейских студий. Фильмы шли на языке оригинала, а под стандартным экраном были установлены небольшие экранчики, на которых давались титры на русском и китайском языках.

На экранах кинотеатров Харбина шли фильмы для зрителей всех возрастов. Детские короткометражные фильмы Голливуда были представлены популярными артистами-детьми, они называли себя "Наша шайка". Часто снималась в голливудских фильмах очаровательная кудрявая девочка Ширли Темпл, но когда она выросла, то стала не артисткой, а американским дипломатом - послом в некоторых странах третьего мира: оказалась, по ее словам, нефотогеничной.

Юноши и девушки Харбина восторгались Дугласом Фэрбенксом, Мэри Пикфорд, их типичными героями и героинями, искателями приключений, преодолевающими любые преграды, скромными девушками, добродетель которых жизненно вознаграждалась. Запомнились кинозвезды тех лет Эмиль Яннингс, Грета Гарбо, Марлен Дитрих, Вивьен Ли и многие другие. Много демонстрировалось ковбойских фильмов, фильмов по произведениям Джека Лондона, Фенимора Купера, о жизни индейцев Америки и Канады и т.п. Запомнились короткометражные комедии с участием популярных в те годы Гарольда Ллойда, Бестера Китона и, конечно, Чарли Чаплина, немецкие варианты фильмов-оперетт "Сильва", "Веселая вдова".

А вот голливудский фильм "Ниночка" вызвал в те годы неоднозначную реакцию русских зрителей, считавших, что очень часто голливудские студии дают в фильмах о русской жизни "клюкву", изображая не действительные события и факты, а то, что представлял в своем воображении режиссер. В "Ниночке" показана жизнь 20-30-х годов в Москве в коммунальной квартире, когда в одной комнате ютились несколько семей, отгороженных одна от другой занавесочками. Героиню - Ниночку (с ударением на "о" - так произносили ее имя артисты и это почему-то сразу вызывало негативное восприятие картины русскими) играла Грета Гарбо и у нее была сестра по имени Машинка (с ударением на "и"). Мы считали этот фильм клеветой, но, приехав на родину, удостоверились, что так бывало, хотя и не всегда.

"Клюквы" хватало даже в таких шедеврах Голливуда, как "Анна Каренина" или "Война и мир" по Л.Толстому. Зато голливудские фильмы были блестяще поставлены. Новинкой была чечетка в исполнении Джинджер Роджерс и Фреда Астера, полнометражные балетные постановки.

С мировой кинематографией харбинцы были, как можно видеть, достаточно хорошо знакомы. Но все же мы видели "Путевку в жизнь", "Господ Го-

ловлевых", только один сеанс демонстрировались "Веселые ребята", но этот фильм сразу же сняли с экрана, не объясняя причин. Но город "заговорил" о фильме. Одни мелочно возмущались тем, что оркестр ехал на катафалке, другие пытались найти объяснение, почему фильм был снят с экрана. Большинство считало, что песни, исполнявшиеся Л.Утесовым или Л.Орловой, бодрые, веселые, свидетельствовавшие о том, что "тот, кто с песней по жизни шагает, тот никогда и нигде не пропадет", власти расценили как "противопознанные".

А песня "Сердце, тебе не хочется покоя" стала популярным среди молодежи фокстротом, чему во многом способствовали грампластинки, где "Сердце" в темпе фокстрота исполнял популярный певец-эмигрант Петр Лещенко. Он же "сделал" пластинку-гибрид, соединив песню "Жил отважный капитан, он объездил много стран" и "Широка страна моя родная" (те куплеты, которые были "приемлемы" зарубежом). Эта пластинка также стала очень популярной у русской молодежи Харбина в конце 30-х годов.

И еще хочется вспомнить добрым словом инициативу одного из предпринимателей Харбина. Им был Машин, решивший создать в Харбине киностудию. Но снять он смог только один полнометражный кинофильм "На черепашке за счастьем", где действовал местный реальный киногерой, бедный китаец "Миша" (так его называли горожане). Фильм вышел на экран, но студия, именовавшаяся "Машин-фильм-Харбин" прогорела и других фильмов не выпустила, а герой фильма "Миша" вновь стал нищим и собирал милостыню, как и до своей киноэпопеи.

После 1935 года

После продажи КВЖД маньчжоуговской стороне многие артисты эвакуировались в Союз и вскоре "затерялись". Среди них были талантливый исполнитель русских песен Леонид Михайлович Моложатов (Андреев), популярный исполнитель жанровых песен Александр Захарович Кармелинский.

Выступления Моложатова всегда проходили с исключительным успехом. Он уроженец Маньчжурии, окончил гимназию на станции Имяньпо (на восточной линии КВЖД), Харбинский политехнический институт. Серьезно занимался пением, став учеником известной в городе преподавательницы М.В.Осиповой-Закржевской. В Харбине вообще можно было получить хорошее музыкальное образование. На эстраде полностью развернулся его талант. Но он также выступал и в опереточном коллективе: исполнение им ролей Раджами (в "Баядере"), Эдвина (в "Сильве") вызывали самые похвальные отзывы в прессе. Моложатов (кстати, мы были соседями - он жил с семьей в соседнем доме) выступал обычно в русском боярском костюме и многие песни буквально захватывали весь зрительный зал.

Как и о Моложатове, нет никаких сведений о А.З.Кармелинском, о многих других артистах харбинской эстрады, уехавших после продажи КВЖД.

Оставшиеся в Харбине артисты создали новые труппы и продолжили прежние традиции. Постоянный драматический ансамбль Василия Ивановича Томского ставил пьесы в театрах "Модерн" и "Ориент", ансамбль Александра Сергеевича Орлова и Сабины Михайловны Верлен - в Коммерческом собрании. В конце 30-х годов была создана харбинская оперетта с участием молодых сил. В конце 30-х и в начале 40-х годов в Харбине буквально блистала постоянная опереточная труппа в составе местных звезд. Это Н.Гайдарова (Турбина), А.Лысцова, В.Турчанинов (Лавров) и другие. Мне хочется добавить к этому перечню артистку сначала шанхайской, а затем харбинской оперетты

Татьяну Невскую, жену моего друга детства, юности и молодости хирурга Домбского Владимира Марьяновича, окончившего французский университет "Аврора" в Шанхае. Уехав в конце 50-х годов в Австралию, Т.Невская там уже не выступала. Александра Ивановна Лыцова в декабре 1993 года закончила свой земной путь и похоронена в Челябинске. Созданные этой труппой образы остались в нашей памяти.

Запомнились харбинские артисты эстрады - исполнительница "песен настроения" Софья Реджи (были популярны утесовские "Бублички" в ее исполнении), исполнительница романсов Мария Садовская (один из ее коронных номеров "Хочу в Москву, в Москву мою родную, хочу к родимым я полям"...). До сих пор помню обладателя отличного тенора Александра Леонидовича Шеманского. были знаменитые балетные пары Б.Серов-О.Манжелей, В.Ижевский-Г.Сарабун, балерины Е.Преображенская, Л.Андерсен, В.Кондратович и др.

В дни великого поста (перед Пасхой) организовывались духовные концерты, для которых снималось огромное помещение, обычно цирка. Исполнителей было достаточно, так как почти каждый уважающий себя артист, как правило, пел и в одном из церковных хоров. Дирижировали профессиональные регенты церковных хоров Харбина Д.Я.Попов, В.С.Лукша, И.А.Колчин и др.

В конце 30-х гг. Ипполитом Петровичем Райским была поставлена опера "Жизнь за царя", в которой пели Г.Саяпин, В.Чехов (Чеусов) и другие. Артистами-любителями была поставлена "Белая гвардия" М.Булгакова. И еще нельзя не упомянуть украинскую оперную труппу, с успехом выступавшую в Харбине при полных залах, запомнились "Запорожец за Дунаем", "Наталка-Полтавка" и др. На украинские постановки ходили все, кто ценил искусство, а не только "самостийники", в театре не было "политики", а было художественное творчество.

К 30-летию Института Дальнего Востока РАН

В сентябре 1996г. исполняется 30 лет со времени создания Института Дальнего Востока Российской Академии наук. Образованный как в основном китаеведческий центр за три десятилетия Институт превратился в крупное научное учреждение, занимающееся комплексным изучением проблем Китая, Японии, Кореи и азиатско-тихоокеанского региона.

Наш журнал публикует серию статей, посвященных основным направлениям научной деятельности Института.

Память о прошлом - учитель будущего

© 1996

С.Тихвинский

Свое 30-летие коллектив Института Дальнего Востока Российской Академии наук встречает в расцвете творческих сил. Многочисленные труды научных сотрудников института пользуются широким признанием как в России, так и за ее пределами. Впервые в истории отечественной науки здесь осуществляются комплексные исследования наиболее актуальных проблем экономики, истории, философии, культуры, международных отношений стран Дальнего Востока - КНР, Японии, КНДР, Корейской республики в их взаимоотношениях друг с другом и с Россией, с другими странами азиатско-тихоокеанского региона, ведется большая информационно-аналитическая работа по проблемам АТР.

У великого китайского философа-гуманиста Конфуция есть изречение о том, что 30-летний возраст, это всего лишь время "становления человека". Я считаю, что не этот, а другой афоризм Конфуция больше подходит для характеристики юбиляра -Института Дальнего Востока: "По достижении 70 лет можно следовать любому влечению своего сердца, не опасаясь нарушить Правил", так как к этому возрасту человек умудрен огромным жизненным опытом. Это изречение Конфуция подходит к Институту Дальнего Востока, поскольку он аккумулировал опыт отечественного китаеведения не только за послеоктябрьские 70 с лишним лет, но и весь почти 30-летний опыт ознакомления России со своим ближайшим соседом - Китаем.

Бурное развитие национально-освободительного движения в странах Востока, и особенно в Китае в начале 20-х годов нынешнего столетия, повлекло за собой создание учебных заведений в Петрограде и Москве, где преподавался китайский язык. На базе созданных для подготовки иностранных студентов Коммунистического Университета Трудящихся Востока (КУТВ) и Университета Тру-

дящихся Китая (КУТК), был учрежден Научно-исследовательский институт по Китаю (директор П.А.Миф), издавший "Материалы по китайскому вопросу" и журнал "Проблемы Китая". Успешно развивалось изучение и преподавание китайского языка на основе грамматик, созданных Е.Д.Поливановым, А.А.Драгуновым, А.И.Ивановым, Н.Н.Коротковым, Б.С.Исаенко. В 1935 г. был издан "Краткий китайско-русский словарь" В.С.Колоколова. Историко-филологические исследования, осуществлявшиеся в Ленинграде академиком В.М.Алексеевым и учеными его школы (Ю.К.Шуцкий, Б.А.Васильев, А.А.Петров, В.М.Штейн, Н.А.Петров, Л.И.Думан, А.Г.Шпринцин, О.Л.Фицман), там же была начата работа над "Большим китайско-русским словарем" (завершен под руководством И.М.Ошанина в 1983 г.). Над историей Китая и российско-китайских отношений в Ленинграде успешно работали Г.В.Ефимов и Б.Г.Романов. В 1936 г. в Большой Советской Энциклопедии был опубликован обширный исторический и политико-экономический очерк "Китай", составленный Г.С.Кара-Мурзой, А.А.Петровым и др.

В 1940 г. Институтом востоковедения в Ленинграде под редакцией В.М.Алексеева, Л.И.Думана и А.А.Петрова был издан комплексный труд "Китай. История, экономика, культура. Героическая борьба за национальную независимость".

Изучение экономики и политики Китая осуществлялось в Москве также в стенах академического института Мирового хозяйства и мировой политики и Тихоокеанского института. В последнем работали китаеведы Г.Н.Войтинский, В.А.Масленников, А.С.Перевертайло, Т.Б.Эренбург. Директором института был известный историк-японист Е.М.Жуков, проблемы Японии изучали А.Л.Гальперин, Х.Т.Эйдус. Автору посчастливилось с 1941 по 1945 г. быть аспирантом этого института.

В предвоенный период и в годы Великой Отечественной войны китаеведение переживало трудный период: в 30-е годы большая группа китаеведов стала жертвой сталинских репрессий, многие ученые ушли на фронт или находились в эвакуации, в отрыве от библиотечных и архивных фондов. За первое послевоенное десятилетие и особенно во второй половине 50-х гг. оно возродилось с новой силой, чему в огромной степени способствовали развитие всесторонних экономических, культурных, научно-технических и иных дружественных связей между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой. После войны центром китаеведения в системе Академии Наук СССР стал китайский сектор Института востоковедения, созданный в 1950 г. в Москве в результате реорганизации и объединения ленинградского Института востоковедения и Тихоокеанского института АН СССР в Москве. Активизировали свою деятельность востоковедческие учебные подразделения МГУ, МГИМО МИД СССР, ЛГУ, усилился приток молодых кадров по китаеведческой тематике в аспирантуры институтов Востоковедения, Мировой экономики и Международных отношений, философии, Экономики, Языкознания, Литературы. С 1946 по 1956 г. на соискание ученой степени кандидата наук были представлены 136 диссертаций по различным направлениям китаеведения, причем 80% из них было представлено к защите в 1952-1956 гг. За 1950-1957 гг. в Советском Союзе на 30 языках народов страны было издано 447 книг по различным вопросам общим тиражом почти 24 млн. экземпляров.

В октябре 1956 г. было принято решение о создании специального академического института, которой занимался бы всесторонним и глубоким изучением Китая. Таким институтом стал Институт китаеведения АН СССР, первым директором которого был назначен А.С.Перевертайло. Было также признано целесообразным учредить печатный орган этого института - журнал "Советское китаеведение" первый номер которого вышел летом 1958 г. (гл. редактор Е.Ф.Ковалев).

Сотрудники Института китаеведения АН СССР развернули широкий фронт работ по изучению истории, экономики, литературы, языка и культуры Китая, стали развивать научные связи с научно-исследовательскими и университетскими центрами КНР, приглашать для чтения докладов и лекций китайских ученых, направлять в КНР на стажировку своих сотрудников, принимать участие в международных конгрессах и конференциях по вопросам китаеведения.

В институте были начаты составление Большого Китайско-русского словаря (руководитель проф. И.М.Ошанин), перевод классического труда Сыма Цяня "Исторические записки" (руководитель к.и.н. Р.В.Вяткин). Большая работа была проделана по сбору и публикации воспоминаний советских участников различных этапов освободительной борьбы китайского народа (А.И.Черепанова, Н.И.Кончица, М.И.Казанина, В.В.Вишняковой-Акимовой, А.В.Благодатова, А.Я.Калягина и др.), успешно продолженная в отделе Китая ИВАН. Многие пришедшие в институт в качестве младших научных сотрудников и аспирантов выпускники востоковедных вузов в дальнейшем стали ведущими научными специалистами основных китаеведческих центров страны.

В Институте китаеведения АН СССР, наряду с большой группой молодежи, работали ученые старшего поколения, в том числе и те, кто уцелел в годы сталинских репрессий и, возвратившись из тюрем и ссылок, активно включились в научную работу (известный библиограф и историк П.Е.Скачков, историк общественной мысли А.Г.Крымов (Го Шаотан) и др., ряд китаеведов, возобновивших исследовательскую работу после демобилизации (Г.В.Астафьев, Р.В.Вяткин, Л.И.Думан и др.). Успешному ходу работы и повышению квалификации научной молодежи во многом способствовало участие в работе Института и сотрудничество с ним группы живых носителей китайского языка - Го Шаотана, Ян Хиншуна, Ду Исиня, Цзэн Сюфу, И.И.Советова-Чэня, Чжоу Сюньюаня, Линь Цзюньги и др. В работе ученого совета Института участвовали академик Н.И.Конрад и профессор К.М.Попов.

Ухудшение советско-китайских отношений в конце 1959 - начале 1960 г. сказалось на состоянии отечественного китаеведения. К тому же на развитие исследований по Китаю повлиял и волонтаризм Н.С.Хрущева. В конце 1960 г. Институт китаеведения АН СССР был объединен с Институтом востоковедения АН СССР, в котором отдел Китая пользовался определенной самостоятельностью. Журнал "Советское китаеведение" был закрыт, удалось выпустить лишь 4 номера.

Все это происходило на моих глазах. Со времени создания Института китаеведения АН СССР я работал в нем по совместительству со своей основной работой в Государственном Комитете по культурным связям с зарубежными странами Совета Министров СССР. В институте я руководил группой молодых научных сотрудников, готовивших коллективный труд по новой истории Китая. В конце 1959 г. в связи с уходом на пенсию директора Института китаеведения А.С.Перевертайло, мне предложили занять это место. Осенью 1960 г., когда в КНР стали выдвигаться разного рода претензии к советскому руководству, один высокопоставленный китайский функционер высказал в беседе с советником нашего посольства в Китае свое недоумение в связи с якобы проводимой Москвой "великодержавной политикой" в отношении стран Востока и, в частности, Китая. Собеседник усматривал эту "великодержавность" в названиях советских академических научно-исследовательских институтов - востоковедение и китаеведение, трактуя слово "ведение" как "управление", "руководство". Несмотря на всю нелепость такой трактовки названий обоих институтов, Н.С.Хрущев, получив информацию об этой беседе, распорядился срочно объединить оба Института и дать новому институту "безобидное" название - Институт народов Азии. Директором

объединенного Института стал Б.Г.Гафуров, а я стал его заместителем и заведующим отделом Китая института. По мере ужесточения идеологической полемики между руководством КПСС и КПК, от сотрудников отдела Китая Института народов Азии стали требовать подготовки материалов, подкрепляющих аргументацию советской стороны в этой полемике. Вскоре значительная часть сотрудников отдела, занимавшихся вопросами современного Китая, была выделена из Института народов Азии и переведена в Институт экономики мировой социалистической системы АН СССР, где был создан отдел Китая. Я стал заместителем директора этого института и зав. отделом Китая¹. Этот отдел просуществовал до 1966 г., когда на его базе был организован Институт Дальнего Востока АН СССР. Руководителем нового института стал известный китаевед-экономист, профессор М.И.Сладковский, до этого работавший долгие годы во Внешторге, а последнее время являвшийся заместителем заведующего Отделом ЦК КПСС.

Несмотря на все реорганизации в конце 50-х - начале 60-х годов в различных научных и учебных центрах не прекращались и фундаментальные исследования и публикации по Китаю. Издавались сборники документов по истории Тайпинского восстания, восстания Ихэтуаней, Синьхайской революции, "движения 4 мая" 1919 г., по истории российско-китайских и советско-китайских отношений. Вышло второе, дополненное издание "Библиографии Китая" П.Е.Скачкова, книги по истории советско-китайских отношений М.С.Капицы, по истории российско-китайских и советско-китайских экономических отношений М.И.Сладковского, коллективный труд по новой истории Китая, книги по новой и новейшей истории Китая, Г.В.Астафьева, М.Ф.Юрьева, Б.Г.Сапожникова, Г.В.Ефимова и В.Н.Никифорова, по истории китайской литературы Л.Д.Позднеевой, О.Л.Фишман, В.В.Петрова, М.Е.Шнейдера, по истории общественной мысли Китая А.Г.Крымова, Ян Хиншуна, очерк Р.В.Вяткина об исторической науке в КНР, работы в области тибетологии и маньчжуристики Б.И.Панкратова, труды Н.В.Кюнера, книга по истории международных отношений на Дальнем Востоке в конце XIX в. А.Л.Нарочницкого, коллективный труд "История Китая с древнейших времен до наших дней" под редакцией профессоров МГУ Л.В.Симоновской и М.Ф.Юрьева, коллективная монография "Международные отношения на Дальнем Востоке (1840-1949)" под редакцией Е.М.Жукова, многочисленные переводы китайской литературы А.П.Рогачева, В.А.Панасюка, В.А.Рогова, В.С.Колоколова.

Я перечислил лишь некоторые наиболее крупные работы российских китаеведов, выполненные до создания Института Дальнего Востока, и упомянул имена лишь тех наших коллег, которые ушли из жизни. О трудах работавших в ИДВ и сотрудничавших с ним китаеведов будет речь идти в других статьях журнала "Проблемы Дальнего Востока". Упомянутым выше трудам российских китаеведов было свойственно глубокое уважение к истории и культуре нашего соседа - Китая, стремление к взаимопониманию и дружбе с китайским народом. Критически усваивая и приумножая творческое наследие и накопленный бесценный опыт ушедших от нас наших предшественников, мы, ученые Института Дальнего Востока Российской Академии Наук, неизменно и последовательно следуем мудрой китайской пословице "память о прошлом - учитель будущего".

1. В конце 1965 г., когда в МИД СССР было создано Управление по планированию внешнеполитических мероприятий (УПВМ МИД СССР), я был назначен заведующим отделом Азии этого Управления и был освобожден от должности заместителя директора Института экономики мировой социалистической системы АН СССР.

Проблематика взаимоотношений Китая с внешним миром в исследованиях Института Дальнего Востока РАН (1966-1996)

© 1996

А.Яковлев

В российской и советской синологии изучение данной проблематики традиционно являлось органической частью исследований истории Китая. Естественно и в организационном плане китаеведы-международники входили в состав исторических подразделений соответствующих научных центров. Однако в связи с общим ускоренным развитием советского китаеведения после образования КНР в нем началось постепенное оформление организационных структур, призванных обеспечить углубленный и всесторонний анализ международно-политических проблем нового Китая и аналогичных проблем, порожденных его бурным выходом на международную арену для других стран, ближних и дальних, великих и малых, являвшихся частью социалистической и капиталистической мировых социально-экономических систем или относивших себя к империалистическому или антиимпериалистическому лагерям.

Процесс отпочкования от общеисторических научных изысканий, организационного оформления международно-политических исследований по современному Китаю и превращения их в самостоятельное направление в китаеведении занял довольно длительное время. Помимо всего прочего это во многом было связано с необходимостью собирания, переподготовки и подготовки соответствующих научных кадров.

Уже к началу 70-х годов ИДВ имел в своей структуре хорошо укомплектованный Отдел внешней политики (руководитель к.э.н. А.Г.Яковлев). Он состоял из четырех секторов и являлся в институте одним из ведущих и наиболее крупных подразделений, насчитывавшим в свои лучшие времена около 50 научных сотрудников, не считая научно-технического персонала¹. Этот отдел изначально и на протяжении многих лет курировали заместители директора ИДВ, профессора Г.В.Астафьев и В.А.Кривцов. Большое внимание его работе уделял первый директор ИДВ (1966-1985), член-корреспондент АН СССР М.И.Сладковский, выступавший в качестве ответственного редактора целого ряда институтских коллективных работ по международно-политической проблематике. Им также были написаны многочисленные статьи по внешней политике КНР и советско-китайским отношениям и две монографии "Китай и Япония" (М., 1971, 336 с.), "Китай и Англия" (М., 1980, 351 с.).

Яковлев Александр Григорьевич, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник ИДВ РАН

Во второй половине 80-х годов в результате проведенной реорганизации помимо упомянутого Отдела международно-политической проблематикой занимались еще два вновь созданных, а именно Отдел советско-китайских отношений и Отдел международно-политических проблем Дальнего Востока. Последний, сформированный на базе ранее существовавшего отдела Японии, концентрировал внимание на изучении обстановки в азиатско-тихоокеанском регионе и китайской политики Токио в частности. Отделы возглавляли профессор А.Г.Яковлев, Д.В.Петров и В.С.Мясников, который в качестве заместителя директора ИДВ курировал работу всех трех подразделений. Фактическое общее научное руководство международно-политическим направлением взял на себя новый директор ИДВ профессор М.Л.Титаренко, являющийся одним из наиболее активных и авторитетных китаеведов-международников широкого профиля. Книга М.Л.Титаренко "Россия и Восточная Азия. Вопросы международных и межцивилизационных отношений" (М., 1994, 319 с.) отражает его научные разработки по ключевым вопросам безопасности и сотрудничества на Дальнем Востоке.

В 1988 г. упомянутые отделы были слиты в единый Отдел международно-политических проблем Дальнего Востока во главе с заместителем директора ИДВ, членом-корреспондентом АН СССР В.С.Мясниковым. После ряда последующих частичных реорганизаций эту проблематику в настоящее время исследуют три научных центра - Центр изучения и прогнозирования российско-китайских отношений (руководитель В.С.Мясников), Центр исследований Японии (руководитель В.Н.Павлятенко) и Центр исследований Кореи (руководитель В.П.Ткаченко). Строго говоря, два последних являются страноведческими, и международная проблематика - лишь один из объектов их изучения.

Международно-политическое направление в ИДВ (как и фактически китаеведение в целом) развивалось в 1966-1996 гг. в теснейшей связи с государственными потребностями в научном обеспечении китайской и дальневосточной политики СССР и затем России. Быстрое и впечатляющее укрепление этого направления исследований в ИДВ со второй половины 60-х годов и до начала 80-х годов постоянно стимулировалось прежде всего обострением трений между Москвой и Пекином, а затем, в 80-е годы, - все более высветившимися перспективами урегулирования чрезмерно затянувшегося, ставшего крайне обременительным для сторон конфликта. Свертывание международно-политических исследований в ИДВ с начала 90-х годов во многом было предопределено резким падением значимости восточной, в том числе китайской, политики в комплексе внешнеполитических приоритетов Кремля. К этому добавилось многократное сокращение финансирования науки вообще и академической в частности. Это последнее обстоятельство привело к массовому уходу ученых молодого и среднего возраста из научных коллективов. Но главное, практически прекратился приток молодого пополнения. В настоящее время по международно-политической проблематике, связанной с Китаем, в ИДВ проходит подготовку лишь один аспирант. Очередной "распад связи времен" отбрасывает одно из самых молодых направлений в китаеведении на многие десятилетия назад.

Юбилейный характер данного обзора, разумеется, требует хотя бы беглого оценочного взгляда на все три десятилетия международно-политических исследований в ИДВ. Этот взгляд не может не быть критиче-

ским, поскольку по прошествии лет некоторые прежние суждения о событиях и процессах международной жизни, особенно относящихся к советско-китайскому конфликту, естественно, представляются уже не столь бесспорными и хорошо обоснованными, как в свое время.

Само собой разумеется, проработке таких оценок способствует раскованность, обретенная научной мыслью в годы перестройки и реформ. Кроме того, широкому кругу ученых стал доступен огромный пласт ранее засекреченной документации, хранившейся в партийных и государственных архивах².

Но справедливости ради следует отметить, что какого-либо абсолютного табу на изложение взглядов, расходящихся с официальным подходом, например, к проблемам китайской политики Москвы, никогда не было. Известно, что едва ли не львиную долю продукции "идеологических" научных центров, в том числе ИДВ, составляли монографии и сборники статей, публиковавшиеся под грифом "Для служебного пользования", а также многочисленные аналитические разработки и записки разного уровня секретности, направлявшиеся в различные высшие государственные и партийные структуры, а также в соответствующие заинтересованные ведомства и практические организации. Эта продукция, особенно ее последняя категория, не мыслилась иначе, как поле плюрализма мнений, поиска политических прорывов, "творческой крамолы".

Тем не менее глубокий отпечаток на работу института наложило стремление ЦК КПСС непосредственно держать под контролем деятельность Академии Наук СССР. Вместе с тем нельзя не отметить, что Отдел ЦК КПСС, который курировал советско-китайские отношения, при всей своей озабоченности текущей идеологической борьбой неизменно ориентировал китаеведов-международников на поиск путей восстановления сотрудничества и добрососедства с КНР. Эта ориентировка фактически отражала суть линии руководства КПСС и СССР, которое, по необходимости продолжая идеологический спор по самому широкому кругу вопросов мирового развития, мировой политики с китайскими оппонентами, настойчиво вело дело к оздоровлению, всесторонней нормализации отношений двух великих держав, образывавших становой хребет мировой социалистической системы.

Теснейшая связь международно-политических исследований в ИДВ с состоянием советско-китайских, а затем российско-китайских отношений естественно предопределяет подход, так сказать, к периодизации этих исследований. В соответствии с характером и содержанием указанных отношений есть основания для выделения следующих периодов: 1966-1981 гг., 1982-1991 гг., 1992-1996 гг.

Первый период в отношениях двух стран можно определить как время перехода от преимущественно идеологического спора к межгосударственной конфронтации, второй - как годы постепенного обоюдного поиска путей преодоления этой конфронтации, третий - как начало становления и развития между Москвой и Пекином нового типа взаимодействия, нового не только и даже не столько потому, что их субъектом вместо СССР стала Российская Федерация, сколько потому, что последняя претерпела коренную социальную ломку, стала для КНР государством иной социальной системы, в результате чего принципиально изменился комплекс общих интересов и противоречий, сопутствующих этому взаимодействию.

Соответственно содержанию указанных периодов в основном определялись приоритеты и конкретные актуальные задачи исследований ИДВ в

области международной проблематики, связанной с Китаем и Дальним Востоком в целом. Эти приоритеты и задачи реализовывались и решались в рамках следующих основных направлений, сложившихся и получивших наибольшее конкретное наполнение в первое десятилетие существования ИДВ:

- тенденции глобального развития, межсистемные отношения, место и роль Китая в мировой и региональной (азиатско-тихоокеанской) политике;
- КНР и страны социалистической системы;
- КНР и Запад;
- третий мир во внешней политике Китая;
- советско-китайские отношения (история и конъюнктура);
- история отношений Российской и Китайской империй с акцентом на процесс территориального размежевания между ними.

Эти, так сказать, естественные направления в несколько иной, отразившей эпохальные перемены в мире, форме сохраняются по сей день как общее организационное начало в работе коллектива международных ИДВ. К примеру, первое, глобалистское, направление по-прежнему призвано "высветить" место и роль Китая в новой мировой расстановке социально-политических и геополитических сил, влияние новых тенденций мирового развития на формирование внешнеполитической стратегии и тактики Пекина. Соответственно на фоне тех же тенденций анализируются и жизненные интересы и реальные возможности России во внешнем мире, в том числе и связанные с Китаем, с АТР в целом. Несмотря на исчезновение большинства социалистических стран, межсистемный компонент международных отношений поныне сохраняет хотя и не решающее, но существенное значение, особенно в азиатско-тихоокеанском регионе, ситуация в котором все более влияет на мировую политику и ход глобальных экономических, социальных, политических и военно-стратегических процессов. Актуальной в полном объеме остается проблематика отношений Китая с Западом, приобретая для них и для России существенно новое звучание после развала советской сверхдержавы и социалистического содружества. Хотя вопросы взаимодействия КНР с Югом или третьим миром несколько отодвинулись на второй план и в реальной жизни, и соответственно в исследованиях ИДВ, но новая актуализация этих вопросов, похоже, не за горами. Наконец, важные договоренности о проходе линии современной российско-китайской границы отнюдь не "закрыли прошлое", связанное с территориальным размежеванием Российской и Китайской империй. Не ушел полностью в прошлое и вопрос о границах с некоторыми другими сопредельными КНР странами. Подтверждения этому можно найти, в частности, в новой монографии В.С.Мясникова, крупнейшего отечественного эксперта по истории российско-китайских отношений и территориального размежевания двух держав, а также в новых трудах Е.Д.Степанова, многоопытного исследователя пограничных проблем Китая с другими соседями³. В целом актуальность изучения истории отношений Китая с соседями, особенно по территориальному и пограничному вопросам, помимо чисто академического устремления к знанию подпитывается далеко не совпадающими политическими целеустановками, с учетом которых и в Китае, и у нас, в других странах продолжается изучение этой истории, ведется интенсивная работа по выявлению, обработке и систематизации соответствующих архивных документов и материалов. Вполне естественно, что, как и в первые два с половиной десятилетия существования ИДВ, советско-китайские, так и ныне российско-китайские отношения во всех их аспектах, включая историю, оста-

ются среди приоритетных объектов международно-политических исследований института. В последние годы на этом направлении продуктивно работают молодые талантливые ученые А.Д.Воскресенский и А.А.Свешников⁴.

В разные периоды конкретное наполнение упомянутых направлений международно-политических исследований в ИДВ, естественно, было весьма различным и отражало эволюцию внешнеполитической позиции КНР в целом и ее курса в отношении основных групп стран и мировых общественно-политических движений.

Период 1966-1981 гг. Как уже отмечалось, это было время крайнего обострения трений между КПСС и КПК, быстрого перерастания идеологического спора в межгосударственную конфронтацию, которая на рубеже 70-80-х годов вылилась в противостояние нашей страны с фактическим антисоветским альянсом Китая и Запада.

В той ситуации ИДВ, естественно, не мог не принимать активного участия в полемике с китайскими оппонентами, о чем свидетельствуют многочисленные публикации его сотрудников, в том числе и международных, за 1966-1981 гг.⁵ Но главное внимание институт все же уделял анализу общей картины взаимоотношений Китая и внешнего мира, роли китайского фактора в перегруппировке сил на международной арене, ближайших и более отдаленных последствий этой перегруппировки для советско-китайских отношений, мировой социалистической системы в целом.

На советском направлении внешней политики КНР к середине 60-х годов на передний план выдвинулись вопросы истории территориального размежевания двух держав, а также некоторые проблемы истории советско-китайского сотрудничества. Закономерным поэтому было то, что первыми крупными работами, изданными институтом, стали коллективная монография "Ленинская политика СССР в отношении Китая" (М., 1968. - 255 с.) и труд В.С.Мясникова "Русско-китайское территориальное размежевание в конце XVII - начале XVIII вв."⁶ С созданием ИДВ сложились благоприятные условия для интенсификации работы по подготовке и изданию фундаментальной серии сборников документов и материалов по истории русско-китайских отношений в XVII - начале XX вв. Коллектив ученых, руководимый академиком С.Л.Тихвинским и членом-корреспондентом АН СССР (РАН) В.С.Мясниковым, уже в 1969 г. выпустил в свет первый том серии. В 1995 г. опубликован пятый том. Чрезвычайно трудоемкая работа по подготовке очердных томов серии продолжается.

В 1966-1981 гг. ИДВ в своих изданиях представил широкую картину эволюции отношений КНР со всеми основными группами стран - социалистическими, капиталистическими, развивающимися. Были опубликованы обстоятельные монографии о взаимосвязях Китая практически со всеми великими державами, а также сопредельными ему государствами⁷. Своего рода итоговым трудом, охватившим весь комплекс вопросов внешней политики КНР и все важнейшие аспекты ее международной деятельности до начала 70-х годов, явилась написанная коллективом авторов ИДВ двухтомная монография "Внешняя политика и международные отношения КНР" под общей редакцией профессоров Г.В.Астафьева и А.М.Дубинского (Т. I - 1949-1963, т. II - 1963-1973 гг., М., 1974. - 657 с.). В дальнейшем эволюция внешнеполитического курса Китая в целом и различных направлений этого курса, а также процесс развития разноплановых контактов и связей этой страны с внешним миром и реакция последнего на изменения во внешнеполитическом поведении Пекина

систематически анализировались на страницах ежегодника "Китайская Народная Республика: политика, экономика, идеология (культура)", выходящего с 1973 г., и в институтском журнале "Проблемы Дальнего Востока" ("ПДВ"), первый номер которого вышел в свет в 1972 г. Разумеется, наиболее глубокие научные разработки по всей этой проблематике содержались в "Информационных бюллетенях", систематически издававшихся ИДВ с момента его образования, а также в его другой продукции ограниченного пользования.

Если оставить в стороне неизбежны издержки идеологической полемики, то в исследованиях ИДВ в период 1966-1981 гг. достаточно четко высвечиваются неизменные доминанты - стремление выявить в противоречивой истории и еще более противоречивом текущем состоянии отношений СССР и Китая устойчивые объективные стимулы к их конструктивному взаимодействию; обосновать тезис о том, что национально-государственные интересы двух держав всегда диктовали им необходимость добрососедства и взаимной поддержки, что конфликты между ними всегда противоречили этим интересам; понять, почему, несмотря на многочисленные шаги Москвы к примирению, китайская сторона в указанные годы упорно ужесточала свою антисоветскую позицию. Пожалуй, слабее всего эти доминанты прослеживаются в разработках ИДВ, относящихся к 1979-1981 гг. На это время приходится чрезвычайно интенсивные усилия китайской стороны по созданию антисоветского альянса с Западом. Причем не было никаких признаков того, что эти усилия вскоре будут неожиданно свернуты.

Период 1982-1991 гг. Резкий поворот XII съезда КПК к новому внешнеполитическому курсу, хотя и был расценен в ИДВ как стратегический, благоприятный для социалистического содружества в целом, все же вызывал большие сомнения из-за сохранившегося в нем жесткого антисоветского акцента, конкретно выражавшегося в квалификации СССР как источника военной опасности для Китая и мира, в требовании китайской стороны устранить "три препятствия" (советскую поддержку СРВ в кампучийском вопросе, военное присутствие СССР в МНР и Афганистане). Эти сомнения продолжали подпитывать прежний взгляд на тогдашнее руководство КНР как на активно проимпериалистическую силу, поскольку антисоветизм всегда рассматривался КПСС и международным коммунистическим движением в качестве самого убедительного проявления проимпериализма. Более того, явное вычленение по-прежнему жесткого антисоветизма из общей кардинально и позитивно изменившейся линии Китая в отношении социалистических стран и международного коммунистического движения выглядело как зловещий симптом усиления курса Пекина на отрыв от СССР его наиболее надежных союзников. Однако практика отношений Москвы с Пекином в первой половине 80-х годов мало-помалу раскрывала позитивный потенциал нового внешнеполитического курса китайской стороны и в отношении СССР. Если еще в 1982 г. приходилось констатировать, что массированная антисоветская пропаганда в Китае "находилась в резком контрасте с наметившимися новым тенденциями в советско-китайских отношениях"⁸, то уже в 1985 г. накопились надежные основания для утверждения о том, что "сдвиги во внешнеполитической позиции КНР... в целом воплощают позитивную тенденцию, заложенную в установках XII съезда КПК по внешнеполитическим вопросам"⁹.

Анализ содержания всего комплекса новаций как во внутренней, так и во внешней политике КНР в первой половине 80-х годов позволил междуна-

родникам ИДВ сделать вполне обнадеживающие для СССР прогностические оценки, несмотря на антисоветскую риторику Пекина. В одной из наиболее комплексных разработок ИДВ по внешней политике КНР, относящихся к 1986 г., говорилось: "В принципе прогнозируется тенденция к улучшению отношений Китая с социалистическим миром, а равно и с развивающимися странами... причем совсем не обязательно за счет ослабления и сокращения связей с Западом"¹⁰. В коллективной монографии "Китайская Народная Республика в системе международных отношений (1949-1985)" констатировалось, что "Китай, хотя и противоречиво, наращивает действия в пользу сил мира и прогресса", что занятая им позиция лавирования между основными силами социализма и капитализма "уже сама по себе - шаг вперед по сравнению с позицией Пекина на рубеже 70-80-х годов. Но еще важнее то, что в ней заложены императивы к дальнейшему расширению и углублению сотрудничества с международными силами мира и социализма"¹¹.

Вторая половина 80-х годов, прошедшая в СССР под знаком перестройки и "нового политического мышления", стала временем быстрого затухания идеологической полемики, завершения процесса нормализации отношений социалистических стран с Китаем по всем линиям, который, однако, происходил у них неодинаковыми темпами. Но главное состояло в том, что во всех случаях стремление и движение к нормализации стало обоюдным, чего не было на протяжении 60-х и 70-х годов.

В целом во второй половине 80-х годов новая внешняя политика КНР приобрела устойчивые очертания, а следовательно, степень ее предсказуемости повысилась весьма значительно. В составленном международниками ИДВ в 1988 г. "Прогнозе внешней политики КНР до 2005 года" был обстоятельно обоснован следующий вывод: "В процессе мирового развития, обновления системы международных отношений роль Китая в течение прогнозируемого периода заметно повысится и будет иметь преимущественно конструктивный характер". (с. 197). В варианте этого прогноза, доработанном в 1991 г., один из итоговых выводов сводился к следующему: "Чтобы стать в АТР ведущей экономической и политической державой, Китай будет проявлять предельную осторожность в отношениях с внешним миром, особенно с соседними странами и "большой семеркой". Однако его реакция на "непочтительность" с их стороны может временами быть резкой, хотя и не выходящей за пределы заботы о "сохранении лица"... Для нашей страны, которая, видимо, еще годы будет выходить из перестроечного шока, внешнеполитическая позиция Китая в прогнозируемый период останется в принципе достаточно благоприятной". (с. 178).

Оценивая в самой общей форме основные итоги исследования в ИДВ вопросов внешней политики и международной деятельности КНР в 1966-1991 гг., т.е. в течение последних 25 лет существования советского государства, нельзя не акцентировать внимание прежде всего на следующих моментах:

- в атмосфере чрезвычайно сложной идеологической и политической конъюнктуры, в условиях двойственного отношения Москвы к Китаю, сочетавшего по необходимости жесткую реакцию на крайне воинственную и неизменно наступательную, бескомпромиссную (до начала 80-х годов) антисоветскую позицию Пекина с принципиально конструктивным курсом на нормализацию советско-китайских межгосударственных связей, вклад ИДВ в научное обеспечение китайской политики СССР отличался достаточно высокой надежностью, поскольку этот вклад формировался на базе широкого комплексного изучения китайской проблемы в ее историческом развитии, т.е. на

базе выявления ключевых факторов и тенденций, определявших характер ситуации в мире, в СССР, в Китае в новое и новейшее время и содержание долгосрочных перспектив взаимодействия двух великих соседних держав;

- стержневым направлением исследований ИДВ по международно-политической проблематике, связанной с Китаем, на протяжении всего периода было раскрытие и обоснование объективной несовместимости конфликта с жизненными интересами народов СССР и КНР, советского и китайского государств, а следовательно, и необходимости их добрососедства и сотрудничества даже по чисто геополитическим соображениям, не говоря уже о требованиях, которые диктовались межсистемным противостоянием, лежавшим в основе всего мирового развития, всей мировой политики;

- непосредственно участвуя в идеологической полемике, ИДВ также стремился придерживаться указанного выше направления. Достаточно сказать, что именно в ИДВ были подготовлены к изданию Агентством печати "Новости" массовым тиражом на иностранных языках, в том числе китайском, две брошюры, пропагандировавшие идеалы братской дружбы и боевого сотрудничества советского и китайского народов¹². Примечательно, что они вышли в свет в 1971 г., т.е. вскоре после крайнего обострения обстановки на советско-китайской границе, положившего начало двенадцатилетней фазе непрерывного и интенсивного роста напряженности в отношениях между СССР и КНР. В данной связи нельзя также не отметить тот факт, что коллектив сотрудников ИДВ был наиболее активной опорой Общества советско-китайской дружбы, продолжавшего многообразную работу во имя возрождения добрососедства и сотрудничества двух великих социалистических держав даже в самые суровые годы конфликта между ними.

- в исследованиях ИДВ, как и вообще в советской научной продукции по китайскому вопросу, неизменно отвергался тезис о том, что СССР якобы превратился в некую эгоистическую гегемонистскую сверхдержаву, аналогичную Соединенным Штатам, и что его позиция и политика в международных делах якобы утратили всякую связь с межсистемным взаимодействием и шли вразрез с интересами международных социалистических сил. Отрадно, что в последние годы осознание ошибочности этого тезиса стало приходиться и к китайским политологам¹³. Запоздалость осознания в Китае объективного смысла, реального содержания соперничества двух сверхдержав, которое было ключевым элементом межсистемного взаимодействия, включающего и конфронтацию и сотрудничество между двумя социальными мирами, сыграло немалую негативную роль в ходе мирового развития, роль, которую еще предстоит тщательно исследовать совместными усилиями ученых двух стран. Это необходимо и актуально прежде всего для определения наиболее эффективных путей развития российско-китайского "конструктивного стратегического партнерства, обращенного в XXI век". В конце концов, и в советско-китайских отношениях был, и в российско-китайских отношениях остается неизбывный геополитический аспект, оказывающий огромное влияние на стратегию и тактику отстаивания двумя государствами своих коренных жизненных интересов во взаимосвязях друг с другом, а главное, с внешним миром в целом.

- как и в 1966-1981 гг., так и в последующий период, международно-политические исследования в ИДВ не замыкались полностью на собственно китайских сюжетах. Во второй половине 80-х - начале 90-х годов институт

особенно резко расширил аналитическую работу по проблемам обеспечения безопасности на Дальнем Востоке и в АТР в целом.

Таким образом, наиболее характерными чертами международно-политических исследований в ИДВ в конце "советского периода" стали:

- усиление акцента на изучении прежде всего глубинных тенденций в региональном (азиатско-тихоокеанском) развитии в целом, включая китайский компонент, в интересах более широкого и комплексного научного обеспечения дальневосточной политики СССР;

- более широкое использование наработок по региональной проблематике для анализа влияния меняющегося климата в регионе на внешнеполитическое поведение Китая, в первую очередь тех аспектов этого влияния, которые увеличивали возможности ускорения нормализации отношений СССР с ним.

После 1991 г. подход к изучению китайского фактора (как одного из наиболее важных для дальневосточной политики нашей страны) именно в его тесной связи с тенденциями современного глобального и регионального развития был закреплен, и приобрел характер незыблемой методологической установки для исследований в ИДВ по проблемам внешней политики и международной деятельности КНР. Аналогичный подход распротсранился и на исследования внешнеполитического поведения других крупнейших государств Дальнего Востока и АТР в целом.

Период 1992-1996 гг. В исследованиях международников ИДВ в этот период центральными закономерно стали вопросы, связанные с процессом становления российско-китайских отношений, а в более широком плане - проблемы места и роли РФ в азиатско-тихоокеанском регионе, особенно в Северо-Восточной Азии, где тесно переплетаются важные интересы четырех великих держав, в том числе трех ядерных. При этом нельзя не отметить, что разработка обширной проблематики регионального развития и безопасности на Дальнем Востоке¹⁴ велась и ведется институтом в многообразном по формам сотрудничестве с соответствующими научными центрами Китая, Японии, США, Корейской Республики и других стран АТР. С многими из этих центров ИДВ заключил долгосрочные соглашения об обменах и связях. Одним из продуктивных механизмов сотрудничества с ними является ежегодно проводимая институтом международная конференция "Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы". В октябре 1996 г. эта конференция будет созвана в седьмой раз. По традиции в рамках конференции проведет свою работу секция "Внешняя политика КНР и международные отношения на Дальнем Востоке".

Как и в прошлом, с момента своего создания, так и в рассматриваемый период помимо чисто академической задачи приращивания знаний о Китае и АТР в целом, ИДВ призван вносить вклад в научное обеспечение дальневосточной политики Российского Государства. Думается, есть достаточно оснований полагать, что, настойчиво обосновывая, развивая, пропагандируя концепцию рационального баланса между западным и восточным направлениями внешней политики России, институт в определенной мере способствовал постепенному выравниванию чрезмерно глубокого крена этой политики в сторону Европы и Северной Америки, крену, который возник еще в годы перестройки, до превращения РФ в субъект международных отношений. Вместе с тем, имея в виду интересы российского Дальнего Востока, эта концепция указывала на необходимость налаживания хозяйственных контактов, особенно инвестиционного сотрудничества, между западным побережьем США и вос-

точной частью России, а также развития коллективных форм безопасности в Северо-Восточной Азии с участием США. Указывая на эту необходимость, концепция имела также в виду, что более равноправному сотрудничеству России с Соединенными Штатами на Дальнем Востоке может способствовать то обстоятельство, что здесь в отличие от Европы имеется серьезный противовес США в лице целого ряда восточно-азиатских государств, разумеется, в первую очередь в лице Китая.

Данная концепция получила отражение в многочисленных научных докладах, аналитических записках, в уже упомянутой книге М.Л.Титаренко "Россия и Восточная Азия", а также в серии статей, опубликованных сотрудниками ИДВ в различных научных и общественно-политических изданиях, в том числе в информационно-аналитическом журнале "Обозреватель", рассылаемом по списку руководящей элите РФ, включая президента и премьер-министра, и, разумеется, в журнале "Проблемы Дальнего Востока", "Информационном бюллетене" и в других изданиях ИДВ¹⁵.

Подчеркивая важное место восточного направления в целом в формирующейся внешнеполитической стратегии России, ИДВ неизменно акцентировал внимание соответствующих государственных структур на актуальности всемерного и энергичного наполнения конкретным содержанием концепции "конструктивного партнерства" РФ и Китая, которое охватывает практически все реально возможные аспекты взаимодействия и сотрудничества двух государств, в том числе связанные с международными проблемами - глобальными и региональными. Правомерность такого акцента обоснована обстоятельным анализом национально-государственных интересов двух держав, который вполне определенно высветил близость или совпадение этих интересов по большинству их важнейших параметров и, следовательно, подтвердил возможность их продуктивной для сторон состыковки¹⁶.

Конечно, для России предпочтительно конструктивное сотрудничество по самому широкому кругу вопросов со всеми странами АТР. И вполне закономерно, что в последнее время приоритетнейшим направлением в работе ИДВ стало изучение возможностей стимулирования экономического восстановления и роста Дальнего Востока и Сибири за счет широкой производственной кооперации со странами региона¹⁷. Однако такого рода связи бывают масштабными и прочными лишь с партнерами, у которых соображения экономической выгоды не блокируются какими-либо более фундаментальными аспектами их национально-государственных интересов. В этом смысле именно современный Китай представляется наиболее обнадеживающим партнером России в АТР на длительную перспективу, хотя, разумеется, развитие отношений с ним было и будет далеко небеспроблемным. Уже сейчас имеется немало признаков того, что в развертывающейся в мире борьбе за выживание государств и народов Россия и Китай вынуждены будут тесно взаимодействовать, ибо в новом мировом порядке, который стремится установить Запад, им не предусмотрено никакого достойного места. Более того, указанный порядок в конечном счете вообще несовместим с существованием и великой России, и великого Китая. Разработки, подтверждающие этот тезис, все более интенсивно ведутся в ИДВ в последние годы¹⁸.

В целом международно-политические исследования в институте периода 1991-1996 гг. отмечены глубоким реализмом и практически полным преодолением влияния новомодных, сугубо конъюнктурных концепций в советской и российской политологии. Это, безусловно, чрезвычайно важная

предпосылка для продолжения более продуктивной и в научном и практическом плане работы международников ИДВ, вступающего в четвертое десятилетие своего существования. Чрезмерная идеологизация международных отношений, присущая как советскому, так и постсоветскому времени, нанесла немалый вред отечественному востоковедению в целом и его дальневосточному направлению в частности. Ныне предствление о международных отношениях как о целостной системе, функционирующей на основе столкновения и совпадения стратегических национально-государственных интересов, мера реализации которых прямо зависит от комплексной мощи отдельных стран и особенно групп стран с общими целями, вновь становится надежным инструментом познания реальных тенденций развития этой системы, а также выявления действительной роли отдельных стран в ней.

Как новый субъект международных отношений Россия усиленно ищет свое место в мировом сообществе, в складывающейся принципиально новой расстановке сил на международной арене. И актуальнейшая задача международников ИДВ на ближайшее будущее как раз состоит в том, чтобы, опираясь на тщательный анализ тенденций современного мирового развития, в том числе тенденций современного межцивилизационного взаимодействия, помочь соответствующим государственным структурам точно определить именно то место России в этой расстановке сил, которое позволит реализовать наиактуальнейший и наиважнейший ее интерес, а именно - выжить и утвердиться в качестве великой независимой державы.

- 1 На протяжении многих лет в секторах отдела на разных направлениях международно-политических исследований по Китаю успешно трудились В.Н.Барышников, В.Б.Воронцов, И.Я.Бурлингас, С.Н.Гончаров, В.Г.Грачева, А.М.Дубинский, Е.А.Григорьева, Н.Ф.Демидова, Г.Г.Кадымов, Д.Т.Капустин, Т.М.Котова, Ю.И.Огнев, В.И.Петухов, Д.М.Поспелов, А.Ф.Степанов, В.С.Степанов, В.Н.Стрижакова, Т.И.Сулицкая, С.И.Труш, Н.П.Глазачев, С.С.Лозин, А.М.Можарова и др. Продолжают работу в Центре "Россия и Китай" ветераны прежнего отдела Г.А.Боголюбов, А.И.Борисова, Ю.М.Галенович, А.С.Ипатов, А.С.Красильников, Н.С.Кулешов, А.Г.Ларин, Р.А.Мировицкая, И.Т.Мороз, А.В.Педин, А.И.Тарасова, М.Л.Лаврова и др.
- 2 ИДВ, естественно, использует эту возможность. В последние годы в архивах активно работает группа ученых института: академик РАН С.Л.Тихвинский, а также ведущие сотрудники, историки и международники А.М.Григорьев, Б.Т.Кулик, К.В.Шевелев, А.М.Ледовский и др. См. их публикации в журнале "Проблемы Дальнего Востока" за 1993-1996 гг.
- 3 Мясников В.С. Договорными статьями утвердили. - М., 1996. - 380 с; Степанов Е.Д. Китай на морских рубежах // "Информационный бюллетень" ИДВ. - М., 1994. - № 4. - 197 с.; его же, Пограничная политика в системе внешнеполитических приоритетов КНР (1949-1994 гг.) // "Информационные материалы" ИДВ. Серия: Международные отношения стран Северо-Восточной Азии. - М., 1996. - Вып. I. - 92 с.
- 4 Воскресенский А.Д. Царская Россия и Китай в исследованиях последних лет (80-90-е годы XX в.) // "Информационные материалы" ИДВ. Экспресс-информация. - № 7. - М., 1994; его же, Дипломатическая история русско-китайского Санкт-Петербургского договора 1881 года. - М., 1995. - 440 с.; его же, Современные концепции русско-китайских отношений и погранично-территориальных проблем в России и Китае (80-90-е гг. XX в.) - М., 1994. - 87 с.
- 5 См. библиографический указатель "Научные труды сотрудников Института Дальнего Востока Российской Академии Наук (1966-1991 гг.)". - М., 1992.
- 6 "Информ. бюл." ИДВ. - М., 1967. - № 13. - 359 с.

- 7 См., напр., "Китай и соседи в новое и новейшее время". М., 1982, 454 с. (Отв. ред. С.Л.Тихвинский), а также "Формирование границ Китая", ИДВ АН СССР. - М., 1977. - В двух кн. - 543 с.
- 8 "Китайская Народная Республика в 1982 году. Политика, экономика, идеология". - М., 1986. - С. 195.
- 9 "Китайская Народная Республика в 1985 году. Политика, экономика, культура". - М., 1988. - С. 172.
- 10 Прогноз внешней политики КНР до 2000 года. - С. 194.
- 11 "Информационный бюллетень". Спецвыпуск. - М.: ИДВ, 1987. - С. 261-262.
- 12 Григорьев А. Советский Союз - друг и брат китайского народа. - М.: АНП, 1971 г.; Надеждин А. В общих интересах. - М.: АНП, 1971 г.
- 13 В частности, в докладе китайского политолога Ван Цзайбана на III российско-китайской научно-практической конференции (Пекин, 4-5 октября 1995 г.) содержалась следующая формулировка: "В период холодной войны политическое противоборство США и СССР из-за полной противоположности их общественных систем имело яркую окраску идеологического противостояния. В условиях раскола мира на две общественные системы политика с позиции силы большой державы не могла не выступать как противостояние Востока и Запада". ("Информационные материалы" ИДВ. Серия: Международные отношения стран Северо-Восточной Азии. - М., 1996. - Вып. 2. - С. 34).
- 14 Этой проблематике целиком посвящены ежегодные выпуски издаваемого институтом сборника "Актуальные проблемы Северо-Восточной Азии" за 1991-1995 гг.
- 15 В частности, в статьях: Мясников В.С. Россия в новом концерте государств Восточной Азии // ПДВ. - 1992. - № 5; Яковлев А.Г. Справедливый миропорядок: иллюзии и реальная перспектива // Обозреватель, РАУ-Корпорация. - М., 1993. - № 10 (14); Петровский В.Е. Безопасность на основе сотрудничества в СВА: потенциальная роль России // ПДВ. - 1994. - № 2 и др.
- 16 См., напр., М.Л.Титаренко. Северо-Восточная Азия после "холодной войны" и интересы России // ПДВ. - 1994. - № 2; А.Красильников. Национальные интересы России и Китая в третьем мире // ПДВ. - 1995. - № 5; его же, О пересмотре интересов великих держав на международной арене // "Информ. бюл." ИДВ. - М., 1992. - № 6; Мясников В.С. Новый мировой порядок и роль в нем России и Китая // "Информ. бюл." ИДВ. - 1993. - № 5.
- 17 См. Интересы России в Северо-Восточной Азии и перспективы использования многостороннего сотрудничества со странами региона для развития российского Дальнего Востока // ПДВ. - 1995. - № 3.
- 18 См., напр.: Россия и Китай: новые возможности политического и экономического взаимодействия // "Информационные материалы" ИДВ. Экспресс-информация. - М., 1994. - № 9; Яковлев А.Г. Влияние международных факторов на российско-китайские отношения // "Информ. бюл." ИДВ. - М., 1994. - № 7.

Исследование социально-экономических проблем Китайской Народной Республики в Институте Дальнего Востока

© 1996

Л.Новоселова, Л.Волкова, З.Муромцева, В.Портяков

I

С самого начала творческой деятельности Института экономические исследования занимали видное место в реализации его научных программ. При этом с течением времени изучение экономического развития современного Китая приобретало все более комплексный и проблемный характер.

В 60-е и 70-е годы усилия экономистов были сосредоточены на изучении основных составляющих экономического потенциала современного Китая (природные ресурсы, демографический фактор, оценка производственных мощностей важнейших отраслей китайской экономики). Большое внимание уделялось критическому анализу текущей экономической и социальной политики КНР, оценке ее последствий для населения страны и отношений Китая с внешним миром, особенно с бывшим СССР. В этот период был издан целый ряд крупных коллективных и авторских работ, которые давали общую картину современной экономической и социальной ситуации в Китае и обеспечили хорошую базу для дальнейшего развития и углубления экономических исследований. Среди них следует отметить такие, как "Социально-экономический строй и экономическая политика КНР", М., 1978; "Промышленность КНР", М., 1979; "Сельское хозяйство КНР", М., 1978; "Экономика КНР: транспорт, торговля, финансы", М., 1979; М.И.Сладковский, В.И.Акимов, А.П.Морозов "Проблемы и противоречия индустриального развития КНР", М., 1974; Л.А. Волкова "Изменение социально-экономической структуры китайской деревни, 1949-1970 гг.", М., 1972; И.Н.Наумов "Продовольственная проблема в Китае", М., 1973; З.А.Муромцева "Проблемы индустриализации КНР" М., 1971 и др.

Несмотря на выраженную полемичность работ этого периода, справедливость основных оценок и выводов экономических трудов Института, в частности, критика политики "большого скачка" и ее деструктивных последствий, хода и результатов "культурной революции" впоследствии нашла подтвер-

Новоселова Любовь Владимировна, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН

Волкова Людмила Александровна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ИДВ РАН,

Муромцева Зоя Андреевна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ИДВ РАН,

Портяков Владимир Яковлевич, кандидат исторических наук, зам.директора ИДВ РАН

ждение в данной в самом Китае характеристике процессов тех лет как глубокого социально-экономического кризиса китайского общества.

В 80-е - 90-е годы в связи с переходом Китая к осуществлению реформы хозяйственной системы и открытой внешнеэкономической политики, а также с учетом преобразований в отечественной экономике исследования обрели актуальность, обогатились новыми теоретическими, практическими и прикладными аспектами. В теоретическом плане изучение вопросов экономической реформы в Китае, сопоставление китайского опыта с практикой рыночных преобразований в нашей стране позволяет расширить представления о характере и закономерностях функционирования экономики переходного типа, взаимодействии институциональных и материально-технических факторов развития. В практическом отношении особую важность приобрело изучение получаемых Китаем как позитивных, так и негативных результатов в осуществлении реформы хозяйственной системы, в решении ряда правовых и финансовых проблем развития, с тем чтобы получить возможность максимального учета китайского опыта в процессе рыночной трансформации экономики России. Прикладным содержанием наполнилось изучение КНР как перспективного партнера нашей страны оп широкомасштабному экономическому сотрудничеству, выявление наиболее многообещающих направлений и форм этого сотрудничества, проработка конкретных совместных проектов.

Результаты экономических исследований Института содержатся в монографических работах, информационных бюллетенях ИДВ РАН, в информационно-аналитических материалах, направлявшихся в заинтересованные ведомства и организации, а также в статьях и докладах на научных конференциях. Свидетельством актуальности и достаточно высокого уровня подготавливаемых в Институте аналитических разработок представляется растущая поддержка экономических исследований со стороны российских и зарубежных научных фондов, публикация переводных и оригинальных статей и даже монографий наших сотрудников в зарубежных странах (Китай, Республика Корея, Италия, Великобритания, США, Индия и т.д.).

Важным показателем заметного повышения теоретического и методологического уровня экономических исследований является целая серия актуальных диссертационных работ по проблемам экономической реформы в Китае. В последние годы по социально-экономической тематике защищено шесть докторских диссертаций (И.Н.Наумов, С.А.Манежев, В.Н.Ремыга, А.В.Островский, Л.В.Новоселова, В.В.Карлусов).

В этой связи можно отметить возросшее значение авторских работ среди экономических публикаций Института. С интересом был встречен целый ряд монографий и сборников статей, опубликованных сотрудниками Центра социально-экономических исследований ИДВ РАН. Среди них: Э.П.Ливоварова. Строительство социализма со спецификой Китая: Поиск пути. М., 1992; И.Н.Наумов. Проблемы формирования и подъема уровня жизни населения КНР. М., 1993; В.Н.Ремыга. Реформа системы управления промышленностью КНР. М., 1989; С.А.Манежев. Иностраный капитал в экономике КНР. М., 1990; Г.А.Ганшин. Экономика современного Китая: возможности и реальность. М., 1992; И.Б.Шевель. Реформа налоговой системы КНР. М., 1992; А.В.Островский. КНР: проблемы занятости, трудоустройства, подготовки кадров. М., 1993; В.Я.Портяков. Китайская Народная Республика: поиск путей социально-экономического развития (конец 70-х - первая половина 90-х годов). М., 1995; Л.В.Новоселова. Инвестиционная политика и экономическая реформа в КНР. М., 1996; В.В.Карлусов. Частное предпринимательство в Китае. М., 1996.

По-прежнему сохраняют свое значение и коллективные труды сотрудников Центра, особенно те из них, в которых представлено всестороннее рассмотрение наиболее сложных и актуальных проблем развития современного Китая. В их числе: Экономическая реформа в Китае: теория и практика. М., 1990 (на англ. яз.); Экономика КНР в 80-е годы: стратегия, проблемы и тенденции развития. М., 1991; Экономические теории и проблемы собственности в КНР. М., 1990; Сопоставление уровней экономического развития Китая и России. М., 1993; Опыт рыночных преобразований в Китае. М., 1996.

В целом, рассмотрение основных направлений и результатов научной деятельности сотрудников Центра социально-экономических исследований ИДВ РАН на современном этапе показывает системность и комплексный характер осуществляемых исследований. Анализ характера и особенностей реформаторского процесса тесно связан с изучением современной экономической мысли КНР. В работах Э.Р.Пивоваровой, И.Н.Наумова, О.М.Борох представлены результаты исследования экономических дискуссий по проблемам стратегии экономической реформы, перестройки отношений собственности, соотношения плана и рынка; проведен анализ официальных концепций "социализма со спецификой Китая", "начального этапа социализма", "социалистической рыночной экономики"; рассмотрены взгляды китайских экономистов, оказывающих влияние на экономическую политику КНР; дана оценка влияния некоторых западных концепций на современные экономические теории КНР. Это позволяет получить довольно полное представление не только о методологических основах китайской реформы, но и о роли национальной специфики в ее осуществлении.

Полученные выводы дают возможность всестороннего рассмотрения вопросов формирования концепции модернизации Китая и эволюции национальной экономической политики, создают условия для теоретического осмысления реформы хозяйственной системы и взвешенной оценки практических попыток ее осуществления. Это имеет особое значение для анализа таких важных процессов и явлений современной китайской действительности, как преобразование предприятий государственного сектора и превращение их в самостоятельных товаропроизводителей. Формирование интегрированной системы рынков (включая рынок товаров, рабочей силы и капитала), замена прямого макроэкономического контроля косвенным, опирающимся главным образом на экономические и правовые рычаги и т.д. В этой связи следует отметить работы В.Я.Портякова, Э.П.Пивоваровой, Г.А. Ганшина, В.Н.Ремьги, С.А.Воеводина, В.Е.Данилова, И.А.Балюка.

Изучение методологических основ и общеэкономических направлений реформы хозяйственной системы логически дополняется специализированными исследованиями по отдельным направлениям и аспектам рыночной трансформации китайской экономики. Так, вопросам развития многоукладности и формирования в КНР смешанной экономики посвящены работы В.В.Карлусова, С.А.Манежева, В.В.Чуванковой, Л.А.Волковой, в которых, в частности, раскрывается эволюция места и роли в народном хозяйстве КНР индивидуального, частного, смешанного и иностранного предпринимательства, а также коллективных форм хозяйствования, выявляются предпосылки, факторы, тенденции, динамические и структурные характеристики регенерации и роста в стране негосударственных субъектов формирующихся рыночных отношений.

Заметное место в экономических исследованиях Института было уделено выявлению и анализу роли финансов, денежно-кредитной системы и монетарных рычагов макроэкономического контроля и регулирования при пе-

переходе от административно-распределительной к рыночной экономике. В публикациях И.Б. Шевеля и М.Г.Солнцева рассматривается роль налоговой системы и валютного регулирования, реформирования кредитно-банковской сферы, формирования в КНР переходной модели ценообразования, сочетающей элементы государственного и рыночного регулирования и позволяющей гибко изменять соотношение между ними в зависимости от конкретного состояния экономики на данном этапе реформы. С учетом того, что в Китае, так же как и в других странах с переходной экономикой, постоянным фактором нарушения экономической и социальной стабильности является инфляция, особое внимание уделяется анализу экономических и административных мер, позволяющих руководству КНР удерживать инфляционный рост цен на приемлемом уровне.

Самостоятельное направление экономических исследований представляют работы по проблемам реформы и развития инвестиционной сферы, формирования структурной политики, стимулирования инвестиционного и инновационного процессов. Важность указанной проблематики определяется, в частности, тем, что характерная для административно-распределительной экономической системы искаженная отраслевая структура экономики является серьезным препятствием на пути повышения жизненного уровня населения, роста эффективности производства и осуществления рыночных реформ. В работах Л.В.Новоселовой и Л.М.Гирича анализируются такие вопросы, как создание благоприятной экономической среды для национальных и иностранных инвестиций, использования административных и рыночных механизмов регулирования инвестиционной активности, выработка и реализация национальной структурной политики, осуществление программы технического перевооружения производственного аппарата. Отмечается необходимость синхронизации системных преобразований с соответствующими сдвигами в инвестиционно-структурной политике, осуществляемой в значительной степени посредством государственного экономического регулирования. Как представляется, данное положение, сформулированное на основе анализа китайского опыта экономических реформ, сохраняет актуальность и для более широкого круга стран с переходной экономикой, включая Россию.

Являясь главным индикатором успешности осуществляемых преобразований, социальные результаты реформы представляют собой одну из важнейших характеристик современной ситуации в Китае. В этой области исследований выделяются труды таких специалистов, как И.Н.Наумов, А.В.Островский, Е.А.Коновалов, Е.Ф.Селиванова, Ю.В.Минаков. Отмечая, что на сегодняшний день Китай является единственной страной с переходной экономикой, сумевшей в ходе рыночных преобразований заметно повысить уровень жизни населения, вышеупомянутые авторы в своих работах обращают внимание и на возникновение (или усугубление) в последние годы целого ряда социальных проблем. В их числе накопление потенциала скрытой и явной безработицы в городе и деревне, повышение стоимости жизни, обострение экологической ситуации, усиление неравномерности развития отдельных регионов страны и т.д. Все эти вопросы анализируются в неразрывной связи с развитием демографической ситуации, продолжающей оказывать всестороннее воздействие на развитие социально-экономических процессов в Китае.

Наряду с поддержанием динамичного экономического роста и повышением жизненного уровня населения важным достижением китайской реформы является заметное укрепление позиций страны на международном рынке. Анализ открытой внешнеэкономической политики КНР и ее результатов широко представлен в работах С.А.Манежева, П.Я.Мозиаса, Д.А.Саприки,

Н.И.Пащенко. В монографиях, диссертационных работах и научных статьях этих ученых выявляются объективные потребности КНР во внешних экономических ресурсах и ограничили их использования, анализируются основы внешнеэкономической политики Китая, а также логика и главные закономерности ее эволюции в 80-90-е годы, дается всесторонняя характеристика объемов, динамики и структуры внешних инвестиционных ресурсов. Выявляется роль иностранного капитала и особых экономических зон в модернизации китайской экономики, расширении мирохозяйственных связей страны и развитии ее отдельных регионов, а также трудности, связанные с освоением внешних экономических ресурсов, интеграцией объектов международного сотрудничества в национальный воспроизводственный процесс, нарастанием внешней задолженности.

Большое внимание в последние годы уделяется анализу торгово-экономических отношений между Россией и КНР. В работах Е.В.Спрогис, В.Я.Портякова и других сотрудников Института даны оценки современного состояния и перспектив развития российско-китайской торговли; определены основные проблемы, тормозящие расширение двусторонних связей, а также меры противодействия развитию неблагоприятных для России тенденций в экономическом сотрудничестве с КНР; проанализирована торговля и экономическая политика Китая по отношению к России; выявлены наиболее многообещающие направления хозяйственного взаимодействия двух стран, включая совместную реализацию крупных интеграционных проектов в АТР. При этом специальным объектом исследования сегодня все более становятся региональные аспекты международного сотрудничества на Дальнем Востоке Росси, изучение его возможностей и перспектив.

II

Исторически в Институте Дальнего Востока два направления занимали доминирующее положение в кругу исследования социально-экономических проблем Китая. Это изучение, соответственно, аграрных проблем и индустриального развития КНР.

Исследования по аграрной проблематике современного Китая в известной мере стали продолжением работ, проводившихся в Институте китаеведения АН СССР (1956-1961) и Отделе истории ИЭМСС АН СССР (1964-1966).

Состав и квалификация сотрудников позволяли исследовать самые различные аспекты "бытия" китайской деревни. В 1972 г. была опубликована монография Волковой Л.А. "Изменение социально-экономической структуры китайской деревни. 1949-1970 гг." (ответственный редактор Никольский М.М.), в которой анализировался процесс изменений экономического уклада и развития сельскохозяйственного производства с момента образования КНР. Автор отошел от привычных стереотипов в оценке кооперирования деревни и дал, опираясь на ставшие доступными китайские материалы, более объективную картину этого процесса. Особое внимание уделено эволюции народных коммун: изменению отношений собственности, организации производства и распределения в них, влияния этих изменений на социальную структуру деревни и положение крестьян. Эта монография была переведена на польский язык и в 1976 г. издана в Варшаве.

Первым в советской экономической литературе исследованием одной из наиболее сложных и актуальных проблем современного Китая была вышедшая в 1973 г. монография Наумова И.Н. "Продовольственная проблема в

Китае" (отв. редактор Сухарчук Г.Д.). Автор на фоне исторического среза этой проблемы анализирует использование земельного фонда, укрепление материально-технической базы и политические установки руководства в качестве определяющих факторов для продвижения по пути решения проблемы обеспечения продовольствием. Рассмотрены вопросы производства и формирования продовольственного фонда, выявлены потребности КНР в продовольствии и степень их удовлетворения, разработана модель продовольственного баланса КНР.

В вышедшей в 1975 г. коллективной работе - "Сельское хозяйство КНР 1966-1973 гг." ("культурная революция" и ее последствия), (ответственные редакторы Л.А.Корецкая и В.И.Потапов) авторы (Боброва В.А., Бубенцов Е.В., Волкова Л.А., Матыгина Е.В., Муромцева З.А., Потапов В.И.) проанализировали положение в сельском хозяйстве в годы "культурной революции" по горячим следам ее событий и основываясь главным образом на анализе доступной в те годы текущей прессы.

Опубликованная тремя годами позже более объемная (около 25 п.л.), коллективная монография "Сельское хозяйство КНР, 1949-1974 гг." (ответственные редакторы И.Н.Коркунов, В.И.Потапов, под общей редакцией М.И.Сладковского (Авторами отдельных глав и разделов книги являлись: Бубенцов Е.В., Волкова Л.А., Горбунова М.Н., Коркунов И.Н., Матыгина Е.В., Миных Ю.В., Муромцева З.А., Ханина В.А., Черножуков К.Н.) представляла собой первое комплексное исследование аграрного сектора экономики страны за четверть века со времени образования КНР. В работе проанализирована политика китайского руководства в деревне на различных этапах экономического развития страны, ее влияния на экономическую и социальную структуру деревни, проблемы формирования материально-технической базы сельского хозяйства, состояния земельного фонда, а также отдельных отраслей аграрной экономики и ее отраслевой структуры.

Оригинальный подход к исследованию сельского хозяйства отличает монографию П.Б.Капралова "Сельские районы КНР в 70-е годы: тенденции социально-экономического развития" (М., 1981, отв. редактор Никольский М.М.). Автор отмечает становящуюся все более явной в 70-е годы тенденцию нестабильности в экономике сельских районов, анализирует центробежные тенденции в коммунах и бригадах, низкую эффективность производства, особенно в традиционных земледельческих районах юга страны. К несомненной заслуге автора следует отнести дифференцированный подход к рассмотрению экономического положения различных сельских районов, его вывод об очаговом характере развития незначительного числа наиболее развитых в экономическом отношении районов. Особое внимание уделено исследованию роли кадровых работников на местном уровне (уезд, коммуна, большая производственная бригада) армии в решении экономических и социальных задач.

Большим подспорьем в работе для всех изучающих экономику Китая явился выпущенный Институтом в 1983 г. статистический сборник "Сельское хозяйство КНР за 30 лет" (1949-1981), в основу которого легли статистические сборники, изданные в КНР. Польза этого издания на русском языке была тем более очевидной, что отсутствие достоверной статистической информации в области сельского хозяйства, как, впрочем, и всей другой экономической статистики в 60-70-е годы, представляло значительную трудность для исследования процессов в сельском хозяйстве и в деревне в целом. Публиковавшиеся лишь фрагментарные сведения, количественные показатели расчетного и оценочного характера давали неполную, а иногда и искаженную картину. В переводе и подготовке статистических таблиц и рефератов участвовали: Алек-

сахина С.Н., Бони Л.Д., Волкова Л.А., Кранина Е.И., Минаков Ю.В., Муромцева З.А.; редакционная коллегия работала в составе И.Н.Коркунова, В.И.Потапова, В.И.Шабалина.

В опубликованной в 1984 г. монографии Бони Л.Д. "Проблема товарности сельского хозяйства Китая (1949-1983 гг.)" исследовалась важнейшая как для сельской экономики, так и для всего народного хозяйства проблема обеспечения сельскохозяйственной продукцией и прежде всего продовольствием населения страны, различных отраслей, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье. Круг вопросов, рассмотренных в монографии, довольно широк: это и анализ основных факторов роста сельскохозяйственного производства и динамики производительности труда в отрасли, и рассмотрение норм снабжения продовольствием и уровня потребления сельского населения в середине 60-70-х годов, основных путей формирования фондов продовольствия и сельскохозяйственного сырья, а также политики государства в этой области. Автор положительно оценил возможности роста товарности сельского хозяйства Китая в перспективе при условии улучшения материального положения крестьянства, обратив особое внимание на параллельное использование китайским руководством принципа "опоры на собственные силы" и концентрации ресурсов на "ключевых звеньях" в разработке долгосрочной стратегии развития отрасли.

Результатом работы коллектива авторов над проблемами развития сельского хозяйства КНР явилась опубликованная в 1983 г. монография - "Сельское хозяйство КНР в 1974-1980 гг." (отв. редакторы Коркунов И.Н., Потапов В.И.; авторы отдельных глав и параграфов: Бони Л.Д., Бубенцов Е.В., Волкова Л.А., Коркунов И.Н., Кранина Е.И., Минаков Ю.В., Монастырский О.А., Муромцева З.А., Портненко Б.Г.). В данной работе упор был сделан на исследовании тех изменений, которые претерпела аграрная политика китайского руководства после кончины Мао Цзэдуна, сдвигов в формах и методах хозяйствования, предшествовавших широкому разворачиванию реформы в деревне. Рассмотрены также новые моменты в модернизации сельского хозяйства, меры по оптимизации производственной структуры, прослежены тенденции развития основных отраслей сельского хозяйства. Отмечены некоторые новые подходы к решению проблемы повышения товарности сельского хозяйства, в частности, осуществление очаговой модернизации, создания крупных современных баз товарного зерна. Показаны серьезные проблемы, с которыми сталкивается деревня в решении производственных и социальных задач.

Логическим продолжением этой работы стала коллективная монография "Экономические и современные проблемы современной китайской деревни", изданная в 1987 г. (отв. редакторы: Коркунов И.Н., Муромцева З.А., Потапов В.И.; авторы: Алексахина С.Н., Бони Л.Д., Волкова Л.А., Коркунов И.Н., Кранина Л.И., Минаков Ю.В., Муромцева З.А.). В работе анализируется процесс проведения реформы, некоторые итоги и проблемы обозначившиеся на первом этапе ее осуществления. Отмечены новые моменты в экономической политике и хозяйственной деятельности по сравнению с дореформенным периодом: утверждение семейного ведения хозяйства в рамках системы производственной ответственности в качестве основной модели хозяйственной организации деревни, значительно более широкое использование товарно-денежных отношений, рынка как важнейшего средства роста производства и улучшения его структуры, диверсификация инфраструктуры сельской экономики, фактическое разрешение найма рабочей силы, отмена "потолка" рос-

та доходов крестьян и провозглашение принципа "пусть сначала богатеют некоторые крестьяне и некоторые районы".

Отметив положительное в целом влияние реформы на развитие производства, авторы избежали однозначности в оценке ее итогов, столь характерной для публикаций того периода. Было показано негативное влияние реформы на возможности увеличения капитальных вложений в производство как со стороны коллективной ступени хозяйства, ставшей фактически недееспособной, так и со стороны самих крестьян, утрата по существу общественных фондов и почти полное прекращение капитальных работ на полях, некоторый рост социальной напряженности вследствие усиления имущественной дифференциации и сокращения помощи беднейшим крестьянам. Мелкие размеры семейного хозяйства создавали ощутимую преграду для повышения эффективности производства, особенно в условиях сокращения доли государственного финансирования. Все эти факторы обусловили застой в производстве продовольственных и ряда других культур в середине 80-х годов.

Исследованию проблем, с которыми столкнулась деревня в течение десяти лет осуществления реформы, путей и методов их возможного решения, была посвящена вышедшая в 1992 г. коллективная монография "Современная китайская деревня: основные тенденции социально-экономического развития" (ч. I, II), в написании работы принимали участие Алексахина С.Н., Бони Л.Д., Волкова Л.А., Коркунов И.Н., Кранина Е.И., Муромцева З.А., Потапов В.И.; отв. редактор - Коркунов И.Н. В работе рассмотрены роль сельского хозяйства в экономическом развитии страны, основные направления углубления реформы в области хозяйственной структуры, расширения сферы товарного обращения, реформирования закупок и цен, социальной политики. Дан обстоятельный анализ материально-технических условий, которыми располагает аграрный сектор, состояния и тенденций развития отдельных отраслей, изменений в отраслевой структуре экономики деревни в условиях реформы.

В работе Волковой Л.А. "Реформа в китайской деревне", изданной Агрпромиздатом в 1990 г., были рассмотрены основные принципы и механизм перестройки организационно-хозяйственной структуры деревни, использование различных форм собственности, совершенствования системы земельного подряда, расширения рыночных отношений. Показаны основные итоги развития сельской экономики за период реформ и проблемы, остающиеся нерешенными.

Развитием темы реформирования деревни является сборник статей, выпущенный в 1994 г. по материалам международной конференции, проведенной в ИДВ РАН - "Россия - Китай - Украина: пути экономической реформы в деревне". Отв. редактор - Островский А.В. Сборник знакомит читателей с опытом реформирования и сложными проблемами аграрного сектора экономики Украины, концептуальным подходом к формированию там новых земельных отношений. Особый интерес представлял сравнительный анализ реформы в деревнях России и Китая, а также продовольственного положения в этих двух странах. Китайские авторы представили свое видение проблем российской деревни, а также обстоятельно проанализировали достижения и недостатки экономической реформы китайской деревни за четырнадцать лет, коснулись проблем совершенствования оптовых рынков продукции сельского хозяйства и подсобных промыслов, остановились на трудностях работы по распространению агротехнических достижений.

Одним из важных направлений работы по аграрным проблемам явилась подготовка изданного в 1993 г. сборника документов "Экономическая реформа в КНР. Преобразования в деревне. 1978-1988. Документы". (Отв. редак-

тор Бони Л.Д.) В сборник вошли основные законодательные акты и нормативные документы, принятые в течение 1978-1988 гг. ЦК КПК, Госсоветом КНР и другими государственными органами по различным аспектам экономической политики в деревне, которые составили правовую баз проводимой экономической реформы.

Две авторские монографии были посвящены анализу производственной сферы аграрного сектора. В 1991 г. опубликована монография Алексахиной С.Н. "Основные проблемы и тенденции формирования отраслевой структуры сельского хозяйства КНР". В работе рассмотрен исторический аспект формирования отраслевой структуры, дан анализ современных структурных проблем отрасли, в частности возможности многоотраслевого развития хозяйства, влияния трудоизбыточности деревни на структурные изменения, воздействия экологических проблем на них. Показаны тенденции структурных подвижек в процессе хозяйственной реформы: диверсификация сельской экономики, замедление темпов развития растениеводства и снижение его доли, ускорение специализации производства. Автор делает вывод о том, что поворот от традиционной отсталой и неразвитой отраслевой структуры сельского хозяйства к более рациональной, отвечающей нуждам развития страны, происходит повсеместно, но особенно интенсивно он происходит в районах, где процесс развития товарного производства набрал реальную силу.

Монография Бубенцова Е.В. "Сельское хозяйство Китая в 80-е годы: динамика и проблемы развития" (1993 г., отв. редактор - Коркунов И.Н.), подробно исследует состояние отрасли, организацию заготовок и хранения сельскохозяйственной продукции, межхозяйственные связи в сельской экономике.

Большое внимание уделено рассмотрению направлений научно-технического прогресса в сельском хозяйстве и прежде всего селекционной работы, характеристике общенациональных и региональных институтов и других исследовательских и опытных учреждений. Дана подробная характеристика состояния земельных и других природных ресурсов сельского хозяйства. Автор приходит к выводу о возможной неточности оценки пахотной площади страны примерно в 96 млн. га на начало 90-х годов, приводя другую цифру - 133 млн. га, полученную по данным многолетнего обследования АН Китая. Это дает Е.В.Бубенцову основание предположить, что "видимо, в дальнейшем официальная статистика Китая признает эту цифру, тогда многие ряды и динамика развития растениеводства будут отличаться от нынешних данных..."

За годы существования Института по проблемам сельского хозяйства и деревни было защищено 8 кандидатских диссертаций.

III

Как известно, Институт Дальнего Востока был создан в трудное время осложнения советско-китайских межгосударственных отношений. Начальный период исследований Институтом промышленного развития КНР проходил в специфических исторических и политических условиях. Ориентация на осуществление социалистической индустриализации по "советскому образцу" была в то время главным критерием оценки развития промышленности, в том числе в Китае. Совершенно очевидно, что такой подход существенно сужал само понятие индустриального развития и в какой-то мере примитивизировал процесс его изучения.

Исследования Института 60-х и 70-х годов были нацелены главным образом на критический анализ левацких концепций и волюнтаристского ха-

рактера экономической политики китайского руководства в области промышленности. Были критически рассмотрены такие лозунги китайского пути индустриализации, как "политика - командная сила", "сталь - главное", "вся страна - шахматная доска", "идти на двух ногах" и т.д. Как показало время, многие критические оценки той поры были подтверждены в Китае, когда после смерти Мао Цзэдуна начался пересмотр деяний "большого скачка" и "культурной революции".

В разные годы в Институте вопросами развития промышленности и рабочего класса занимались такие экономисты как В.И.Акимов, Г.В.Астафьев, Г.А.Ганшин, А.А.Барсуков, С.А.Воеводин, Ю.И.Гаврилова, Л.М.Гирич, В.Е.Горшков, В.Е.Данилов, С.Г.Дементьев, П.Н.Лелякова, П.Б.Каменнов, Н.Н.Коледенкова, Э.П.Краснов, А.М.Круглов, Н.Н.Мандрыко, А.П.Морозов, З.А.Муромцева, А.В.Островский, В.Н.Ремыга, В.Д.Пименов, В.П.Поляков, И.М.Федоров, Н.В.Фурманов.

В 1970 г. вышла брошюра Г.В.Астафьева "Проблемы промышленного развития Китая (1949-1957 гг.)". Анализу этой проблемы, в особенности осуществлению первого пятилетнего плана в области промышленности, были также посвящены его статьи и разделы в коллективных монографиях.

Наиболее трудными в освещении положения китайской промышленности были 60-е и 70-е годы, так как в это время отсутствовали необходимые для исследований фактические и статистические материалы. Несмотря на это, коллектив научных сотрудников во главе с В.И.Акимовым и редколлекгией в составе А.П.Морозова, В.П.Полякова и И.М.Федорова подготовил довольно обстоятельную монографию "Промышленность КНР" (Издательство "Наука" ГР ВЛ, М., 1979), в которой была дана общая характеристика развития промышленности КНР в период 1949-1974 гг., показаны проблемы развития и состояния различных отраслей, а также размещение промышленности в крупных экономических районах (Северо-Восточный Китай, Северный Китай, Восточный Китай, Центральный Китай, Юго-Западный Китай, Южный Китай и Северо-Западный Китай).

Одной из наиболее содержательных коллективных монографий Института в 70-е годы стала работа "Проблемы и противоречия индустриального развития КНР" (Издательство "Мысль", М., 1974 г.). В числе авторов этой книги Акимов В.И., Астафьев Г.В., Морозов А.П., Муромцева З.А., Сладковский М.И. Работа представляла попытку комплексного исследования индустриального развития Китая в историческом, экономическом и политическом аспектах. В книге дана характеристика промышленного развития страны до образования КНР, рассмотрены основные проблемы индустриализации, в том числе роль внутренних и внешних факторов в становлении промышленности, соотношение крупного и мелкого производства в связи с демографическим давлением и др. Новацией книги, хотя и не во всем бесспорной, явилась написанная А.П.Морозовым глава о милитаризации промышленности КНР с анализом основных этапов военно-промышленной политики китайского руководства и влияния милитаризации на характер и темпы индустриального развития.

В 70-е годы и начале 80-х годов промышленное развитие КНР рассматривалось главным образом с точки зрения формирования целостной промышленной системы в рамках стратегии создания материально-технической базы социализма и развития отдельных отраслей, составляющих костяк социалистической индустриализации. В.И.Акимов является автором работы "Черная металлургия КНР и вопросы обеспечения страны металлом" (Информационный бюллетень / АН СССР, Институт Дальнего Востока. М., 1981, №29). Монография В.И.Акимова и В.П.Полякова была посвящена маши-

ностроению КНР и задачам обеспечения КНР машинами и оборудованием (Информационный бюллетень / АН СССР, Институт Дальнего Востока, М., 1979, № 10, ч. I-II). Большое внимание уделялось развитию топливно-энергетических отраслей. Этой проблеме были посвящены работы В.И.Акимова, Л.М.Гирича, А.П.Морозова, Л.М.Охотниковой.

Проблемы кустарной промышленности, мелкого производства, их преобразованиям были посвящены монографии и статьи В.И.Акимова, С.А.Воеводина, А.М.Круглова. Так, в книге "Современный Китай. Социально-экономические проблемы" (М., 1972) был опубликован раздел "Кустарная промышленность и ее роль в экономике КНР", написанный В.И.Акимовым. В 1976 г. была опубликована монография А.М.Круглова "Мелкая промышленность КНР" (Информационный бюллетень / АН СССР, Институт Дальнего Востока, М., 1976, № 20).

Нормализация отношений между Советским Союзом и Китаем, а затем развитие добрососедских связей между Россией и Китаем оказали позитивное влияние на научные исследования Института, вызвав стремление активно содействовать плодотворному сотрудничеству двух стран, усилить практическую сторону исследований.

В 80-е и 90-е годы большое внимание было уделено вопросам перспектив роста и размещения промышленного производства в свете политики "четырёх модернизаций" и проводимой экономической реформы.

Важное значение в изучении проблем промышленного развития сыграл выход сборников "Экономическая реформа в КНР. 1979-1984". (Документы). "Основные направления экономической реформы в городе" (Информационный бюллетень / АН СССР, Институт Дальнего Востока, М., 1988, ч. I-II) и "Экономическая реформа в КНР. Преобразования в городе. 1985-1988. Документы". (РАН, Институт Дальнего Востока, М., "Наука", 1993). Эти сборники включали основные законодательные акты и положения, принятые ЦК КПК, ВСНП, Госсоветом и другими правительственными органами КНР, которые ориентировали промышленность на перестройку систем планирования, материально-технического снабжения, налогообложения, ценообразования, ускорение внедрения научно-технических разработок в производство и т.д.

Большую вспомогательную роль сыграли также "Статистические и оценочные показатели научного потенциала КНР 1949-1990 гг.", составленные Л.М.Гиричем и И.А.Петуховым (Информационный бюллетень / АН СССР, Институт Дальнего Востока, М., 1991, № 5).

Вопросы модернизации промышленности, внедрения научно-технического прогресса, совершенствования управления, рационализации структуры, повышения эффективности производства, а также прогнозирования промышленного развития затрагивались в таких работах, как "Проблемы и перспективы экономического развития КНР до 2000 г." (АН СССР, Институт Дальнего Востока, М., 1985 г.), "Некоторые аспекты хозяйственной реформы в КНР" (Информационный бюллетень / АН СССР, Институт Дальнего Востока, М., 1988, № 44), "Развитие производительных сил Китая" (М., "Наука", 1989 г.), "Новое в изучении Китая", ч. IV "Социально-экономическое развитие Китая: на встречу 90-м годам" (Всесоюзная ассоциация китаеведов, Институт Дальнего Востока, М., 1990 г.), "Экономика КНР в 80-е годы: стратегия, проблемы и тенденции" (М., "Наука", 1991 г.), раздел о промышленном развитии в книге Г.А.Ганшина "Экономика современного Китая: возможности и реальность" (Информационный бюллетень / РАН, Институт Дальнего Востока, М., 1992, № 9), "Сопоставление уровней экономического развития Китая и России" (Информационный бюллетень / РАН, Институт Дальнего Востока, М., 1993,

№ 9); "Новые моменты в экономической политике КНР" (Информационный бюллетень / РАН, Институт Дальнего Востока, М., 1994, № 1) и др.

Так, в коллективной монографии "Развитие производительных сил Китая" (ответственный редактор М.Л.Титаренко) показаны основные производственные фонды промышленности КНР, эффективность их использования, отраслевая структура промышленности, рассмотрен рабочий класс как производительная сила китайского общества и т. д.

В монографии В.Н.Ремыги "Реформа системы управления промышленностью КНР" (М., "Наука", 1989 г.) внимание сосредоточено на проблеме преобразования промышленных предприятий в относительно независимых товаропроизводителей.

Состояние хозяйственной деятельности промышленных предприятий в условиях экономической реформы обстоятельно проанализировано в работах В.Е.Данилова. Так, в книге "Государственные промышленные предприятия КНР в условиях экономической реформы (1978-1990 гг.)" (Информационный бюллетень / РАН, Институт Дальнего Востока, М., 1991, № 7) исследуется процесс изменения в системе управления и регулирования распределительных отношений между государством и промышленными предприятиями с точки зрения поиска форм организации хозяйственной деятельности предприятия в условиях нарастающей фондоемкости и наличия ограничений, сдерживающих переход к интенсификации производства. Начиная с актуальнейшей проблемы увязки фонда оплаты труда с показателями эффективности деятельности предприятий, общий ход процесса реализации хозяйственной самостоятельности государственных промышленных предприятий сталкивается с многочисленными трудностями, которые в конечном счете отражают производственную и социальную обстановку страны.

В работе З.А.Муромцевой "Индустриальное развитие КНР в условиях экономической реформы, 1978-1990 гг." (Информационный бюллетень / РАН, Институт Дальнего Востока, М., 1992, № 11) отражена новая стратегия Китая в области промышленного развития, соответствующая концепции строительства социализма с китайской спецификой. В работе отмечены основные черты и особенности индустриального развития КНР в 80-е годы, сделана попытка проанализировать инвестиционные и внеинвестиционные источники развития, экстенсивные и интенсивные факторы роста, а также показать влияние развития промышленности на другие отрасли экономики и жизненный уровень народа.

Проблемы внедрения научно-технических достижений в промышленности КНР рассматривались в работах Л.М.Гирича, в том числе в его брошюре (в соавторстве с Симаковым В.В.) "Китай: экономическая реформа (развитие науки и техники)", М., Знание, 1990 г. Тему значения технополисов в научно-технической политике КНР в 90-е годы разрабатывал С.Г.Дементьев.

Как показывает краткое перечисление основных направлений изучения промышленности Китая в Институте Дальнего Востока, сделанное далеко не исчерпывает этой обширной темы. Например, пока недостаточно освещены социальные последствия индустриального развития, комплексные экологические, экономические и социальные сдвиги, происходящие в КНР под влиянием индустриализации и многое другое.

* * *

Дальнейшие задачи исследования социально-экономических проблем современного Китая в Институте Дальнего Востока продиктованы в первую очередь самой китайской действительностью. В ближайшие годы творческие усилия китаеведов-экономистов будут сосредоточены на таких направлениях,

как всестороннее осмысление уже пройденного Китаем в годы реформ пути социально-экономического развития, в том числе с учетом международного контекста повсеместного поворота от административно-распределительной модели хозяйствования к ориентации на главенство рыночных принципов функционирования экономики; анализ реально сложившейся в КНР модели экономического роста, ее сходства и различия с "восточно-азиатской" моделью развития, представленной новыми индустриальными странами первой волны; выявление возможных вариантов экономической и социально-политической эволюции страны в среднесрочной перспективе.

Требует существенного усиления сравнительное изучение особенностей рыночной трансформации в Китае и России, ведь в этой сфере голос российских китаеведов звучит пока заметно слабее, чем их китайских и зарубежных коллег.

Важность всестороннего учета китайского фактора для реализации экономических интересов России в Северо-Восточной Азии и в АТР в целом предопределяет необходимость существенного углубления исследования внешнеэкономического комплекса КНР, в том числе текущих и перспективных позиций Китая на мировых рынках капиталов, товаров, услуг, возможных сфер и форм сотрудничества и соперничества Китая и России на этих рынках, особенно в регионе Восточной Азии, и так далее.

Наконец, российскому экономическому китаеведению следовало бы попытаться восполнить такой традиционный пробел, как малочисленность конкретных микроэкономических исследований на базе живого "полевого" материала.

...Недавно известный американский китаевед-экономист Томас Роски заметил: "Будучи второй или третьей по размерам экономикой в мире, Китай заслуживает тщательного изучения. ...Исследования экономики Китая будут и впредь приносить щедрое интеллектуальное вознаграждение". Присоединимся к его словам.

1 China Quanterly, December 1995, p. 1173.

Изучение политико-юридических проблем Китая в Институте Дальнего Востока

© 1996

Л.Гудошников

Изучение политико-юридических проблем Китая в стенах нашего Института сразу после его образования в 1966 г. не могло не носить определенных ограничений, налагаемых политической обстановкой того времени как в самом Китае, так и в советско-китайских отношениях. Вспомним, что это был год начала "культурной революции", время очень жесткой полемики между руководящими структурами КПК и КПСС, в стороне от которой Институт, конечно, остаться не мог.

Необходимо было прежде всего разобраться в соответствии с нашими представлениями того времени, что же происходит в Китае, создать документальную базу для дальнейших исследований. Нужно сказать, что Институт сразу очень оперативно заявил о себе, выпустив уже на следующий год после своего создания работу Я.Бергера, А.Миронова и Б.Занегина "К событиям в Китае" (Политиздат, 1967 г.; издавалась также на английском языке). Эта небольшая книга сыграла важную роль в исследованиях по современному Китаю. Без обращения к ней изучение положения в КНР не было тогда возможным. Была постепенно создана и мощная документальная база материалов по "культурной революции", в чем сыграл большую роль Ю.В.Новгородский, возглавлявший в те годы сектор переводов и документации.¹

Все исследования по современному Китаю того времени были окрашены в критические тона. Это, однако, не означает, что они уже не представляют научной ценности. В целом, эти работы объективно отражали происходившие в КНР события, выявляли отрицательные стороны режима, установившегося в период "культурной революции". Все наши публикации были проникнуты искренней симпатией и сочувствием к китайскому народу.

Изучение политико-юридических проблем прежде всего включало изучение политических и правовых структур.

Прежде всего объектом внимательного изучения в Институте стала политическая система Китая, созданная в годы "культурной революции". Уже в ежегоднике "Китайская Народная Республика в 1969 году" (М., 1970), который выходил как внутреннее издание, была помещена статья "Культурная революция" и политическая система КНР". Специальные публикации по "ревкомам" появились несколько позднее.²

В начале 70-х гг. изучение политической системы и внутривнутриполитических проблем КНР сосредоточилось в тогдашнем секторе социально-политических проблем (впоследствии сектор политической системы и права

Гудошников Леонид Моисеевич, главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН, доктор юридических наук, профессор.

КНР). С 1974 г. установилась система ежегодных научных конференций "Актуальные вопросы политической системы и внутривластного положения КНР", материалы которых в течение ряда лет издавались в качестве сборников. Эти конференции сыграли большую роль в разработке темы, консолидации сил ее исследователей. С того же года сектор начал вести постоянную рубрику "Политическая система" в ежегодниках (теперь двухгодичниках) "Китайская Народная Республика". В течение ряда лет сотрудниками сектора велась и другая рубрика ежегодника - "Внутривластное положение". В некоторых ежегодниках были также опубликованы подготовленные в секторе статьи о правовой науке в КНР. Одновременно велись и монографические разработки в этой области. Первая книга по этому спектру проблем - "Политический механизм Китайской Народной Республики" Л.М.Гудошникова ("М., 1974, "Наука", ГРВЛ, в 1979 г. с дополнительной главой издана на польском языке в Варшаве), выполненная автором в основном в период работы в академическом Институте государства и права, но с широким привлечением материалов ИДВ.

Параллельно с разработкой проблем политической системы велось всестороннее изучение внутривластного положения КНР. Сектором готовились ежемесячные, ежеквартальные и ежегодные обзоры внутривластного положения в Китае. Значительным обобщающим трудом по этой проблеме явилось исследование В.Г.Карымова "Основные тенденции внутривластного развития КНР после "культурной революции" (1969-1975)".³ Анализ внутривластного положения в КНР становится предметом ряда научных статей, опубликованных в 70-х гг.⁴ Исследования, проведенные сектором в области политической системы и внутренней политики КНР, вылились в написание фундаментального труда "Китай после "культурной революции" (политическая система, внутривластная система)", вышедшего в издательстве "Мысль" в 1979 г. Титульными авторами книги были обозначены Барахта Б.П., Гудошников Л.М., Карымов В.Г. и Неронов Р.М., фактически же соавторы можно поставить весь состав сектора, так как авторы опирались на коллективно подготовленные материалы. Работа, конечно, отдавала дань политической обстановке времени ее издания. Однако она до сих пор не потеряла значения очерка политической истории КНР за десятилетие 1969-1979 гг., вместив такие события тех лет, как кампании "борьбы против мошенников типа Лю Шаоци", а затем "против мошенников типа Линь Бяо", X съезд КПК, "критику Линь Бяо и Конфуция", I сессия ВСНП четвертого созыва и Конституция КНР 1975 г., кампании "изучения теории диктатуры пролетариата", "критики романа "Речные заводы", XI съезд КПК и 1-ю сессию ВСНП пятого созыва, а также Конституцию КНР 1978 г.⁵

В 70-х гг. защищается ряд кандидатских диссертаций, тематика которых связана с политической системой КНР. Изданы они были в начале 80-х гг., еще неся определенный полемический заряд. Это диссертация и книга Степановой Г.А. "История формирования парткомов провинциального уровня и их роль в политической системе КНР (1966-1976 гг.)", (Информационный бюллетень ИДВ, № 18, 1980.) В этой работе тщательно исследована важнейшая часть политического механизма КПК, главный источник кадров для различных эшелонов власти в Китае. Плодотворная работа Б.Барахты в области изучения роли армии в политической системе КНР привела к успешной защите в 1978 г. кандидатской диссертации, озаглавленной "Общественно-политическая роль армии в Китае (1969-1975)".⁶ Диссертация Егорова К.А. "Государственный механизм военно-бюрократической диктатуры в Китае", защищенная еще в 1974 г., была основательно переработана и практически в

качестве новой работы издана в 1982 г. под названием "Государственный аппарат КНР. 1967-1981". Эта книга в сущности является историей госаппарата КНР в период "культурной революции" и в первые годы исправления ее последствий. Большую половину книги заняла 3-я глава - "Эволюция государственного аппарата КНР (1976-1981)", в которой как раз и были исследованы изменения в исследуемой области после "культурной революции". Представленный автором фактический материал при всей критической заданности его анализа и сейчас сохраняет свое научное значение как источник для исторических и политологических исследований, а также как учебный материал.

Восстановление и оживление деятельности массовых общественных организаций после "культурной революции" привело к формированию в секторе группы сотрудников, взявших за изучение этих процессов. Проблему Единого фронта НПКСК и демократических партий взяла на себя Г.Степанова, ставшая затем уникальным специалистом в этой области. Молодежными организациями занялся Б.Барахта, (затем Т.Илларионова, Т.Лазарева, М.Яковлев), женскими - Т.Емельянова, профсоюзными - О.Городовикова. Эти авторы обеспечили регулярное освещение деятельности соответствующих организаций в ежегодниках и на научных конференциях. В 1989 г. авторским коллективом специалистов по общественным организациям был подготовлен и издан в качестве внутреннего издания справочник "Политические партии и массовые общественные организации" (ответ. редактор Степанова Г.А.), а тремя годами позднее - двухтомная монография "Общественные объединения Китайской Народной Республики". Из второго издания был исключен очерк о КПК (в справочнике он был написан Г.Степановой) в связи с тем, что эта партия обычно не рассматривается в китайской научной литературе вместе с другими общественными объединениями, а выделяется как особый субъект. Следовательно, в рамки исследования попали демократические партии, Единый фронт (НПКСК) и наиболее массовые общественные организации. Авторы не ограничились современным положением соответствующих объединений, но по возможности отразили и основные вехи их исторического развития. Статьи об организациях сопровождались переводами новейших по тому времени уставных документов. Первый том монографии, целиком написанный Г.Степановой, включил в себя разделы о демократических партиях (рассмотренных отдельно) и НПКСК, во втором томе рассмотрены массовые общественные организации (авторы Городовикова О.Б., Емельянова Т.М., Илларионова Т.И.).

Что касается самой КПК, являющейся стержнем политической системы КНР, то ее изучением как части политической системы КНР в рамках сектора, кроме Степановой Г.А., в разное время занимались также Кукушкин К.В.,⁷ Неронов Р.М.,⁸ Скрипов В.С.⁹ и Яковлев М.А.¹⁰ И здесь исследователями был пройден путь от резких критических оценок до спокойного анализа реалий.

После III пленума ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.) и возобновления деятельности высших законодательных органов КНР (1979 г.) в секторе получает развитие изучение китайского права. Первым откликом на начале этого процесса была журнальная статья "Законодательная политика Пекина на современном этапе".¹¹ Тогда же началась большая и довольно трудоемкая работа по переводу и изучению новых нормативных актов КНР. Ее результатом явилось издание после длительного (с 1959 г.) перерыва сборников китайского законодательства.¹² В 1984 г. выходит в свет коллективная монография с участием чешских ученых "Современное право КНР". В этой работе содержался исторический очерк формирования и развития права КНР, а в отдельных главах рассмотрены основные тенденции нового развития конститу-

ционного, хозяйственного, уголовного и уголовно-процессуального права КНР. В одной из глав были рассмотрены вопросы правового регулирования политики "открытых дверей", в том числе вопросы определения статуса смешанных предприятий и особых экономических зон. Это был очерк юридической политики КНР в области привлечения и использования иностранного капитала в начальный период экономической реформы. Практически книга охватила все отрасли права КНР, по которым в первое пятилетие после III пленума ЦК КПК 11-го созыва были приняты нормативные акты. Заметную активизацию правотворческой деятельности в Китае авторы оценили как ощутимый прогресс по сравнению с правовым нигилизмом "культурной революции". Вместе с тем ими были проанализированы трудности, осложняющие процесс законодательства в стране. Следует отметить, что эта книга вызвала отклики в периодике нескольких стран. Общее количество опубликованных рецензий на эту книгу приблизилось к десятку.

Почти одновременно разрабатывалась тема "КНР и международное право (некоторые аспекты международно-правовой позиции КНР)"¹³ с участием сотрудников ИМЭМО РАН и ИСАА при МГУ (Д.Утегенова и Н.Ахметшин); автором трех (из 6-ти) разделов работы был Е.Пашенко. В работе также участвовал известный специалист по пограничным проблемам Е.Д.Степанов. Авторами были рассмотрены основные тенденции международно-правовой науки в КНР, отношение КНР к Уставу ООН, принципы мирного урегулирования пограничных споров в практике китайской дипломатии, позиция КНР по правовым проблемам мирового океана, а также действие уголовного законодательства КНР в пространстве в соотношении с международным частным правом.

Работа по изучению политической системы КНР была сконцентрирована в середине 80-х гг. вокруг монографии "Государственный строй Китайской Народной Республики",¹⁴ в подготовке которой принял участие весь состав сектора и авторы со стороны. В монографию, начатую главой о становлении новой государственности в Китае, вошла и специальная глава об истории конституционного регулирования государственного строя, в которой на фоне политических событий проанализированы все конституции и конституционные документы КНР, начиная от временной конституции - Общей программы НПКСК 1949 г. до действующей Конституции 1982 г. Далее в монографии были рассмотрены основы общественно-политического и политико-административного устройства страны, правовое положение ее граждан, принципы организации и деятельности государственного аппарата. Эта книга широко используется в учебных заведениях, готовящих китаеведческие кадры, и при изучении государственного права в юридических учебных заведениях.

К вопросам развития государственного строя КНР, в том числе и ее политической системы, специалисты института по политико-юридическим проблемам вновь обратились при подготовке юбилейного издания "40 лет КНР".¹⁵ Они явились авторами целого ряда разделов о государственном строе, развитии политической системы, политических партиях, массовых общественных организациях, правовой науке. Очерк последней явился наиболее подробным обзором тенденций развития правовой мысли в Китае после "культурной революции".

Заметным явлением явилось исследование Егоровым К.А. политической системы и политической динамики КНР. Им была подготовлена монография¹⁶ на эту тему, составившая основу докторской диссертации.¹⁷ В этой работе Егоров К.А. исследовал основные институты политической системы и связанные с ней процессы в политической жизни страны за десятилетие. Углубляя по сравнению с прошлыми своими работами тему эволюции политиче-

ской системы КНР, автор дал комплексный анализ ее развития в связи с политической динамикой, критически пересмотрел некоторые прежние оценки и выводы. Автор стремился показать, как ослабление или игнорирование демократических начал в политической практике приводит к сбоям в функционировании всей социальной системы.

При всей своей фундаментальности труд К.Егорова,¹⁸ разумеется, не исчерпывал темы. Продолжалась работа как по отдельным ее разделам, так и по общим вопросам. Первоочередное внимание было уделено комитетам населения, называемым в Китае "курсами демократии", где, как там считают, народные массы смогут постепенно выработать демократическое мышление, создать демократические традиции, научиться демократическому управлению. Работа комитетов населения изучается нами практически с момента возобновления их деятельности и явилась темой ряда публикаций.¹⁹ Разработка проблем Единого фронта продолжена Г.Степановой в монографии "Система многопартийного сотрудничества в Китае". Общие вопросы политической системы КНР нашли отражение в недавно изданной брошюре "Политическая система КНР (структура основных институтов власти)".²⁰ В начале 90х гг. одним из направлений политико-юридических исследований в ИДВ становится изучение политических реалий и правовых систем Сянган и Тайваня, что нашло отражение в издании ряда справочных изданий и научных статей.²¹

Вторая половина 80-х и начало 90-х гг. были отмечены новым всплеском исследований по праву КНР. Основным трудом, вокруг которого концентрировались усилия исследователей, стала монография "Правовые аспекты модернизации в КНР (экономика и научно-технический прогресс)",²² одновременно велась работа над индивидуальными монографиями (Имамова Э.З. и Пашенко Е.Г.) по отдельным отраслям права. Документальная база этого фундаментального труда была создана во время работы над очередным (и, к сожалению, последним) сборником законодательных актов КНР).²³

В монографии был проанализирован новый этап правотворчества в КНР, начавшийся в 80-х гг. и тесно связанный с реформой. При этом исследовался широкий круг вопросов современной правовой жизни Китая, нормативный каркас правовой системы, организационные процедуры правового регулирования процессов модернизации, принципы юридической политики в области реформ. Объектом исследования явились реформы в промышленности, сельском хозяйстве, обеспечении научно-технического прогресса и внешнеэкономической деятельности.

Наряду с этим был подготовлен ряд индивидуальных монографий. В 1986 г. вышла работа Имамова Э.З. "Уголовное право КНР. История, современное состояние, тенденции развития". Углубленная разработка автором вопросов уголовного права КНР привела к подготовке и изданию высоко оцененного правовой научной общественностью теоретического труда "Уголовное право Китайской Народной Республики. Теоретические вопросы общей части" (М., "Наука", 1990). Эти монографии и многочисленные научные статьи Имамова Э.З. по уголовному праву легли в основу докторской диссертации "Основные тенденции формирования и развития уголовного права Китайской Народной Республики", защищенной в 1992 г.

Вопросы гражданского права КНР монографически исследовал Е.Г.Пашенко. Первым подходом Пашенко Е.Г. к теме стали главы в монографии "Правовые аспекты модернизации в КНР" и серия статей по этой тематике.²⁴ Одновременно Пашенко Е.Г. подготовил докторскую диссертацию "Гражданско-правовое регулирование экономических отношений и хозяйст-

венный арбитраж в КНР периода реформы экономической системы” и монографию “Экономическая реформа в КНР и гражданское право”.²⁵

Новым направлением политико-юридических исследований стало изучение экологической политики и природоохранного права КНР (монография Бирюлина Е.В.,²⁶ ряд подготовленных им научных докладов и записок).

Наконец, в рамках сектора была подготовлена в качестве кандидатской диссертации, затем переработанная и изданная в виде монографии работа Жоголева Д.А. “Малые народности и Великий Китай”.²⁷ Специально правовым вопросам в ней посвящена II глава, где рассматриваются законодательное регулирование центром политики районной национальной автономии, реализация принципов системы районной национальной автономии в местных законодательных актах и национальный вопрос в правовой науке КНР.

Таким образом, за тридцать лет изучения политико-юридических проблем в ИДВ были проведены многие исследования, достигнуты определенные успехи. Институт был и остается единственным научным учреждением России и СНГ, способным взять на себя роль центра и координатора этого сектора китаеведения. Заложенный в первое тридцатилетие Института научный потенциал, поможет новым поколениям китаеведов, политологов и юристов успешно продолжать всестороннее изучение политических и правовых реалий великой соседней страны.

1. В 70-х гг. эта база была значительно усилена документированным четырехтомным исследованием Ю.М.Галеновича “Культурная революция” в Китае” (М., ИДВ. 1974-1975).
2. Несколько работ на эту тему опубликовала Т.М.Емельянова, в т.ч. “Маоистские “ревкомы” в системе военно-бюрократической диктатуры”. ИБ ИДВ, М., 1975, № 1; “Ревкомы в КНР на современном этапе”, сборник докладов конференции, ИДВ, М., 1976; “Ревкомы в политической системе КНР”, сборник докладов, ИДВ, М., 1977 и др. Немного ранее с публикацией о “ревкомах” выступил Р.М.Неронов, озаглавив ее “Ревкомы” - часть новой политической организации общества в КНР”, ИБ, № 42, 1972.
3. Исследование было защищено в качестве диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук в 1976 г.
4. См., например, Карымов В.Г. Внутриполитические маневры маоистов после X съезда КПК. ПДВ, 1975, N3.
5. Выходу книги на русском языке предшествовали меньшие по объему издания на английском и итальянском языках, вышедшие в 1978 г. соответственно в Нью-Дели и Милане (China cultural revolution and arter, La rivoluzione culturale in Cina).
6. Диссертация Барахты Б.П. Отдельной книгой не издавалась. Основные положения диссертации были изложены в статье “Армия - основа маоистского режима” (ПДВ, 1976, № 1), написанной им совместно с Нероновым Р.М., и целом ряде докладов автора на научных конференциях.
7. XIII съезд Компартии Китая. ПДВ, 1988, № 1; “Высвобождая энергию партии”. ПДВ, 1988, № 6. “О стратегии эволюционного развития Китая”. ИБ ИДВ РАН, 1993, № 2 и др.
8. Некоторые тенденции развития КПК. ПДВ, 1982, № 1 (совместно со Степановой Г.А.).
9. Кадровая политика КПК в условиях реформы. ИБ ИДВ, 1990, № 10, ч.II.
10. XIII съезд КПК о причинах негативных явлений в “стиле работы партии” и путях их преодоления. В сб. “Проблемы строительства социализма в Китайской Народной Республике в свете решений XIII съезда Коммунистической партии Китая. ИБ ИДВ, 1989.
11. ПДВ, 1979, № 4. Авторы - Гудошников Л.М. и Слабнов В.П.
12. Китайская Народная Республика. Конституция и законодательные акты. М., “Прогресс”, 1984. Этому изданию предшествовал выпуск множительными средст-

- вам Института двухтомника "Основные законы и постановления Китайской Народной Республики (1971-1981 гг.)" М., 1982.
13. ИБ ИДВ, 1986, № 138.
 14. Монография вышла в издательстве "Наука" в 1988 г.
 15. Вышел в свет в издательстве "Наука" в 1989 г.
 16. Китайская Народная Республика: политическая система и политическая динамика (80-е гг.). М., "Наука", 1993.
 17. Эволюция политической системы Китайской Народной Республики и политическая динамика (1980-е - начало 1990 гг.). Защищена в МГИМО МИД РФ в 1993 г. (авторреферат разослан в 1992 г.).
 18. К сожалению, вследствие тяжелого заболевания К.А.Егорову пришлось оставить успешную научную деятельность и перейти на инвалидность. Осталась незавершенной его большая монография о представительной системе Китая, в которой проблема исследовалась в историческом плане, начиная с появления в Китае представительных учреждений. Наряду с современной представительной системой материкового Китая в ней рассматривались аналогичные учреждения Тайваня.
 19. См., например, Емельянова Т.М. "Самоуправление на селе". ПДВ, 1989, № 3; Гудошников Л.М. и Емельянова Т.М. "Китай: работают комитеты населения". Народный депутат, 1993, № 1; Емельянова Т.М. "Законодательное регулирование общественного самоуправления в Китае". ПДВ, 1994, № 6 и др.
 20. Экспресс-информация № 1, ПДВ РАН, М., 1996. Авторский коллектив: Асланов Р.М., Гудошников Л.М., Степанова Г.А. (с привлечением авторами материалов Антонова В.И. и Кукушкина К.В.).
 - 21.
 22. Вышла в издательстве "Наука" в 1990 г.
 23. Китайская Народная Республика. Законодательные акты М., "Прогресс", 1989.
 24. Например, наследственное право в КНР, ПДВ, 1987, № 1; Закон Китайской Народной Республики о банкротстве предприятий; ПДВ, 1987, № 3 (совместно с Викторовым И.Я.); Китайские ученые о юридических основах самостоятельности государственных предприятий", ПДВ, 1988, № 3; "Первая систематизация гражданского права КНР", Сов.государство и право, 1988, № 2 и многие другие.
 25. Диссертация успешно защищена в декабре 1994 г., монография готовится для издания в Информационном бюллетене ИДВ.
 26. Охрана окружающей среды в КНР: экологическая ситуация, политика, право. М., ИБ ИДВ РАН, № 6, 1994.
 27. ИБ ИДВ РАН, 1994, № 2.

Корееведение в Институте Дальнего Востока

© 1996

В.Ткаченко

Собственно корейских исследований в первые полтора десятилетия своего существования Институт не проводил. Корейский фактор рассматривался тогда лишь как одно из направлений внешней политики Китая. В Секторе общих проблем внешней политики и отношений КНР с социалистическими странами работали один-два специалиста по Корее. Среди них был ветеран ИДВ, видный ученый-кореевед, талантливый исследователь Огнев Ю.И., работавший в Институте со дня его основания. Летом 1981 г. к нему присоединился молодой специалист Капустин Д.Т., позднее - Ширяев А.Е. и Горелький И.О.

Обстановка на Корейском полуострове, где усиливалось противостояние между Севером и Югом Кореи, создавала немало забот для Москвы, прежде всего в плане обеспечения региональной безопасности. В условиях продолжающихся разногласий между Москвой и Пекином, сближения США и Китая Северная Корея вела довольно сложную политическую игру, пытаясь проводить собственную линию. Однако в конечном итоге приоритет был отдан отношениям с Пекином, и Пхеньян фактически присоединился к усилиям КНР на ослабление позиций Советского Союза на Дальнем Востоке. За сравнительно небольшой отрезок времени из "форпоста социализма в Азии" КНДР незаметно перешла в лагерь неприсоединившихся государств. Она стала проявлять интерес к идее нейтрализации Корейского полуострова, в связи с чем выражала намерение расторгнуть союзные договоры с СССР и КНР и проводить политику равноудаленности от Москвы и Вашингтона. Это, однако, не мешало Пхеньяну осуществлять на полуострове жесткий курс "острие против острия", что было чревато новым военным конфликтом.

Москва последовательно теряла свои позиции в Корее и поэтому была вынуждена снова и снова искать альтернативные шаги с целью сохранить влияние на полуострове, не допустить его сползания к войне.

В этих условиях корейские проблемы выросли в комплекс самостоятельных исследований, требовавших отдельного внимания. В июле 1981 г. в ИДВ была создана Группа корейских проблем, которая состояла из двух научных сотрудников и входила в тот же сектор общих проблем. О характере исследовавшихся ими вопросов и объеме проделанной работы можно судить хотя бы по тому, что за неполных два года ими была подготовлена монография "Китайско-корейские отношения и особенности внешней политики КНДР (60-70-е годы)", раздел о Корее в аналитическом материале "О мерах доверия на Дальнем Востоке", справки "Китайско-корейские отношения на современном этапе", "Корейский фактор в китайско-американских отношениях", "Ко-

рейская проблема и позиция КНР", "К визиту Ким Ир Сена в Китай (1982)" и ряд других, общим объемом свыше 30 авторских листов.

Судя по сохранившимся отрывочным записям тех лет, группа оставалась несамостоятельным научным подразделением Института, а пределом мечтаний ученых-корееведов было приступить к изучению комплекса современных проблем Корейского полуострова. Они понимали, насколько это было сложно для столь немногочисленной группы ученых, которые, к тому же, более десяти лет не имели возможности посетить КНДР.

В январе 1986 г. руководитель Группы корейских проблем Ю.И.Огнев ставит перед Ученым советом Института вопрос о создании Сектора корейских проблем в составе 6-7 научных работников. Он считал, что корейская проблематика в широком смысле не может, как показал опыт, изучаться лишь в рамках отношений КНР с другими странами. Корейский фактор на Дальнем Востоке не может, видимо, достаточно всесторонне рассматриваться и лишь с японского угла. В оценке ситуации, писал Ю.И.Огнев, нам не обойтись без четкого понимания особенностей внешней политики, а также и внутренних процессов двух корейских государств.

Замыслам корееведов довелось сбыться много лет спустя в январе 1992 г., когда был создан самостоятельный Сектор Кореи. Правда, просуществовал он всего четыре месяца и был подключен к Центру Японии. Однако неудачный эксперимент вскоре завершился, и в январе 1995 г. в ИДВ появился Центр корейских исследований.

Российское корееведение сегодня переживает определенную эволюцию. Нормализация отношений с Республикой Корея породила естественный интерес к изучению южнокорейской действительности. За первые годы после установления контактов с Южной Кореей в России появились десятки серьезных исследований экономики, политики и культуры этого государства. Достаточно назвать труды Шабшиной Ф.И., Тригубенко М.Е., Огнева Ю.И., Мазурова В.М., Михеева В.В., Денисова В.И., Толорая Г.Д., Шипаева В.И. и других ученых, опубликованные в нашей стране и за рубежом.

На волне возросшего интереса к Корее появилось вместе с тем немало весьма поверхностных работ, в которых содержатся конъюнктурные оценки или попросту пересказывается позиция западных исследователей. В них обосновывалась неизбежность свертывания политических, экономических и военных отношений России с КНДР и переключения наших интересов на Южную Корею. Аналогичные настроения, к сожалению, возобладали в козыревском МИДе, что нанесло ущерб интересам России в США, США, Япония, а вслед за ними и Сеул поторопились вычеркнуть Россию из списка влиятельных держав в регионе. Как показали события, связанные с кризисом в области нераспространения ядерного оружия в Корее, а также в отказом КНДР выполнять условия соглашения о перемирии на полуострове, вернуть утраченные позиции для России будет не простым делом.

Недальновидным было решение допустить к российским архивам людей, которые в нарушение всех правил пользования государственным достоянием и элементарной научной этики опубликовали за рубежом секретные материалы о корейской войне 1950-1953 годов. Государства, принимавшие участие в этой войне - КНДР, Республика Корея, КНР, США - и располагающие о ней всей полнотой информации, не последовали примеру России, сохранив свои секреты до лучших времен. В итоге документы российских архивов стали достоянием зарубежной общественности, но в самой России они не опубликованы.

Примерно по такому же сценарию "исторического покаяния" разыграли журналисты собственное расследование происшествия со сбитым над Сахалином южнокорейским пассажирским самолетом. Два года регулярно публиковались сомнительные сенсации, разоблачающие "русских чудовищ" в военной форме, а в конце концов авторы расследований признались, что ничего нового в этой истории им обнаружить не удалось. Расследователи оказались настолько непрофессиональными, что не могли обнаружить элементарную вещь: экипаж рокового самолета был тем же, который за несколько лет до печального события нарушил воздушное пространство нашей страны в районе Мурманска. На что могли рассчитывать следователи от журналистики, когда было совершенно очевидно, что ни США, ни Южная Корея, ни Япония не откроют своих секретов, связанных с гибелью корейского самолета.

По проторенному пути пошли и те российские авторы, которые пожелали выразить свои особые симпатии к КНДР. В изданной при содействии Пхеньяна коллективной работе "Корея: расчленение, война, объединение" некоторые из них пошли на откровенную фальсификацию общеизвестных исторических фактов в истории этой страны и наших с ней отношений.

Таким образом, в российском корееведении сложилось по крайней мере две противоположные точки зрения на главные события в истории Кореи, что, естественно, затрудняет объективные исследования. Сохранить научную объективность в такой ситуации оказалось непросто, но это единственный путь для того, чтобы продолжить традиции российского корееведения.

В принципе покаяние, как способ ревизии истории, вполне логичен, но он не может оставаться односторонней акцией или единственным методом изучения, так как провоцирует у многих соблазн переложить свою долю вины на кающегося. Помимо политических разночтений такой подход мешает объективному исследованию процессов, происходящих в отношениях двух стран. К сожалению, по вине наших российских кающихся, в определенных кругах южнокорейской общественности стало складываться неблагоприятное впечатление о нашей стране в целом.

Сегодня точка зрения российских корееведов, к сожалению, остается мало известной в зарубежных научных кругах. Это можно объяснить существующим уровнем фундаментальных исследований современных проблем Кореи, а также тем, что у нас еще сравнительно мало публикуется работ, содержащих фактологические материалы, которые всегда были главным аргументом научных дискуссий.

Центр корейских исследований призван заниматься исследованиями преимущественно современных проблем Кореи, новейшей истории, политических, экономических и культурных реалий корейского общества на Севере и Юге страны, тенденции развития общей ситуации на полуострове, выработкой экспертных оценок, рекомендаций и предложений для государственных учреждений.

Главными направлениями в работе Центра сегодня являются: анализ политической и экономической обстановки в КНДР и Республике Корея; исследование общенациональных интересов корейского народа, процесса нормализации отношений между Севером и Югом, разрядки и безопасности на полуострове; изучение Кореи как узла пересечения интересов великих держав, сравнительный анализ их позиций в отношении Кореи, оценка влияния корейского фактора на ситуацию в АТР; экспертиза интересов России в Корее, перспективных направлений сотрудничества с обоими корейскими государствами.

В течение 1995 г. ученые Центра опубликовали свыше двадцати работ по различным направлениям корейских исследований. Среди них работа Де-

нисова В.И. "Россия и два корейских государства", Горелого И.О. "Политические концепции Северной и Южной Кореи по объединению страны", аналитические записки Ткаченко В.П. "Перспективы нормализации обстановки на Корейском полуострове и возможная роль России", Жебина А.З. "Россия и безопасность на Корейском полуострове", статьи Андрианова В.Д. "Роль государства в создании динамичной модели устойчивого развития в Южной Корее", Савельева Р.В. "Гипотетические варианты вооруженных конфликтов на Корейском полуострове в случае обострения общей обстановки в регионе", Скорбатюка И.Д. "Языковые проблемы расчлененной Кореи" и ряд других.

Закончена работа над сборником статей "Актуальные проблемы Корейского полуострова" - первым коллективным исследованием, которое осуществили сотрудники нашего Центра. Завершается работа над монографиями "Безопасность в Корее и интересы России", "Народные группы и их место в политической системе КНДР", авторских статей "Современное состояние и перспективы российско-южнокорейских торговых отношений".

Основной формой деятельности в Центре является индивидуальная научная работа. Поддерживаются также творческие встречи и дискуссии с отечественными и зарубежными коллегами. Ученые центра участвовали на конференциях "Мирное сотрудничество в СВА и проблема объединения на Корейском полуострове", Москва, март 1995 г., "Проблемы российско-корейских отношений. История и современность", Москва, ноябрь 1995 г., а также в ряде международных научных конференций, прошедших в Южной Корее, США, Японии. Ведется подготовка к проведению в конце 1996 г. конференции корееведов Москвы по теме "Проблемы Корейского полуострова: политика, экономика, культура".

ИДВ является научным организатором российско-корейского Форума - неправительственной организации, объединяющей представителей правительств, парламентов, деловых кругов, ученых, деятелей культуры и средств массовой информации двух стран. В октябре 1995 г. в Сеуле состоялась первая встреча его участников. Второе заседание Форума состоится в Москве в ноябре 1996 года.

Центр корейских исследований ИДВ поддерживает научные связи с Институтом китайских и советских исследований Ханьянского университета, с Институтом национального объединения, Институтом оборонных исследований, университетом Тангук в Сеуле, с Институтом мира и разоружения в Пхеньяне, рядом исследовательских центров в США. Летом 1995 г. ученые ИДВ и Ханьянского университета провели совместные полевые исследования на территории Хабаровского и Приморского краев по теме "Инвестиционный климат на Дальнем Востоке России". Итоги исследований были подведены на VII совместной конференции в Сеуле в апреле 1996 г.

Сегодня в Центре корейских исследований Института работает одиннадцать научных работников. Все они имеют специальное корееведческое образование, владеют корейским языком, неоднократно бывали в Корее, приобрели опыт дипломатической или журналистской работы, а также навыки исследовательской деятельности. Ученые Центра принимают активное участие в международных конференциях по проблемам Кореи, их труды публикуются в известных зарубежных научных изданиях. В Центре вынашиваются планы расширения спектра исследований за счет более глубокого изучения социальных и экономических процессов, происходящих на Корейском полуострове, и существует вполне реальная база для того, чтобы эти планы осуществились.

Центр исследований Японии (ЦИЯ) в поисках

© 1996

В. Бунин

20 лет назад китаеведческие структуры ИДВ дополнились новым научным подразделением - Отделом Японии, сейчас Центр исследований Японии. По первоначальным планам отдел должен был насчитывать до 50 человек и иметь в своем составе три научных сектора. Поставленные перед отделом задачи были объемными, учитывая растущую экономическую роль Японии в западной части Тихого океана и расширяющиеся по соглашению Ляо-Такасаки торгово-экономические связи Токио с Пекином, особенно накануне готовящегося подписания между странами договора о мире и дружбе. С другой стороны, в условиях ограниченных контактов Советского Союза с Китайской Народной Республикой многочисленные японские государственные и частные китаеведческие центры и институты становились значительной базой для изучения происходящих в то время в Китае процессов.

В связи с закрытостью Китая, Япония могла служить и служила солидной базой для расширения научных связей Института с другими странами Восточной и Юго-Восточной Азии, что позволяло проводить исследования процессов в Китае комплексно, разносторонне и с большей эффективностью оценивать международные позиции Китая.

К руководству отделом пришел опытный японист-международник, доктор исторических наук, профессор Дмитрий Васильевич Петров, продолжительное время проработавший в Японии. Ядро отдела составили работавшие в китаеведческих отделах ИДВ японисты: А.П.Марков, Б.В.Поспелов, М.Ю.Тетеркина, А.А.Макаров, К.Е.Черевко и другие. Через некоторое время научное подразделение пополнилось молодежью: Н.В.Горячевой, Н.П.Дмитриевской, И.А.Цветовой, А.Д.Богатуровым, А.В.Шлындыным, И.А.Высоковским, Н.О.Капрановым и другими.

Научная жизнь закипела. Был оперативно налажен выпуск ежегодного монографического сборника статей научных сотрудников отдела, получивший первоначальное название "Актуальные проблемы современной Японии". К настоящему времени вышло уже 14 выпусков сборника, а название в связи с переупорядочиванием научных направлений изменено на "Актуальные проблемы Северо-Восточной Азии".

Отдел Японии обязан был форсированно создать научный потенциал, тщательно разработать направления исследований для каждого сотрудника.

И что самое главное, стать полнокровным научным подразделением Института, голос которого был бы услышан не только в стенах ИДВ, но и в других исследовательских учреждениях страны, а также за границей. И это, надо сказать, вполне удалось благодаря настойчивой работе, глубокой научной эрудиции и организаторским способностям руководителя Д.В.Петрова.

Необходимо было также позаботиться и о научно-теоретическом росте кадров. Менее, чем за десять лет работы подразделения были защищены две докторские диссертации: Б.В.Поспеловым и А.П.Марковым, несколько кандидатских диссертаций, в том числе И.А.Цветовой, А.В.Шльндовым, А.А.Макаровым, А.Д.Богатуровым, И.А.Высоковским, В.Н.Буниним, который в 1991 г. защитил и докторскую диссертацию. Позднее стала кандидатом наук Н.В.Горячева.

80-е годы прошли в организационных поисках наиболее эффективных форм отдела, которые позволяли бы при ограниченном составе решать все возрастающие задачи, особенно в связи с резким изменением к лучшему международной обстановки в мире и АТР, вызванными окончанием конфронтационной "холодной войны". Пришлось пересматривать отдельные научные концепции, которые в доперестроечный период базировались нередко на идеологических догмах. Появилась необходимость разработки новых научных направлений. В этих условиях Институт переходит на новую организационную структуру - научных центров: четырех - китаеведческих и пятого - японоведческого в его окончательном названии - Центр исследований Японии, прочно утвердившегося в качестве одного из трех крупных японоведческих научных подразделений при НИИ Российской Академии наук.

ЦИЯ в рамках реализации общеинститутской программы ведет углубленное фундаментальное исследование двух госплановских тем: "Внешняя и внутренняя политика и идеология современной Японии" и "Проблемы мира и безопасности в АТР".

Учитывая большой дефицит научных кадров, особенно молодых, в последнее время пришлось отказаться от анализа целого ряда внутренних проблем Японии и сосредоточить усилия на тех направлениях, которые исследуют основные проблемы принятия правящими кругами Токио политических решений в области оборонного курса и обеспечения безопасности, а также внешней политики и прежде всего отношений с США, КНР, Россией, странами Корейского полуострова, государствами АСЕАН.

В результате комплексного изучения новых явлений во внешней политике Японии были сделаны принципиальные выводы относительно возрастания взаимозависимости Японии и США и усиления воздействия военно-политического союза с Вашингтоном на различные аспекты внешней политики Японии, включая отношения с Россией. Дана аналитическая оценка судьбоносным японо-американским документам, подписанным 15-17 апреля 1996 г. Б.Клинтоном и премьер-министром Японии Р.Хасимото во время визита американского президента в Токио. Партнерство на 21 век и особенно японо-американская совместная Декларация о Союзе безопасности на 21 век названы в документе самым важным историческим событием в отношениях между странами.

Приход в Центр способного исследователя А.В.Семина, сумевшего в короткий срок защитить кандидатскую диссертацию, позволил наладить систематический анализ состояния отношений Японии с Китаем, вскрыть как цент-

ростремительные, так и центробежные тенденции в их развитии. В ЦИЯ разработана основная концепция российско-японских отношений, модель решения территориальной проблемы в отношениях с Японией в духе Декларации 1956 г. на основе законности и справедливости в контексте подготовки мирного договора между странами. Было определено значение развития добрососедских связей с Японией с точки зрения национальных интересов России, дана оценка места России в системе внешнеполитических приоритетов Японии, выработаны предложения относительно путей и методов улучшения российско-японских отношений как одного из важнейших направлений внешнеполитической стратегии России. Проведен анализ состояния и перспектив торгово-экономических отношений между двумя странами, отмечена необходимость выработки в РФ современного законодательства об иностранных инвестициях, необходимого для привлечения в страну финансовых и производственных ресурсов из Японии.

Исследована эволюция военной политики Японии и модели обеспечения безопасности Японского архипелага на базе договора с США. На основе анализа принятой 28 ноября 1995 г. новой Программы национальной обороны и других предшествующих ей документов были сделаны аргументированные выводы, что Япония, не являясь милитаристским государством, осуществляет сугубо оборонительную политику и содержит потенциал сил самообороны в рамках разумной оборонительной достаточности. Сокращая численность вооруженных сил и устаревшие вооружения, Япония в то же время обращает внимание на создание мобильных подразделений, качественное совершенствование боевой техники, кооперируя свои действия с США.

Появление в Центре в начале 90-х годов энергичного и продуктивного исследователя, доктора экономических наук В.Н.Хлынова позволило создать специальную группу, в которую вошли к.и.н. И.А.Цветова, к.и.н. Н.В.Горячева, научный сотрудник М.Ю.Тетеркина и старший переводчик-консультант Н.П.Тебин, и организовать изучение опыта Японии в решении некоторых социально-экономических и внутренних проблем (общегосударственное планирование рыночной экономики, земельная реформа, государственный контроль за деятельностью центральных и местных органов исполнительной власти, роль предпринимательских организаций в обществе, совершенствование парламентской системы и т.д.). Это раскрыло широкие перспективы возможного творческого использования отдельных сторон японского опыта при проведении российских реформ.

Проведено исследование идеологических аспектов позиции Японии по отношению к странам АТР, исходных доктрин и теоретических концепций японской политологии по проблемам стратегического курса страны в регионе. Сделан вывод об усилении попыток Японии расширить сферу своего влияния в регионе путем идеологического и культурного проникновения.

Исследование обширной темы "Проблемы мира и безопасности в АТР", включающей множество различных аспектов, позволило сделать вывод, что в США, на протяжении многих веков, особенно в XIX-XX вв., представлявшей собой зону серьезных международных противоречий и острых конфликтов, впервые в истории открываются возможности для кооперации усилий расположенных здесь государств и создания условий для установления мира, дове-

рия и согласия, а также осуществления разностороннего взаимодействия. Однако несмотря на это, в АТР как и во всем мире появилось множество транснациональных угроз, с которыми не справиться в одиночку ни одному государству. Возникает необходимость поиска новых более эффективных моделей обеспечения безопасности на многосторонней основе. К такой реальности готово большинство государств региона. Но здесь приоритет сохраняют старые стереотипы приверженности Японии двусторонней модели безопасности с США. США и Япония выступают за развитие многостороннего процесса, но ограничивают его участием в экономической интеграции (АТЭС, Азиатском форуме АСЕАН и др.) без создания новых политических структур.

Ограниченные возможности журнальной статьи не позволяют изложить даже вкратце сделанные за это время Центром важные выводы и обобщения. Но об этом можно прочитать в подготовленных Центром 18 авторских монографиях (в том числе: В.Н.Бунина (3), А.Д.Богатурова, Н.П.Дмитриевской, А.А.Макарова, А.П.Маркова (3), Б.В.Поспелова (4), А.В.Семина, В.Н.Хлынова, И.А.Цветовой (2) и др.), в 14 выпусках сборников статей "Актуальные проблемы США", научных статьях сотрудников, опубликованных в ежегодниках "Япония", журнале "Проблемы Дальнего Востока" и других научных изданиях.

Как известно, на базе заключенного в 1991 г. Соглашения между Академией наук СССР (ныне - Российская Академия наук) и Японским фондом, при ИМЭМО РАН был создан Центр исследований современной Японии, который координирует и поддерживает развитие японоведческих исследований в России. Координаторами в Центре от ИДВ были назначены проф. М.Л.Титаренко и проф. Д.В.Петров, последнего в 1994 г. заменил к.и.н. В.Н.Павлятенко.

В рамках Центра исследований современной Японии и Японского фонда сотрудники ЦИЯ с 1991 по 1996 г. приняли участие в разработках четырех НИИ проектов, которые выпущены в свет в виде монографий:

- Япония и мировое сообщество. Социально-психологические аспекты интернационализации. Научный руководитель проекта - Б.В.Поспелов. М., 1994, 15,0 п.л.

- Эволюция политической системы Японии. Научный руководитель проекта - Д.В.Петров. М., 1995, 20,0 п.л.

- Опыт Японии в решении социально-экономических проблем. Руководитель проекта - Д.В.Петров. М., 1995, 20,0 п.л.

- Япония и проблемы безопасности в АТР. Руководитель проекта - В.Н.Бунин. М., 1996, 22,0 п.л.

Широкий и важный пласт аналитической информации ежегодно разрабатывался и направлялся в виде справок и записок в различные практические организации по инициативе Центра, включая материалы в связи с визитами в Токио российских руководителей.

Немалый вклад сделан сотрудниками Центра совместно с директором ИДВ, проф. М.Л.Титаренко в разработку инициативных предложений по налаживанию торгово-экономического сотрудничества стран акватории Японского моря, за что ИДВ был удостоен награждения премией Префектуры Ниигата (Япония). Денежная часть премии передана на финансирование научных изданий Института.

Много стараний вкладывает в свою научно-редакционную деятельность научный сотрудник Н.П.Дмитриевская. Помимо подготовленной ею авторской монографии, она бессменно, в течение 20 лет, является ответственным секретарем и редактором ежегодника "Япония", через ее руки проходят все издания по линии Японского фонда.

Два крупнейших исследователя Центра, доктора исторических наук Д.В.Поспелов и Д.В.Петров удостоены званий "Заслуженный деятель науки России".

Исследователи Центра активно проводили в рамках ЦИЯ ситуационные анализы, симпозиумы, участвовали в различных институтских и международных конференциях, где выступали с содержательными докладами. В 1995 и 1996 гг. руководство Центра принимало участие в пятисторонних встречах экспертов в г. Атланта (США) и Буэнос-Айресе (Аргентина) по разработке концепции создания Ограниченной зоны, свободной от ядерного оружия в США. Работа над проектом продолжается.

Перспективы научного роста и пополнения кадрами ЦИЯ представляются обнадеживающими. В заочной аспирантуре занимается исследователь Л.В.Копылова, разрабатывающая в качестве кандидатской диссертации актуальную экологическую проблему. Перспективными кандидатами на подготовку докторских диссертаций при желании могут стать: старший научный сотрудник И.А.Цветова, старший научный сотрудник А.В.Семи́н, руководитель ЦИЯ В.Н.Павлятенко.

В 1996 г. в аспирантуру ИДВ планируется поступление трех выпускников ИСАА при МГУ с целенаправленным трудоустройством их в Центре исследований Японии. Выполнение запланированного может дать хороший научный потенциал и заряд в исследовательской работе Центра.

Что касается новых идей, то предстоит сделать конкретные предложения по активизации японо-российских отношений, основательно разобраться с направлениями японо-американских совместных мероприятий в АТР, обобщить усилия государств региона в противостоянии новым видам местных и глобальных угроз, продолжить глубокую разработку экономических интеграционных процессов в западной части Тихого океана с задачей более широкого включения в этот процесс экономических возможностей Российской Федерации.

Научная жизнь

5 апреля 1996 года на заседании Ученого совета Института Дальнего Востока присвоено звание "Почетный доктор ИДВ РАН" профессору Академии общественных наук провинции Хэйлуцзян Хао Цзяньхэну за выдающиеся заслуги в изучении истории российско-китайских отношений, переводе и пропаганде произведений русской литературы и культуры в Китае, а также большой личный вклад в укрепление сотрудничества ученых Китайской Народной Республики и Института Дальнего Востока РАН.

Ниже публикуется сокращенный вариант выступления профессора Хао Цзяньхэна при вручении ему диплома почетного доктора.

К вопросу об изучении китайско-русских отношений

Хао Цзяньхэн

Исследование истории отношений Китая и России китайскими учеными и чиновниками началось уже в эпоху Цинской династии. Так, работа Хэ Цютао "Шофан Бэйчэн" ("Исторические Записки о северных пограничных районах"), увидевшая свет в 1853 году, была замечена даже императором Сяньфэном. Кроме того, в архивах, хрониках и другой литературе того времени имелось немало разрозненных сведений об отношениях Китая и России.

Однако как систематическая научная дисциплина история китайско-зарубежных отношений (и в том числе история китайско-русских отношений) начала изучаться в Китае с начала XX века.

С 1911 года по 1949 год в течение почти сорока лет опубликовано около 20 печатных трудов по истории китайско-русских отношений, например Чен Бован: "История сношений Китая с Россией", Хэ Ханьвэнь: "История китайско-русских дипломатических отношений", Чэнь Фугуань: "Китайско-русские отношения в Цинскую династию" и т.д. К названному периоду следует отнести и 2-3 переводных работы, например: "Источники на русском языке, хранящиеся в бывшем императорском дворце".

В 50-е годы, после образования Китайской Народной Республики, были изданы только два крупных произведения "История китайско-советских дипломатических отношений" Цао Сичжэня (1951) и "История китайско-советской дружбы" Пэн Мина (1957 г.), а также ряд статей в газетах и журналах, посвященных истории китайско-советской дружбы.

С 1964 года исследование китайско-русских отношений вступило в новый этап: возобновлено написание монографий, переводов научных трудов, составление и редактирование материалов по истории китайско-русских связей. В 70-е годы издано более 20 трудов по данной проблематике, как то: "Китайско-русский Нерчинский договор 1689 года" Дай И и др. (1971 г.),

“Царская Россия и Северо-Восток” Тун Дуна (1972 г.), а также опубликовано более 30 переводных трудов, например: “Русско-китайские отношения в XVII веке” в 2-х томах, ИДВ Академии наук СССР; о китайско-русских отношениях в XVII веке”; “Дипломатическое собрание дел между российским и китайским государствами (1619-1792), Николая Бантыш-Каменского и др.

Кроме того, было издано более 10 сборников исторических материалов и до 800 статей на данную тему.

Указанные труды явились фундаментом для дальнейшего развития истории китайско-русских отношений как научной дисциплины.

10 лет назад, в 1986 году, в г. Даляне состоялась научная конференция по истории китайско-русских отношений, на которой автор этих строк выступил с докладом “Расширяйте и осваивайте новые области в исследовании истории китайско-русских отношений” (статья на названную тему опубликована в журнале “Лунцзяншиюань”, № 1, 1986 г.).

Конкретные мои предложения сводились к следующему:

Во-первых, расширить изучение взаимосвязей Китая и России, так сказать, в горизонтальном разрезе, т.е. расширить репертуар исследований, обращая внимание на культурные, экономические, торговые отношения и т.д.

Во-вторых, я предлагал осуществлять диахронический подход к фактам истории, иными словами, изучать межгосударственные отношения в вертикальном срезе, не ограничиваясь только отношениями Китая с царской Россией. Здесь также имелись лишь разрозненные труды, которые ограничивались периодом отношений между Китаем и царской Россией, в то время как события, связанные с Октябрьской революцией в России, безусловно, определили и заметные перемены в китайско-русских отношениях. В те годы Советский Союз оказывал большую поддержку Китаю в революционном развитии и строительстве. К сожалению, период с 1917 года по 1949 год, до образования Китайской Народной Республики, фактически не был изучен с точки зрения межгосударственных отношений. То же следовало бы сказать и о более позднем времени. Период с 1949 года по 1986 год не нашел отражения в трудах по истории китайско-советских отношений.

В-третьих, предлагалось проводить сравнительное изучение истории Цинской династии Китая и истории дома Романовых России.

Сравнительное изучение этой темы поможет раскрыть коренные причины событий в истории китайско-русских отношений. Такое сравнение может быть многосторонним, многослойным и многоструктурным. Возьмем пример: Петр I в России и император Канси в Китае - это современники. Император Канси проводил политику отгораживания от внешнего мира и “замыкания в своей скорлупе” и политику пристального внимания к сельскому хозяйству и пренебрежения к торговле. Это воспрепятствовало развитию капитализма в Китае, ростки которого появились уже во времена Минской династии. В то же время Петр I проводил политику открытости западным странам и под влиянием меркантилизма Запада проводил соответствующую политику. Это способствовало развитию в будущем капитализма в России.

Впоследствии мне как заведующему сектором изучения истории китайско-русских отношений Института истории Академии общественных наук довелось организовать работу над монографиями “История экономических и торговых связей Китая и России”, “История китайско-русских культурных связей” (готовится к печати), а также руководить работой по составлению Материалов по истории китайско-русских экономических связей.

Кроме названных научных трудов, в период с 1986 по 1996 годов было опубликовано более десяти крупных работ известных китайских исследователей.

Рецензии

В.Я.Портыков. Китайская Народная Республика: поиск путей социально-экономического развития (конец 70-х - первая половина 90-х годов). Части 1-3. - Москва, ИДВ РАН, Информационные бюллетени № 10-12, 1995 г.

Рецензируемая монография одного из ведущих отечественных специалистов по китайской экономике состоит из трех частей - сборников ранее не публиковавшихся статей, написанных автором на основе личных наблюдений и многолетних исследований в 1970-х - 1990-х годах. Работа при всем разнообразии ее материалов посвящена одной стержневой теме: поиску путей социально-экономического развития в КНР в последние 15 лет и сопряженным с ним проблемам реформирования китайской экономики.

В первой части рассматриваются вопросы выработки и уточнения концепции модернизации Китая в начальный период его экономической реформы, проведения курса урегулирования народного хозяйства страны (конец 1970-х - начало 1980-х годов), проблемы теоретического осмысления и первые практические попытки преобразования экономической системы.

Вторая часть посвящена проблемам и процессам "золотого века:" китайской экономической реформы (1983-1988 годы), в ней же рассматриваются особенности хода экономических преобразований в кризисном для Китая 1989 г.

В третьей части анализируются экономические преобразования в КНР в первой половине 1990-х годов, показаны первоначальные наметки экономической политики на период до 2000 г., их корректировка после известной поездки Дэн Сяопина на юг в январе 1992 г.

Написанные по горячим следам статьи, конечно, представляются сейчас несколько устаревшими, неполными. Но это ни в коем случае не умаляет достоинств научного труда и, более того, не снижает интерес к публикуемым материалам, обогащая наши знания о процессах экономического реформирования современного

Китая. Анализ работы наглядно демонстрирует реальное продвижение реформ, их теоретическое осмысление в КНР и реализацию на практике.

Автором вскрывается непростой, волнообразный характер эволюции преобразований, не избежавший на своем пути ошибок и просчетов, подвергнуты научному анализу объективные и субъективные причины смен фаз "урегулирования" и "ускорения" реформенных мероприятий, сочетание плановых и рыночных начал в экономической системе КНР и возможности их органического соединения. Впервые в отечественной китаеведческой литературе дан анализ ряда конкретных областей реформирования в Китае: концепции макроэкономического регулирования (опыт начала 1990-х годов), рынков ценных бумаг и недвижимости. Проанализированы особенности открытой внешнеэкономической политики КНР, в том числе на российском направлении.

Важным достоинством работы, как представляется, явился анализ эволюции экономической мысли в Китае, роли современных экономистов в определении путей преобразовательного процесса. В работе дается научно обоснованный ответ автора на причины успеха китайских экономических реформ. Конечно, благоприятная конъюнктура на мировом рынке капиталов, сложившаяся к началу 1980-х годов (готовность Запада оказать в противовес СССР материальную и финансовую помощь Китаю, пойти на экономическое сотрудничество с ним, в том числе в предпринимательской деятельности), объективные факторы - огромный внутренний рынок, дешевая рабочая сила, наличие богатой китайской диаспоры и т.д., несомненно сыграли свою положительную роль для развития экспортного и про-

мышленного потенциала страны, привлечения иностранного капитала, однако, главное кроется все же не в этом. Главное, как представляется, заключается в том, что в Китае была обеспечена политическая стабильность, а все основные усилия в деле перехода к рынку были подчинены критериям развития производительных сил, повышения эффективности производства и росту уровня жизни людей.

Процессы реформирования централизованной системы и перехода к рыночной экономике осуществлялись в Китае постепенно, поэтапно, учитывались национальные особенности и сохранялась сильная регулирующая роль государства для обеспечения социально-экономической стабильности общества. За государством оставались экономические рычаги, в кризисные периоды "перегрева" в полную силу применялись сугубо административные, нерыночные меры. В Китае не было и нет готовой универсальной схемы реформ. Их реализация шла эмпирическим путем и подвергалась по ходу оперативной корректировке. При этом, важно отметить, что реформенные мероприятия не носили спорадический характер, а представляли собой комплекс проработанных и опробованных на практике мер. Социалистическая "оболочка" никоим образом не влияла на их деполитизированность. В частности, используя продуманную систему налоговых льгот, Китай добился широкой поддержки своих зарубежных соотечественников, внесших весомый вклад в укрепление экономического потенциала страны. В области внешнеэкономического сотрудничества большой результат дало использование самых разных форм и методов, в частности торгово-промышленной кооперации, поручительской переработки сырья, методов диверсификации управления внешнеэкономическим сектором экономики при сохране-

нии за государством рычагов управления отраслью. Степень открытости страны позволяла сочетать защиту национальной промышленности с ростом внешней торговли и привлечением иностранных инвестиций.

При этом автором не остались незамеченными факторы нестабильности, проблемы и противоречия, сохраняющиеся в китайском обществе на пути к рынку: разрыв между политической и экономической системами, отраслевые диспропорции, межрегиональные противоречия, растущая социальная дифференциация общества и т.д. Однако это вовсе не снижает актуальность опыта китайских реформ для России. Российская тема постоянно оставалась в поле зрения автора, и в опубликованных трудах содержится немало поучительного для наших отечественных реформаторов. Тем более, что по признанию автора в китайской экономической реформе доля "универсально-рыночного" за последний период преобразований заметно потеснила традиционную "китайскую специфику" (часть 3, с. 85). По нашему убеждению, базисные элементы подхода, ряд конкретных форм и методов проведения реформ, подробно проанализированных автором, не должны остаться без внимания отечественных специалистов.

В целом, на наш взгляд, опубликованная монография В.Я.Портякова, написанная на высоком теоретическом уровне, основанная на большом количестве оригинальных материалов, содержит глубокие выводы и обобщения, вносит весомый вклад в дело изучения экономической транзитологии и экономики современного Китая, позволяет лучше понять процессы и явления, протекающие в недрах китайского общества. Отрадно и то, что реформенный процесс в КНР был и остается под пристальным вниманием отечественных китаеведов.

Политическая система Китайской Народной Республики (структура основных институтов власти). Институт Дальнего Востока РАН, Москва 1996г., 93 стр.

Современное развитие КНР отличается успешным ходом реформ и строительством рыночной экономики при сохранении прежней политической системы. Выход научно-информационного издания "Политическая система Китайской Народной Республики (структура основных институтов власти)", подготовленного коллективом сотрудников Института Дальнего Востока РАН, актуален и важен как раз в силу того, что помогает ученым, специалистам, всем заинтересованным лицам глубже понять процесс функционирования политической системы КНР в условиях экономической реформы и открытости. В исследовании рассматривается роль и некоторые важные стороны деятельности Коммунистической партии Китая, органов власти и государственной администрации, Единого фронта, политико-юридических учреждений страны. Можно с полным основанием сказать, что очерк выходит за рамки чисто информационного издания.

Перенесение центра тяжести работы партийных и государственных органов в сферу экономики, провозглашенное на третьем пленуме ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.), неизбежно должно было иметь своим следствием и определенную корректировку взглядов на место компартии в общем процессе модернизации китайского общества. На XII съезде КПК (сентябрь 1982 г.) отмечалось, что совершенствование структуры руководства партии и государства и перестройка руководящих органов имеет главной целью устранение чрезмерной централизации власти, совместительство многих должностей, четкое разграничение партийных и правительственных функций на основе принципа - "партия - это не орган власти". В этих рамках определялись и сферы проявления руководящей роли партии - выработка стратегических планов и направлений развития, принятие решений относительно практической реализации этих планов, подбор, расстановка и воспитание кадров, теоретическая и идеологическая работа.

Однако в то же время указывалось, что "все важнейшие решения по карди-

нальным вопросам правительственной и хозяйственной деятельности по-прежнему должны приниматься партией" (с.9). Авторы приходят, на наш взгляд, к интересному выводу, что теория "социализма с китайской спецификой" является своеобразной платформой для компромисса и стабильности между фракциями ортодоксов и прагматиков внутри КПК и в конечном счете служит "эволюционному преобразованию компартии в политическую организацию национального единства, согласия и процветания Китая". Характеристика функциональных особенностей компартии в современных условиях дополняется подробными сведениями по структуре ведущих партийных органов в центре и на местах, а также их кадровому составу (с.16-25).

Среди государственных органов важная роль отводится представительным структурам. По сложившейся в КНР политической практике функции парламента фактически исполняет Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП). Его деятельность в последние годы приобретает все большую значимость, поскольку осуществление экономических реформ и политика открытости требуют серьезного правового обеспечения. Например, только в 1995 г. Постоянным комитетом ВСНП было подготовлено около 40 законопроектов в интересах экономического развития, привлечения иностранных инвестиций, поддержания общественного порядка в стране. В работе уделено внимание и вопросам совершенствования местных представительных органов (с.70).

Особое место в политической системе КНР занимает Народный Политический Консультативный совет Китая (НПКСК), являющийся организационной формой Единого фронта, который призван объединять все патристические силы страны в интересах осуществления социалистической модернизации и мирного объединения Китая по формуле "одно государство - два строя". В состав Всекитайского комитета (ВК) НПКСК в настоящее время входят 2110 человек (по состоянию на март 1996 г.) от 34 партий, общественных организаций, иных

структур (с.28). Среди лиц, входящих во Всекитайский комитет, а также среди полу-миллиона членов НПКСК много ученых, специалистов, деятелей культуры и образования, обладающих богатым опытом, знаниями, связями в стране и за рубежом. Их деятельность способствует укреплению стабильности в обществе, урегулированию возникающих противоречий среди различных слоев населения, установлению и развитию контактов с китайскими эмигрантами.

По всем вопросам внутривластной и международной жизни члены НПКСК могут выдвигать предложения и критические замечания. Так, за год работы после проведения третьей сессии ВК НПКСК ими было подано в общей сложности 2358 предложений, из которых было зарегистрировано 2208 (по состоянию на март 1996 г.). Эти предложения были направлены для реализации в 128 структурных подразделениях ЦК КПК, Госсовета, Центрального военного совета, правительства Пекина, а также в исполнительные органы провинций, городов центрального подчинения, автономных районов. Из указанных 2208 предложений 1004 касались экономики, 600 - образования, культуры и здравоохранения, 604 - политико-юридических вопросов.

Китайское руководство намерено и впредь учитывать в принятии решений мнение представителей НПКСК. В Уведомлении ЦК КПК, изданном в связи с принятием в 1995 г. Постановлением о политических консультациях и демократическом контроле, говорится, что проекты всех важных решений и законов до их рассмотрения на сессии ВСНП должны сначала поступать в НПКСК. Только после рассмотрения их ВК НПКСК и учета высказанных там замечаний проекты направляются для дальнейшего обсуждения и утверждения в высший законодательный орган страны - ВСНП(с.36). Важно отметить и такую особенность, что до настоящего времени в политической жизни Китая сохраняется практика членства одновременно в двух партиях, то есть член какой-либо демократической партии может в то же время состоять и в рядах другой партии или быть членом КПК. Например, в Демократической Лиге Китая имеются члены КПК, составляющие около 1% численности этой организации. В той же Демократической Лиге Китая состоят и члены Крестьянско-рабочей демократической партии (с.47). Имеются и другие аналогичные примеры.

Одним из важных свидетельств эво-

люционных изменений политической системы КНР является реформирование административного управления, совершенствование структуры Госсовета. Решение по данному вопросу было принято в 1993 г. В результате из 86 правительственных ведомств было упразднено 27 и оставлено 59 учреждений (Канцелярия Госсовета, 29 министерств, 9 госкомитетов, Народный банк, Ревизионное управление, 13 госуправлений, 5 рабочих органов)(с.60). Например, на месте ряда бывших министерств и других подразделений Госсовета появились генеральные общенациональные объединения с сохранением ими функций управления отраслью, а также хозяйственные организации, которые уже не имели полномочий правительственных учреждений. В то же время в составе Госсовета были сохранены (либо вновь образованы) подразделения, осуществляющие регулирование и контроль на макроуровне, а также отвечающие за жизненно важные для всей экономики страны базовые отрасли и новые технологии. В работе дана характеристика различных звеньев административно-исполнительной системы в центре и на местах (с.58-70).

Реформы в Китае постепенно выдвинули на первую линию задачу серьезных преобразований в кадровой политике. Авторами подчеркивается, что еще в 1980 г. Дэн Сяопин обратил внимание на отсутствие в КНР правил, регламентирующих всю деятельность аппарата управления сверху донизу, позволяющих "определять порядок набора,ощернения, наказания ... отсеивания кадров"(с.71). Однако потребовалось более 10 лет для того, чтобы в Китае могли реально приступить к осуществлению кадровой реформы. Только в 1993 г. было принято Временное положение о государственных служащих, устанавливающее единый режим управления государственными служащими, его систематизацию и правовую регламентацию. Авторы обращают внимание, что к китайскому чиновнику наряду с требованиями высокой профессиональной подготовленности в своей сфере предъявляются и требования политического характера. Так, согласно указанному Временному положению о государственных служащих, "в отношении сдавших экзамены проводится проверка по политическим, идеологическим и моральным качествам" (с.73).

В условиях углубления экономических реформ и политики открытости в Китае с новой стороны высвечивается особое значение органов юстиции и правопорядка, ко-

торые своей деятельностью призваны всемерно помогать строительству "социализма с китайской спецификой". Важность работы указанных институтов, как подчеркивается в одной из последних партийно-государственных директив, объясняется сложностью задач внутреннего строительства, внешней обстановкой, а также имеющимися трудностями в поддержании общественного порядка в стране¹. Поэтому представляется важным присутствие в рецензируемой работе отдельного раздела, посвященного структуре политико-юридической отрасли власти КНР, куда входят органы суда, прокуратуры, общественной и государственной безопасности, юстиции, исполнения наказаний (с.78-86).

Проведенный авторами анализ системы этих органов, мер по их кадровому укреплению и совершенствованию деятельности показывает, что политико-правовая работа в Китае будет и впредь находиться среди наиболее важных задач партийно-государственных структур в центре и на местах. Это еще раз подтвердили итоги работы четвертой сессии ВСНП 8-го созыва (март 1996 г.), где указанной сфере было уделено особое внимание. По словам председателя ПК ВСНП Цяо Ши, прошедший 1995 г. был отмечен дальнейшим совершенствованием законодательства по административным наказаниям и уголовно-процессуального законодательства, принятием соответствующих законоположений, предусматривающих кадровое укрепление судов, прокуратуры, народной полиции. Высший законодательный орган КНР в течение только одного 1995 г. направил 17 специальных групп для проверки деятельности Верховного народного суда, Верховной народной прокуратуры, представительных и исполнительных органов в центре и на местах.

Авторы исследования приходят к выводу, что в Китае на фоне глубоких реформ в сфере экономики идет процесс постепен-

ных преобразований политической системы. Это проявляется прежде всего в форме совершенствования аппарата управления, который становится более квалифицированным и современным. Элементы дозированной демократии находят выражение в совершенствовании местного законодательства, избирательного права, предусматривающего выставление на выборах альтернативных кандидатур и повсеместное проведение тайного голосования. Что касается либерализации законодательства, то она в первую очередь затрагивает сферу экономики и нормативные акты, которые связаны с привлечением в КНР иностранных инвесторов и общим расширением внешнеэкономических связей. В то же время в КНР, по всей видимости, справедливо полагают, что революционных перемен в политической системе самой многочисленной в мире страны следует избегать, поскольку политическая культура китайского общества требует учета его традиций и национальной психологии, опыта прошлого, особой тщательности и постепенности во всем, что касается трансформации политических ориентаций населения.

В работе, как нам кажется, можно было бы отразить и особенности XIII съезда КПК (1987 г.), предшествовавшего известным событиям на площади Тяньаньмьнь (4 июня 1989 г.), а также, по возможности, более четко определиться с дефинициями государственного и политического режимов. При ознакомлении с содержанием следует учесть и описку, касающуюся "назначения" прокуроров равными по ступени собрания народных представителей (с.81). В этом случае вместо "назначаются" нужно читать - "выбираются". Однако эти моменты ни в коей мере не влияют на общий высокий уровень подготовленной работы, которая является полезным научно-справочным материалом для всех интересующихся современным положением в КНР.

© 1996

Кокарев К.А.

1. См. "Решение ЦК КПК и Госсовета КНР об усилении комплексного подхода к проблеме поддержания общественного порядка" (19.02.1996г.). - Жэньминь жибао. - 1996. - 1 марта. - С.1,3.

Leonard A. Humphreys. The way of the heavenly sword. The Japanese army in the 1920's. Stanford, 1995.

Издания, выпускаемые Центром имени Вудро Вильсона при Стэнфордском университете, в дополнительных рекомендациях вроде бы и не нуждаются. Они всегда тщательно отбираются. Это вполне справедливо и для монографии проф. Леонарда Хэмфриса о японской армии 1920-х годов. В книге "Путь небесного (или точнее: райского) меча" специалисты, возможно, и не встретят сенсационных для себя фактов, но это тщательное и объективное исследование внутренней истории японской армии 1920-х годов - периода в истории Японии, который по разным причинам оказался вне поля зрения многих исследователей-японоведов.

Двадцатые годы - период относительного затишья в военной истории Японии. Первая мировая война осталась позади. В итоге, с одной стороны, приобретение по мандату Лиги Наций бывших германских владений на Тихом океане, что коренным образом изменило геостратегическое положение Японии, но с другой, неудача крупномасштабной экспансии в Китае, вынужденный отказ под давлением мирового общественного мнения от так называемых "21 требования" Японии к Китаю. Эти требования представляли собой программу колонизации Китая Японией. Именно в эти годы складываются основные группы, которым предстояло решать судьбу японской армии, а в конечном счете и всей страны в следующие десятилетия.

"Внутренняя" история японской армии традиционно была историей противоборствовавших фракций. Детально исследовавшие этот вопрос японские ученые (Такаси Ито, Есио Мацусита и др.) предлагали различные классификации фракций: по видам вооруженных сил (армия, флот), по регионам, выходцы из которых традиционно группировались вместе, по поколениям, по лидерам, к которым тяготели младшие и подчиненные. Вернее будет сказать, что по крайней мере в двадцатые годы все эти факторы действовали одновременно. Выходцы из кланов Сацума и Тесю (так называемые "Сатте"), которые доминировали соответственно во

флоте и в армии, к рубежу 1910-1920-х годов вынуждены были считаться с постепенно крепнувшей оппозицией, когда их стали понемногу теснить выходцы из других кланов и регионов. Л.Хэмфрис дает хоть и не очень детальный, но точный и корректный анализ метаморфоз "фракции Тесю" (Тесюбацу) в последние годы жизни Ямагата (с. 7-11) и в первые годы после его смерти (с. 32-33).

Вполне естественно, что центральной фигурой его исследования стал генерал Кацусигэ Угаки (1868-1956, существуют также чтения его имени "Иссэй" и "Кацунари", но это уже предмет занятий филологов, военный министр в правительствах Киеура, первом и втором Такаки Като, первом Вакуцуки, Хамагути и втором Вакацуки, 1924-1927, 1929-1931). В то время мало кто мог похвастаться столь долгим пребыванием на таком ответственном посту, тем более при все еще сохранявшейся системе партийных кабинетов (эти правительства формировались партией Минсэйто). Хэмфрис не скрывает своих симпатий к либералу-атлантисту Угаки, как при описании обстоятельств его прихода к власти (с. 72-78), так и при характеристике "эры Угаки" в истории японской армии и военного министерства (с. 79-104). При этом автор верно отмечает, что назначение военного министра не зависело напрямую от "партийного" характера кабинетов и соотношения сил в парламенте: назначение Угаки военным министром в кабинет Киеура стало результатом соперничества руководителей двух армейских фракций - генерала Танака и маршала Уэхара, в котором победу одержал первый (с. 63-72). Интересно, что ни Хэмфрис, ни кто бы то ни было до него, не задался вопросом: почему Гиити Танака, формируя в 1927 г. свой кабинет, не предложил пост военного министра своему бывшему протезе Угаки? Можно указать на то, что Танака формировал кабинет как лидер партии Сэйюкай, в то время как Угаки был связан с кабинетами Минсэйто, но это не очень убедительно, потому что в начале тридцатых Угаки рассчитывал занять пост руководителя

как раз Сэйюкай, а не Минсэйто.

"Эра Угаки" в истории японской армии ознаменовалась еще и тем, что впервые в ней сформировалась фракция вокруг конкретного человека - этим не мог похвастаться даже покойный маршал Ямагата. Угаки выпало быть военным министром в мирное время - на поле боя он не отличился и, более того, зарекомендовал себя адвокатом разоружения (пусть больше и на словах) - главной политической моды двадцатых годов. Но он проявил себя как умелый политик и интриган, поэтому на смену "фракции Тесю", сформированной по земляческо-географическому принципу, пришла "фракция Угаки", в основу которой в большей степени была положена личная преданность. Это стало главной причиной ее скорого возвышения, а также, как это не покажется парадоксальным, и падения.

Хэмфрис тщательно исследует вопрос о внутриармейской оппозиции Угаки и его фракции. Здесь он не сообщает принципиально новых фактов, но дает краткую, очень тщательную и информативную сводку о так называемой "Баденской группе" (с. 33-40), включавшей находившихся в Европе на военно-дипломатических постах Тэцудзан Нагата, Хидэки Тодзио, Обата Тосисиро и др., о "фракции Сага" (с. 40-41), ставшей впоследствии одной из основ "фракции императорского пути" (Кодоха) генералов Садао Араки и Дзинсабуро Мадзаки, о дружеских офицерских кружках "Футабакай" (с. 111-116) и "Иссэкикай" (с. 110-116), в которых на почве напряжения господства фракции Угаки объединялись будущие его противники.

Хэмфрис дает тщательный анализ подробностей внутренней борьбы фракций и личностей внутри японской армии, но явно пренебрегает фундаментальными причинами разногласий действующих лиц. Конечно, вопрос о лидерстве в военном министерстве и Генеральном штабе играл здесь немалое значение - прежде всего для таких известных честолюбцев как Угаки, Койсо, Араки. Но были и лю-

ди, вроде Тэцудзан Нагата и Тосисиро Обата, а позднее Кингоро Хасимото, которые предпочитали оставаться за кулисами и даже занимать не слишком видные посты, чтобы не только влиять, но и контролировать действия своего начальства. Угаки выступал адвокатом разоружения и максимально умеренной внешней экспансии; Нагата присматривался к Китаю и анализировал перспективы войны против СССР, опасаясь превентивного удара с его стороны в Маньчжурии; Обата категорически был против войны с СССР, рассматривая его если не как союзника, то по крайней мере как действенный противовес "тихой" экспансии США и Англии в Китае и в Азии в целом. А пассионарный генерал Араки вообще готов был воевать со всеми сразу, не особо считаясь с реалиями международного положения или экономической и политической ситуации внутри Японии. К сожалению, эти аспекты в рецензируемой работе освещены конспективно.

В анализе Хэмфриса связей внутриармейской оппозиции Угаки с внеармейскими националистическими крутами (с. 106-107, 117-125) следует отдать должное взвешенному тону при описании событий, равно как и при анализе китайской политики кабинета Танака (с. 134-146) и событий в Дзинане и Мукдене (с. 147-170) - отход от используемых во многих других работах неисторических формулировок.

Монография проф. Леонарда Хэмфриса, бесспорно, заслуживает внимания хотя бы потому, что в ней история японской армии в период между двумя мировыми войнами анализируется на основе новых глобальных, геополитических и геостратегических взглядов на события, отхода от принципа, когда история японской армии 20-40-х годов анализировалась лишь как "японский милитаризм". Книга Хэмфриса является прекрасной отправной точкой, удачным обобщением этих взглядов, с которыми можно соглашаться или полемизировать, но которые уже никак нельзя не принимать во внимание.

Василий Павлович Илюшечкин
(1915-1996)

25 апреля ушел из жизни большой ученый, видный отечественный китаевед В.П.Илюшечкин.

Он родился 10(23) апреля 1915 г. в селе Починки Нижегородской губернии в семье крестьянина. В 1939 г. окончил исторический факультет ЛГУ, а с 1940 по 1946 гг. находился в рядах Вооруженных сил Советского Союза. С 1950 г. Василий Павлович - научный сотрудник Института востоковедения АН СССР, где проработал до конца своих дней и получил ученые степени кандидата исторических наук (1952), доктора исторических наук (1966), доктора философских наук (1988). Василий Павлович обладал огромным трудолюбием, аналитическим складом ума, владел языком изучаемой страны и глубоко знал исторический материал. Многие работы китайских авторов были переведены им практически полностью, причем эти переводы он охотно предоставлял для ознакомления своим молодым коллегам. Он никогда не отказывал в помощи, щедро делился своими знаниями, был душевен и доброжелателен. Но когда дело касалось принципиальных научных вопросов, Василий Павлович был крайне "неудобным" человеком. Не оглядываясь на авторитеты и "практические соображения", он страстно и бескомпромиссно отстаивал те позиции и выводы, которые считал научно обоснованными и отвечающими истинному положению вещей.

Им издано более 120 работ, в том числе ряд оригинальных исследований и фундаментальных монографий, явившихся вкладом в мировую синологию и теорию общественного развития. Можно, в частности, назвать такие работы, как "Крестьянская война тайпинов" (1967), "Система и структура добуржуазной частнособственнической эксплуатации" (1980), "Социально-классовое общество в истории Китая" (1986), "Эксплуатация и собственность в сословно-классовых обществах" (1990) и многие другие.

Трудам Василия Павловича суждена долгая жизнь и имя его навсегда останется в истории российской синологии, отечественной науки.

*Редакция и редколлегия журнала
"Проблемы Дальнего Востока"*

Валентин Георгиевич Орлов
(1931-1996)

21 июня ушел из жизни известный китаевед-филолог Валентин Георгиевич Орлов. Он родился 31 мая 1931 г. в Москве. В 1950 г. стал студентом Московского Института Востоковедения, где изучал китайский язык. В связи с закрытием института в 1954 г., переведен в Московский государственный институт международных отношений, который и окончил в 1955 г. по специальности страновед по Китаю. Солидная китаеведческая подготовка и отличное знание китайского языка позволили В.Г.Орлову включиться в работу по составлению Большого китайско-русского словаря под руководством проф. И.М.Ошанина в Институте китаеведения АН СССР. Этой работе В.Г.Орлов отдал многие годы кропотливого творческого труда, став одним из основных составителей этого уникального четырехтомного лексикографического издания, увидевшего свет в 1983-1984 гг. в издательстве "Наука". В 1966 г. в издательстве "Наука" вышла книга В.Г.Орлова (в соавторстве с С.А.Мацаевым) "Пособие по транскрипции и правописанию китайских слов". Эта работа содержит систематическое и максимально полное изложение правил правописания китайских географических названий, фамилий и других собственных и нарицательных имен. В.Г.Орлов известен и как переводчик на русский язык многочисленных работ китайских авторов, главным образом политического содержания. В 70-е годы В.Г.Орлов работал редактором в издательстве "Прогресс".

Имя Валентина Георгиевича Орлова, скромного и добросовестного труженика, человека светлой души, всегда доброжелательного и отзывчивого, преданного делу отечественного китаеведения, навсегда останется в памяти его коллег-китаистов.

*Редакция и редколлегия журнала
"Проблемы Дальнего Востока"*

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Сдано в набор 10.06.96 г. Подписано к печати 15.07.96 г. Формат бумаги 70x100 $\frac{1}{16}$
Офсетная печать. Усл.печ.л. 11,7. Усл.кр.-отт. 12,6 тыс. Уч.-издл. 11,2 Бум. л. 4,5
Тираж 1056 экз. Зак. 140.

Оригинал-макет © 1996 г. Дмитрий Славинский
Отпечатано в Московской типографии №2 РАН, 121099 Москва Г-99, Шубинский пер., 6.